

ВЕЛИКИЕ И ЛЕГЕНДАРНЫЕ

100

ВЕЛИКИХ
ВОЙН

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

ВЕЛИКИХ
ЖЕНЩИН

УДК 929
С81

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

В оформлении обложки использован фрагмент картины
Германа Антона Штильке «Жанна д'Арк в бою». 1843

Дизайнер обложки *Анастасия Попова*

ISBN 978-617-12-7186-9 (pdf)

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

ВСТУПЛЕНИЕ

«Дом должен быть центром, а не границей мира женщины», — считала известнейший английский политик Маргарет Тэтчер, которая, кстати, была заботливой мамой, любящей женой и премьер-министром Великобритании с почти двенадцатилетним стажем.

На протяжении многих столетий общество внушало женщинам, что их предназначение — быть хорошими женами и матерями, а образование, спорт, науки — это удел сильных и умных мужчин. Но разве что-то или кто-то может остановить Настоящую Женщину? Когда Хатшепсут, дочери египетского фараона, очень захотелось занять трон, она объявила себя Сыном Бога и на протяжении долгих лет весьма успешно правила страной, хоть ей и пришлось воспользоваться накладной бородкой для создания имиджа. Когда Лауре Басси не разрешали читать лекции в Болонском университете, она просто основала школу физиков-экспериментаторов у себя дома и с удовольствием излагала законы Ньютона своим многочисленным ученикам, причем ее лекции были гораздо информативней, чем университетские. Когда Маргарет Баркли захотела выучиться на врача, она, недолго думая, переделалась в юношу Джеймса Бэрри, стала успешным хирургом и была разоблачена только после смерти. И подобную историю можно рассказать о каждой из героинь этой книги.

Многие женщины стали «первопроходцами» в своем деле. Мари Склодовская-Кюри, правда, вместе с мужем, открыла два химических элемента. Актриса Хеди Ламарр, разозлившись на немецкую торпеду, подорвавшую пассажирский корабль, перевозивший 77 детей, придумала и собрала из пианино... систему кодировки сигналов, благодаря которой сейчас работает вай-фай. Первым программистом, разработавшим алгоритм для вычислительной машины,

называют Аду Лавлейс, дочь известного поэта Джорджа Байрона.

Королевы, политики, предприниматели, актрисы, художницы, спортсменки, адмиралы, ученые, путешественницы — фактически во всех сферах деятельности женщины добивались успеха наравне с мужчинами, а иногда и обгоняли их. Именно таким женщинам, удивившим и покоровшим мир, и посвящена эта книга.

КОРОЛЕВЫ, ЦАРИЦЫ И ИМПЕРАТРИЦЫ

Слово королевы значит
больше, чем клятва обычно-
го человека.

Елизавета I

Дочь бога. Хатшепсут

Хатшепсут, дочь фараона Тутмоса I, была очень целеустремленной и смелой женщиной. Ее имя дословно переводится как «лучшая по благородству». Она мечтала о троне и при первой возможности добилась того, что ее официально признали фараоном, после чего весьма успешно правила Египтом на протяжении 22 лет.

Отец Хатшепсут, Тутмос I, был третьим фараоном XVIII династии, наиболее известной в истории Древнего Египта. Он был военачальником, а на троне оказался благодаря браку с наследной принцессой. Во время своего правления он значительно расширил владения Египта. Также он известен тем, что был первым фараоном, который приказал построить себе личную гробницу и запретил украшать ее, чтобы не привлекать внимания грабителей. Мать Хатшепсут — царица Яхмос. Точная дата рождения Хатшепсут неизвестна.

В Египте власть передавалась по женской линии, то есть престол принадлежал мужу дочери фараона. Если фараон хотел передать престол сыну, тот должен был жениться на своей сестре. Так произошло с единственной законной наследницей египетского трона Хатшепсут, которую выдали замуж за Тутмоса II, ее брата. Тутмос II был очень болезненным. Он правил около четырех лет и умер. Ученые считают, что Хатшепсут управляла государством уже во время царствования мужа.

После смерти Тутмоса II фараоном был объявлен его двенадцатилетний сын Тутмос III, рожденный наложницей Исидой, который был слишком молод и неопытен для правления державой и не мог противостоять козням мачехи.

Хатшепсут планировала всерьез и надолго завладеть египетским тронном. Ей требовалась поддержка в первую очередь могущественных жрецов. Поэтому была придумана легенда о ее божественном происхождении. Якобы отцом Хатшепсут был бог Амон, который снизошел с небес к царице Яхмос в облике Тутмоса I и провел с ней одну ночь, после которой и родилась Хатшепсут. Бог Амон обещал своей дочери Хатшепсут счастливое царствование. Сцены божественного рождения Хатшепсут будут запечатлены на стенах храма, который позже построит правительница. Дочь Тутмоса I не могла занять престол, а вот дочь бога — вполне. Верховные жрецы Амона признали божественное происхождение Хатшепсут. Аристократия и военные тоже ее поддержали. Так через три года после смерти мужа Хатшепсут стала единоличной правительницей всего Египта.

Хатшепсут объявила себя практически живым богом, причем именно богом, а не богиней, и всячески это подчеркивала. Изначально ее имя звучало как Хатшепсу, но после того как его обладательница объявила себя фараоном, к имени было добавлено окончание — буква «т» — как в мужских именах. На всех сохранившихся изображениях Хатшепсут представляли в виде сфинкса. Живописцы изображали ее в царском головном уборе — специальном платке, на переднюю часть которо-

го крепился урей (стилизованное изображение богини-кобры, которая покровительствовала Нижнему Египту, или богини-коршуна, которая отвечала за Верхний). Таким образом Хатшепсут утверждала свою власть.

Во время правления Хатшепсут Египет расцвел. Она не увлекалась военными походами, как ее отец, и не расширяла владения. Женщина-фараон восстанавливала разрушенные храмы и памятники архитектуры, а также строила новые.

Хатшепсут отреставрировала и дополнила новыми строениями храм в Карнаке. Для хранения церемониальной ладьи бога Амона было возведено Красное святилище, построенное из красного и черного гранита. Стены святилища были украшены сценами коронации Хатшепсут.

Тут же, в Карнаке, Хатшепсут расширила храм Мут (в древнеегипетской мифологии богиня Мут — супруга бога Амона и покровительница материнства). Храм Мут и Карнакское святилище сохранились и по сей день.

Самый известный архитектурный памятник за время царствования Хатшепсут — храм Джесер-Джесеру, что переводится как «Святая святых». Храм был посвящен Амону-Ра, божественному отцу Хатшепсут, самой Хатшепсут, Тутмосу I, ее земному отцу, Анубису, проводнику в загробный мир, и Хатхор Аментет, великой защитнице умерших душ. Скорее всего, Хатшепсут надеялась, что такие могучие покровители обеспечат ей счастливую и безмятежную загробную жизнь. Кстати, на стенах храма до сих пор сохранились записи с просьбами о спокойной загробной жизни, которые, очевидно, оставили те, кого тоже волновал вопрос жизни после смерти. Он был построен и вырублен в скале ущелья Дейр-эль-Бахри, в окрестностях Луксора. Архитектором строения был Сенмут, визирь Хатшепсут и, по слухам, ее любовник. Святилище состояло из трех огромных террас, которые были расположены ступенями. Каждая терраса была украшена портиками с белоснежными известняковыми колоннами, которые

разделялись массивными пандусами, ведущими наверх, к храму. По этим пандусам въезжали колесницы. В храме было установлено около 200 статуй, из них 140 — сфинксы. Хатшепсут изображалась в образах сфинкса, бога Осириса и фараона — в мужском одеянии, со скипетром в руках и с бородой, как у всех фараонов-мужчин. Фрески первой террасы посвящены истории объединения египетских земель. Настенные композиции второго яруса рассказывают о деятельности самой Хатшепсут и ее отношениях с богами. Перед храмом был разбит сад из экзотических деревьев и кустарников и вырыто два бассейна. К нижней террасе вела длинная аллея шириной примерно 40 м, которую украшали ярко раскрашенные сфинксы с головами Хатшепсут. Вдоль аллеи росли миртовые деревья, привезенные из Пунта.

Еще одним интересным событием во времена царствования Хатшепсут была морская экспедиция в страну Пунт. До этого заморские товары доставляли в страну лишь наземным путем, через посредников. Организовать прямое сообщение с Пунтом было стратегически важно. Из этой страны в Египет попадал ценный товар: миртовые деревья, благовония, шкуры диких животных, золото и драгоценные камни. Перед отплытием флота были принесены жертвы божествам воздуха, чтобы путешественников сопровождал попутный ветер. Только после этого пять кораблей отправились вниз по Нилу в Красное море. Флот благополучно доплыл, был дружелюбно принят правителем Пунта и вернулся с щедрыми подарками. В Пунт была передана каменная статуя царицы, которую по прибытии с почестями воздвигли. Это событие было настолько значительным для Египта, что Хатшепсут приказала посвятить путешествию фрески в храме Джесер-Джесеру, благодаря чему о нем и стало известно. Кстати, до сих пор ученые спорят о том, где находилась страна Пунт.

Еще одна уникальная традиция возникла в Египте благодаря Хатшепсут. Женщине-фараону было необходимо по-

стоянно заботиться об укреплении своего авторитета. Недаром она строила и реставрировала храмы, посвященные богу Амону и его жене, богине Мут. Чтобы никто не забывал о божественном происхождении Хатшепсут, надо было ежечасно напоминать об этом. Поэтому она придумала двухнедельный праздник Опет, посвященный чуду превращения фараона в божество при встрече с богом Амоном.

Праздник начинался в Карнакском храме. Фараон со свитой появлялся в храме, где хранилась ладья со статуей бога Амона, и ее забирали на баржу. К процессии присоединялись жрецы. Из Карнака в Луксор по Нилу баржу тянули на канатах множество судов и бурлаки. Быть причастным к этому действу считалось очень почетным, поэтому в роли бурлаков выступали аристократы и военные. Все это сопровождалось пением и танцами. За музыкантами и танцорами двигались египетские и иноземные войска в полном боевом снаряжении. В Луксоре флотилию встречали придворные с букетами и дарами. Фараон совершал жертвоприношения, преумножая силу бога. Затем фараон вступал на ладью к своему божественному «отцу» и выходил в новом богатом убранстве. Все это наблюдала толпа. Считалось, что с обновлением фараона обновляется и весь Египет. Праздник продолжался...

Хатшепсут сделала все, что могла, чтобы как можно дольше оставаться у власти. Однако ее пасынок Тутмос III повзрослел и сменил мачеху.

Ученые установили, что через 20 лет после свержения Хатшепсут у нее появился недоброжелатель, вычеркнувший ее из всех официальных хроник и варварски уничтожавший все ее изображения. Возможно, это был Тутмос III, но не известно, почему он ждал целых двадцать лет.

В 1903 г. археолог Говард Картер обнаружил в гробнице Долины царей два саркофага с именем Хатшепсут, но они оказались пустыми. А вот в соседней гробнице он нашел кое-что поинтересней. Там было две мумии: одна лежала

в саркофаге, а вторая на полу, ее рука была согнута в локте, но тогда этому обстоятельству не уделили должного внимания. Находки не заинтересовали Картера, и он покинул гробницу. Позже исследователи перевели надпись на саркофаге. Оказалось, что в нем захоронена нянька Хатшепсут, поэтому мумию из саркофага отправили в Каирский музей, а вторую так и оставили в гробнице.

В 1989 г. ученый Доналд Райан приехал исследовать мумию с согнутой в локте рукой. Ученые считали, что именно в такой позе в эпоху XVIII династии хоронили царственных особ. Райан заметил, что тело было качественно мумифицировано. Однако определить, кто это, не удавалось. Райан с коллегой навели порядок в гробнице и заказали у плотника скромный гроб для таинственной незнакомки.

В 2008 г. Захи Хавасс, руководитель программы по изучению египетских мумий, снова обратил внимание на незнакомку из деревянного гроба. Он заметил, что в ее верхней челюсти есть корень без зуба, и тут же вспомнил о деревянном ящике с надписью «Хатшепсут», найденном в тайнике в Дейр-эль-Бахри в 1881 г., в котором был обнаружен зуб. Исследования показали, что корень и зуб соответствуют друг другу. Ученый пришел к выводу, что мумия Хатшепсут найдена. Сейчас она выставлена в экспозиции Каирского музея. Ученые уверяют, что Хатшепсут умерла от инфекции, вызванной нарывом в зубе, а также что у нее был рак костей и диабет. Однако неопровержимых доказательств, что это мумия именно Хатшепсут, не найдено.

Владычица радости. Нефертити

О прекрасной царице Египта, жившей более трех тысячелетий назад, известно очень мало. Ученым не удалось выяснить ни дату и место рождения этой обворожительной женщины,

ни ее происхождение. Поскольку Нефртити была главной женой фараона, логично предположить, что она должна была быть египтянкой царских кровей. Поэтому многие историки считают Нефртити дочерью Аменхотепа III, которая вышла замуж за своего родного брата Аменхотепа IV (в то время фараоны могли жениться на близких родственницах). Однако в списках дочерей фараона Аменхотепа III Нефртити нет. По другой версии, отцом ее был Эйе, военачальник из Фив, но его супруга Тэи упоминается как кормилица Нефртити, а не как мать, так что и эта гипотеза тоже сомнительна. Имя Нефртити переводится как «красавица, которая пришла», поэтому некоторые ученые считают, что она не была египтянкой, а «пришла» откуда-то. Так возникла теория о том, что будущую жену фараона обменяли на тонну драгоценных украшений и золота в Месопотамском государстве Митаннии, стране ариев, и привезли в Фивы, где она якобы попала в гарем к Аменхотепу III, а после смерти его сын Аменхотеп IV получил красавицу в наследство. Так или иначе, но достоверной информации о происхождении Нефртити до сих пор не найдено.

Ученые предполагают, что свадьба Аменхотепа IV и Нефртити состоялась еще до восшествия его на престол. Невесте было приблизительно 12—15 лет, жених был чуть старше. С первой минуты своего появления в доме Аменхотепа IV Нефртити стала для него любимой и желанной женщиной, надежным другом и незаменимым советчиком, что совершенно не устраивало знать, особенно жрецов.

Жрецы попробовали бороться против влияния Нефртити, пытались привлечь внимание фараона к другим женщинам, однако Аменхотеп IV видел только Нефртити. Прекрасную царицу называли «владычицей радости», поскольку она знала, как сделать фараона счастливым.

Каким образом Нефртити смогла настолько околдовать своего мужа? Известно, что она знала секреты ароматерапии и умело управляла запахами. Также Нефртити разработала

специальный комплекс упражнений для того, чтобы всегда оставаться стройной и гибкой.

Лишь одна проблема омрачала жизнь Нефертити. Фараон ждал сына, наследника престола, а у них одна за другой рождались красавицы девочки. Нефертити очень переживала, да еще и одна из ее старших дочерей внезапно умерла. Нефертити смогла перенести горе благодаря тому, что помогала мужу в осуществлении государственного переворота против жрецов, уже им задуманного. Аменхотеп IV хотел изменить религиозную систему египтян и ввести единобожие с верховным жрецом в лице фараона, то есть себя, что неминуемо вело к потере жрецами власти.

Чтобы совершить этот переворот, надо было дождаться подходящего момента. Нефертити продумала и организовала целое представление, подгадав так, чтобы это событие произошло в день солнечного затмения, и разыграла настоящий спектакль. На главной площади в этот день должно было проводиться грандиозное собрание. По хитрому замыслу царицы, в центре площади соорудили огромную конструкцию в виде пирамиды. Во время затмения, когда наступила полная тьма, она взойшла на эту пирамиду вместе с супругом в специально сшитых золотых одеждах. Стоя на самом вершине пирамиды, Аменхотеп IV прочел молитву богу солнца Атону и призвал народ принять его как Единого Бога. В момент молитвы из темноты прорезался первый лучик солнца. Для усиления эффекта Нефертити заранее приказала рабам с появлением первых солнечных лучей направить на царственную чету огромные медные щиты, эффектно отразившие блеск солнечного света на царских нарядах. Все случилось, как задумала умная царица. Люди под влиянием этой сказочной картины восприняли увиденное как милость бога. Аменхотеп в этот день принял другое имя — Эхнатон, что переводится как «действенный дух Атона». Имя Нефертити было изменено на Нефернефруатон, или «прекрасная красота Атона».

Два жреца отказались принять Атона как единого бога, а фараона — как его верховного жреца и начали обвинять Аменхотепа IV во всех грехах и бедах страны, подстрекая народ к восстанию. Нефертити настояла на публичной казни этих бунтарей, убедив мужа в интересах государственной безопасности действовать более решительно. Миролюбивый фараон, который прибегал к насилию лишь в исключительных случаях, под натиском жены отправил ранее неприкосновенных жрецов на смертную казнь. Публичная казнь такого масштаба была необычным явлением для Египта — раньше подобные меры наказания применялись лишь к ворам и убийцам. Перед смертью старший жрец во всеуслышание проклял весь род фараона, и тень его проклятия пала в первую очередь на Нефертити: кровь, обagrившую подол ее платья, царица восприняла как пророчество неминуемой беды.

С введением единобожия в стране началась новая жизнь: теперь египтяне во главе с фараоном, ставшим верховным жрецом Атона, и Нефертити встречали восход солнца и провожали его закат под звуки молитвы, сочиненной фараоном, и поклонялись единому богу — создателю всего живого.

Тем временем фараон решил построить на восточном берегу Нила новую столицу Ахетатон и посвятить ее богу солнца. Город строился два года. Эхнатон привлек к его возведению лучших архитекторов, скульпторов и строителей. Город Солнца был прекрасен. Строительство стимулировало расцвет архитектуры, скульптуры и ремесел.

Между тем царица решила соорудить усыпальницу для умершей дочери. В Египте к миру мертвых было особенно благоговейное отношение, поэтому усыпальницы для знати возводились долго и тщательно, а к их строительству и украшению привлекались лучшие мастера. Нефертити пригласила на строительство молодого, талантливого и красивого скульптора Тутмеса. Со временем между ними возникла любовная связь. Оказалось, что Тутмес мечтал о царице уже несколько лет. Страсть

охватила обоих с такой силой, что Нефертити все больше времени проводила на строительстве гробницы, отчаянно рискуя своей репутацией и не вникая в голосу разума.

Неожиданно фараон решил забрать Тутмеса на свою стройку. Любовники расстались. Ученые предполагают, что Нефертити забеременела от скульптора и родила мальчика втайне от мужа. Расставание с любимым плохо повлияло на Нефертити — она сильно тосковала. Еще и царь увлекся новой наложницей Кийей. Нефертити жестоко расправилась со своей соперницей: Кийю задушили преданные ей слуги.

Однако Нефертити не смогла вернуть расположение мужа. Фараон обратил внимание не на нее, а на их девятилетнюю дочь и пожелал видеть ее ночью. Нефертити снова осталась не у дел.

После смерти фараона к власти пришел вначале Сменкхара, муж старшей дочери Нефертити, и правил несколько лет. После него престол перешел к девятилетнему Тутанхатону, мужу третьей дочери Нефертити, Ахесенпаатон. Нефертити представила Тутанхатона как сына покойного фараона от одной из наложниц, хотя, возможно, это был ее родной сын от скульптора Тутмеса. Известно, что Тутанхатон умер в 18 лет. Чем занималась Нефертити в последние годы жизни, неизвестно. Согласно легенде, после смерти ее останки были осквернены ненавидевшими ее жрецами. Место ее захоронения до сих пор не известно. Личность Нефертити таит много загадок, но ее имя как символ красоты и женственности обрело вечную жизнь.

Восточная сирена. Клеопатра

Хотя имя Клеопатра переводится как «известная благодаря отцу», гордиться отцовскими заслугами второй дочери Птолемея XII Авлета не приходилось. Ее отец был бездарным политиком, посвятившим всю жизнь развлечениям. Во время его правления экономика Египта безнадежно расшаталась,

военная система развалилась, народ бунтовал и поднимал восстания, страна превратилась фактически в колонию Рима.

По завещанию Птолемея XII после его смерти трон переходил к старшей дочери, то есть к восемнадцатилетней Клеопатре, и старшему сыну — восьмилетнему Птолемею XIII. Мальчика поддержали опытные регенты, которые через два года изгнали Клеопатру из Египта. Однако она не собиралась смиряться и активно собирала силы для войны. Клеопатра решила обратиться за помощью к самому Юлию Цезарю. Чтобы обратить на себя внимание императора и склонить его на свою сторону, она подстроила так, что к Цезарю ее принесли в мешке для постели. Юлий Цезарь оценил экстравагантную выходку предприимчивой Клеопатры и принял ее сторону, заодно укрепив влияние Рима на Египет...

Властный и отчаянный полководец потерял голову. На два месяца он забыл о государственных обязанностях и развлекался с прекрасной женщиной. Возможно, его каникулы продлились бы и дольше, но Рим требовал его внимания, и Цезарь в срочном порядке уехал. Чтобы защитить любимую от превратностей судьбы, Цезарь отправил в Египет четыре римских легиона для поддержания порядка в стране. Чтобы укрепить статус любимой женщины Цезаря и правительницы Египта, Клеопатра родила от полководца сына.

Вскоре, уладив свои дела, Цезарь официально пригласил Клеопатру в Рим. Рядом со святилищем Венеры по приказу полководца установили статую Клеопатры из слоновой кости, которую изваял известный скульптор Аркесилай. Поползли слухи, что Цезарь планирует жениться на египетской царице, перенести столицу из Рима в Александрию и стать царем, даже фараоном. Птоломей XV, сын Клеопатры и Цезаря, был назван Цезарионом и должен был стать наследником полководца. Свободолюбивые римляне не любили Клеопатру и не поддерживали идею единоличного правления. Заговорщики убили Цезаря и разрушили

сладкие мечты Клеопатры. Кроме того, она осталась без покровителя.

После смерти Цезаря власть в Риме захватил триумvirат Марка Антония, Октавиана и Эмилия Лепида. Покойный диктатор официально был объявлен богом — «Божественным Юлием», его реформы таким образом освящались, а враги подлежали убийству. Клеопатра решила заключить союз с Марком Антонием. Их первая официальная встреча была организована как театральное представление, причем с роскошнейшими декорациями. На встречу с Антонием царица приплыла на ладье с позолоченной кормой, пурпурными парусами и посеребренными веслами под мелодию флейт, свирелей и кифар. Для себя Клеопатра избрала наряд ни много ни мало богини Афродиты. На ладье для Антония и его гостей был приготовлен роскошный стол, сервированный золотой посудой, усыпанной драгоценными камнями. Все пришедшие на пиршество получили сказочно щедрые подарки. Клеопатра не скупилась — на кону было благополучие и ее, и Египта. Сердце Антония дрогнуло, и египетская царица обрела второго могущественного покровителя.

Антоний помог ей избавиться от всех претендентов на египетский трон. Женщина очаровала великого полководца, и он проводил много времени в Египте, Рим же отошел на второй план. Антоний даже официально женился на Клеопатре, хотя этот брак был нежелателен. Во-первых, его первой женой была Октавия, приходившаяся сестрой второму соправителю Рима Октавиану, во-вторых, римляне были недовольны его избранницей, которую считали избалованной и похотливой варваршей. В этом браке у Клеопатры и Антония родилось трое детей. Антоний боготворил свою жену. Он называл ее царицей царей, а Птолемея-Цезариона, сына Цезаря, — царем царей. Кроме того, он сделал жене и детям баснословные подарки. Клеопатра и Цезарион получили Египет и Кипр. Дети, рожденные в браке с Клеопатрой, также не были обделены: Птоломей получил

Сирию и территорию до Мраморного моря, Клеопатра — Ливию, Александр — Армению и земли от Евфрата до Индии. Однако удача отвернулась от Антония. В одном из походов он потерял свое войско и удалился от дел. Власть в Риме захватил Октавиан. Клеопатра снова осталась одна. Она бежала в Египет и безуспешно пыталась договориться с Октавианом. Антоний покончил жизнь самоубийством.

Октавиан с войском отправился в Египет, но Клеопатра не хотела стать его трофеем и свела счеты с жизнью. Согласно легенде, она умерла от укуса ядовитой змеи.

Клеопатре было всего 39 лет от роду. Двадцать два года она правила Египтом: 8 лет совместно с Цезарем, 14 — со своим супругом Антонием. Клеопатру похоронили в построенной ею гробнице рядом с любимым мужем. Их детей воспитывала Октавия, первая жена Антония. Позже Октавиан выдал дочь царицы — Клеопатру Селену — за своего союзника царя Юбу II, владевшего Нумидией (совр. Алжир). Таким образом династия Птолемеев утратила египетский трон, но не преклалась окончательно, войдя в род африканских царей.

Гробница Клеопатры до сих пор не найдена. У Александрийского порта под водой археологи, которыми руководит Франк Годдио, ведут поиск дворца легендарной царицы. Дворец был разрушен через 400 лет после ее смерти сильнейшим землетрясением, в результате которого значительная часть города оказалась под водой. Ученые уже нашли под толщей воды две гранитные статуи возрастом около двух тысяч лет: богиню Исиду с сыном Гором на руках и гранитного сфинкса, лик которого схож с изображениями отца Клеопатры. По традиции египетские правители строили при своих дворцах храмы, посвященные Исиде, входы в которые должны были охранять сфинксы. Чтобы сохранить статуи, их вернули обратно в воду. Ученые планируют создать под водой археологический музей, экспонатами которого можно будет любоваться, проплывая над ними на лодках с прозрачным дном.

Королева кельтов. Боудикка

В 43 г. н. э. по приказу римского императора Клавдия сорокатысячная армия Авла Плавтия отправилась завоевывать Британию. В те времена единого государства на этой территории не существовало: на землях, которым в далеком будущем предстояло войти в состав Объединенного королевства, проживало двадцать одно племя, и у каждого был свой король. Кельты, вооруженные луками и пращами, не были готовы отразить атаку такого сильного противника. К тому же Клавдий, удостоивший Британию личным визитом, привез для устрашения противника боевых слонов, которых перепуганные кельты считали драконами, и лично захватил кельтскую столицу — Камулодун (ныне — Колчестер). У Римской империи появилась новая провинция Британия со столицей в Веруламиуме (ныне — Сент-Олбанс). В 59 г. н. э. наместником Британии был назначен Гай Светоний Пулин, известный как жестокий военачальник, свирепо расправляющийся с любыми попытками неповиновения.

Многие британские племена подчинились римским порядкам, не решившись бунтовать. На юге Британии стремительно развивался Лондиний (ныне — Лондон), основанный в 43 г. Здесь жили римские ветераны — бывшие легионеры, которые вместо пенсии получали земельные наделы, отобранные у местных жителей, и разнообразные привилегии.

Прасутаг, король британского племени иценов, согласился быть союзником Рима и присоединился к войску завоевателя, получив до поры до времени независимость. Племена, признавшие власть Рима, оставались свободными только на время правления короля, а после его смерти их земли безоговорочно переходили во владение римского императора.

В 61 г. король Прасутаг умер, оставив жену Боудикку и двоих дочерей. По закону он завещал свои земли императору, но назначил сонаследницами дочерей, надеясь, что Нерон со-

хранит за ними власть. Однако король ошибался. Римские законы допускали наследование только по мужской линии.

Боудикка, однако, считала себя королевой и после смерти мужа, поэтому отправилась в Лондинию добиваться справедливости. Римская справедливость оказалась крайне неприятной: прокуратор Кат Дециний приказал прилюдно выпороть Боудикку, а ее дочерей изнасиловать. Земля иценов была аннексирована, имущество конфисковано, казна Прасутага опустошена, хотя историки отмечают, что король многие годы жил на римские деньги.

Жестокая расправа над Боудиккой и ее дочерьми совпала с еще одним ужасным событием. Римляне высадились на остров Мона, на котором жили безоружные друиды, кельтские жрецы, и поголовно вырезали их. Священные рощи острова вырубил, а на их месте начали строить крепость.

Убийство невинных друидов вызвало бурный протест британского населения. Этим и воспользовалась униженная Боудикка, которая после публичного наказания скрылась и, что не удивительно, стала ярой противницей Римской империи. Боудикка призвала королей британских племен поднять восстание. Оскорбленные смертью уважаемых друидов и озабоченные будущим своих земель, многие короли поддержали ее. Королеве удалось собрать войско численностью более 200 тыс. человек, и она отправилась давать отпор Риму.

Первым на дороге войска Боудикки оказался Камулодун, в котором британцы особенно страдали от произвола римлян. Британцев буквально вышвыривали из собственных домов, сгоняли с полей, обращаясь с ними как с рабами. Камулодун не был укреплен. Город защищал небольшой отряд. Как только поползли слухи о восстании, для помощи городу было отправлено около 200 воинов. Поскольку войско Боудикки многократно превосходило силы противника, после недолгой осады город пал. Со всеми римлянами жестоко расправились. Эту победу нельзя назвать неожиданной

и громкой, но это событие очень повлияло на боевой дух британцев. Воодушевленные победой, все новые и новые повстанцы присоединялись к войску кельтской королевы. Впереди ждал Лондиний.

Римский легат Квинт Петилий Цериал был уверен в своей непобедимости и не спеша отправился навстречу британцам. Армия Боудикки встретила легион в лесу. Бритты обстреливали римлян из укрытий и потихоньку перебили всю вражескую пехоту. Давно уже римляне не терпели столь жестоких поражений! Цериал с конницей сбежал в лагерь, а бритты направились дальше, к своей цели.

Благодаря неразберихе в римских войсках бритты легко захватили Лондиний, а затем и Верулакий. Британское войско отличалось особой жестокостью. В живых не оставляли никого. Убивали и римлян, и романизированных кельтов. Не щадили ни богатых, ни бедных. По некоторым сведениям, за время восстания было убито 17 тыс., по другим — 70. Боудикка не жалела никого. Кельты упивались быстрыми победами и продвигались вперед. Их целью было выгнать римлян с родных земель. В это время Гай Светоний Паулин оценил жестокого и могущественного противника и начал стягивать силы. Его войско насчитывало всего 10 тыс. человек, но это были настоящие воины, к тому же Паулин не сомневался в своем боевом опыте. Поле для сражения было выбрано римским полководцем особенно тщательно.

Британцы, которые численностью существенно превосходили врага, были настолько уверены в своей победе, что рассадили женщин на обозных телегах наблюдать за ходом боя. Боудикка с дочерьми лично объезжала армию на колеснице. Историки описывают ее как рослую женщину с прямыми рыжими волосами, ниспадавшими до талии. Королева была одета в цветную тунику, поверх которой был накинут плащ, застегнутый золотым аграфом, а на шее красовалось массивное золотое украшение.

Сражение началось. Римляне сразу начали теснить кельтское войско, которому некуда было отступать — повсюду были расставлены телеги с женами воинов. Как следствие — паника и бегство британцев. В этом сражении погибло около 80 тыс. британских воинов. Римляне же потеряли лишь около 400 человек.

Для гордой королевы было неприемлемо попасть в плен, у нее был единственный выход — смерть. Древнеримский историк Тацит писал, что, осознав неминуемость катастрофы, Боудикка приняла яд черного болиголова. Другой римский ученый Дион Кассий утверждал, что, потрясенная поражением, она заболела и вскоре умерла. Оба источника согласны в том, что похороны ее были богатыми. Достоверной информации о причине смерти Боудикки нет: то ли она отравилась вместе с дочерьми, то ли заколола их собственной рукой, после чего бросилась на меч.

Боудикка стала национальной героиней Великобритании благодаря королеве Виктории. Именно последняя создала романтический культ королевы кельтов. Дело в том, что имя Боудикка происходит от кельтского слова *bouda*, что переводится как «победа». Как и имя Виктория с латыни. Королева усмотрела в этом определенную связь и всячески способствовала восхвалению подвигов Боудикки. О ней писали романы и пьесы, даже сняли фильм. В Лондоне возле здания парламента в честь Боудикки был воздвигнут памятник.

Золотая орлица. Алиенора Аквитанская

Алиенора Аквитанская известна как «мисс Европа XII века». Трубадуры слагали песни о ее красоте, когда девочке едва исполнилось пятнадцать. К сожалению, до нашего времени не сохранилось ни одного ее портрета. По сведениям современников королевы, Алиенора была невысокой, стройной,

с удлинённым лицом и большими темными глазами. Настоящим украшением была грива густых медно-рыжих волос, за которые ее и прозвали «золотой орлицей». Чтобы сохранить красоту, Алиенора каждое утро умывалась холодной водой. Кроме того что Алиенора Аквитанская была очень красивой женщиной, она была еще женой двух королей, любящей матерью десятерых детей, разумным политиком и блестящим стратегом.

Точный год ее рождения неизвестен, историки называют приблизительно 1122-й. Девочка родилась в семье герцога Гийома X Аквитанского. Ее назвали в честь матери. С латыни имя Алиенора переводится как «другая, особенная», и надо отметить, что обладательница необычного имени оправдала его значение. После скоропостижной смерти отца Алиенора стала правительницей цветущей и богатой Аквитании. Девочка росла в роскоши во дворце в Бордо. В те времена девочек отдавали замуж с двенадцати лет. В Бордо устали принимать сватов. Особое внимание к Алиеноре проявлял французский король Людовик VI, у которого был сын Людовик VII и которого привлекало богатство Аквитании. Его старания увенчались успехом, и 25 июля 1137 г. была сыграна роскошная свадьба в Бордо. Вскоре после торжеств Людовик VI скончался, и Алиенора стала королевой Франции, поскольку ее муж Людовик VII занял трон покойного отца.

Алиенора впервые увидела будущего мужа на свадьбе — в те времена это было не удивительно. Худой, бледный, не по годам серьезный Людовик был ненамного старше своей жены: ему уже исполнилось шестнадцать. У Людовика и Алиеноры не было ничего общего. Король мог молиться часами, носил жесткую власяницу и мечтал воевать против неверных. Королева обладала любвеобильным нравом и томилась без развлечений в скучном Париже. Супруг уделял ей очень мало внимания, и она никак не могла забеременеть. После многочисленных молитв у Алиеноры родилась дочь Мария, однако Людовик ждал сына-наследника.

Жизнь Людовика и Алиеноры перевернул трагический случай. Войско Людовика во время штурма городка Витри сожгло церковь с горожанами, укрывавшимися в ней. Глубоко верующий Людовик в приступе раскаяния побрился наголо, отказался исполнять супружеские обязанности и собрался в крестовый поход. Алиенора отправилась покорять новые земли вместе с мужем, и многие знатные дамы последовали ее примеру. Таким образом был сформирован своеобразный женский отряд. Благородные дамы готовились к сражениям: они тренировались ездить верхом и учились искусству боя. В настоящих боях дамы участия так и не приняли, скорее они вдохновляли войско. Хотя в некоторых хрониках утверждается, что Алиенора скакала впереди войска и смело встречала атаки врага, а также поднимала боевой дух своего войска нарядом амазонки, в котором грудь оставалась открытой. Тем не менее королева умудрилась проехать верхом 6 тысяч километров.

Через год похода Людовик с женой попали в Антиохию, которой правил Раймунд де Пуатье, дядя Алиеноры. Раймунд и Людовик объединили войска, и Людовик отправился дальше, оставив дамский отряд в Антиохии. Не успел он доехать до Иерусалима, как до него стали доходить слуги о любовных приключениях жены. Людовик прервал поход и уехал в Париж. Алиенора тоже вернулась во Францию, причем отдельно от мужа. Хотя Людовик жаждал развода, супруги помирились, и у них даже родилась вторая дочь, Алиса. Однако доверие было потеряно, Людовик отстранил жену от всех дел и запер во дворце.

Взаперти Алиенора откровенно скучала, поэтому очень обрадовалась визиту графа Джефре Анжуйского, женатого на дочери короля Англии, с 17-летним сыном Генрихом. Что произошло между Генрихом и Алиенорой, не известно, но вскоре после отъезда гостей королева потребовала у мужа развода. Суд признал брак расторгнутым по причине отдаленного родства супругов. Дочерей Алиенора оставила королю. Земли в Аквитании остались ее собственностью.

Получив свободу, Алиенора уехала в Англию к Генриху Анжуйскому. Он был моложе ее на 13 лет, но это обстоятельство, по-видимому, никого не смущало. Влюбленные обвенчались спустя несколько месяцев после расторжения брака. Генрих после смерти отца стал графом, а через два года и английским королем, а Алиенора — королевой. Энергичный, отважный и крайне вспыльчивый, Генрих был полной противоположностью нерешительному и набожному Людовику. Наконец-то Алиенора наслаждалась жизнью! Вместе с мужем она не пропускала ни одного боя, в государственном совете гордо сидела рядом, обдумывала проекты новых законов и принимала просителей. Генрих даже доверил ей распоряжаться королевской казной. С помощью жены Генрих навел порядок в государстве и установил мир. Английский народ боготворил супругов-правителей.

Алиенора исправно рожала, подарив мужу пятерых сыновей и троих дочерей. Поскольку королева вела активную светскую жизнь, детей воспитывали няньки и слуги в Пуатье. Поклонница баллад о короле Артуре, Алиенора основала свой собственный круглый стол, за которым собирала лучших рыцарей и поэтов.

Со временем идеальные отношения между супругами испортились. У Генриха был очень вспыльчивый характер, и он с легкостью заводил любовные связи.

Алиенора приняла решение вернуться в родную Аквитанию, где ее ждала неприятная новость: Генрих заложил без ее разрешения часть территории. Алиенора пришла в бешенство, поскольку считала Аквитанию своей собственностью. Это не способствовало улучшению отношений между супругами.

Генрих умудрился поссориться и со своими сыновьями. Алиенора попробовала организовать с помощью сыновей и бывшего мужа восстание против Генриха, однако он схватил жену и заточил в замок Шинон, где она провела почти 16 лет. Заключение было достаточно комфортным: короле-

ве оставили слуг, а также предоставили свободу передвижений в пределах территории замка. Из заточения Алиенора была освобождена только после смерти супруга, когда королем стал ее сын Ричард Львиное Сердце. После освобождения Алиенора принимала активное участие в политической жизни страны. Пока Ричард пребывал в военных походах, страной фактически управляла она. После смерти Ричарда к власти пришел ее сын Иоанн. Королева была подавлена смертью любимца, который даже не оставил наследников, и уехала в Аквитанию. Но и там ей не было покоя. Ее внук Артур заявил о своих правах на английский трон и восстал против короля Иоанна. В ходе военных действий его войска осадили замок Мирабо, в котором жила Алиенора. Бывшая королева, несмотря на весьма преклонный возраст, не растерялась и держала оборону до прихода войск Иоанна.

Алиенора не утратила энергии до конца жизни. До своих последних дней она помогала сыновьям бороться против многочисленных врагов. В 82 года она отправилась в путешествие за Пиренейские горы — за своей внучкой Бланкой Кастилийской, чтобы забрать ее и сосватать французскому королю. Кстати, план был успешно реализован.

31 марта 1204 г. сердце королевы остановилось. Она была похоронена в аббатстве Фонтевро рядом с мужем Генрихом и любимым сыном Ричардом Львиное Сердце. Необыкновенную королеву называют «бабушкой европейских монархов», поскольку во многих странах континента правили ее внуки и правнуки.

Золотой век царицы Тамары

Царица Тамара правила Грузией 29 лет, которые в грузинской истории гордо именуют Золотым веком, поскольку именно на это время пришелся экономический и культурный расцвет

государства. Тамара была единственной наследницей царя Георгия III из рода Багратов, или Багратионов. Ее мать — красавица Бурдухан — была дочерью осетинского царя. Чтобы закрепить власть за дочерью, Георгий еще при жизни предусмотрительно короновал Тамару и провозгласил своей соправительницей.

Через шесть лет после коронации Георгий умер, и Тамара пришла к власти. В то время ей было примерно 16—18 лет. После смерти отца Тамара устроила себе вторую коронацию в 1184 г., очевидно с целью укрепить свой статус. Юной царице много помогала тетушка Русудан, сестра Георгия III (ее честь царица позже назовет свою дочь). Современник Тамары так поэтически описывает внешность и манеры царицы: «Правильно сложенное тело, темный цвет глаз и розовая окраска белых ланит; застенчивый взгляд, манера царственно вольно метать взоры вокруг себя, веселая и лишенная всякой развязности, услаждающая слух речь, чуждый всякой порочности разговор».

Свою деятельность новая правительница начала с кадровых перестановок и завоевания авторитета. Первоначальная популярность была завоевана довольно нехитрым способом — с помощью даров приближенным: как выразился тот же историк, царица «всех щедро осыпала милостями, чтобы верные были благодарны ей, а прочие были бы вынуждены молчать при воздаянии мзды». Однако раздачи благ для обеспечения внутреннего мира оказалось недостаточно.

Знатные феодалы, чьи права были ущемлены решительными предками Тамары, попытались вернуть себе утраченные позиции. Выдвинутый ими проект создания особой палаты родовитых — «карави», по сути, лишил царицу законодательной власти, оставляя ей лишь исполнительные функции. Царица арестовала инициатора преобразований казначея Кутлу-Арслана. Это внесло в ряды оппозиции смятение: часть сторонников ограничения царской власти была возму-

щена и хотела продолжать борьбу, часть — смущена и готова идти на попятную. Но открытая война с могущественными родами могла дорого стоить новоиспеченной правительнице. И следующим ее ходом стали переговоры с борцами за реформы, на которые Тамара отправила двух родовитых придворных дам. Их уговоры принесли плоды: стороны пошли на компромисс, идея палаты знатных была забыта, но все решения отныне должны были приниматься царицей совместно с членами государственного совета.

Следующим шагом было завоевание позиций в области власти духовной. Созвав церковный собор, Тамара добилась смещения с должностей части церковных иерархов, «пренебрегавших порядком», то есть имевших дурную репутацию, и назначения более достойных. Хотя и в церкви царице не удалось полностью добиться порядка, эти меры, судя по всему, вызвали всеобщее одобрение, укрепив ее репутацию как набойной и справедливой властительницы.

Между тем придворные были озабочены замужеством своей царицы. Ей долго искали подходящего супруга. На эту роль, по мнению придворных, окружавших Тамару, лучше всего подходил 24-летний Юрий (Георгий) Боголюбский, князь новгородский. Он был известен как отважный воин и, по слухам, весьма хорош собой. В то время он был изгнан из родного княжества и прятался у половцев. Тамара возражала против замужества, но ей пришлось покориться.

В конце 1185 г. Юрий приехал в Тбилиси, и свадьба состоялась. Молодых буквально засыпали роскошными подарками. Юрий стал царем и даже совершил два военных похода, успешно расширив границы Грузии.

Однако отношения между молодыми быстро испортились. После побед молодой царь пил и распутничал. Тамара не стала терпеть безобразное поведение мужа и развелась с ним, а поскольку его разнузданность надоела и придворным, они одобрили развод, хотя поначалу сами инициировали этот

брак. Юрий был выдворен из страны. Бывшая жена благородно и щедро снабдила его деньгами, на которые Юрий нанял войско, чтобы отвоевать грузинский престол, что, впрочем, ему не удалось.

Между тем Тамара, наконец, обрела счастье. В 1189 г. она, уже по любви, вышла замуж за осетинского князя Давида-Сослана, который был красив, отважен, образован, богат (он владел свинцовыми и серебряными рудниками), да еще и любил Тамару чуть ли не с детства. Тамара родила ему сына Георгия IV, будущего царя, а позже и дочь Русудан.

Давид-Сослан вместе с женой одержали множество блестящих военных побед. Весь период своего правления они неуклонно расширяли и укрепляли границы Грузии, а также весьма удачно противостояли многочисленным врагам страны. Так, когда на Грузию двинулось огромное сельджукское войско Абу Бекра, царица Тамара вместе с мужем руководила сбором войск, велела монастырям неустанно молиться о победе. Перед решающей Шамхорской битвой (1 июня 1195 г.) царица произнесла пламенную речь перед своими визирями, а затем удалилась в храм Богородицы молиться. Сражение было выиграно, к Грузии были присоединены армянские области Араратской долины, земли вокруг Севанского озера и в верховьях реки Чорох, а сельджукские правители объявили себя вассалами Грузии и начали ежегодно платить царице Тамаре дань.

Следующая угроза пришла из Рума (средневекового государства в Средней Азии). Султан Рума Рукн ад-Дин Сулейманшах собрал огромное войско, выдвинулся в сторону Грузии и прислал с послами письмо с угрозами, в котором обещал «уничтожить всех мужчин в Грузии», взять царицу в жены, если она примет ислам, а в случае отказа — сделать своей наложницей. Царица отправила султану не менее гордый ответ, самолично проводила в поход войско и мужа и погрузилась в молитву. Мольбы ее были услышаны: 27 июля 1202 г. в бит-

ве при Басиани грузины в пух и прах разгромили врага. Султан был захвачен в плен, и царица нанесла незадачливому завоевателю дополнительное унижение, продав его... за одну лошадиную подкову.

Почти два десятка лет Давид-Сослан и другие военачальники царицы одерживали блестящие победы над соседями. Вассалами Грузии стали горцы Северного Кавказа, потеснились и некогда могущественные турецкие властители. Когда в 1204 г. Константинополь пал под ударами крестоносцев и Византия распалась на части, войска Тамары решительно вмешались в раздел — и в результате была основана Трапезундская империя. Во главе ее поставили Алексея Комнина: этот византийский царевич еще ребенком был укрыт в Грузии от преследований врагов и вырос под крылом Тамары, которая доводилась ему теткой.

Царица любила Грузию, поэтому с удовольствием правила на ее благо. Себя она называла «отцом сирых и судьей вдов». Во время ее правления смертная казнь и телесные наказания были отменены.

Царица Тамара осуществила военную реформу: все феодалы, имеющие землю, были обязаны отслужить в армии. Она создала 9 военных округов, в каждом был назначен военачальник. Проводилось систематическое обучение солдат, поскольку царица готовилась и воевать, и защищаться.

Особое внимание Тамара уделяла развитию культуры и искусства. При ее дворе собрались лучшие музыканты, поэты, философы и писатели. Именно тогда зародился грузинский литературный язык. В то время было создано всемирно известное произведение Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Кстати, ученые утверждают, что Руставели был влюблен в царицу Тамару, и якобы эта любовь была взаимной. Но максимум, что могла сделать для него Тамара, — это назначить его министром финансов. Однако Шота удалился в монастырь, где и умер.

При Тамаре активно сооружались дороги, мосты и оросительные каналы, возводились храмы и крепости. Самый знаменитый из шедевров той эпохи — пещерный монастырский комплекс Вардзиа, который и сейчас остается главной туристической меккой южной Грузии. В отвесной скале были вырублены сотни помещений — церквей, келий, кладовых, библиотек, — соединенных подземными ходами. Монастырь служил также и могучим оборонительным сооружением — он защищал южные границы от турок и иранцев. Царица любила уединяться в пещерном городе для отдыха и молитв.

Тамара осознавала важность образования, поэтому во время ее правления этой сфере уделялось пристальное внимание. Дети изучали в школах богословие, арифметику, иностранные языки, астрологию. Кстати, в средневековой Грузии существовало два крупнейших научно-философских центра — Гелатская и Икалтойская академии, функционировавшие при монастырях. В Икалто работал известный философ Арсений Икалтойский, учеником которого был Шота Руставели. Кстати, в Икалтойской академии был открыт первый в мире факультет виноделия. В Гелатской академии преподавали геометрию, арифметику, астрономию, грамматику, риторику и музыку.

После смерти любимого мужа в 1207 г. Тамара короновала сына Георгия Лашу, а сама удалилась от царских дел. Однако до самой смерти она помогала простым людям, выслушивая их многочисленные жалобы и просьбы. Десятая часть государственного дохода отдавалась неимущим. Тамара следила за тем, чтобы и зернышко не пропадало зря. Царица сама зарабатывала себе на жизнь рукоделием, чтобы не объедать народ.

Тамара скончалась от какой-то тяжелой болезни в первой четверти XIII века. Точный год ее смерти не известен. Как и место ее захоронения, которое могло бы стать национальной святыней. Православная церковь причислила ее к лику святых.

Королева-дева. Елизавета I

Будущая английская королева Елизавета I должна была родиться мальчиком, потому что так было угодно ее отцу — тирану и деспоту Генриху VIII. Король мечтал о наследнике. Его первая жена, Екатерина Арагонская, за 20 лет брака родила 11 детей, из которых трое были мальчиками, но, к сожалению, младенцы почти сразу умирали. Не дождавшись наследника, король объявил себя главой английской церкви, развелся и женился на фрейлине своей бывшей жены — Анне Болейн, в которую был влюблен долгие годы. Анна была образованной дамой с прекрасными манерами. К тому же гадалки предсказали ей, что она обязательно родит мальчика. 1 июня 1533 г. уже беременная Анна Болейн была провозглашена королевой-консортом. А 7 сентября 1533 родила... дочь, которую при крещении назвали Елизаветой. Король был разочарован настолько, что чуть было не объявил траур по поводу нерождения мальчика.

Анну Болейн после двух неудачных беременностей обвинили в измене королю чуть ли не с пятью мужчинами сразу и казнили. Английский парламент объявил малышку Елизавету незаконнорожденной, а король словно гордился изменами Анны и всем рассказывал о своей блудной жене. С годами характер короля только ухудшался. Его самодурство не знало предела. Он был женат шесть раз, и все у него как-то не складывалось. Страдал обжорством, отчего в последние годы жизни передвигался по дворцу на специальном транспорте. Практически все проблемы он решал просто и весьма неоригинально — казнью. Несмотря на это, маленькая Елизавета мечтала быть подобной своему отцу.

У незаконнорожденной принцессы было очень мало шансов на престол. Во-первых, одна из жен Генриха родила-таки ему сына Эдуарда. Во-вторых, у нее была старшая сестра Мария, дочь Екатерины Арагонской.

Детство с самодуром отцом никак нельзя назвать счастливым. Деньги на содержание девочки король выделял, но о них постоянно приходилось напоминать. Екатерина Парр, последняя жена Генриха VIII, подружилась с девочкой и занялась ее образованием. Науки давались Елизавете легко. Ее обучением занимались преподаватели Кэмбриджа, которые воспитывали ее как наследницу трона наравне с принцем Эдуардом. Кроме родного языка, Елизавета знала еще и шесть иностранных.

В 1548 г. Генрих VIII умер, и в его завещании была восстановлена законность рождения Елизаветы. Вначале шесть лет страной правил принц Эдуард, который был безнадежно болен. После его смерти к власти на пять лет пришла старшая сестра Елизаветы Мария Тюдор, которая за свою любовь к казням заслужила прозвище «Кровавая». Мария Тюдор отправила Елизавету в Тауэрскую башню, боясь, что та будет претендовать на престол. В 1558 г. королева умерла, и Елизавета I пришла к власти.

Елизавета правила страной с 1558 по 1603 год. За свое 45-летнее пребывание на престоле она сумела разрешить религиозный конфликт, способствовала экономическому развитию страны и добилась того, что Англия стала могущественной морской державой.

Елизавета оказалась очень разумной и расчетливой. Она не бросалась в крайности. Все действия королевы были взвешенны, осторожны и обдуманно. Она окружила себя умными людьми, на которых можно было опереться. А еще она всеми силами избегала замужества. Кто только не пробовал подобрать ключик к сердцу английской королевы — Габсбурги, Филипп Второй Испанский, герцог Савойский, кронпринц Швеции, принцы Анжу, Алансонский и даже царь Московии, Иван Грозный... Елизавета не собиралась замуж и не планировала рожать наследников.

Королева заявляла, что она замужем за Англией. Недаром она носила медальон с изображением белого пеликана, кото-

рый, согласно английским легендам, вырывал из своего тела мясо, чтоб накормить птенцов. Этим Елизавета подчеркивала, что она живет ради своего народа.

Елизавета I создала культ королевы-девственницы. Все ее портреты обязательно дополнялись символами непорочности. Одному из своих приближенных она призналась, что «лучше быть незамужней нищенкой, чем замужней королевой». Хотя на самом деле у королевы были фавориты.

Придворные поговаривали, что Елизавета была влюблена в графа Роберта Дадли, который находился с ней в заключении в Тауэре. Когда Елизавета стала королевой, он получил место королевского конюшего, что давало ему право командовать кавалерией, самый престижный орден страны — Орден Подвязки и должность смотрителя королевской резиденции в Виндзоре, а также множество роскошных подарков.

Елизавета любила проводить время с Дадли, совершенно забывая о необходимости поддерживать легенду о своей непорочности. По Лондону ползли слухи, что Дадли нередко проводит ночи в королевской опочивальне и что королева даже родила от него сына. Позже в Испании даже нашелся ее отпрыск от Роберта Дадли. Поговаривали, будто Елизавета скрыла свою беременность, объяснив появление живота водянкой. Сразу после рождения ребенка отдали на воспитание в чужую семью. Правду о его происхождении мальчику рассказал Роберт Дадли перед смертью.

При Елизавете Англия стала могущественной морской державой. Вместо того чтобы воевать с морскими пиратами, она сотрудничала с ними. Пираты во главе с Фрэнсисом Дрейком, который был признан адмиралом и рыцарем Англии, грабили испанские корабли и заодно исследовали морские торговые пути.

Говорят, Френсис Дрейк весьма заинтересовал пожилую королеву, и между ними даже было что-то вроде непродолжительного романа. Но в душе королева всегда была верна Дадли.

Дадли скончался от лихорадки в сентябре 1588 года. За четыре дня до смерти он написал Елизавете письмо, справляясь о ее здоровье — «самом дорогом для него». Уже после смерти Елизаветы это послание было обнаружено среди бумаг с ее собственноручной пометкой: «Его последнее письмо».

Когда в 1588 г. испанский король направил к берегам Англии крупнейший флот, состоявший из ста мощных и тяжелых галеонов, которыми управляли опытнейшие мореплаватели, 55-летняя Елизавета повела себя как настоящая королева. Она облачилась в белые доспехи и, сидя верхом на коне, произнесла перед своим войском торжественную речь: «Знаю, я выгляжу слабой и хрупкой женщиной, но у меня сердце и дух короля Англии. Защищая свое королевство, клянусь честью, я сама возьмусь за оружие, стану вашим военачальником».

Солдаты были воодушевлены и рвались в бой. Англия победила, хотя на стороне испанцев был явный перевес. Враг совершил стратегическую ошибку, введя тяжелые корабли, которым нужен простор для маневров, в узкий пролив Ла-Манш.

Елизавета рано состарилась. Она понимала, что ее внешность не так привлекательна, как раньше, и умело отвлекала внимание от этого факта дорогими нарядами, при этом чем старше она становилась, тем более роскошными становились ее туалеты. В своем окружении она оставила лишь некрасивых дам, которые ходили в скромных белых платьях. В последние годы жизни она стала безумно вспыльчивой, — возможно, это отголоски характера отца.

После смерти Роберта Дадли королева обратила внимание на его пасынка, сына Летиции Ноллис от первого брака, Роберта Девере, графа Эссекса. 23-летний красавец был представлен ко двору еще Дадли. Храбрый и романтический юноша совершал подвиги во имя своей королевы и осыпал ее комплиментами. Вскоре она вела себя с ним так же раскрепощенно, как когда-то с любимым Дадли. После нескольких лет королевский фаворит начал забываться. Он стал несдержанным

и повышал голос на королеву. Эссекс совершал одну ошибку за другой: сначала чуть не упустил испанский флот, против которого должен был выступить, а летом 1599 г. не смог подавить восстание в Ирландии и оставил войско без разрешения королевы. Разгневанная Елизавета отдала любимца под суд, отлучила от двора и лишила многих привилегий. Несмотря на покаянные письма Эссекса, Елизавета не простила его.

Тогда экс-фаворит организовал заговор с целью захватить Лондон и свергнуть Елизавету. Однако оружия не смогли достать, мятежники разбежались, а зачинщик, вернувшийся в собственный дом, был арестован и предстал перед судом. Эссекс признал себя виновным в измене: он назвал себя «самым большим, самым подлым и самым неблагодарным предателем из всех, когда-либо живших на земле». Ему отрубили голову 25 февраля 1601 года.

По одной из легенд, королева была готова простить его — она лишь ожидала, что Эссекс пришлет ей перстень, который она когда-то даровала ему в знак любви. Однако перстень перехватили, и Эссекс был казнен.

Королева очень тяжело перенесла и предательство Эссекса, и его казнь. Она так и не оправилась от этой потери: ее здоровье резко ухудшилось, к тому же у нее начались приступы душевного расстройства, во время которых она плакала и звала Эссекса.

Под конец правления Елизаветы положение Англии резко ухудшилось. Неурожаи и военные расходы опустошили казну, налоги росли. В последние месяцы королева едва держалась на ногах. Она скончалась рано утром 24 апреля 1603 г., назвав имя своего наследника — Якова Стюарта, короля Шотландии, сына Марии Стюарт. В последние минуты жизни она показала на перстень, который надела в день коронации, и сказала, что это ее «единственное обручальное кольцо».

Гроб с телом королевы 28 апреля был доставлен в Вестминстерское аббатство. Множество людей пришло попрощаться

с королевой. Вся Англия плакала, провожая Елизавету в последний путь.

Королева с сердцем короля. Мария-Терезия

Мария-Терезия родилась 13 мая 1717 г. в Вене. Ее родители, император Священной Римской империи Карл VI (австрийский король с 1711 г.) и его жена Елизавета Кристина Брауншвейг-Вольфенбюттельская, мечтали о наследнике. За год до этого они потеряли своего первенца Леопольда, прожившего меньше года. Правители очень ждали появления сына, наследника. Увидев, что у него родилась дочь, Карл VI сказал: «Это всего лишь девочка». При рождении будущая королева получила сложное имя — Мария-Терезия-Вальбурга-Амалия-Кристина, поскольку считалось, что такое длинное имя обязательно сделает ребенка счастливым.

Чтобы европейские монархи признали право Марии-Терезии на престол, Карл VI в 1724 г. добился принятия закона о престолонаследовании, или «Прагматической санкции», которая позволяла передавать трон по женской линии. Этот закон был признан королями Англии, Франции и Пруссии, а также российской императрицей, против выступил лишь баварский курфюрст Карл-Альберт. Ради того чтобы Франция признала «Прагматическую санкцию», Франц-Стефан отказался от Лотарингского герцогства, правда, взамен он получил Тосканское.

Марию-Терезию с детства готовили к управлению государством, вместе с отцом она посещала заседания Совета. Ее учителями были иезуиты, что объясняет ее глубокую религиозность. Девочка изучала Закон Божий, историю, географию, искусство, музыку и танцы, а также итальянский, французский, немецкий, испанский языки и латынь. Чтобы все успевать, девочка вставала каждый день в 5—6 утра, и учителя хвалили ее за трудолюбие и старательность.

В юные годы Мария-Терезия была признана одной из первых красавиц Европы. Девушка любила балы, на которых могла танцевать до рассвета. Жениться на красивой и умной наследнице хотели многие. Перед свадьбой Мария-Терезия и ее избранник Франц пообещали, что не будут претендовать на престол, если у Карла VI все-таки родится сын или если у них не будет сына, а Мария-Анна, младшая дочь императора и сестра Марии Терезии, родит наследника.

12 февраля 1736 г. между 20-летним Францем и 17-летней Марией-Терезией был заключен брак. Удивительно, но он был совершен по любви. Франц жил при дворе Карла VI уже два года. Весьма вероятно, что Карл воспринимал его как сына, которого у него не было, да и Мария-Терезия относилась к нему благосклонно. Когда ему пришлось уехать в свое герцогство, принцесса признала, что любит его и не хочет с ним расставаться. Девушка сказала о своих чувствах к будущему мужу так: «С ним — все, без него — ничего». После свадьбы молодые провели медовый месяц в Тоскане. К слову, Мария-Терезия любила своего мужа всю жизнь, родила ему шестнадцать детей, из которых остались в живых десять. А Франс оказался весьма аморальным типом и при любом удобном случае заводил интриги на стороне. Одна из его любовниц была моложе императора на 30 лет.

В 1737 г. Франц-Стефан был назначен главнокомандующим австрийскими войсками для ведения войны с Турцией. Оказалось, что Франц — слабый политик и плохой военачальник. Поэтому после неоднократных поражений он оставил военную карьеру и в 1739 г. вернулся в Вену к жене в состоянии нервного срыва. Однако Мария-Терезия была счастлива.

Император Карл VI внезапно умер 20 октября 1740 г. 23-летняя Мария-Терезия заняла престол. В то время она ожидала уже второго ребенка, однако ей предстояло управление огромным государством, причем европейские монархи, несмотря на свои обещания, не собирались поддерживать

условия «Прагматической санкции». А ее муж не принимал никакого участия в государственных делах.

Первым против Австрии выступил король Пруссии Фридрих II. При поддержке Франции он уже в декабре ворвался в Силезию. Затем выдвинул претензии герцог Карл Баварский, который в 1741 г. стал императором Священной Римской империи Карлом VII, захватил Нижнюю Австрию и Чехию. Испания готовилась напасть на итальянские провинции. Английский король объявил о нейтралитете. Русская императрица не отрекалась от договора, но помогать Австрии не спешила.

Мария-Терезия была коронована 25 июня 1741 г. в Венгрии. У нее не было ни армии, ни денег, а муж был плохим помощником в государственных делах. 11 сентября 1741 г. она обратилась к венгерскому сейму с просьбой о помощи. Вид юной красавицы-королевы, высокой, с длинными белокурыми волосами, в парчовом платье, в мантии, обшитой горностаевым мехом, в слезах и с младенцем на руках, тронул венгров. Они собрали войско численностью около 100 тыс. человек. Войско освободило от захватчиков Австрию, затем отправилось в Баварию. На помощь Марии-Терезии пришел и английский король. Война закончилась только в октябре 1748 г.: Мария-Терезия при поддержке войск Венгрии, Англии и России смогла сохранить основную часть владений рода Габсбургов.

После войны Мария-Терезия принялась наводить порядки в стране. Прежде всего надо было провести военную реформу. Пришлось ввести рекрутскую систему. Страна была разделена на 37 округов, и в каждом формировался полк. В солдаты забирали безземельных крестьян, чернорабочих, слуг, мелких мещан. Был увеличен налог на содержание армии. Мария-Терезия основала военную академию «Терезианум» для обучения аристократического юношества. Были открыты также Инженерная и Артиллерийская академии.

Императрица умела выбирать советников и помощников. Нуждаясь в толковых людях, она постепенно избавилась от

старых министров и отдала высшие должности новому поколению государственных деятелей, благодаря чему со временем в государстве был наведен порядок. Мария-Терезия и ее помощники-реформаторы позаботились о проведении финансовой и налоговой реформ. Был выпущен новый золотой австрийский талер, который на многие годы стал самой ходовой монетой.

Осознавала правительница и важность развития промышленности и сельского хозяйства, поэтому открывала фабрики и привлекала специалистов из-за границы. Однако это требовало капиталовложений, и дело шло медленно. Также было необходимо заниматься вопросами земледелия, вводить новые сельскохозяйственные культуры, чтобы крестьяне могли прокормить себя и заплатить налоги.

В Австрии была проведена первая всеобщая перепись земельных владений и населения. Появились новые государственные учреждения: Придворная государственная канцелярия (фактически министерство иностранных дел), Директорий (высший административный финансовый орган), Высший орган правосудия и другие. Для координации всех этих органов в 1760 г. был учрежден Государственный совет как главное орудие административной централизации и административного контроля.

Мария-Терезия была очень набожной и отличалась строгой моралью. С целью укрепления общественной морали императрица создала полицию нравов. Полицейские патрули следили за порядком во всех возможных общественных местах и могли арестовать любого. Нарушителей серьезно наказывали, могли даже приковать цепями к городским воротам. Жители Вены не приветствовали такие строгие порядки и подсмеивались над причудами императрицы.

16 августа 1765 г. император Франц неожиданно скончался. Мария-Терезия тяжело переживала кончину супруга. Она скрывалась в своих покоях, перестала заниматься государственными

делами и не желала ни с кем разговаривать. Императрица сама сшила для мужа саван. Она назначила старшего сына Иосифа своим соправителем и передала ему военные дела. Иосиф был сторонником агрессивной внешней политики. Мария-Терезия была очень недовольна его действиями и часто вмешивалась, чем вызывала огромное недовольство сына.

Императрица продолжала заниматься реформами. Была обновлена система образования, в университетах открывались новые кафедры — по естественному праву и политическим наукам. В 1774 г. был принят важный закон о школьной реформе, в соответствии с которым во всех селах открывались начальные школы с двухлетним сроком обучения, а во всех городах — средние с пятилетним. Создавались также специальные училища и школы, в том числе Горная и Торговая академии. Обучение велось за государственный счет. Были основаны также публичные библиотеки в Праге и Инсбруке, открыты превосходные обсерватории.

Последние пятнадцать лет жизни Мария-Терезия не снимала траура по мужу и стригла волосы, как монахиня. Ее вещи, обои в комнатах и экипажи были черного цвета. Комната, в которой умер император, была переделана в капеллу. Каждый август она проводила в молитвах.

Со временем Мария-Терезия переселилась на третий этаж своего дворца в Вене, где все стены были обиты черным бархатом. Под ее покоем была обустроена церковь, и она могла следить за службой через особый люк, не вставая с кресла.

Она заранее велела приготовить себе гробницу возле Франца и вырезать на ней надпись, в которой не доставало только даты смерти. Несколько раз императрицу опускали в креслах на веревках в подземелье, где покоился ее муж. В последний раз веревки лопнули, и императрица закричала, что муж ее не отпускает. И в самом деле, несколько дней спустя она заболела и умерла. Произошло это в Вене 29 ноября 1780 года.

В лучшие годы своей жизни Мария-Терезия была действительно выдающейся государыней, одной из ведущих фигур европейской политики XVIII века. Она не любила чрезвычайных мер и избегала резких конфликтов, умело соединяла мужскую дипломатию с женским обаянием, что всегда являлось ее сильнейшим оружием.

Хорошая королева Виктория

Королева Виктория была рождена по плану, в прямом смысле этого слова. Так сложились обстоятельства, что английскому королю Георгу III некому было передать трон. Один из его сыновей, Эдвард Кентский решил спасти ситуацию. Он женился на принцессе Виктории Саксен, у которой уже было двое детей от предыдущего брака, то есть ее способность рожать была подтверждена. 25 мая 1819 г. у пары родилась девочка, которая должна была стать королевой Великобритании.

Девочке хотели дать длинное имя, в котором упоминались бы почти все родственники: Джорджина (в честь принца-регента) Виктория (в честь матери) Александрина (в честь русского императора Александра I, с которым после победы над Наполеоном Англия поддерживала дружеские отношения) Шарлотта Августа (в честь сестер отца). Однако ее крестный Вильгельм IV, который правил после смерти Георга III, не позволил назвать малышку Джорджиной и сократил ее имя, оставив лишь два: Александрина и Виктория. В детстве девочку называли сокращенно — Дрина.

Отец малышки умер, когда ей было всего восемь месяцев от роду. Детство будущей королевы было отнюдь не королевским. Ее отец оставил после себя лишь долги, поэтому в доме экономили на всем. У маленькой Дрины было мало игрушек, новые наряды появлялись лишь тогда, когда старые протирались до дыр.

Воспитанием девочки занимались мать, сэр Джон Конрой, секретарь и фаворит матери, и гувернантка Луиза Лецен. Юная принцесса все время находилась под строжайшим контролем матери: таким образом она надеялась закрепить свое влияние на будущую королеву, чтобы со временем править вместо нее. Виктории ни с кем не разрешалось общаться, поэтому она была очень далека от того, что происходило в реальной жизни. Кроме матери и Конроя, Виктория контактировала лишь с дядей — бельгийским королем Леопольдом, заменившим ей отца, — и со строгой и суровой немкой-гувернанткой Луизой Лецен, с которой принцесса так и не смогла найти общий язык. Она даже спала с матерью, чтобы та и во сне могла ее контролировать. Ей запрещалось бездельничать, развлекаться и даже читать романы. Режим принцессы был организован так, что она большую часть суток училась. В 12 лет Виктория узнала, что она будет королевой, и, по слухам, ответила: «Я буду хорошей королевой».

Восемнадцатилетняя Виктория унаследовала трон 20 июня 1837 г. после смерти Вильгельма IV. Великобритании был необходим разумный монарх, поскольку состояние страны было весьма плачевным. Даже коронация была организована плохо: кольцо оказалось маленьким, и архиепископ никак не мог его надеть на палец будущей королеве. Взволнованная девушка во время церемонии просила, чтобы ей подсказали, что она должна делать.

Став королевой, Виктория показала, что она не так уж беспомощна. Первым делом она отправила подальше от себя мать и ее любовника Конроя, поскольку считала, что вмешиваться в управление страной никто не имеет права.

Виктория не была сильной личностью и не очень хорошо разбиралась в политике. Однако она смогла найти людей, который преданно служили Англии. Сперва в государственных делах ей помогал лорд Уильям Мельбурн, а затем ее помощником стал муж.

По мнению ее дяди, короля Леопольда, лучшей партией для Виктории был его племянник (и двоюродный брат королевы) принц Альберт Саксен-Кобург-Готский. Однако Виктории не нравился тощий и стеснительный принц, она назвала его «инвалидом» и «деликатным желудком», отказывалась и думать о нем. В свою очередь, Альберт тоже был не в восторге от полной и тихой Виктории.

Однако прошла пара лет, Альберт повзрослел и превратился в обаятельного и уверенного мужчину, с которым было приятно поговорить на любые темы. Виктория влюбилась и первой сделала ему предложение. Альберт ответил: «Я недостойн вас... Я буду счастлив провести рядом с вами всю жизнь!»

Венчание Виктории и Альберта состоялось 10 февраля 1840 г. Виктория была в белом атласном платье, сшитом из английских тканей, с венком из флердоранжа на голове. После этой свадьбы появилась мода на белые платья для невест. Брак Виктории и Альберта был идеальным. Королева всю жизнь страстно и преданно любила мужа. Поначалу она не доверяла ему государственные дела, боясь потерять независимость. Его обязанности определялись так: «Я читаю и подписываю бумаги, а Альберт их промакивает».

Со временем отношения между супругами изменились: Виктория начала доверять Альберту и даже прислушиваться к его советам. Она была поклонницей традиций и яростно сопротивлялась любым технологическим новшествам. Однако под влиянием мужа королева смирилась с технологическим прогрессом и даже охотно пользовалась услугами железной дороги. Благодаря Альберту в Великобритании стали развиваться рыночные отношения, поскольку он объяснил супруге, что деньги надо делать из всего. Он организовал в Лондоне Всемирную выставку машин, промышленных товаров и предметов искусства, где были представлены экспонаты со всего мира. Деньги, заработанные на выставке,

были потрачены на создание Южного Кенсингтонского музея, переименованного потом в музей Виктории и Альберта.

Брак оказался на удивление счастливым. Уже через девять месяцев после свадьбы королева родила Викторию Аделаиду, через год — наследника престола Альберта Эдуарда (будущего короля Эдуарда VII), а затем еще семерых детей. Королева была уверена, что ее предназначение состоит в рождении и воспитании детей, и осуждала женщин, которые пытаются увильнуть от исполнения долга.

Виктория и Альберт часто показывались на публике, являя собой пример образцовой семьи. Англичане с восторгом следили за ними и, вдохновленные примером, все повторяли за королевской парой. Англия с восторгом подхватила от принца Альберта традицию семейного празднования Рождества с елкой, индейкой и подарками. Королева любила отдыхать в Ирландии и уезжала туда с семьей, Альберт с удовольствием занимался огородом. Англичане тоже стали покупать земельные участки за городом для отдыха. Медики при родах королевы использовали хлороформ, который был запрещен церковью, и после этого запрет с анестезии был снят. Королева установила традиции прославленного английского чаепития. Виктория любила плавать, поэтому для нее изобрели специальное кресло на колесиках, сидя в котором, королева, даже беременная, могла наслаждаться морем. Англичанки последовали ее примеру. Виктория ввела моду на крупные пожертвования нуждающимся.

Королева не воспринимала разведенных женщин и вдов, которые вторично выходили замуж. В обществе Виктория и Альберт обращались друг к другу официально, не допуская проявления чувств. О сексуальных отношениях между супругами тоже умалчивалось. Однако известно, что когда после частых родов врачи рекомендовали Виктории воздержаться от интимной жизни, она не согласилась, честно признавшись, что не хочет лишать себя удовольствия.

Частые беременности влияли на настроение королевы, и иногда она срывалась на супруга, который всегда вел себя достойно и давал жене выговориться, а затем спокойно излагал свое мнение.

Беду в семью принес старший сын, который накануне своей свадьбы с дочерью датского короля завел интрижку с актрисой. Альберт был настолько поражен этим, по его мнению, чудовищным поступком, что запустил простуду и скончался.

Виктория была безутешна. Со дня его смерти и до конца жизни она всегда носила траур. Лишь через десять лет она позволила себе сменить черный вдовий чепец на белые кружева. «Моя жизнь как жизнь счастливого человека кончилась. Мир померк для меня», — писала она своему дяде Леопольду.

Убитая горем вдова практически удалилась от мира, запершись в своих покоях. Все во дворце должно было оставаться, как при жизни Альберта. В его кабинет каждый день ставили живые цветы, заводили часы, а на постель клали его пижаму. В государственных делах Виктория следовала заветам Альберта. Она написала мемуары о муже, в его честь были построены мемориал в Гайд-парке и Альберт-Холл в Кенсингтоне, установлены памятники в различных городах, переименованы улицы.

Убитая горем королева несколько лет не появлялась в парламенте, не встречалась с народом, а на свадьбах детей сидела в боковой комнате, отказываясь выходить к гостям. Англичане, которые обожали свою королеву и искренне сочувствовали ей, начали критиковать Викторию за пренебрежение своими основными обязанностями.

Королева вышла к народу только в 1871 г., когда ее старший сын и наследник выздоровел после тяжелого тифа. По всей стране были устроены благодарственные праздники, которые в один миг вернули ей популярность и любовь подданных.

После смерти мужа Виктория правила тридцать лет. Через руки королевы проходили тысячи бумаг, и каждую она

просматривала, прежде чем подписать или отклонить. Виктория всегда вникала во все мелочи, и ни одно решение в стране не принималось без ее участия. Под ее руководством Англия добилась успехов в индустриализации, торговле, финансовой сфере, развитии морского транспорта.

В последние годы жизни королева плохо видела, не могла ходить, почти все время болела. Она близко к сердцу принимала все неприятности в личной жизни детей и противилась любым переменам. Документы специально для нее писались от руки, поезда ездили с такой скоростью, какая была при Альберте, дворец освещался не лампами, а свечами.

До последнего дня Виктория продолжала заниматься делами. Когда 22 января 1901 г. королева скончалась, народ был убит горем. В гроб Виктории положили слепок руки принца Альберта и его халат, а по другую руку — портрет ее друга Джона Брауна и прядь его волос. Ее похоронили рядом с мужем в мавзолее Фрогмор в Виндзорском замке.

Последняя императрица. Евгения де Монтихо

Евгения де Монтихо родилась 5 мая 1826 г. в роще лавров и кипарисов возле испанского городка Гранада, поскольку в то время ожидалось землетрясение, и находиться во дворце было опасно. Ее мать, Мария Киркпатрик, была дочерью шотландского винодела. Отец девочки, Сиприано Палафокса, граф Монтихо, происходивший из древнейшего испанского рода, был военным.

Евгения и ее старшая сестра воспитывались в строгости и простоте. Отец не баловал дочек нарядами. Евгения любила ездить с отцом на охоту и в дальние поездки, причем она скакала на лошади по-мужски, без седла. С 1834 по 1838 год девочка воспитывалась в католической монашеской конгрегации Святейшего сердца Иисуса, в котором ученицам при-

вивали христианские ценности, потом недолго училась в бристольской школе-интернате, откуда сбежала.

В 12 лет цыганка предсказала, что Евгения будет королевой. Это предсказание позже повторил французский монах, увидев на ладони девочки корону.

Когда Евгении было 13 лет, умер ее отец. Старшая сестра была завидной невестой с богатым приданым, и к ней посватался герцог Альба, в которого была влюблена Евгения. Сердце девушки было разбито, и она порывалась уйти в монастырь, но вместо этого пять лет удивляла Испанию своим безрассудным поведением. Ей нравилось делать то, что хочется, при этом она совершенно не задумывалась о том, принято ли так поступать в высшем обществе и что о ней думают другие. Она любила ездить верхом без седла, фехтовала как заядлый дуэлянт, курила, плавала брассом и мечтала об увлекательных приключениях. То она, переодевшись в цыганский наряд, плясала на севильском празднике цветов, то в одеянии пирата заявлялась в кафедральный собор в Толедо...

Ее красота ранила мужские сердца, список ее поклонников огромен, но серьезные отношения все не складывались. Прекрасная, но непредсказуемая Евгения немного пугала мужчин. Импульсивная барышня ждала своего героя.

В середине 1840-х юная графиня де Монтихо начала выходить в парижский свет. Евгения познакомилась с сорокалетним Луи-Наполеоном, президентом Французской республики, племянником императора Бонапарта. Во время их первой встречи у девушки на пальце красовалось кольцо, которое Луи-Наполеон еще в детстве подарил с букетиком фиалок матери Евгении, бывшей его подружкой по детским играм. Это стечение обстоятельств, а также красота и молодость Евгении не оставили Луи-Наполеона равнодушным. Он предложил Евгении стать его любовницей, но получил решительный отказ. На просьбу мужчины подсказать путь к ее

сердцу, гордая красавица ответила: «Церковь», — намекая кавалеру на брак.

Луи-Наполеон серьезно искал себе жену: ему было необходимо срочно укрепить власть и родить наследника. Однако королевские семьи одна за другой отказывали ему. Луи-Наполеон сделал предложение Евгении и получил согласие. Евгении было 26 лет, а ее мужу — 45.

Несмотря на то, что родственники президента и чиновники категорически возражали против этого брака, 29 января состоялась гражданская церемония бракосочетания. На Евгении было платье из розового атласа, украшенное кружевами, а на голове диадема. 30 января 1853 г. в Соборе Парижской Богоматери состоялось венчание. Император с будущей императрицей приехали в карете со стеклянными окнами, чтобы все могли их видеть. Невеста была прекрасна: в белом бархатном платье, отделанном драгоценными камнями, на шейке — самая большая в мире жемчужина, на голове — кружевная тиара с бриллиантами и сапфирами. Уже в день свадьбы невеста проявила характер. Она отказалась принять подарок от Парижского городского совета — роскошное кольцо с бриллиантом в форме сердца стоимостью в 600 тысяч франков, отдав украшение на благотворительные цели, чтобы не разорять страну. Медовый месяц Евгения провела в Париже, попросив мужа отвезти ее в замок Трианон, где прожила свои самые счастливые дни королева Мария-Антуанетта. Евгения была ее поклонницей и коллекционировала предметы, принадлежавшие королеве.

Семейная жизнь пары складывалась не очень счастливо. Император частенько погуливал на стороне, совершенно не скрываясь. Императрица оскорблялась, и супруги ссорились. Однако на людях Евгения неизменно играла роль невозмутимой и всегда элегантной императрицы. После двух неудачных беременностей она родила императору наследника. 16 марта 1856 г. на свет появился Эжен Жан Луи Жозеф Бонапарт,

который известен как принц Лулу. Несмотря на сложные отношения императорской пары, Луи-Бонапарт доверял жене и, уезжая в походы, доверял ей управление государством.

Евгения де Монтихо была яркой личностью и привлекала к себе внимание. Она оказала влияние на архитектурную перестройку Парижа. Император с императрицей мечтали превратить французскую столицу в современный город. В Париже появились широкие и светлые проспекты, строились театры, вокзал, обустроивались парки и сады, была модернизирована система водостоков.

Императрица стала законодательницей моды в Европе. Во-первых, худощавая Евгения ввела моду на женскую стройность, и модницы усердно старались похудеть. Во-вторых, при дворе Евгении работал первый в истории моды кутюрье — Чарльз Ворт. Императрица шила наряды только у него, и со временем наряды от Чарльза стали необыкновенно популярными и очень дорогими.

Евгения любила отдыхать на океанском побережье. Муж построил для нее в Биаррице грандиозную виллу «Евгения», позже переименованную в Отель-дю-Пале. Сотни женщин оценили эту идею и с удовольствием подхватили ее, начав уезжать летом отдыхать на море.

Каждую зиму Евгения и Наполеон III катались на коньках по озеру в Булонском лесу, привлекая толпы парижан. Танцы на коньках мгновенно стали модным развлечением.

В 1865 г. в Париже вспыхнула эпидемия холеры. В охваченном паникой городе назревал бунт. Монаршая чета, отдохавшая в Биаррице, срочно вернулась в столицу. Наполеон ввел карантин, а Евгения лично посетила все холерные бараки и, оставив свиту снаружи, поздоровалась за руку и пожелала выздоровления каждому больному. Как это ни удивительно, но народ успокоился, и эпидемия прекратилась. Когда через год вспышка холеры повторилась в Амьене, Евгения отправилась туда и вновь общалась с больными.

Королеве были не чужды проблемы народа: она основывала приюты и детские дома, строила новые больницы, поддерживала исследование Луи Пастера, который изобрел вакцину против бешенства.

В 1870 г. разразилась франко-прусская война. Поводом к ней стала борьба за испанский престол. Евгения запретила мужу идти на компромиссы с Пруссией в вопросах, касавшихся ее родины, поэтому многие считают ее виновной в произошедшем. Наполеон отправился на войну, его армию разгромили, а император попал в плен. Евгения смогла прорваться к мужу, и именно тогда они осознали связывавшие их узы близости и взаимопонимания. Однако семейное счастье Евгении было недолгим. После подписания мира императорская семья покинула Францию и переехала в Англию. В 1873 г. после неудачной операции по дроблению камней в почках Луи-Наполеон умер. В 1879 г. их сын принц Лулу с английскими войсками отправился в Южную Африку и погиб в стычке с зулусами. Безутешная Евгения похоронила мужа и сына в аббатстве Святого Михаила в Англии и приготовила рядом место для себя. После этого она прожила еще 41 год.

Последние годы жизни бывшая императрица проводила в Англии, Испании и на Лазурном берегу. Евгения Бонапарт скончалась 11 июля 1920 г. в возрасте 94 лет. Согласно ее личному распоряжению, императрицу похоронили рядом с ее двумя Наполеонами — мужем и сыном.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ

Быть сильным — то же самое,
что быть женщиной.

Маргарет Тэтчер

Леди мира. Элеонора Рузвельт

Энн Элеонора Рузвельт была дочерью младшего брата президента Элиота Рузвельта и Энн Холл. В детстве Элеонора отличалась такой серьезностью, что ее в шутку называли «бабушкой», хотя она просто была очень застенчива.

В 15 лет девушку отправили в английский пансион. Вернувшись на родину, она с успехом дебютировала в нью-йоркском высшем свете, однако балы и приемы пугали ее, и Элеонора устроилась волонтером в центр социальной помощи в трущобах Ист-Сайда.

Иногда на семейных вечерах она общалась со своим дальним родственником Франклином. Молодые люди интересовались политикой и как-то смогли найти общий язык. Они начали встречаться, и со временем Франклин Рузвельт сделал

Элеоноре предложение. Поначалу девушка была ошеломлена: она не верила, что сможет удержать рядом с собой такого красивого мужчину, поскольку сильно комплексовала из-за своей внешности, считая себя некрасивой. Однако после раздумий согласилась стать его женой.

Свадьба Рузвельтов состоялась в Нью-Йорке, на нее было приглашено около 200 гостей. Молодые жили рядом с домом Сары Рузвельт, матери Франклина, которая постоянно вмешивалась в жизнь супругов, начиная от выбора цвета занавесок и заканчивая поиском семейного доктора. Однако Элеонора, выросшая без матери, с удовольствием принимала эту помощь.

Вскоре Франклины переехали в Олбани. Оставшись без свекрови, Элеонора почувствовала желание развивать «собственную личность».

В 1920-х Элеонора была активным членом Демократической партии, Лиги женских профсоюзов и Лиги женщин-избирательниц. Также Рузвельт выступила соучредителем некоммерческой мебельной фабрики *Val-Kill Industries* и преподавала американскую историю и литературу в частной школе для девочек.

В браке Рузвельтов все шло превосходно, пока Элеонора не нашла любовные письма мужа к Люси Мерсер, бывшей ее секретарем. Разгневанная женщина вызвала свекровь и потребовала, чтобы Франклин сделал выбор. Сара поддержала невестку, и Франклин пообещал бросить любовницу. Хотя Франклины и продолжали жить вместе, но Элеонора так и не смогла простить мужу измену.

В 39 лет Франклина парализовало ниже пояса. Сара считала, что он должен уйти из политики, а Элеонора впервые выступила категорически против свекрови. Она была уверена, что, сидя дома, Франклин сойдет с ума от тоски. Она ухаживала за мужем и убедила его, что инвалидная коляска не является помехой для активной жизни. Франклин решил остаться в политике.

Элеонора во всем помогала мужу, одновременно продолжая заниматься тем, что увлекало ее, в частности проблемами женщин, молодежи, этнических меньшинств и афроамериканцев. Она писала статьи на социальные и политические темы, выступала с лекциями, участвовала в выпуске ежемесячника «Новости демократок».

В 1928-м Рузвельт стал губернатором штата Нью-Йорк, а в 1932-м — президентом США. В стране — кризис, безработица, банки и предприятия один за другим объявляют о банкротстве. Элеонора организовывала жизнь Белого дома и взяла на себя часть обязанностей президента, связанных с поездками по стране. Она еженедельно давала пресс-конференции. Элеонора успевала все: разрабатывала социальные программы, встречалась с избирателями, посещала фабрики и приюты, поддерживала государственные программы, направленные на помощь деятелям искусства и литературы.

В 1940-м Элеонора, наверное, и сама могла бы баллотироваться в президенты, настолько она была популярна. Франклина Рузвельта избирали главой государства еще трижды. В 1941 г. Элеонора Рузвельт была назначена заместителем министра обороны и во время Второй мировой войны ездила в места дислокации американских войск в Великобритании, а также на американские базы в Тихом океане, Австралии и Новой Зеландии, чтобы поддержать армию.

Элеонора Рузвельт была среди основателей общественной организации «*Freedom House*», которая занималась защитой демократии и прав человека во всем мире. В 1943 г. Рузвельт создала Ассоциацию содействия ООН в США, чтобы продвигать идею создания ООН, а также председательствовала в комитете, разрабатывавшем Всеобщую декларацию прав человека.

12 апреля 1945 г. Франклин умер от инсульта, но Элеонора продолжала политическую деятельность. Она много писала и часто выступала с лекциями.

В 1961-м она стала членом Корпуса мира и председателем Комиссии по правам женщин. Ее именем назвали премию за выдающуюся деятельность в сфере защиты прав человека.

За свою жизнь Элеонора Рузвельт написала 27 книг и более 8000 статей.

Она умерла 7 ноября 1962 г. На ее похоронах присутствовали Джон Кеннеди, Гарри Трумэн и Дуайт Эйзенхауэр. Элеонору похоронили на территории поместья Рузвельтов в Гайд-парке, рядом с Франклином. Американцы доныне считают Элеонору Рузвельт самой выдающейся женщиной в мире. Гарри Трумэн назвал ее «первой леди мира».

Сокровище Англии. Маргарет Тэтчер

В английском городке Грантем 13 октября 1925 г. в семье лавочника Альфреда Робертса и домохозяйки Беатрис Стивенсон родилась дочь Маргарет Хильда. С детства отец внушал любимой дочери, что надо работать не покладая рук, не тратить зря деньги, никогда не идти на поводу у толпы, а вести ее за собой и не бояться быть не такой, как все. Юная Мэгги с детства интересовалась политикой и подрабатывала на местных выборах агитатором.

Родители старались дать дочери хорошее образование. Маргарет училась блестяще, всегда и везде она стремилась быть лидером. Мэгги не сразу поняла, что ее истинное призвание — политика, поэтому вначале изучала химию в Оксфордском университете, после окончания которого пару лет работала по специальности.

Уже в 1948 г. ее кандидатура первый раз была выдвинута на выборы. Тогда Маргарет научилась спать по 4 часа в день, а в остальное время непрерывно работала.

С будущим мужем Дэнисом Тэтчером Маргарет познакомилась на вечеринке. Обаятельный и остроумный молодой

человек предложил ее подвезти. Дэнис, старше Маргарет на 10 лет, был разведен и владел фабрикой по производству красок. 13 декабря 1951 г. Мэгги и Дэнис поженились. Невеста, привыкшая не тратить деньги зря, надела синее платье, которое можно было впоследствии носить как вечернее. Синий был цветом ее любимой консервативной партии. Единственная вольность, которую Мэгги себе позволила, — экстравагантная шляпка.

Маргарет была удивительной женщиной, она успевала заниматься и семьей, и любимым делом — политикой. Во многом это было возможно благодаря надежному плечу мужа. Она поступила в юридическую школу и изучила необходимое для политика налоговое законодательство. Ее совершенно не волновал тот факт, что испокон веков этими вопросами занимались исключительно мужчины. Учеба не помешала ей родить двойню — Марка и Кэрол.

Параллельно с юридической практикой Маргарет занималась политикой. Она свято верила в то, что «каждая женщина, занимающаяся домашним хозяйством, близка к тому, чтобы понять проблемы управления страной». Когда в Англии начался экономический кризис, Тэтчер выдвинула свою кандидатуру на пост главы консервативной партии. У нее единственной была рабочая программа выхода из кризиса. Во время решающего голосования она прокричала залу: «Забудьте о том, что я женщина!» — и впервые в истории страны женщина возглавила политическую партию. В мае 1979 г. консервативная партия победила на выборах, и пятидесятитрехлетняя Маргарет Тэтчер стала премьер-министром Великобритании.

Всю жизнь она следовала таким законам: упорный труд, независимость и честность. Тэтчер считала, что каждый должен сам зарабатывать себе на жизнь, а не жить за счет государства. Она мечтала изменить общество, чтобы граждане ее страны были уверенными в себе предпринимателями и могли сами вершить свою судьбу. Она считала, что нельзя «помочь

людям, постоянно делая за них то, что они могут и должны делать сами для себя».

Тэтчер начала с того, что уменьшила ставку подоходного налога и отказалась от регулирования заработной платы и цен. Она жестко ограничила права профсоюзов, запретив забастовки, от которых страдала экономика. Она ввела «народный капитализм», для этого приватизировав несколько крупнейших предприятий и сделав так, чтобы любой мог купить их акции и таким образом приобрести капитал. Она сократила безработицу, пропагандируя неполный рабочий день, поддержала развитие малого бизнеса. Для сокращения государственного бюджета Тэтчер уменьшила субсидирование убыточных предприятий, социальные пособия и дотации регионам. Эти меры вызвали волну протеста в стране, но Тэтчер была непреклонна: «Никому не нужно правительство, состоящее из мягких игрушек».

Тэтчер действовала жестко, англичане протестовали, но «железную леди» было не остановить. Она вытащила страну из кризиса: инфляция снизилась до невиданных прежде 4 %, а дефицит бюджета был сокращен в несколько раз. Тэтчер не позволила аргентинцам отобрать у Англии Фолклендские острова, что сделало ее национальной героиней. «Железную леди» выбирали на пост три срока подряд. Ее идеи работали.

Выиграв выборы в 1987 г., Маргарет Тэтчер установила своеобразный рекорд — впервые за сто пятьдесят лет премьер-министр занимал этот пост третий раз, и впервые за всю историю — подряд. Страна находилась на подъеме: экономика крепла, безработица и инфляция сокращались, авторитет Великобритании снова был на должном уровне.

В ноябре 1990 г. она была вынуждена уйти в отставку. Британцы не смогли согласиться с жесткой внешней политикой Тэтчер, выступавшей против вхождения Англии в объединенную Европу.

Стоило Тэтчер уйти в отставку, как англичане вспомнили, что именно ей обязаны выходом из кризиса и возрождением величия страны. «У Англии два сокровища — нефть и Маргарет Тэтчер», — признавали газеты. Ей предлагали множество постов — от секретаря ООН до президента Всемирного банка, но она предпочла разделить свое время между семьей и написанием мемуаров. Ее книга «Годы на Даунинг-стрит» вышла из печати в 1993 г. и немедленно стала бестселлером.

Верный Дэнис постоянно был рядом с нею. Что бы ни говорили об их браке недоброжелатели, это был союз настоящего любящих и уважающих друг друга людей.

Дэнис Тэтчер скончался 26 июня 2003 года. После его смерти Маргарет сильно сдала: у нее начались проблемы с памятью. В феврале 2007 г. она первой в истории была удостоена высокой чести: ее статуя еще при жизни была установлена в здании парламента.

8 апреля 2013 г. Маргарет Тэтчер умерла от инсульта. За 10 лет до смерти она составила четкий сценарий своих похорон, который был полностью соблюден. Во время церемонии прощания читались стихи Томаса Элиота и Уильяма Уордсворта. Колокол Биг-Бен замолк, почтив молчанием «железную леди».

Фея Белого дома. Жаклин Кеннеди

Жаклин Ли Бувье родилась 28 июля 1929 г. в семье брокера Джона Бувье и Дженет Нортон Ли. Через несколько месяцев нью-йоркская биржа рухнула, и ее отец разорился. В 1940 г. супруги Бувье развелись. Жаклин тяжело переживала развод родителей. Она была очень близка с отцом. После развода девочки остались с матерью, но Джек встречался с дочерьми на выходных и помогал им, как мог.

Жаклин училась в престижной женской школе мисс Портер, а затем в колледже Вассар. Среди сверстниц девушка выделялась своей неумемной энергией, блестящими способностями и амбициозностью. В колледже Жаклин изучала Шекспира, французскую литературу, языки, историю искусств и считалась одной из лучших учениц. Она даже выиграла престижную Парижскую премию журнала *The Vogue*, написав эссе на тему «Люди, которые мне интересны». От приза — годичной стажировки в журнале, из них полгода в парижском офисе — Жаклин по совету родителей отказалась; однако 1949—1950 гг. она проучилась в Сорбонне, где получила степень по французской литературе.

Окончив учебу, Жаклин устроилась фоторепортером в *The Washington Times Herald*.

Весной 1951 г. Жаклин на обеде у журналиста Чарльза Бартлетта познакомилась с молодым конгрессменом из Массачусетса по имени Джон Фицджеральд Кеннеди.

Джон Ф. Кеннеди принадлежал к одной из самых известных семей США. Его отец, Джозеф Патрик Кеннеди, был успешным политиком и бизнесменом. Джон трижды избирался в Палату и собирался баллотироваться в Сенат. Он был сильно занят своей предвыборной кампанией, поэтому какое-то время ему было не до Жаклин, однако сразу после выборов они начали встречаться.

Поначалу Джон не собирался жениться на Жаклин. Однако в игру вступил его отец, который считал, что если Джон не женится, то его будут считать «голубым» или просто легкомысленным, что было крайне нежелательно для будущего президента. Кандидатура Жаклин Бувье устраивала всех. Она была, как и Кеннеди, католичкой, у нее были обширные родственные связи в высшем свете Нью-Йорка, в конце концов, она была умна, красива и ее — единственную из всех своих женщин — Джон Кеннеди действительно уважал.

В начале июня 1953 г. Джон окончательно созрел для женитьбы. Он сделал Жаклин предложение по телеграфу, поскольку она в то время работала в Лондоне. Вернувшись в США из командировки, девушка получила кольцо с изумрудом, окруженным бриллиантами, — первую в ее жизни драгоценность.

Свадьба состоялась 12 сентября 1953 г. в церкви Святой Марии в Ньюпорте. На ней присутствовали 750 приглашенных, все сливки политики и высшего света. Жаклин предпочла бы более скромную церемонию, но Джо Кеннеди заявил, что это не просто свадьба, а представление народу Америки его будущей первой леди, и взял все расходы на себя. Он организовал публикации о грядущей свадьбе во всех ведущих изданиях США, заказал торт в четыре фута высотой и добился благословения молодых от папы римского Пия XII. Платье Жаклин из тафты цвета слоновой кости, украшенное переплетенными цветущими ветками, создала дизайнер Энн Лоув, творившая для нью-йоркской аристократии. На голове невесты красовалась кружевная фата, принадлежавшая еще ее бабушке, а на шее — фамильное жемчужное ожерелье.

Медовый месяц молодые провели в Акапулько, и изменять жене Джон начал уже там. Вернувшись, он с головой ушел в очередную предвыборную гонку, а Жаклин принялась устраивать их дом в Джорджтауне. Семейное счастье не сложилось. Джон все время проводил либо с друзьями, либо в предвыборных поездках. Жаклин старалась быть ему хорошей женой: сделала их дом местом, где всегда были рады многочисленным гостям, заботилась о внешнем виде Джона и подбирала цитаты для его речей. Но они все больше отдалялись друг от друга. В 1955 г. у нее случился выкидыш, а в августе 1956 г. родилась мертвая девочка. Джон в это время в веселой компании катался на яхте по Средиземному морю. Хотя он и приехал к ней, как только смог, Жаклин все-таки не простила его. Осенью они расстались.

И тут снова вмешался свекор, который прекрасно понимал, что разведенному сыну в Белый дом не попасть. Он встретился с отцом Жаклин, и они договорились, что та вернется к мужу, а Джон будет внимательнее к жене и больше не станет заводить романов у нее на глазах. Жаклин подчинилась (говорят, что она получила неплохую материальную компенсацию). Она решила смотреть сквозь пальцы на загулы супруга, а чтобы развеяться, занялась шоппингом, скупая дизайнерскую одежду и дорогие украшения.

27 ноября 1957 г. у Жаклин и Джона родилась дочь Каролина. Весь год со страниц газет не сходили фотографии счастливых родителей. Сенатор Кеннеди и его жена постепенно становились одной из самых известных семейных пар в США. Их называли «Джек и Джекки».

Весной 1958 г. супруги были приглашены на яхту «Кристина», принадлежавшую греческому миллионеру Аристотелю Онассису. Джона Онассис практически не заметил, а вот его жена запала любвеобильному греку в душу.

В президентской кампании Джона Жаклин практически не участвовала — ее больше занимала дочь, чем политические проекты мужа. Через две недели после победы мужа на президентских выборах, 25 ноября 1960 г., Жаклин родила сына, которого назвали Джон Ф. Кеннеди-младший. Церемония инаугурации президента должна была состояться 20 января 1961 г. Все женщины кутались в меха, а Жаклин, единственная, была одета в элегантное бежевое пальто и шляпку-таблетку. Жаклин всегда тщательно продумывала свои наряды, поэтому долгие годы она была образцом для подражания.

С ее легкой руки все американские хозяйки застелили столы в столовых цветными скатертями и поставили в кухнях бамбуковые стулья. По ее примеру жители США стали интересоваться историей и культурой, гораздо чаще посещать выставки и театры, больше читать и слушать классическую музыку. Джон и Жаклин стали настоящим символом новой

Америки. Однако любви в их семье становилось все меньше. И все же Джон был очень привязан к жене. Когда президента попросили одним словом охарактеризовать свою жену, он не задумываясь сказал: «Фея!»

Пресса сделала из миссис Кеннеди всенародного кумира: элегантная домохозяйка, делящая свое время между детьми, мужем и страной. И это при том, что Жаклин не любила фотографироваться, избегала давать интервью и была против того, чтобы снимали их детей. Однако она понимала, что Джону необходимы контакты с прессой, и когда сама руководила съемками, то фотографии получались великолепными. Каролина и Джон-Джон, как называли их сына, стали любимцами всей Америки. Жаклин старалась, чтобы у ее детей было нормальное детство: она водила их в зоопарк, возила в Диснейленд, читала с ними книги и ходила на Хэллоуин в карнавальных костюмах выпрашивать сладости. А в 1963 г. снова почувствовала, что беременна. Сын Патрик родился 7 августа, на полтора месяца раньше срока. Через день ребенок умер. Впервые Джона Кеннеди увидели плачущим. Случившееся изменило отношения Джека и Жаклин, сделав их намного ближе.

Спустя годы супруги, наконец, почувствовали себя настоящей семьей, с общими интересами и целями. Джекки даже согласилась принять участие в предвыборной кампании мужа, и 21 ноября 1963 г. они вылетели в Даллас, штат Техас, где надо было урегулировать раскол в рядах демократической партии. Джон настоял на открытом автомобиле. Жаклин села рядом с мужем на заднем сидении. На ней был розовый костюм с синей отделкой от Шанель. На Элм-стрит прогремели выстрелы. Джон упал на колени жене, заливая ее кровью. «Они убили моего мужа!» — закричала Жаклин... В госпитале, куда привезли Кеннеди, она молилась у его тела, стоя на коленях. Казалось, что смерть Джона уничтожила Жаклин. Она стала «святой Жаклин», национальным символом.

Принц Марокко подарил ей дворец в Марокеше, чтобы она могла отдыхать там с детьми. Правительство США определило ей ежегодную пенсию в 25 тысяч долларов. Еще двести тысяч в год она получала по наследству от мужа. Когда ей не хватало денег, ее счета почитали за честь оплачивать богатейшие люди страны.

Но эта женщина снова всех удивила. 17 сентября 1968 г. было объявлено о предстоящей свадьбе Жаклин Ли Буве Кеннеди и Аристотеля Онассиса. На помолвку Ари преподнес Джекки кольцо с огромным рубином в окружении бриллиантов стоимостью 1,25 миллиона долларов. По брачному договору Жаклин получала три миллиона долларов, ее дети — по одному миллиону, но Жаклин отказывалась от претензий на собственность Онассиса.

Америка почувствовала себя оскорбленной. На Джекки полилась грязь. Жаклин Кеннеди стала для американцев Джекки О.

Друзья и родственники Жаклин одобрили новый брак. Онассис старался. Он осыпал Жаклин подарками и закрывал глаза на ее огромные расходы. Но постепенно Ари стал уставать от жены, которая была для малообразованного жизнерадостного грека слишком занудной и интеллектуальной. Он снова сошелся с бывшей любовницей Марией Каллас и начал втайне готовиться к разводу. Однако развестись он не успел. Гибель любимого сына пошатнула здоровье миллионера, и он скончался. Жаклин в это время находилась в Нью-Йорке. Первое, что она сделала, узнав о его смерти, — позвонила Валентино и заказала коллекцию траурных платьев.

В 46 лет Жаклин устроилась редактором в издательство *Viking press*, потом перешла в *Doubleday*. Она занималась подготовкой к печати мемуаров и альбомов по искусству. Ее наибольшее достижение — договор с Майклом Джексонем на публикацию его автобиографии. Пресса восторгалась тем, что Жаклин сама готовит себе кофе, работает в кабинете без окна

и лично отвечает на множество писем — тысячи писали ей лишь затем, чтобы получить автограф.

Со временем рядом с нею появился и по-настоящему любящий мужчина — Морис Темплсмен, владелец алмазных копей в ЮАР. Они познакомились в 1962 г., и вскоре Морис стал ее финансовым советником (благодаря ему ее состояние увеличилось вчетверо). Свои отношения они не оформляли. Жаклин до последних лет выглядела великолепно. В начале 1994 г. у нее обнаружили рак лимфатической системы, и спустя несколько месяцев, 19 мая 1994 г., она умерла.

«Зеленый пояс» Маатаи Вангари

Маатаи Вангари родилась 1 апреля 1940 г. в небольшой кенийской деревеньке в семье представителей народности кикую. Маленькая Маатаи любила засыпать под сказки своей тети, которые научили ее быть мудрой и справедливой.

Способная девочка сначала получила образование в местных учебных заведениях, а потом ее как лучшую студентку отправили учиться в США. Маатаи оказалась в Бенедектинском колледже в Атчисоне (штат Канзас) и получила там степень бакалавра биологических наук, затем степень магистра в Питтсбургском университете. Годы, прожитые в Америке, повлияли на мировоззрение Маатаи — она поняла, что такое свобода и как надо любить свою страну. Следующей ступенькой научной карьеры была докторская диссертация, которую Маатаи защитила в Гессенском университете. Кроме занятий научной деятельностью она преподавала на кафедре ветеринарной анатомии в Найробском университете.

Больше всего Маатаи волновали экологические проблемы Кении, в которой беспощадно уничтожались леса, что приводило к угрожающим последствиям. Ее родной край всегда славился лесами и реками, но со временем его жители стали

жаловаться, что им катастрофически не хватает воды и дров. Маатаи придумала простой выход — надо сажать деревья. Она научила местных жительниц сажать деревья, считая, что это спасет страну. Таким образом возникла организация «Зеленый пояс». За каждое посаженное дерево она выплачивала небольшую сумму. Движение набирало обороты. Его участницы гордились тем, что они выращивают деревья и спасают родную землю.

Когда в 1989 г. кенийское правительство решило построить в Найроби на месте шикарного парка небоскреб и поставить статую президента за деньги международных организаций, смелая Маатаи написала письмо британскому правительству, которое было в числе спонсоров, спросив, могут ли они для строительства вырубить парк в Лондоне? Британцы задумались и отказали кенийцам в инвестировании. Впервые мир узнал о проблемах в Кении. Маатаи попала в опалу.

В Кении у женщин всегда было гораздо меньше прав, чем у мужчин. До Маатаи женщины и мечтать не могли об образовании за границей, о научной деятельности, работе преподавателем или руководителем. Маатаи потрясла кенийский мир, перечеркнув своим поведением замшелые устои. Ей приходилось нелегко. Ее не раз избивали, сажали в тюрьму, да и просто угрожали убить. Муж развелся с ней, поскольку он никак не мог ее контролировать. Временами ей не хватало денег, чтоб прокормить троих детей, в итоге ей пришлось отдать их мужу, поскольку она осталась без работы и без жилья. Однако Маатаи верила, что трудности сделали ее сильнее, и без них она не стала бы той, кем стала.

Деятельность Маатаи и ее организации не ограничивалась экологическими вопросами. Женщины участвовали в протестах и демонстрациях против правительства, несправедливых законов, против незаконных арестов по политическим мотивам.

Маатау составила программу под названием «Основы гражданского общества и защита окружающей среды», которая

помогла жителям страны осознать, что многие проблемы возникают из-за того, что люди не хотят меняться.

В конце концов Маатаи добилась и политического признания. В 2002 г. она была избрана в парламент Кении, а в январе 2003 г. стала заместителем министра окружающей среды. В конце 2004 г. ей была присуждена Нобелевская премия мира за то, что она соединила защиту окружающей среды с социальной работой. В формулировке Нобелевского комитета говорилось, что Маатаи удалось создать «уникальную форму деятельности, которая привлекла внимание к политическому давлению» в Кении. В марте 2004 г. она получила престижную международную экологическую награду — «Премии Софи» за «многолетнюю бесстрашную борьбу в защиту окружающей среды, за права человека и социальную справедливость, человеческое достоинство и демократию».

Маатаи умерла 25 сентября 2011 г. в Найроби от рака, а деревья, которые она посадила, растут. «Зеленый пояс» восстановил леса не только в Кении. В 1986 г. «зеленая идея» вышла за пределы Кении и воплотилась в Панафриканской организации по посадке деревьев. За 25 лет существования ее участники, в основном женщины, посадили более 20 млн деревьев. Девятилетний баварец Феликс Финкбайер, воодушевившись примером Маатаи, решил посадить в своей стране миллион деревьев, и его призыв поддержали дети всего мира. Так что дело Маатаи продолжает жить.

Королева человеческих сердец. Принцесса Диана

Диана происходила из древнего рода графов Спенсеров. Она родилась 1 июля 1961 года. Девочка получила воспитание, типичное скорее для старой Англии, чем для середины XX века. Строгое расписание, гувернантки, уроки верховой езды... С лошадьми у Дианы не сложилось — в восемь лет она упала

с коня и сильно ударилась. После трех месяцев лечения она навсегда разлюбила верховую езду.

По соседству, в замок Сандрингем, на летние каникулы приезжали младшие члены королевской семьи. Детей Спенсеров часто приглашали в Сандрингем на чай с принцами Эндрю и Эдвардом. Диана обожала такие чаепития; она вообще с детства любила светские рауты, наряды и балы. Обычно непослушная и не терпящая никаких манипуляций с ее длинными волосами, перед «выходами в свет» юная Диана по нескольку раз заставляла перчесывать себя, добиваясь совершенства.

Однако скоро это идиллическое викторианское детство закончилось. Летом 1966 г. мать Дианы, Френсис Спенсер, встретила бывшего морского офицера, ставшего торговцем обоями, Питера Шенда Кидда. Он был женат, имел троих детей и обладал необыкновенной способностью смешить людей, отличаясь этим от зануды Эдварда Спенсера. Став любовниками чуть ли не через неделю знакомства, они решили жить вместе. Спенсер отказался отпустить детей с женой и подал на развод, настаивая на своей опеке.

Процесс был длительным и тяжелым. Дети остались с отцом. Особенно серьезно развод родителей повлиял на Диану: она замкнулась в себе, боялась появляться на людях. А своей няне сказала: «Я никогда не выйду замуж без настоящей любви. Если нет полной уверенности в любви, может случиться, что придется развестись. А я никогда не хочу разводиться».

Диана училась в элитных школах Англии. Девушка серьезно занималась балетом, увлекалась степом, блестяще плавала, играла в теннис. В комнате у Дианы висел портрет принца Чарльза — по правде говоря, такие же портреты висели тогда у половины молодых англичанок. В то время Чарльз считался самым завидным женихом Европы и был признан одним из самых обаятельных и образованных мужчин Англии.

После учебы девушка решила жить отдельно от родителей и на прабабушкино наследство купила себе маленькую квар-

тирку в Лондоне. Диана подрабатывала, где только могла — и уборщицей, и патронажной сестрой, и няней, и учительницей танцев. В конце концов она устроилась воспитательницей в детский сад, поскольку очень любила малышей. Диана была очаровательной девушкой, поэтому от поклонников не было отбоя. Не удивительно, что принц Чарльз, получив отказ от ее старшей сестры Сары, начал ухаживать за Дианой.

Как-то раз, когда они гуляли по берегу реки Ди в Балморале, их сфотографировал репортер светской хроники. На следующий день Диана проснулась знаменитой: куда бы она ни пошла, ее всюду подстерегали фотографы. Один из них уговорил ее сфотографироваться у детского сада, где она работала. Когда фотография появилась в газетах, разразился скандал. Оказалось, что солнце просвечивало ткань юбки девушки, делая ее прозрачной. Диана была в ужасе. Ее пугала такая бешеная популярность. Репортеры даже прозвали ее «робкая Ди». Однако Чарльз успокоил ее: «Я и без того знал, что у тебя красивые ноги, но никак не ожидал, что они окажутся такими эффектными...»

24 февраля 1981 г. Диана показала журналистам подарок Чарльза — кольцо с огромным сапфиром в обрамлении бриллиантов. Помолвка состоялась. Диана переехала в Кларенс-Хаус — резиденцию королевы-матери. В строжайшей тайне шилось подвенечное платье в стиле королевы Виктории из 40 м шелка цвета слоновой кости, расшитое жемчугом и золотыми блестками, на кринолине, с многочисленными мягкими оборками и длинным шлейфом. Платье украшали старинные кружева, легкую фату придерживала тиара — фамильная драгоценность Спенсеров. По традиции, последние стежки были сделаны, когда невеста выехала из Кларенс-Хауса в собор Святого Павла.

Свадьба была сказкой для всех, только не для Дианы, которой жених накануне признался в том, что любит Камиллу Паркер-Боулз. Мечты о счастливой семье разрушились.

Эмоциональной и открытой Диане было сложно ужиться с сухим и замкнутым Чарльзом, но она боялась развода. В медовый месяц молодожены слетали в Грецию, Египет, Шотландию и вернулись в Уэльс. В Кардиффе Диана произнесла первую публичную речь, часть которой была на валлийском языке. Репортерам это очень понравилось, Англия обратила внимание на принцессу.

21 июля 1982 г. Диана родила будущего наследника престола Уильяма Артура Филипа Луиса, и через день счастливые родители уже позировали репортерам с новорожденным сыном на руках. Диана была счастлива. Она не желала ни на минуту расстаться с сыном. Повсюду внимание публики было неизменно приковано к Диане и Уильяму.

В феврале 1984-го было объявлено, что принц и принцесса ожидают второго ребенка. Мальчика, который родился 15 сентября того же года, назвали Генри Чарльз Альберт Дэвид. Диана светилась от счастья. Репортеры назвали ее «идеалом материнства».

Весь мир с восхищением наблюдал за сказочной жизнью принцессы, обожаемой мужем матери двоих прекрасных сыновей. На самом деле все было иначе. Сказочный принц не прекращал отношений с Камиллой. А счастливая принцесса пыталась покончить жизнь самоубийством и страдала от неврозов. Но никто не должен был знать об этом, ведь люди хотели верить в сказку, и Диана должна была соответствовать...

Спасаясь от одиночества, Диана несколько раз пыталась завести романы, но найти родственную душу все никак не получалось. Единственным спасением были дети. Диана заботилась о том, чтобы у мальчиков было счастливое детство. Она не делала из них принцев, мальчики росли как обычные англичане: ездили в Диснейленд, носили джинсы, ходили в кино, учились в самой обычной школе и даже играли с друзьями на улице.

Другой отдушиной Дианы стала благотворительность. Принцесса стала национальным покровителем фонда борьбы со СПИДом, возглавила фонд борьбы с проказой, участвовала в программах Международного Красного Креста, посещала больницы и детские приюты, зачастую инкогнито. Диана умела найти общий язык с любым человеком независимо от его положения, возраста или религии. Она нередко брала с собой сыновей, стремясь привить им чувство сострадания к обездоленным.

Популярность Дианы росла с каждым днем. За ней повсюду ходили толпы, ее все время фотографировали. У Дианы был безупречный вкус, она любила элегантные и вместе с тем простые вещи. Любой ее наряд становился образцом для подражания. Люди носили прическу «леди Ди», была создана ткань «принцесса Уэльская», а жакет-спенсер стал невероятно моден.

Диану любил весь мир, кроме ее собственного мужа. 9 декабря 1992 г. было объявлено, что принц и принцесса Уэльские отныне живут отдельно. Журналисты тут же ринулись за подробностями. Страна узнала все об отношениях Чарльза и Камиллы, а также обо всех любовниках Дианы. Диану и Чарльза развели 28 августа 1996 г. Диана получила 17,5 млн фунтов стерлингов и Кенсингтонский дворец, сохранила титул «принцессы Уэльской», но перестала быть «Ее королевским высочеством». Всенародная любовь к Диане усилилась, поскольку миллионы женщин увидели в ней родственную душу.

Последней любовью Дианы называют египтянина Доди аль-Файеда, сына миллионера Мохаммеда аль-Файеда. С Дианой он познакомился еще в 1992 г., однако близкие отношения у них возникли только пять лет спустя. Во время совместного отдыха принцессы и Доди на Средиземном море их сфотографировал папарацци — он получил за пленку три миллиона долларов, а снимки были опубликованы миллионными тиражами по всему миру. С этого момента за Дианой и Доди

началась настоящая охота — каждую секунду за ними следили объективы фотокамер. Доди это невероятно раздражало; Диана уже успела привыкнуть ко всеобщему вниманию.

31 августа 1997 г. Доди и Диана провели в Париже. После ужина в отеле «Ритц» они сели в черный «Мерседес», который должен был отвезти их в парижский особняк аль-Файедов. Несколько репортеров на мотоциклах кинулись следом. Пытаясь оторваться от преследователей, водитель «Мерседеса» увеличил скорость, и в тоннеле под площадью Альма машина на полной скорости врезалась в опору. Доди и шофер погибли на месте. Диана умерла через несколько часов в госпитале Сальпетриер. Чарльз и сыновья вылетели к ней из Шотландии, но проститься не успели. По мнению полиции, виновника аварии были преследовавшие автомобиль мотоциклисты. очевидцы утверждали, что фотографы не давали полицейским подойти к машине, спеша сделать еще несколько кадров...

Похороны Дианы стали очередным поводом для скандала. Первоначально планировалось похоронить ее как частное лицо. И только под давлением общественности было принято решение похоронить ее как подобало принцессе Уэльской. Отпевание состоялось в соборе Святого Павла. Похоронили Диану, согласно завещанию, в ее родовом поместье Элторп — на маленьком острове посреди озера. На похоронах королевский штандарт на гробе принцессы был заменен ее братом на семейный флаг. Весь мир погрузился в траур...

Диану до сих пор любят в Великобритании, а фотографии принцессы и поныне стоят в домах ее поклонников.

ЗАЩИТНИЦЫ РОДИНЫ. ЖЕНЩИНЫ-ВОИНЫ

Я не боюсь ничего, кроме
предательства.

Жанна Д'арк

Отважный генерал. Фу Хао

Историки называют госпожу Фу Хао первой женщиной-генералом в истории Китая. Она командовала 13-тысячной армией и сумела выиграть два десятка войн.

Фу Хао происходила из знатной аристократической семьи. Ей посчастливилось стать женой императора У Дина (1250—1192 гг. до н. э.), с правлением которого связывают расцвет государства. В хрониках отмечаются красота и ум девушки. Несмотря на то что Фу Хао была всего лишь одной из 60 жен императора, она сумела стать его любимой женщиной, которой позволялось очень многое.

Когда на северных границах царства началась война, Фу Хао уговорила мужа отправить на войну именно ее, поскольку была уверена, что сможет победить врага. Император посоветовался с духами, и те дали согласие на поход жены. Армия была собрана из добровольцев. Каково же было удивление

У Дина, когда спустя пару месяцев супруга вернулась со своим неопытным войском и сообщила о благополучном завершении похода! После этого император оценил способности жены и отдал в ее распоряжение десятую часть всей армии. В итоге полк Фу Хао насчитывал около 13 тыс. человек, что было внушительным числом на то время.

За свою карьеру полководца Фу Хао победила войска около двадцати независимых государств.

Фу Хао была первой женщиной, которой разрешили принимать участие в церемониях гадания и предсказания будущего. Она очень быстро научилась гадать, общаться с душами умерших предков, духами, демонами, что помогло ей укрепить свое положение в государстве и повысить авторитет.

Фу Хао разрешалось даже жить, где она хочет, поэтому удивительная китайка много времени проводила не в императорском дворце, а у родителей, ну и в походах, конечно.

Фу Хао не признавала рабства. Поэтому все пленные, захваченные ею, работали сами на себя.

Талантливая генеральша скончалась очень рано — в 30 лет. Между войнами она успела родить мужу четырех сыновей. После смерти любимой жены император был безутешен и построил для нее усыпальницу, найденную археологами в 1976 г. в провинции Хэнань в Китае. Это единственная гробница, которую не ограбили искатели сокровищ. В камере нашли 440 бронзовых изделий, 590 нефритовых, 560 из слоновой кости, фрагменты керамических изделий и около 7000 раковин каури, которые, скорее всего, в давние времена использовали в качестве денег.

Орлеанская Дева. Жанна д'Арк

Существует несколько версий рождения, жизни и гибели Орлеанской Девы, или Жанны д'Арк. По общепринятой версии, Жанна родилась 6 января 1412 г. в лотарингской деревне

Домреми в семье зажиточных крестьян Жака д'Арк и Изабеллы Роме.

Отец Жанны был небедным и уважаемым человеком, деревенским старостой, владел двадцатью гектарами пашни, лугов и леса. В семье было пятеро детей: Жакмен, Катрин, Жан, Жанна и Пьер. Старшая сестра Катрин рано вышла замуж и вскоре умерла, — видимо, потому на допросе Жанна называла себя старшей и единственной дочерью своих родителей.

Саму Жанну родители тоже хотели выдать замуж в юном возрасте, и девушка даже выступала в суде, защищая свое право на отказ от замужества.

Жанне довелось родиться в один из сложнейших периодов в истории Франции. Страна официально перешла во владение новорожденного английского короля Генриха VI, а французский дофин Карл, которого родная мать лишила власти, объявил себя королем Карлом VII и пытался противостоять англичанам. Британские войска направлялись на юг, им мешал Орлеан, никак не желавший сдаваться. У Карла не было ни средств, ни войска, казалось, ему не на что надеяться.

Жанна была работящей, доброй, тонко чувствующей и очень набожной девушкой с одной необычной особенностью. С 12 лет она слышала «голоса». И точно знала, что станет спасительницей Франции — той самой, о которой шла речь в древнем пророчестве: «Францию погубит женщина, а спасет девственница».

Именно «голоса» сказали Жанне, что она должна снять осаду с Орлеана, короновать дофина в соборе Реймса и изгнать англичан. В мае 1428 г. она обратилась к Роберу де Бодрикуру, капитану королевского отряда, с просьбой проводить ее к королю. Робер не поверил деревенской простушке, посмеялся над ней и припугнул, что отдаст на потеху солдатам.

В феврале 1429 г. девушка снова предстала перед де Бодрикуром и, чтоб доказать силу своего дара, предсказала, что сражение под стенами Орлеана закончится поражением французов, однако город не будет сдан. Это оказалось правдой. Жанну

восприняли как настоящую божью посланницу. Горожане собрали деньги и купили девушке мужскую одежду и коня, чтобы ей не стыдно было предстать перед королем. С тех пор она не снимала мужскую одежду, поскольку это было удобно, а кроме того, хоть как-то защищало от посягательств мужчин.

Прибыв к королевскому двору, Жанна должна была пройти испытание и среди трехсот придворных безошибочно узнать не знакомого ей ранее дофина. Ее пытались сбить с толку, указывая на других вельмож, одетых побогаче Карла. Но она безошибочно определила дофина и подошла к нему. Карл тоже сразу не признался, что девушка права. Но Жанну было не обмануть — она явственно видела столб света над головой настоящего короля. Девушка преклонила перед ним колени и во всеуслышание заявила о своей миссии. Жанна и Карл уединились в сторонке, и девушка сообщила дофину нечто такое, что развеяло его сомнения в том, что перед ним спасительница Франции.

Король назначил Жанну главнокомандующим войска, ей торжественно вручили белые доспехи и даже древний меч из собора Сент-Катрин-де-Фьербуа. Войска рвались в бой.

29 апреля французское войско подошло к Орлеану, находившемуся в осаде уже семь месяцев. 4 мая была одержана первая победа — взят бастион Сен-Лу, 6-го началось сражение за бастиду Турель, а 8 мая Жанна уже триумфально вступила в город. Этот день (до сих пор отмечаемый в Орлеане как главный праздник города) совпал с днем архангела Михаила, и в том, что Жанна связана с этим святым, больше никто не сомневался. На всю кампанию Жанне понадобилось девять дней. С тех пор ее стали называть Орлеанской девственницей. Глядя на свою предводительницу, воины изменились: они молились, старались меньше драться без причин, не грабили и не насиловали. Хотя Жанна была хорошенькой, солдаты даже греховных мыслей по отношению к ней не допускали.

Жанна продолжала общаться со святыми, и во время этих бесед ее лицо чудесным образом светилось. Дева предсказывала, что она проживет не больше года, но в это никто не хотел верить.

Жанна брала города один за другим. 17 июля 1429 г. Карл Седьмой короновался в Реймском соборе, традиционном месте миропомазания французских королей со времен Карла Великого. Король был счастлив: его права на престол были подтверждены святым обрядом. На радостях он забыл о том, что Франция еще не освобождена, в отличие от Жанны, которая рвалась в бой — продолжать выполнять свою миссию. После долгих споров Жанна повела войска на Париж, но атака была отбита, а сама Жанна ранена. Вера солдат в Орлеанскую деву несколько пошатнулась. В мае 1430 г. Жанна была захвачена в плен бургундцами. Она дважды пыталась бежать, причем во второй раз выпрыгнула из окна верхнего этажа, дав повод впоследствии обвинить ее в греховной попытке самоубийства. Король ничего не сделал, чтобы спасти Жанну. Через несколько месяцев Орлеанскую деву за 10 тыс. золотых ливров продали англичанам и в конце 1430 г. перевезли в Руан, где предали церковному суду.

Процесс начался 21 февраля 1431 года. Хотя возглавил его французский епископ Пьер Кошон, все расходы взяло на себя правительство Англии. Жанну содержали в Руане под охраной английских солдат как военнопленную, поначалу в железной клетке в подвале, а затем в башне. Ей инкриминировали вещи, далекие от политики и военных реалий: ересь, колдовство, сношения с дьяволом. На допросах Жанна держалась удивительно уверенно и стойко. На все вопросы ста тридцати двух членов трибунала, неплохо подкованных в теологии, она отвечала с безупречной точностью и логикой, и от первоначального обвинения из семидесяти пунктов инквизиторам пришлось отказаться.

В восемь утра 24 мая 1431 г. Жанну привезли на кладбище аббатства Сент-Уэн, где ее ждали палач и толпа, собравшаяся поглазеть на казнь. Жанне зачитали стандартный покаянный текст, пообещав, если она покается, помиловать, перевести в женское отделение тюрьмы и снять кандалы. Измученная девушка в присутствии свидетелей поставила крест на бумаге — как потом выяснилось, заключающей в себе признание в ереси и полное отречение от всей ее предыдущей деятельности. Ее вернули в прежнюю камеру, кандалов не сняли, однако выдали женскую одежду. Но уже через три дня, 27 мая, Жанна снова надела мужской костюм.

29 мая трибунал принял решение о выдаче преступницы светским властям.

30 мая ее сожгли на костре. очевидцы казни вспоминали: когда костер уже разгорелся, Дева попросила дать ей крест, и палач протянул ей две перекрещенные хворостины. Позже палач признался, что, когда угли костра остыли, он нашел среди них несгоревшее сердце Жанны, попытался сжечь его отдельно, но не сумел и, сообразив наконец, что имеет дело с чудом, опустил неопалимое сердце в Сену.

Через четыре года Франция возобновила войну, и к 1453 г. англичане были изгнаны с французской земли. Карл вспомнил о Жанне, снял с нее все обвинения и назвал ее «возлюбленной дочерью Церкви и Франции». Семье Жанны пожаловали дворянство, герб — лук и три стрелы на синем поле — и фамилию де Лис, а также щедрые подарки и должности. Уже в XX веке Жанна д'Арк была канонизирована: указ об этом огласил 9 мая 1920 г. папа Бенедикт XV.

Леди-адмирал. Мария Бубулина

Мария Пиноци родилась 11 мая 1771 г. в турецкой тюрьме в Константинополе. Ее отец, капитан Ставрионис Пиноцис,

участвовал в восстании против турок, а после поражения оказался в тюрьме с молодой женой. Капитан умер в заключении, а его жену с малышкой освободили. Вдова вышла замуж вторично и принялась рожать детей. В доме отчима Мария превратилась в няньку и прислугу. Смышленная девушка любила читать, грамоте ее обучил деревенский поп.

В 17 лет Мария Пиноци вышла замуж за немолодого капитана Димитриоса Яннузаса, который, как и ее отец, занимался извозом, контрабандой и морским разбоем на корабле «Святой Спиридон». Мария родила ему четверых детей, вела хозяйство и с выгодой сбывала награбленное. Когда ей было 28, ее муж погиб в пиратском рейде. Приятели Яннузаса хотели купить его корабль, но Мария отказалась. Она решила возглавить семейный бизнес. Во время первого ее плавания на «Святого Спиридона» напали пираты, но Мария бесстрашно дала им отпор. С тех пор вдова постоянно водила судно в рейсы, вступая в схватки с пиратами и преумножая свое состояние. За храбрость ее прозвали Ласкариной, что в переводе с турецкого означает «воительница».

Вскоре к Ласкарине посватался первый богач острова — Димитриос Бубулис. Ласкарина приняла предложение, но выдвинула условие: она по-прежнему будет совершать рейды на своем корабле. Бубулис согласился, и Мария стала называться Бубулиной. Она ходила в море постоянно, даже двух своих детей она родила в каюте «Святого Спиридона».

Когда на Спеце напали пираты, Димитриос Бубулис и Мария — самые богатые и уважаемые люди на острове — организовали сопротивление, подняв все население на его защиту. Ласкарина дралась рядом с мужем. Димитриос погиб. Вдова получила в наследство его бизнес и флотилию.

В 1816 г. османские власти попытались конфисковать имущество Бубулины. Но Мария обратилась к матери султана, а потом к русскому послу в Турции — графу Строганову. Султанша вступилась за вдову, а Строганов отправил Марию

в Крым, подальше от опасности, но Бубулина вернулась на Спеце и продолжала активно помогать греческому освободительному движению.

Бубулина содержала небольшой флот с экипажами и армию повстанцев. Также она финансировала подпольную греческую организацию, для которой закупала оружие и продовольствие. За свой счет Мария построила несколько парусников для будущих сражений и восемнадцатипушечный корвет «Агамемнон».

В пятьдесят Ласкарина лично участвовала в сражениях, руководила отрядами повстанцев, которые возглавили трое ее сыновей.

Ласкарина Бубулина была милосердна к пленным, женщинам и детям. Однажды она самоотверженно спасла турецких женщин и детей от озверевших солдат, хотя это едва не стоило ей жизни.

В феврале 1825 г. к берегам Пелопоннеса приблизился флот турецкого наместника Египта Ибрахима-паши. Мария собиралась отправиться на помощь повстанцам. Но в это время ее сына Георгиоса обвинили в изнасиловании дочери соседа. Позор девушки можно было смыть только кровью. Георгиос прятался у матери, когда разъяренные родственники пришли требовать расправы. Мария вышла на балкон, и в разгар темпераментных объяснений кто-то выстрелил в нее. Ласкарина умерла мгновенно.

Восхищенный мужеством этой женщины, император Александр I посмертно присвоил Ласкарине Бубулине звание контр-адмирала российского флота и даровал монгольский меч.

В гавани острова Спеце был установлен памятник Ласкарине, которая днем и ночью высматривает вдали врагов любимой страны. Ее именем называли улицы в греческих городах, а портрет ее украшал греческие монеты. В доме Ласкариной Бубулиной на Спеце открыли музей, где можно увидеть личные вещи женщины-воительницы.

Кавалер-девица. Мария Бочкарева

В июле 1889 г. у крестьян из деревни Никольское Кирилловского уезда Новгородской губернии Леонтия Семеновича и Ольги Елеазаровны Фролковых родился третий ребенок — дочь Маруся. Семья, спасаясь от нищеты, переехала жить в Сибирь.

О детстве ее сведений не сохранилось. 22 января 1905 г. 16-летняя Маруся вышла замуж за Афанасия Бочкарева и уехала с ним в Иркутск, где молодые устроились на работу — укладывать мостовые за 70 коп. в день. Афанасий пил и бил молодую жену, поэтому «Манька» — так ее звал муж — сбежала в Сретинск. Она нанялась работать прислугой и сошлась с уголовником Янкелем Буком, который промышлял грабежами и воровством. Вместе они открыли мясную лавку, и Мария стала мясником по кличке Бук. Через три года Янкеля отправили в ссылку в село Павловское Якутского округа, и Мария поехала за ним.

В августе 1914 г., услышав приказ о мобилизации на фронт, Бочкарева приняла смелое решение. Она отправила телеграмму самому императору, попросив разрешения записаться в солдаты. Император позволил. Бочкарева в праздничном платье отправилась к командующему 25-м Томским резервным батальоном и стала вольнонаемным солдатом по кличке Яшка.

Вскоре полк побывал в первом бою. После газовой атаки немцев Яшка на руках выносила раненых с поля боя и получила первую награду. Мария была смелым бойцом, без колебаний бросалась в штыковые атаки и спасала раненых. Не раз сама получала ранения, была контужена. Яшку продвигали по службе и награждали георгиевскими крестами и медалями. Особенно отличилась она во время «Брусиловского прорыва», и генерал Брусилов лично вручил ей награду.

В 1917 г. у Марии возникла идея создать женский батальон. 21 мая 1917 г. Мария выступила в Мариинском дворце

Петрограда с призывом организовать женский батальон для «поднятия духа армии и просветительно-агитационной работы». Более двух тысяч заявлений легло на стол учредителям батальона, однако военные учения пережили немногие. Мария жестоко муштровала своих подопечных. В пять утра — подъем и тяжелое обучение до десяти вечера, с перерывом на скромный солдатский обед и небольшой отдых. Дисциплину Бочкарева поддерживала кулаком. Поэтому не удивительно, что на фронт доехали только около 300 женщин. По примеру Бочкаревой в других городах империи также стали создаваться женские батальоны.

После большевистского переворота Бочкарева не нашла общего языка с новой властью. Большевики хотели расстрелять ее, но спасение пришло неожиданно: Марию узнал солдат, которого она вынесла с поля боя.

Марию Бочкареву отправили в Америку и Европу за помощью — деньгами, войсками и продовольствием. В Вашингтоне она добилась приема у госсекретаря Роберта Лансинга, а 10 июля 1918 г. Мария Леонтьевна получила аудиенцию у президента Северо-Американских Соединенных Штатов и довела его до слез своим искренним рассказом о народе, страдающем от большевиков. Попутно Мария получила приглашение на ланч в дом бывшего президента Америки Теодора Рузвельта, который издавал «Столичный журнал», и заключила с ним контракт на выпуск воспоминаний.

В августе 1918 г. Мария Леонтьевна прибыла в Лондон. До сих пор остаются не выясненными обстоятельства ее знакомства с британским военным министром Уинстоном Черчиллем. Тем не менее с его помощью ей удалось получить аудиенцию у короля Георга V, который назвала ее второй Жанной д'Арк. 27 августа 1918 г. Мария Бочкарева вернулась в Россию вместе с британскими союзническими войсками.

10 ноября в Омске Бочкаревой поручили сформировать добровольческий женский санитарный отряд. Поручение

было выполнено за два дня. Но ситуация изменилась. На Сибирь массированно наступали большевики, и ее отряд не пригодился. Большевики арестовали Бочкареву и приговорили к расстрелу. Очень долго считалось, что приговор был приведен в исполнение. Но не так давно выяснилось, что Бочкаревой снова повезло. На этот раз ее спас американский журналист Исаак Дон Левин, с которым она познакомилась в Америке. С Исааком Мария отправилась в Харбин, где и осталась жить, сменив фамилию. Там она встретила своего однополчанина-вдовца и вышла за него замуж.

Хозяйка морей. Анна Щетинина

Анна родилась 26 февраля 1908 г. на станции Океанская под Владивостоком. Ее семья не была связана с морем. Отец был лесником, брат работал на авиационном заводе, а мать была домохозяйкой. В 16 лет девушке посчастливилось отправиться в путешествие на пароходе, после которого она окончательно определилась с выбором профессии — Аня не хотела расставаться с морем. Родные были очень удивлены странным выбором дочери. Девушка написала письмо начальнику Владивостокского мореходного училища с просьбой зачислить ее на судоводительский факультет. Это была не женская специальность. Письмо заинтересовало начальника, и он пригласил Аню на встречу, чтобы поугадать ее тяготами морской службы, но она не намерена была менять свое решение. Аня сдала экзамены и поступила, став единственной девушкой на курсе. Учиться было сложно. Кроме учебы, Аня умудрялась еще и подрабатывать. Не уступая своим одноклассникам, она даже тягала тяжеленные мешки в порту. Во время учебы юная студентка наравне с мужчинами выполняла работу палубного матроса.

Затем 21-летнюю выпускницу училища направили в распоряжение Акционерного Камчатского общества, где в течение шести лет она прошла путь от матроса до старпома.

В 1935 г. руководство признало, что 27-летняя Анна Щетинина является профессионалом высокого класса, и впервые в истории капитаном дальнего плавания стала женщина.

В 1936 г. грузовой пароход «Чавыча» под командованием капитана Щетининой был зажат тяжелыми льдами Охотского моря, и ей пришлось бороться со стихией. Через одиннадцать суток Анна сумела выволить судно изо льдов целым и невредимым. Все это время она не покидала капитанский мостик.

В 1938 г. Анну назначили начальником Владивостокского рыбного порта, которого на тот момент по сути не существовало. Капитан Щетинина должна была с нуля организовать его работу. Уже через полгода Анна справилась с заданием — порт заработал.

Капитан Щетинина в том же 1938 г. поступила в Ленинградский институт водного транспорта на судоводительский факультет и через два с половиной года окончила четыре курса.

Начало Великой Отечественной войны женщина-капитан встретила на Балтике, где под градом немецких бомб и атак немецких подводок руководила снабжением армии в Прибалтике. На старом пароходе «Саул» она перевозила солдат, боеприпасы, уголь, топливо. Неоднократно «Саул» бомбили, но каждый раз все заканчивалось удачно.

Летом 1941 г. ей поручили эвакуацию жителей Таллина. В конце августа 1941-го из Таллина вышло около 225 кораблей с мирным населением и боевыми офицерами. Курс держали на Кронштадт. Немцы нещадно бомбили корабли. До места назначения смогли дойти только 163 судна. «Саул» тоже был поврежден, но Щетининой удалось посадить корабль на мель возле острова Гогланд. Она отремонтировала его и по-

вела в Кронштадт, сохранив жизни и своих подчиненных, и пассажиров.

Осенью 1941-го отважного капитана отправили на Дальний Восток, где поручили доставить пароход «Карл Либкнехт» на ремонт в Ванкувер (Канада). Корпус парохода тек, силовая установка работала с перебоями, но Анна выполнила и это задание.

Затем Щетинина приняла командование над современным пароходом «Жан Жорес», на котором перевозила грузы из США в порты Причерноморья. Кстати, именно на нем в декабре 1943 г. она приняла участие в известной спасательной операции парохода «Валерий Чкалов».

Не раз жизнь этой отважной женщины подвергалась опасности. В одном из рейсов пароход, груженный мукою, попал в сильный шторм. Когда до берега оставалось 500 миль, на «Жане Жоресе» лопнула палуба. Команда не растерялась. Трещину, как могли, заварили и укрепили полосами и балками. Пароход продолжил движение, никто из команды не пострадал.

Женщиной-капитаном очень интересовались за границей. Влиятельнейшие лица часто приглашали ее на официальные приемы, и Анне пришлось освоить международный этикет. На одной официальной встрече она забыла имя нового знакомого и попросила его снова представиться. Советские чиновники были возмущены оплошностью Щетининой, и она начала специально тренировать память, чтобы впредь ничего не забывать. Вскоре о памяти Щетининой стали ходить легенды: она помнила все.

В 1947 г. Щетинина вернулась на Балтику и окончила учебу в Ленинградском институте водного транспорта. Начальство снова поручило Анне задание государственной важности: доставить на судне «Дмитрий Менделеев» в Ленинград статуи, вывезенные фашистами из Петродворца.

До 1949 г. Щетинина работала в Балтийском пароходстве капитаном. Когда в тумане у острова Сенар корабль

«Менделеев» под ее командованием сел на риф, Анну на год понизили в должности.

В 1949 г. капитан Щетинина начала преподавать в Ленинградском высшем инженерном морском училище.

В 1960 г. Анна вернулась во Владивосток, став доцентом Владивостокского высшего инженерного морского училища.

Анна Ивановна много работала с молодежью, писала книги, возглавляла Приморский филиал Географического общества СССР. Капитану Щетининой была суждена долгая жизнь. На 90-летие ей вручили специальное поздравление от имени всех капитанов Европы и Америки.

Анна Щетинина ушла из жизни 25 сентября 1999 г. и была похоронена на Морском кладбище Владивостока.

В октябре 2006 г. мысу побережья Амурского залива Японского моря было присвоено имя Анны Щетининой.

«Мисс Маннипени». Вера Аткинс

Летом 1940 г. премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль решил создать ССО, или Службу специальных операций. Ее основной целью была диверсионно-разведывательная деятельность против немецких оккупантов на территории Европы. В Службу приглашались исключительно добровольцы, которым не обещали ни званий, ни наград. Их предупреждали, что работа будет опасной и шансы остаться в живых — 50 на 50. Те, кто соглашались, проходили специальную подготовку, а затем отправлялись на оккупированную территорию, где они обживались и организовывали группы сопротивления, чтобы вести войну в глубоком тылу врага.

Сектор Ф1 занимался разведывательно-диверсионной деятельностью на территории Франции, Бельгии и Голландии. Начальником этого сектора ССО Черчилль назначил полковника Мориса Букмастера, а его заместителем — Веру Аткинс.

Вера Мария Розенберг родилась 16 мая 1908 г. в Бухаресте. Ее мать, англичанка по фамилии Аткинс, вышла замуж за преуспевающего еврейского бизнесмена. Поступив на службу в ССО, Вера взяла девичью фамилию матери. Девушка получила блестящее образование, вначале в Лозанне, а затем в Сорбонне в Париже.

С начала Второй мировой войны она добровольно вступила в армию, и вскоре ее назначили командиром подразделения женского вспомогательного корпуса британских ВВС. Вера блестяще знала французский, поэтому ей предложили перейти в ССО.

ССО занимала ряд зданий на Бейкер-стрит в Лондоне. Вначале на Веру Аткинс возложили обязанности по обеспечению безопасности и секретности того, чем занимался сектор, но очень скоро она стала главным действующим лицом, зачастую руководившим всей работой.

Самой сложной задачей сектора был подбор агентов. За годы войны сектором Ф1 было подготовлено и заброшено в тыл врага 418 человек, которые весьма успешно действовали на оккупированных немцами территориях. 118 из них не вернулись с войны, и только один струсил. Агентов учили стрелять, подрывать, пользоваться радио и шифром, но это не самое сложное. Сотрудникам сектора надо было быстро подготовить «настоящих» французов. Этим и занималась Вера Аткинс, поскольку она хорошо знала французский народ, его традиции. Документы для агентов изготавливались в специальной лаборатории, качество было отличное — ни один агент не попался с ними. Вера лично общалась с каждым агентом, была очень корректной и никогда не повышала голос. Она уделяла много времени каждому, чтобы снять все вопросы, тщательно объясняла все непонятное. Аткинс всегда старалась придумать какие-то детали, чтобы при проверке подтвердить легенду. Из личных запасов она выделяла старые визитки, билеты в метро, чеки из магазинов, заставляла выучить на

память репертуар театров и кинотеатров. Со своими подопечными Вера ходила в единственный тогда в Лондоне французский ресторан, заказывала блюда французского меню, а потом разбирала каждый жест. Например, французы никогда не оставляют в тарелке и капельки соуса. Все эти мельчайшие детали надо было знать. Вера лично провожала всех своих агентов и каждому перед отправкой говорила теплые слова. Она умудрялась помнить всех агентов, работавших в тылу врага. Чтобы поддержать разведчиков, Вера с большим трудом добилась от командования разрешения особым шифром сообщать людям сведения об их близких. Агенты с трепетом ожидали новостей Би-би-си, чтобы услышать понятное только им сообщение. Это очень поддерживало и подбадривало.

После окончания войны Вера Аткинс решила выяснить судьбу и обстоятельства гибели людей, которые не вернулись с войны. Она знала, что, когда ее агенты-женщины попадали в руки гестапо, их жестоко пытали, а затем подло убивали выстрелами в спину. Вера сумела отыскать и посадить на скамью подсудимых ряд немецких военных преступников.

За свою деятельность в период войны Вера Аткинс была удостоена многих наград. Она стала первой женщиной в Великобритании, награжденной крестом Георгия. Президент Франции Миттеран впоследствии наградил ее командорским крестом ордена Почетного легиона, королева Елизавета II возвела ее в дворянское достоинство и наградила орденом Британской империи. В 1947 г. Вера Аткинс демобилизовалась и долгие годы заведовала клубом сотрудников спецслужб Великобритании.

Вера Аткинс ушла из жизни 24 июня 2000 года. Именно в этот день в Англии был открыт музей, посвященный Виолетте Сабо, самой знаменитой из ее агентов.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ

Важнее всего — вера в себя
и в собственные силы.

Энне Бурда

Великая вдова. Николь Клико

Николь родилась в богатой семье реймского мэра и текстильного промышленника мсье Понсардена 16 декабря 1777 года. Девочка получила отличное по тем временам образование дома.

В 21 год Николь вышла замуж за Франсуа Клико, владельца успешного винодельного бизнеса, который умер в 1805 г., оставив молодой вдове солидное наследство: фамильный замок, гектары виноградников и бизнес. Вероятно, между супругами были хорошие отношения, поскольку Франсуа с удовольствием открывал жене тонкости производства шипучего вина. Похоронив мужа, мадам Клико, ни секунды не колеблясь, взяла бизнес в свои не по-женски крепкие руки. В начале XIX в., когда уделом женщины считалась семья, французы решили, что Николь Клико сошла с ума, но бизнес-леди не интересовали чужие мнения — ей хватало своих забот.

Бизнес-леди окружила себя штатом преданных помощников, готовых работать в режиме нон-стоп, и сама не расслаблялась ни на секунду, лично контролируя каждый этап производства.

Ее интересовали все детали — температура и освещение в подвалах, состав почвы виноградников, форма бутылок.

Бизнес не шел гладко. Периодически возникали проблемы: то Наполеон напал на Российскую империю, и Николь чуть было не лишилась любимых клиентов, то на виноградниках обнаружили вредительницу филлоксеру, то вмешивались конкуренты. Проблемы только раззадоривали Николь и заставляли искать новые пути развития бизнеса. Ради спасения своего дела она готова была на самые отчаянные поступки, например, однажды ей пришлось продать свои семейные драгоценности.

Клико успешно покорила рынок Российской империи. Держать в подвале годовой запас «Вдовы Клико» считалось правилом хорошего тона для любой состоятельной семьи. Даже когда началась война с Наполеоном, поставки шампанского не прекращались, хотя доставка и осуществлялась в крайне сложных условиях. И война не могла помешать планам несокрушимой мадам. Надо сказать, что ее бесшабашность окупалась — дела Николь Клико шли в гору.

Николь оказалась не только прекрасным предпринимателем, но и талантливым изобретателем. В то время все шампанское было мутным из-за осадка. Клико изобрела технологию ремюажа. Бутылки с шампанским устанавливали горлышком вниз под наклоном в специальные отверстия на столе. Ежедневно каждую бутылку слегка поворачивали, чтобы осадок перемещался на пробку, не оставаясь ни на стенках бутылки, ни в вине. Бутылку, в горлышке которой накопился осадок, замораживали и откупоривали. Осадок вылетал, а в бутылку доливалось вино. Благодаря этой технологии шампанское мадам Клико становилось прозрачным.

Однажды Клико зашла в винную лавку и не сразу заметила на полках свои бутылки с вином. После этого все спиртное от мадам Клико выпускалось с фирменной ярко-желтой этикеткой, которая сразу бросалась в глаза.

Эмблему дома Клико мадам сочинила в память о своем первом морском путешествии в Россию: якорь, на фоне которого соединились первые буквы фамилий ее семьи и семьи супруга.

Клико была потрясающим менеджером. В погоне за результатом она никогда не забывала о людях, щедро поощряя их. Отличившихся сотрудников награждали премиями. Также мадам Клико называла подвалы для хранения шампанского в честь самых трудолюбивых работников своей компании. Отправляя подчиненных в командировку, она обязательно снабжала их алкоголем самого высшего качества и книгами. Например, ее любимый управляющий Луи Бонэ перед одним из путешествий получил 18 бутылок красного вина, 5 бутылок отменного коньяка и 6 томов «Дон Кихота».

Николь Клико прожила долгую жизнь — 89 лет. До самой смерти она продолжала руководить своим бизнесом. Своим преемником она избрала... самого достойного, по ее мнению, подчиненного, решительно отбросив кандидатуры своих многочисленных родственников.

И сегодня империя мадам Клико, несмотря на немислимую конкуренцию, продолжает процветать.

Во Франции госпожу Клико называют Великой Дамой, поэтому знаменитый брют ее компании называется именно «*Grande Dame*», а на его этикетке красуется портрет Николь. Выдержка этого брюта должна быть не менее 10 лет, в течение которых процесс переворачивания бутылок и извлечения осадка до сих пор проводится вручную — как дань уважения таланту и изобретательности Николь Клико.

Миллионерша из трущоб. Си Джей Уокер

История первой миллионерши начинается грустно. Сара Бридлав родилась в многодетной семье рабов, однако благодаря принятой незадолго до этого Прокламации об освобождении

рабов, она была свободной. Об образовании девочка и не мечтала, поскольку в семь лет осталась сиротой и переехала жить в семью старшей сестры, где превратилась в прислугу. В 14 лет она сбежала от сестры и вышла замуж, в 17 лет родила дочь А'Лелию, а в 20 стала вдовой.

Идея заниматься развитием линии товаров для волос возникла у Сары не на пустом месте. После непростых испытаний, выпавших на ее долю, у нее начались проблемы с волосами (возможно, сказалось влияние вредных веществ, с которыми Саре приходилось иметь дело, когда она работала в прачечной). Кроме того, три ее брата были парикмахерами, одно время она жила у них, и вполне возможно, что именно благодаря им была знакома с проблемными волосами чернокожего населения. Так или иначе, Сара начала экспериментировать с аптечными препаратами. Ей удалось разработать косметические средства, которые сделали ее волосы роскошными. До Сары никому в голову не приходило разработать косметику именно для чернокожих. Изготовленные ею средства оказались эффективными, и ее слава начала расти. Все больше и больше людей обращались к бывшей прачке за помощью.

Сара Бридлав переехала в Колорадо и во второй раз вышла замуж — за афроамериканца Чарльза Уокера, который был сотрудником сети по распространению газет. Сара взяла фамилию мужа и стала Си Джей Уокер. Ее муж был не понаслышке знаком с сетевым маркетингом, и Сара применила этот метод к своему бизнесу. У нее появилось свое предприятие под названием *Madame C. J. Walker Manufacturing Company*, и вместе с мужем она создала сеть по продаже своих косметических средств через агентов.

Сара путешествовала по стране с лекциями о культуре ухода за волосами, а также предлагала чернокожим женщинам организовать свой бизнес, став агентами по продаже ее косметики. Мадам Уокер старалась внушить афроамерикан-

кам мысль, что они должны ухаживать за собой. Она призывала их идти в бизнес и зарабатывать нормальные деньги, а не убиваться, работая прачками, уборщицами и сельхозработными.

У агентов Сары была специальная униформа — белая рубашка, черная юбка, а за спиной — черный ранец. Агенты Уокер предлагали бальзам и масло для волос, средство от псориаза, декоративную косметику именно для темной кожи, а также металлические гребешки, которые надо было нагреть перед расчесыванием, чтобы выпрямить волосы. Прямые волосы, как у белых женщин, были в то время очень модными.

Бизнес Сары развивался стремительными темпами. Она открыла школу по уходу за волосами, построила фабрику для производства косметики. В 1917 г. у нее в штате было 20 тыс. сотрудниц.

Дабы вдохновить своих работников, Си Джей Уокер специально демонстрировала высокий уровень жизни. Она купила огромную 20-комнатную виллу, где были золотое пианино и орган, посещала самые дорогие рестораны и клубы, обвешивалась драгоценностями, одевалась по последней моде, водила автомобиль.

Сара не забыла о своем тяжелом детстве и занималась благотворительностью. Она помогала школам и приютам для чернокожих, содержала школы для афроамериканских девушек, финансировала борьбу с линчеванием, оставила свой дом в Гарлеме Национальной ассоциации прогресса цветного населения, а две трети всего капитала пожертвовала на благотворительность.

Сара Бридлав умерла в 51 год от инсульта. Бизнес мадам Уокер продолжила ее дочь А'Лелия, которая, однако, не смогла справиться с ударом Великой депрессии в 1929 году. Торговая марка погибла, но вдохновляющая легенда о «миллионерше из трущоб» продолжает жить.

Женщина-смерч. Елена Рубинштейн

Хая Рубинштейн родилась 25 декабря 1872 г. в Кракове в многодетной семье еврея-предпринимателя. Отец мечтал, чтобы трудолюбивая и умная Хая унаследовала его бизнес. За властный и напористый характер девочку прозвали в семье ястребком. Неожиданно для всех она отказалась учиться. Отец решил наказать своевольную дочь и выдать ее в 18 лет замуж. Хая сбежала из дома в Австралию, где жил ее дядя-фермер. На корабле она зарегистрировалась как Елена Рубинштейн, и имя Хая было забыто навсегда. В Австралию Елена везла с собой среди скудных пожитков 12 баночек чудодейственного крема. Ее мама с детства внушала дочерям, что красота позволяет женщинам самим определять свою судьбу.

Первые месяцы в Австралии были невеселыми для девушки. Елена не покладая рук работала официанткой и откладывала каждую копейку. Австралийский жаркий климат был беспощаден к коже. Крем же, который Елена привезла из дома, сохранял кожу белоснежной. Австралийки заинтересовались, как Елена сохраняет свою красоту, и выход из бедственного положения вскоре был найден. Девушка срочно заказала в Польше новую партию крема, одолжила денег и открыла в Мельбурне салон красоты. Там можно было не только приобрести чудодейственный крем, защищающий от солнца, но и получить консультацию по уходу за кожей. В 20 лет Елена Рубинштейн уже была богатой женщиной.

Элена выписала к себе автора крема и вместе с ним создала новую серию косметики. Недаром ее называют родоначальницей современной косметологии. Ей приписывают изобретение крема с витаминами, средства для глубокого очищения кожи, футлярчика для туши и водостойкой туши.

Создавая свое королевство красоты, Елена и не думала о личной жизни. В 30 лет ей сделал предложение руки, сердца и совместного ведения бизнеса привлекательный путеше-

ственник и литератор Эдвард Титус. Девушка была не готова к такому повороту и сбежала покорять Европу, а заодно спряталась от жениха. Впрочем, Эдвард нашел ее и там, и тогда-то Елена неожиданно дала согласие на брак.

Лондон и Париж были покорены Эленой без боя. В столицах раньше не было салонов красоты, а новость о великолепных кремах Рубинштейн распространялась очень быстро.

В 1911 г. в предместье Парижа была открыта фабрика, которая производила эксклюзивные фирменные упаковки и удивительные флаконы (их эскизы разрабатывал сам Сальвадор Дали).

Бизнес Элены разрастался, но она стремилась все контролировать сама.

Подчиненные боялись Рубинштейн за ее бескомпромиссность и деспотизм. Ее девиз «Или по-моему, или никак» не оставлял выбора. Также Елена умела считать каждую копейку, понятие «оставить на чай» было ей незнакомо: она всегда торговалась до последнего и никогда не ела в ресторанах, считая это напрасной тратой денег. Персоналу ее салонов приходилось нелегко — их часто штрафовали и пытались урезать зарплату. За глаза ее называли женщиной-смерчем.

Единственное, что Елена покупала, не экономя, — произведения искусства. На нее работали консультанты, помогавшие находить и приобретать антиквариат.

Кстати, Елена и сама любила позировать художникам. В ее доме хранилась коллекция из 27 ее портретов, авторами которых были лучшие живописцы — Кристиан Берар, Сальвадор Дали, Грэхем Сазерленд.

Во время Первой мировой войны Елена с семьей сбежала в Америку. Американки поразили Рубинштейн ужасной некачественной пудрой, которой обильно посыпали себя. Ее «Дворец Косметики» в Нью-Йорке стал открытием для американок. Вскоре салоны мадам Элены были открыты во всех крупных городах США.

В Америке Элена ввела очередное ноу-хау — «день красоты». За внушительную сумму клиентка целый день проводила в салоне красоты, где ею занимались профессиональные косметологи, диетологи, массажисты, визажисты и тренеры.

На мужа у Элены не было времени. Каким образом она умудрилась родить от него двух сыновей, непонятно. Титус начал ей изменять и вскоре потребовал развода. Спустя восемь лет после развода Элена Рубинштейн вышла замуж вторично. Ее избранником стал принц Арчил Гоурелли-Чокония, который был моложе ее на 23 года. В брачном контракте указывалось, что, если Элена переживет супруга, все его состояние перейдет к ней. Хотя все смеялись над этим пунктом, но Элена оказалась в выигрыше. Она пережила своего мужа.

После смерти Арчила Элена с головой ушла в работу, весьма преуспев в этом: когда 1 апреля 1965 г. она умерла от инсульта, ее империя оценивалась в 100 млн долларов.

В 1988 г. торговая марка *Helena Rubinshtein* (сокращенно — *HR*) вошла в состав *L'Oreal*, одной из самых популярных косметических компаний в мире.

Империя красоты Эсте Лаудер

Жозефина Эстер Мензер родилась 1 июля 1908 г. в Нью-Йорке в многодетной семье бедных иммигрантов. Хотя девочка мечтала стать актрисой, ей приходилось параллельно с учебой в школе вместе с братьями и сестрами трудиться в магазине отца. Большая семья едва сводила концы с концами.

Судьбу будущей королевы красоты определил случай. В Нью-Йорк переехал ее дядя Джон Шоц, химик по профессии. Он зарабатывал на жизнь тем, что производил кремы для женщин и продавал их. Эстер часами просиживала в лаборатории Шоца, наблюдая за процессом создания кремов и баль-

замов. Джон делился с племянницей тайнами своего ремесла и учил ее правильно ухаживать за лицом. Этот бизнес настолько увлек девушку, что после окончания школы она занялась распространением дядиной косметики. Девушка душой и сердцем любила свою продукцию, к тому же она умела продавать, поэтому не удивительно, что кремы разлетались.

Вместе с мужем Джозефом Лаутером она вплотную занялась развитием бизнеса, что, впрочем, не помешало ей вначале бросить супруга, а через пару лет снова выйти за него замуж. У Эстер и Джозефа было двое сыновей.

Вначале была создана торговая марка *Lauter Chemists*, а в 1946 г. появилась существующая и ныне «*Estée Lauder Companies Inc.*». Эстер все стремилась доводить до совершенства — даже собственные имя и фамилию. Джозефина Эстер превратилась в благородную Эсте, а в фамилии для милозвучности «т» трансформировалось в «д».

Для своего бизнеса супруги Лаудер купили ресторан на Манхэттене: в зале они обустроили магазин, а на кухне небольшую лабораторию. На первых порах компания Эсте производила всего четыре вида продукции: очищающее масло, лосьон, универсальный крем и питательное молочко. Клиентки Эсте и не подозревали, что эту качественную продукцию Эсте готовила по ночам на собственной кухне.

Фирменный цвет косметики Эсте — бирюзовый. Этот оттенок был выбран неспроста. Неугомонная Эсте искала для своей продукции цвет, который гармонично вписывался бы в любой интерьер. После анализа всех доступных Лаудер ванных комнат был выбран именно бирюзовый.

Вначале Эсте сама распространяла свою продукцию. Она без стеснения ездила по салонам красоты и искала клиентов.

Линия товаров постепенно расширялась. У Эсте появилась декоративная косметика. Эта линия тоже не обошлась без ноу-хау. Эсте спрятала помаду в металлический футляр взамен пластикового, и это оказалось очень удобным вариантом.

Ее личным открытием была пудра телесного цвета, до этого женщинам предлагались лишь белый и розовый.

Когда возник вопрос о том, где продавать косметику, Эсте выбрала новый торговый центр *Saks Fifth Avenue*. Ее витрина была поставлена слева от входа: перед открытием новой точки Эсте следила, куда смотрят покупатели, заходя в магазин, и именно эта точка должна была привлечь их внимание. Поскольку бюджет Лаудер был ограничен и на рекламу денег не было, Эсте придумала очередной хитрый маркетинговый ход: «Купи товар и получи в подарок пудру». Не правда ли, известная сейчас идея? Но знали ли вы, кто ее автор?

Товары *Estée Lauder* раскупили в течение нескольких дней. Скоро продукция Лаудер появилась во всех крупных магазинах Нью-Йорка, а затем отправилась покорять Америку.

Лаудер открывала прекрасные магазины, оформленные в фирменных бирюзовых тонах, один за другим. При этом она не только присутствовала при открытии каждой точки, но и в течение недели наблюдала за ее работой. Продавцы Эсте должны были рассказывать о косметике с особенным вдохновением.

Эсте напечатала открытки с надписью: «Мадам, вы — наш любимый клиент, пожалуйста, подойдите к витрине *Estée Lauder* и обменяйте эту открытку на бесплатный подарок». Клиенты получали в подарок маленький пробник и вскоре являлись за новой порцией качественной косметики.

Чтобы привлечь внимание покупательниц к новому аромату, Эстер запросто могла разбить флакон с духами прямо в магазине.

Лаудер запустила новую линию косметики — *Clinique*. Это направление возглавил ее старший сын Леонард. Вначале компания несла убытки. Но Эсте придумала новый ход — консультация клиентов по визажу. Затея обошлась дорого, но быстро окупилась.

Эсте всегда заботилась о здоровье женщин, поэтому в ее магазинах всем клиенткам раздавали розовые ленточки как

напоминание о важности ранней диагностики для выявления рака груди. Кстати, фонд, который занимался этой проблемой, основала невестка Эсте.

Казалось, красота Эсте не подвластна времени. При любых обстоятельствах она выглядела потрясающе: изысканный наряд, идеальная укладка, макияж, шлейф духов. В 2004 г. Эсте Лаудер умерла. Но компания продолжает успешно развиваться, ее возглавляют дети и внуки Эсте.

Фея моды. Энне Бурда

Анна Магдалена Леммингер родилась 28 июля 1909 г. в Оффенбурге в семье машиниста локомотива. Ее мать была скромной домохозяйкой. Анна не понимала ее и не желала повторить ее судьбу, а вот отца она обожала, и тот отвечал ей тем же. В детстве Анна не была ангелом: делала то, что хотела, и всегда добивалась своего. Например, на первое причастие дети из богатых семей ехали в экипаже, но родителям Анны такое удовольствие было не по карману. Анна настояла на своем: она накопила денег и отправилась с соседкой в церковь на дрожках. Чтобы отличаться от других девочек, семнадцатилетняя Анна коротко обрехала свои роскошные косы. Девушка даже изменила свое имя: она хотела, чтобы оно было уникальным, поэтому превратилась в единственную и неповторимую Энне.

В 17 лет Энне окончила неполную среднюю церковно-приходскую школу и устроилась работать кассиром на заводе, где и познакомилась со своим будущим мужем — владельцем небольшой типографии Францем Бурдой, который как-то раз пришел в кассу оплатить счет. Летом 1931 г. молодые люди сыграли свадьбу. Энне родила мужу троих сыновей: Франца, Фридера и Хуберта. Франц обожал жену и исполнял все ее прихоти. Вначале доходы от типографии были весьма скромными, но Франц все равно оплачивал услуги домработницы,

а пока дети были маленькими, еще и няни, чтобы его неработающая жена не слишком уставала. Потом типография Франца перешла на более современную технологию печати, и доходы семьи увеличились. Франц приобрел еще одну типографию, начал печатать учебники, марки и издавать журналы.

Энне лет двадцать жила, не зная проблем, пока случайно не узнала, что у Франца есть любовница-секретарша и внебрачная дочь. Оказалось, что он еще и подарил любовнице типографскую мастерскую и журнал «Эффи Моден», который, правда, был на грани закрытия.

Эта новость ошеломила сорокалетнюю домохозяйку. Она осознала, что жизнь проходит мимо, и не собиралась с этим мириться. План действий был составлен быстро. Энне Бурда мигом сменила приоритеты. Сыновья были уже взрослыми. Муж разочаровал ее. Поэтому Энне решила, в конце концов, пожить для себя. Она обратилась к адвокату, желая отобрать журнал, подаренный неверным мужем любовнице, успешно отвоевала его и возглавила.

Энне пришла в голову гениальная идея. В то время в послевоенной Германии цены на одежду были непомерными. Заказывать наряды в ателье было очень дорого. Женщины сами перешивали старую солдатскую форму, мечтая о красивой и недорогой одежде. Поэтому Энне задумала создать журнал с готовыми выкройками и понятными инструкциями, чтобы каждая женщина могла сама сшить себе понравившийся наряд.

Вначале редакция ютилась в непрезентабельном помещении бывшего пивного ресторана. В журнал была приглашена команда профессионалов. Энне Бурда ненавидела заниматься домашним хозяйством во всех его проявлениях, разве что иногда соглашалась что-то приготовить. Зато ее деловой хватке и интуиции могли позавидовать успешные бизнесмены. Среди ее сотрудников оказались профессиональная портниха Лило Дюршнабель и художники-графики Освальд Мозер и Гюнтер Кригер, которые создавали прекрасные выкройки.

Кстати, именно Гюнтер Кригер изобрел специальное колесико с зубчатыми краями, с помощью которого можно было легко перенести выкройку с бумаги на ткань.

Энне посещала показы мод в Париже и Милане, чтобы брать модели для журнала и адаптировать их в соответствии со вкусами и финансовыми возможностями своих читательниц.

Редакторы журнала разрабатывали модные и изысканные, но вместе с тем доступные и практичные наряды. Удобно было то, что каждая выкройка предлагалась в пяти размерах. Благодаря художникам-графикам выкройки были очень точными, поэтому наряды, сшитые по ним, сидели идеально.

Журнал *Burda Moden* пришелся женщинам по вкусу. Первый выпуск был напечатан в 1950 г. тиражом в сто тысяч. Стоил он всего лишь марку и сорок пфеннингов. Через два года тираж увеличился до полумиллиона. Вначале журнал продавался в немецкоязычных странах — в Германии, Австрии и Швейцарии, с 1952 г. его стали переводить и продавать в Европе, а с 1953-го он появился в США, Канаде, Аргентине и Бразилии. С 1987 г. журнал начал переводиться на русский язык и произвел фурор в Советском Союзе.

Энне Бурда управляла своей империей до 1994-го, когда в возрасте 87 лет решила уйти на покой.

Умерла Энне 3 ноября 2005 года.

Империю матери (15 журналов и 2 типографии) унаследовал Хуберт Бурда, выкупивший у своих братьев их доли. В память Энне в Оффенбурге назвали улицу, а сам город местные жители в шутку называют Бурдапештом.

Мама куклы Барби. Рут Хэндлер

Рут Москович родилась 4 ноября 1916 г. в американском городке Денвер в многодетной семье кузнеца Якоба и домохозяйки Иды, которая не умела ни читать, ни писать. Ее родители

эмигрировали из Польши в США. Они мечтали, чтобы их дочь вышла замуж и посвятила свою жизнь семье. Однако Рут наперекор родителям после школы поступила на курсы промышленного дизайна в Денверском колледже, которые, правда, не окончила. На летних каникулах Рут поехала в Лос-Анджелес и осталась там, устроившись стенографисткой в компанию «*Paramount Pictures*». Однако ее карьере прервала любовь — Рут вышла замуж за Эллиота Хэндлера, которого знала еще со школы. Вскоре у них родилась дочь Барбара, а через три года сын Кен. Хэндлер был мастером на все руки и вначале своей карьеры делал сувениры на продажу, позже вместе с другом Гарольдом Мэтсоном они зарегистрировали компанию «*Mattel*», сложив название из первых слогов своих имен. Вначале друзья занимались производством рамок для фотографий и картин. Деятельной Рут было скучно сидеть дома, и она помогала мужу, договариваясь с магазинами о распространении их продукции.

Заметив, как Барбара пытается построить из кубиков и спичечных коробков мебель для кукол, Рут придумала производить из обрезков древесины, которых было много в мастерской, игрушечную мебель. Идея оказалась удачной: миниатюрная мебель хорошо продавалась. Компания «*Mattel*» начала понемногу покорять игрушечный рынок. Кроме мебели, компания производила игрушечные музыкальные инструменты — популярные тогда гавайские гитары, пианино. Гарольд Мэтсон не выдержал напряженной работы и ушел из бизнеса. Хэндлеры же продолжали придумывать новые идеи.

Следующую бизнес-идею Рут тоже подсказала дочь. Барбара больше всего любила играть бумажной куклой, которая была «взрослой». Рут подумала, что «взрослая» кукла могла бы заинтересовать многих девочек. Эллиот не одобрил затею жены, но Рут только ждала момента, чтобы реализовать ее.

В середине 1950-х *Mattel* была третьей компанией по производству игрушек в мире.

В 1956 г. семья отправилась путешествовать по Швейцарии, и в маленькой табачной лавке Рут неожиданно встрети-лась с игрушкой своей мечты. Это была миниатюрная копия Бильд Лилли, героини комиксов для взрослых, печатавшихся в немецкой газете. У сувенирной куколки были красивые волнистые волосы, яркий макияж, стройные ноги, тонкая талия, крутые бедра, высока грудь и, естественно, вызываю-щий наряд. Рут была уверена в успехе своей задумки, поэтому Эллиот после долгих уговоров сдался и выкупил права на использование образа красотки Лилли.

Рут назвала свое творение в честь дочери — Барби. Япон-ские дизайнеры разработали куклу с личиком невинной юной девушки. Первая Барби была выпущена в двух вариантах — блондинка и брюнетка с короткой челкой и кудрявыми во-лосами, собранными в высокий хвост. Рут хотела, чтобы эта кукла воплотила в себе розовые мечты каждой девочки.

Рут проводила опросы среди мам и дочек, чтобы узнать их мнение о своем изобретении. Мам смущали взрослые формы кукол, а девочки не могли оторвать глаз от принцесс своей мечты.

В 1959 г. на нью-йоркской ежегодной «Ярмарке игрушек» компания «*Mattel*» представила длинноногую куклу с хорошо очерченными формами, макияжем, ярким лаком на ногтях и сережками. Красотка была одета в элегантный полосатый купальник, подчеркивавший высокую грудь, и модные босо-ножки на высоких каблучках. Однако оптовые покупатели проигнорировали новинку.

Рут организовала грамотную маркетинговую кампанию, и США охватила лихорадка — все девочки хотели заполучить Барби. За первые десять лет продаж Барби супруги зарабо-тали 50 млн долларов. В 1993 г. Барби принесла *Mattel* миллиард долларов, через год еще два.

Рут продолжала работать над образом Барби. Была выпу-щена говорящая Барби. Ее бедра и талия стали подвижными.

Чтобы девочкам было легче разобраться, чем они хотят заниматься во взрослой жизни, были разработаны наряды и аксессуары для Барби разных профессий. Так Барби «овладела» профессиями модельера, певицы, балерины, медсестры, стюардессы, учительницы и даже космонавта и кандидата в президенты. У Барби появилась темнокожая кузина Фрэнси, позже начали выпускать и модели других национальностей.

Рут восхищались миллионы женщин Америки. Ее стиль жизни был вызовом обществу. Но слава часто недолговечна. В начале 1970-х для *Mattel* и Рут Хэндлер наступили трудные времена. Объемы продаж уменьшались, и в 1974 г. компания оказалась на грани банкротства. Против Барби выступили борцы за права женщин, считавшие, что Барби приучает девочек к роли «манекена, сексуального объекта и глупой домохозяйки».

После проверки финансовой отчетности выяснилось, что некоторые цифры были сфальсифицированы самой Рут и ее мужем. Началось федеральное расследование, против Хэндлер были выдвинуты обвинения в мошенничестве и преднамеренном обмане инвесторов. В 1975 г. партнеры изгнали Рут из компании *Mattel*, а суд приговорил ее к полутора месяцам общественно полезных работ.

В это нелегкое время Хэндлер подвело здоровье — она узнала, что у нее рак. Рут сделали операцию и удалили грудь. Но женщина-борец не сдавалась. Она не смогла подобрать себе подходящий протез груди, поэтому основала компанию по производству пластиковых протезов. За первый год продажи протезов груди принесли миллион долларов.

В 1994 г. Рут пережила очередное потрясение — ее сын Кен умер от рака мозга. Однако Рут нашла утешение в работе и благотворительности. Ее компания финансировала очень многие проекты по профилактике и лечению рака груди.

27 апреля 2002 г. женщины, которая всегда находила силы подняться и двигаться дальше, не стало.

Акула пера. Кэтрин Грэм

Кэтрин Мейер родилась 16 июня 1917 г. в Нью-Йорке. Она была четвертым ребенком (из пяти) в семье миллионера Юджина Мейера и Агнес Эрнст.

В 1917 г. Мейер занял пост в администрации президента Вильсона, и супруги переехали в Вашингтон, оставив грудную Кэтрин на попечении прислуги. Кэтрин редко видела своих родителей, ее воспитанием занимались няни и частные учителя. С матерью у девочки были сложные отношения — они совершенно не понимали друг друга. В детстве Кэтрин любила сидеть в одиночестве в своей комнате и читать книжки.

Когда Кэтрин поступила в колледж, оказалось, что она совершенно не приспособлена к самостоятельной жизни, и ее подругам даже пришлось учить ее, как стирать вещи.

Приехав на каникулы домой, Кэтрин случайно узнала, что ее отец купил газету *The Washington Post*. Он не рассчитывал, что издание будет прибыльным, и скорее рассматривал его как хобби, позволяющее публично высказывать свое мнение по важным государственным вопросам.

Кэтрин заинтересовалась отцовским приобретением и долго возмущалась, что ей не сказали о нем раньше. Она уже тогда увлекалась издательским делом: активно участвовала в выпуске «многотиражек» в колледже. В 1938 г., окончив Чикагский университет, она по рекомендации отца устроилась репортером в газету *San Francisco News*, но через год вернулась в Вашингтон, чтобы работать в *Washington Post* (ее обязанностью было отвечать на письма читателей). Тогда же она познакомилась с помощником судьи Верховного суда США Филипом Грэмом. Когда Фил во время третьего свидания сделал Кэтрин предложение, она была на седьмом небе от счастья. В июне 1940-го они поженились.

Бедный, но гордый Фил поначалу категорически отказывался принимать какую бы то ни было финансовую помощь

от богатого тестя, хотя они были в прекрасных отношениях. Но когда Юджин Мейер предложил ему работу в *Washington Post*, Фил не смог отказаться, поскольку его очень интересовали и издательский бизнес, и политика. Он стал заместителем издателя. Юджин Мейер проникся таким доверием к талантам зятя, что в 1948 г. продал ему за символический \$ 1 контрольный пакет акций газеты. Кэтрин тоже получила свой пакет, но вдвое меньший.

За 15 лет, прошедших с момента покупки Мейером *Washington Post*, ее тиражи выросли в несколько раз, но газета по-прежнему была убыточной. В 1954 г. *Post* купила своего главного конкурента, *Washington Times Herald*, и тираж подскочил почти до 400 тыс. В начале 1960-х были приобретены журнал *Newsweek*, радио- и телестанции, организовано агентство международных новостей. Компания начала приносить доход.

Кэтрин Грэм была вполне довольна жизнью. Оставив работу в газете ради семьи, она быстро свыклась с ролью домохозяйки, растила четверых детей и повсюду сопровождала мужа.

Но к концу 1950-х ситуация в корне изменилась. У Фила развивался маниакально-депрессивный психоз, но он не хотел обращаться к врачам. Фил все чаще напивался и унижал жену в присутствии гостей и детей. Когда Кэтрин располнела, он позволял себе называть ее на людях «поросеночком». К тому же выяснилось, что у него роман с молодой австралийской журналисткой из *Newsweek* (как потом оказалось, не первый). Фил начал угрожать, что разведется и заберет себе контрольный пакет акций *Washington Post Company*.

В конце концов его уговорили лечь в психиатрическую больницу и пройти давно необходимый ему курс лечения от маниакально-депрессивного психоза. В августе 1963 г. он был отпущен на один день домой. Когда Кэтрин вышла из комнаты, где они обедали, Филип Грэм отправился в ванную и застрелился.

Накануне похорон мужа бледная, одетая в траур Кэтрин Грэм встретила с советом директоров *Washington Post Com-*

рану и заверила их, что компания не будет продана. Кэтрин собиралась продержаться до того момента, когда ее старший сын Дональд окончит Гарвард и сможет возглавить компанию. Однако постепенно она освоилась в роли издателя. Первым ее удачным ходом стало назначение в 1965 г. главным редактором *Washington Post* Бенджамина Бредли. *Washington Post Company* стала одной из крупнейших медиаимперий США, а ее хозяйка — первой женщиной в совете директоров агентства *Associated Press* и первой женщиной-руководителем компании из списка *Fortune-500*. Постепенно Кэтрин стала отходить от управления компанией, передавая дела сыну. У нее появилось свободное время, и она решила написать автобиографию. Ее вышедшая в 1997 г. «Личная история» стала бестселлером и получила Пулитцеровскую премию — Кэтрин радовалась как ребенок, ведь наградили не газету, унаследованную от отца и мужа, и не журналистов, а лично ее.

Летом 2001 г. во время одной из своих деловых поездок в штат Айдахо 84-летняя Кэтрин Грэм поскользнулась и упала на асфальтовую дорожку. С черепно-мозговой травмой ее отвезли в госпиталь, но врачи ничего не смогли сделать. Первая леди американской журналистики скончалась 17 июля 2001 года.

ПУТЕШЕСТВЕННИЦЫ

Проснуться в полном одиночестве в незнакомом городе — одно из самых приятных в мире ощущений.

Фрейя Старк

Большое путешествие Сакагавеи

В 1788 г. в племени лемхи из ветви северных шошонов на территории нынешнего штата Айдахо родилась девочка по имени Боинаив. Ее имя в переводе означало «дева травы». Племя лемхи было богатым. На зиму оно делилось на маленькие группы, поскольку так было проще выжить. Во время такой зимовки в 1800 г. юную Боинаив похитило племя хидатса. Несколько лет девушка прожила в чужом племени. Боинаив получила новое имя — Сакагавея, которое переводилось как «женщина-птица». Вскоре в племени хидатса поселился приехавший из Квебека франко-канадский охотник Туссен Шарбонне, который в 1803 г. стал мужем Сакагавеи и ее подруги.

После свадьбы охотник с обеими женами отправился в путешествие и на зиму поселился в племени манданов. Сакагавея уже была беременна, и семья хотела дождаться рождения малыша.

В это же время к месту стоянки манданов прибыла экспедиция, отправленная президентом США с целью найти речной путь к Тихому океану, собрать информацию о природных ресурсах этих мест, климате, а также наладить отношения с местными индейцами. Экспедицией командовали капитан Льюис и лейтенант Кларк, которые искали того, кто сможет провести их по незнакомым землям до Тихого океана. Туссен Шарбонне предложил свои услуги. Кларк и Льюис одобрили его кандидатуру, но при одном условии — с ними отправится Сакагавея, знавшая местные диалекты.

Шарбонне согласился. 11 февраля 1805 г. Сакагавея родила мальчика, которого назвали Жан Батист, а уже 7 апреля экспедиция отправилась в трудный путь. Сакагавея шла вместе со всеми, неся новорожденного на спине.

Вначале экспедиция отправилась вверх по Миссури на пирогах. Сакагавея оказалась полезным участником экспедиции. Она с удовольствием рассказывала о местных животных и растениях, отыскивала съедобные плоды и овощи, показывала дорогу, а при необходимости переводила. Ее присутствие, да еще и с ребенком, являлось гарантом добрых и мирных целей экспедиции.

В мае на одном из порогов перевернулось каноэ, в котором везлись лекарства и журнал экспедиции. Сакагавея спасла ценный груз, моментально бросившись в воду. Льюис и Кларк решили назвать в ее честь одну из встреченных рек и дали той имя Сакагавея — «река женщины-птицы».

Дальнейший путь по Миссури проходил почти спокойно, хоть и не все индейцы были дружелюбно настроены. Тем вождям, которые признавали власть президента США, вручали индейские медали мира.

17 августа Сакагавея оказалась в родном племени, где девушку считали погибшей. Благодаря этой встрече путешественники получили от ее счастливых родичей лошадей и провиант, без которых им было бы сложно двигаться дальше. Экспедиции предстояло пройти через Скалистые горы. Это

был самый тяжелый этап путешествия. Еды не хватало. Путешественники съели запасных лошадей, а потом и сальные свечи. С отрядом путешествовал ньюфаундленд Моряк, которому наравне со всеми даже в самые трудные времена выделяли порцию еды. В память об этой экспедиции позже были поставлены памятники, которые изображали Льюиса, Кларка, Сакагавею и большого пса рядом с ними.

В конце октября Скалистые горы был пройдены. Кларк и Льюис повели свой отряд на запад. 7 ноября экспедиция повстречала дружелюбных индейцев из племени не-персе («проколотые носы»), которые согласились обменять оставшихся у отряда лошадей на каноэ, а Сакагавее пришлось пожертвовать вышитым поясом, приглянувшимся одной из жен вождя. 18 ноября 1805 г. путешественники достигли Тихого океана. 3 декабря отряд Льюиса и Кларка достроил форт Клатсоп в устье реки Колумбия. Зимовка была тяжелой. Благодаря Сакагавее были найдены останки кита, мясом которого путешественники долго питались.

23 марта 1806 г. экспедиция отправилась в обратный путь. Льюис и Кларк хотели изучить еще больше не исследованных земель. На этот раз переход через Скалистые горы дался отряду намного легче, поскольку Сакагавея нашла несколько коротких маршрутов.

В Сент-Луис экспедиция вернулась 23 сентября 1806 г. Все члены группы были измучены и истощены. За два года и четыре месяца они прошли около 13 тыс. км. Льюис и Кларк стали национальными героями США. Сакагавея с мужем осталась жить в форте Мандан. Что стало с отважной путешественницей дальше, доподлинно не известно.

Образ Сакагавеи стал важной и неотъемлемой частью американской истории. Памятники и мемориальные доски в ее честь установлены не только на пути следования экспедиции Льюиса и Кларка, но и почти во всех штатах США. Благодаря ей экспедиция собрала поистине уникальный

материал об индейцах, составила несколько карт и подробно исследовала местность. В честь Сакагавей в США назвали коллекционную монету.

Великая путешественница. Изабелла Берд

Английская путешественница Изабелла Берд родилась 15 октября 1831 г. в семье священника Эдварда Берда. У девочки с рождения были проблемы со здоровьем — она страдала от болей в спине. В 19 лет ей сделали операцию на позвоночнике, после которой требовалось длительное восстановление. По совету врачей Изабелла уехала в Шотландию, но горный климат не принес долгожданного облегчения, поэтому врачи решили отправить пациентку подышать морским воздухом.

Девушка решила уехать к своим родственникам в США. Отец долго сомневался, но согласился и благословил дочь на путешествие. В мае 1854 г. мисс Берд покинула Англию. Изабелле очень понравилось в США, заодно она посетила и Канаду. Свои впечатления от путешествия она детально описывала в письмах отцу. Преподобный Эдвард зачитывал письма дочери своим прихожанам, благодаря чему на его службу стало приходиться больше людей.

Когда Изабелла вернулась домой, книгоиздатель Джон Мюррей предложил издать ее письма отдельной книгой. В 1856 г. в Лондоне была выпущена книга «Англичанка в Америке», где описывались приключения дочери священника в США. Для викторианской Англии это было весьма смело!

В 1868 г. после смерти отца Изабелла и ее мать переехали жить в Эдинбург, а после на остров Малл, у северо-западного побережья Шотландии. Однако сырой и холодный воздух Атлантики плохо влиял на здоровье Изабеллы, и в 1872 г. она решила отправиться в Австралию.

Однако Австралия ее не впечатлила. Изабелла посетила Новую Зеландию, откуда отплыла в Сан-Франциско. По пути она сошла на Гавайских островах, где задержалась на полгода. Гавайи покорили ее дивной природой, и она с удовольствием принялась подробно записывать свои наблюдения. После чего в 1875 г. в Европе вышла новая книга Изабеллы Берд «Гавайский архипелаг». Наконец Изабелла все-таки добралась до Сан-Франциско. Купив в порту лошадь, она в одиночку отправилась на озеро Тахо, находящееся на границе Невады и Калифорнии. Это был очень смелый поступок

Осмотрев Тахо, англичанка направилась в Колорадо, чтобы увидеть Скалистые горы. В Колорадо она познакомилась с одноглазым охотником Джимом Нуджентом, жившим в хижине на лесистом склоне горы. Несмотря на внешнюю грубость, Джим оказался надежным проводником и помог Изабелле осуществить ее мечту — взобраться на Маттерхорн-Пик. О своих приключениях в Америке Изабелла написала очередную книгу «Жизнь леди в Скалистых горах» (1879), ставшую бестселлером.

В 1878 г. из США Изабелла отправилась в Японию. Парадные кварталы Токио и Осаки ей были не интересны, она хотела узнать изнанку японской провинции. Потому мисс Берд, наняв 18-летнего переводчика-японца, отправилась на северный остров Хоккайдо. Там она несколько недель жила в древнейшем японском племени айнов.

В 1880 г. Изабелла посетила Гонконг, Кантон, Сайгон и Сингапур, а затем в течение пяти недель путешествовала по государствам Малайского архипелага.

Увиденное в Японии и Юго-Восточной Азии Изабелла изложила в двух книгах — «Неисследованные пути Японии» (1880) и «Золотой полуостров и Путь туда» (1883).

Когда Изабелла, наконец, вернулась в Британию, в ее семье произошла трагедия — сестра писательницы Генриетта умерла от тифа. Изабеллу морально поддержал лечащий врач Генриетты — доктор Джон Бишоп. В 1881 г. она

вышла за него замуж. Спустя пять лет Джон скончался. А миссис Бишоп вдруг решила, что все ее путешествия не имеют смысла, так как она ездила только ради своего эгоистичного интереса. То, что после ее путешествий появились книги с полезной информацией, ей в голову не пришло. Она окончила курсы медсестер, отправилась в Индию и там, в городе Шринагар, основала две больницы — имени Генриетты Берд и имени Джона Бишоп.

В городе Шимла, на севере Индии, Изабелла встретила с майором Гербертом Сойером, который отправлялся в Персию. Узнав, что перед ним знаменитая путешественница, майор согласился взять ее в качестве компаньона. Вдвоем они пересекли пустыню Тар и в середине зимы прибыли в Тегеран. После непродолжительного отдыха миссис Бишоп продолжила шестимесячное путешествие через Иран, Курдистан и Турцию.

В 1894 г. она отправилась в уже знакомую ей Японию, а из Йокогамы выехала в Корею. Проведя на полуострове несколько месяцев, миссис Бишоп уехала оттуда в связи с началом японско-китайской войны и оккупацией Кореи японцами.

В январе 1896 г. непоседливая англичанка отправилась в Китай, путешествуя по реке Янцзы на лодке-сампане. В провинции Сычуань она сошла на берег и решила далее двигаться по суше. Но в одном из городов «иноземного дьявола» в юбке едва не убила толпа китайцев, подпалив дом, в котором она остановилась.

В 1897 г. Бишоп вернулась в Британию и написала книги «Корея и ее соседи» и «Долина Янцзы и окрестности». В 1990-м Бишоп предприняла последнюю поездку: она отправилась Марокко, путешествовала там вместе с берберами, а султан подарил ей черного жеребца.

Вернувшись в Эдинбург, миссис Бишоп запланировала новую поездку в Китай, но смерть 7 октября 1904 г. оборвала ее планы. К тому времени великой путешественнице было почти 73.

Путешествия в Азию Александры Потаниной

Сашенька Лаврская родилась в Горбатове (Россия) 25 января 1843 г. в семье преподавателя Нижегородской духовной семинарии Виктора Лаврского. В детстве девочка много болела. Лучшим ее другом был младший брат Костя. Никаких особых развлечений у детей не было, поэтому самыми яркими событиями были отдых за городом или катание на лодке. Девочка получила домашнее образование под руководством старших братьев, затем училась в школе для девочек из духовного сословия. Саша всегда любила читать и много рисовала.

В 1861 г. умер отец Александры. Как старшая, дочь Александра должна была выйти замуж за священника, чтобы сохранить приход отца. Но вместо замужества она устроилась работать воспитательницей в женское епархиальное училище. Только в 30 лет произошло событие, перевернувшее ее жизнь. Это была встреча с будущим мужем — путешественником и публицистом Григорием Потаниным. Григорий в то время пребывал в ссылке, как и Константин, брат Александры, но девушку это несколько не смущало. Между влюбленными завязалась переписка, а через год Александра переехала к жениху, и молодые расписались.

Потанина помиловали, и он с женой вернулся в Петербург. Григорий Николаевич подал в Географическое общество записку о своем желании исследовать «наименее известную часть внутренней Азии, которая лежит к югу от Томской и Енисейской губерний». Александра помогала мужу готовиться к экспедиции и заодно занялась своим образованием. Она активно изучала английский и французский языки, упражнялась в переводах, посещала научные сообщества и университет, где слушала доклады известных ученых по географии и этнографии.

Географическое общество поддержало проект. Впрочем, участие в нем Александры оказалось под угрозой. Врачи запретили Потаниной сопровождать мужа, поскольку выявили у нее серьезную болезнь сердца, но она все равно поехала.

Первое путешествие по Северо-Западной Монголии длилось с июля 1876 г. по декабрь 1877-го. Александра Викторовна помогала мужу собирать информацию по истории края и сама с увлечением делала записи, которые сопровождала зарисовками необычных предметов быта, растений, насекомых, национальных костюмов. Готовясь к путешествию, Александра Потанина специально училась живописи, и многие ее картины хранятся в Томском университете. По воспоминаниям участников экспедиции, Александра держалась наравне с мужчинами и не боялась порой ужасных условий проживания. Она много помогала мужу: закупала провиант и топливо, распоряжалась финансами и, когда было необходимо, стирала белье. Когда Географическое общество наградило ее медалью, она в шутку говорила, что эта медаль ей выдана за стирку.

Описание путешествий в виде дневников составило два тома, а еще два тома были заполнены записями легенд, сказок, поверий, загадок монгольских племен, тувинцев и казахов. Были составлены карты путешествий, собраны коллекции млекопитающих, птиц, рыб, горных пород, воды из соленых озер.

Второе путешествие по Урянхайской земле началось в конце мая 1879 г. Во время этой поездки Потаниной довелось познакомиться с древнейшими на земле магами и лекарями — шаманами. Александра записала их ритуальные песни и даже перевела их.

Третье путешествие в Центральную Азию, целью которого было исследование Тибетского нагорья, длилось с 1884 по 1886 год. Результаты путешествия также были значительными: интереснейшие ботанические и зоологические коллекции, метеорологический календарь и съемка маршрута.

Во время экспедиций Александра легко находила общий язык с местными жителями, которые часто вели замкнутый образ жизни и не хотели вступать в контакт с чужаками. Потанина бывала в гостях у жен монгольских князей и китайских чиновников, наблюдала их нравы и быт и беседовала с ними.

Свои наблюдения она записывала, а потом использовала в научных работах. Благодаря рисункам Потаниной общество смогло увидеть ритуальные узоры, украшения, предметы быта и потрясающие пейзажи.

С 1887 по 1890 год Потанины жили в Иркутске, который очень любили и считали самым музыкальным городом Сибири. Александра работала в журнале «Восточное обозрение». Она написала научную работу «Буряты», за которую получила от Географического сообщества золотую медаль. Благодаря ее заслугам Потанину приняли в Географическое сообщество. Она не пропускала ни одного заседания сообщества и даже периодически выступала на мероприятиях, шокируя научный мир, который не привык к женщинам-ученым.

Четвертое путешествие в Тибет началось в 1892 г. В тот год Александра Викторовне исполнилось 50 лет. У нее были серьезные проблемы с сердцем, и, отправляясь в Тибет, она словно искушала судьбу. Врачи запретили ей это путешествие. Был поднят вопрос об отказе от экспедиции вообще, но это стало бы большим ударом для Потанина. Александра Викторовна скрыла от мужа ухудшение своего здоровья, и экспедиция началась.

В разгар весны в тибетском городке Торсандо Александра Викторовна почувствовала себя плохо. Потанин, испуганный ее состоянием, не решился продолжить путь. Экспедиция отправилась дальше, а супруги поселились в ужасных условиях в деревянном доме, где дуло из всех щелей. Когда жене становилось лучше, Потанин совершал небольшие поездки по окрестностям, посетил монастырь и владения тибетского князя, находившиеся в той же долине. Александра Викторовна поправлялась очень медленно, когда могла — занималась рисованием. Больной, казалось, становилось лучше, но это было временное облегчение. После второго удара Александру полностью парализовало. Потанин повез жену в город Чунцынфу, где находился ближайший госпиталь. Дорога была сложной: вплавь по реке восемь дней. За два дня до прибытия

на границе Тибета в лодке Александра Викторовна скончалась. Это произошло 19 сентября 1893 года.

Последний путь Александры Потаниной был очень длинен — по китайским рекам до города Ханькоу, затем через Пекин до Кяхты. Мужественная женщина хотела, чтобы ее похоронили на родине. 23 января 1894 г. в Кяхте на Успенском кладбище состоялись похороны. День захоронения в городе объявили траурным. В 1956 г. на средства жителей города был сооружен памятник на могиле путешественницы. На его пьедестале высекали надпись: «Первая русская путешественница — исследователь Центральной Азии Александра Потанина».

Леди Сенсация. Нелли Блай

Элизабет Джейн Кокран родилась в 1864 г. в маленьком городке в Пенсильвании в многодетной семье бывшего судьи. В семье ее нежно называли Пинк, поскольку мама любила наряжать ее в розовые платья. С детства любимым занятием Элизабет было придумывать и записывать истории. Когда Элизабет было шесть, ее отец умер, а мать вышла замуж вторично, но вынуждена была развестись, так как муж бил ее.

Элизабет бросила школу, поскольку денег на ее учебу не хватало, а для женщины в то время гораздо важнее было уметь вести хозяйство.

В 18 лет в газете *The Pittsburgh Dispatch* Элизабет прочла статью, в которой критиковали работающих женщин. Возмущенная девушка написала в редакцию страстное послание, которое так поразило главного редактора, что он предложил ей работу репортера за пять долларов в неделю. Элизабет начала работать под псевдонимом Нелли Блай.

Нелли категорически отказывалась писать на любимые женские темы — о кулинарии, цветоводстве и моде, гораздо больше ей понравилось описывать жизнь мексиканских бедняков,

с которыми она даже некоторое время жила, чтобы собрать интересный материал. Однако редактор был недоволен инициативной Нелли, и она уехала искать счастья в Нью-Йорк. Ей повезло. Нелли Блай приняли на работу в *New York World*. С редактором они быстро нашли общий язык. По заданию редакции Нелли притворилась сумасшедшей и проникла в женский сумасшедший дом на острове Блэкуэлл. Ей надо было разобраться, что же там происходит. Какое-то время Нелли репетировала роль сумасшедшей и признавалась, что уже и сама порой пугалась своего жуткого взгляда. Нелли пучила глаза и повторяла одно и то же: «Я не помню, я не помню...» В конце концов врачи поверили в ее безумие. Нелли быстро собрала материал для статьи. Пациентов кормили ужасно, их привязывали друг к другу веревками, держали в холоде, не мыли и поливали ледяной водой, в общем, издевались как могли. Нелли писала: «Мои зубы стучат, мои конечности покрылись гусиной кожей и посинели от холода. Неожиданно мне вылили на голову три ведра ледяной воды — она попала мне в глаза, в уши, в нос и рот».

Выйдя из больницы спустя десять дней, она написала разгромную статью, которая прославила ее. Нелли стали называть Леди Сенсация.

В 1888 г. ей в голову пришла новая идея — совершить кругосветное путешествие за 80 дней.

В одном из очередных номеров *New York World* была опубликована заметка о том, что всем известная Нелли Блай бросила вызов Филеасу Фоггу, герою романа Жюль Верна, и решила обогнуть планету меньше чем за 80 дней. Кругосветное путешествие началось 14 ноября 1889 г. По пути она успела взять интервью у самого Жюль Верна.

Нелли Блай завершила свое путешествие, на 8 дней обогнав Филеаса Фогга и Паспарту. Когда она вернулась домой, великий фантаст написал: «Я несколько не сомневался в успехе Нелли Блай. Она продемонстрировала свое упорство. Ура в ее честь! Жюль Верн».

Нелли стали повсюду узнавать, и работать под прикрытием она больше не могла. В 31 год Нелли вышла замуж за семидесятирехлетнего миллионера Роберта Симона. Через десять лет Роберта сбила карета, и он погиб. Блай встала у руля его бизнеса, но быстро обанкротилась. Леди Сенсация вернулась в журналистику. Она писала о суфражистках и правах женщин, вела репортажи с фронтов Первой мировой войны.

Нелли умерла рано, в 57 лет, от банальной пневмонии. За свою недолгую жизнь она показала, что значит быть настоящим профессионалом и любить свою работу.

Покорительница Тибета. Александра Давид-Неэль

Александра Давид-Неэль родилась 24 октября 1868 г. С ранних лет она никак не вписывалась в рамки обыденности. Из дома Александра сбежала с завидным постоянством. Уже в два года, едва научившись ходить, малютка вышла за калитку и бесстрашно отправилась в путешествие по парижскому пригороду Сен-Манде. Беглянку вернули домой, но в шесть лет она ушла гораздо дальше, и ее искали с полицией. Нашедший девочку в Венсенском лесу сержант был нещадно исцарапан — очень уж ей не хотелось возвращаться под семейный кров. Рассерженные родители заперли дочь в католический пансион, откуда было не так просто убежать.

С ранних лет Александра живо интересовалась всем необычным. В этом ее поддерживал друг семьи, знаменитый географ Элизе Реклю. Приходя в гости, этот великан с лвиной шевелюрой рассказывал об удивительных местах, где ему довелось побывать. Его истории укрепили в девочке любовь к путешествиям.

В пятнадцать лет Александра написала письмо в английский журнал «Верховный разум» и предложила напечатать свое исследование о вызывании духов. А потом сбежала из дома

и отправилась в Лондон, к редактору журнала Элизабет Морган. Результатом снова стали поиски с полицией и семейный скандал. Но юная беглянка не образумилась — в 17 лет она бросила родителей во время отпуска в Альпах и пешком преодолела занесенный снегом перевал Сен-Готард. С собой в рюкзаке у нее были пара булочек и книга — «Размышления» Эпиктета. Нашли Александру только в Милане. Через год, не сказав ни слова родным, она отправилась на велосипеде в Испанию.

Родители отдали ее учиться в Брюссельскую консерваторию, так как она с детства прекрасно пела. Александра вскоре стала первой ученицей, и для повышения квалификации ее отправили в Лондон, где она познакомилась с Еленой Блаватской, знаменитой основательницей Теософского общества, которая поразила девушку рассказами о Тибете — стране богов и мудрецов, недоступной для европейцев. Блаватская честно призналась, что даже ей не удалось побывать в этой загадочной стране. Она рассказала гостье и о Шамбале — скрытом от людских глаз высокогорном царстве, где обитают бессмертные махатмы, учителя человечества.

Окончив учебу, Александра переехала в Париж. Она успевала работать в театре, посещать заседания местных теософов и сходки анархистов, где всерьез готовила мировую революцию.

В 1891 г. Александра впервые посетила Индию, отправившись к ученице Блаватской Энни Безант. В Адьяре она изучала санскрит и йогу, а потом отправилась в Бенарес учиться у известного мудреца Бхаскарананды. Оттуда было уже недалеко до Гималаев, и Александра жадно слушала рассказы побывавших там индусов. Затем родители отказались содержать дочь, и она вернулась.

Из театра ее уволили после серии взрывов в Париже, устроенных анархистами, и она поспешила уехать в Тунис, где пела в местном театре.

В Тунисе Александра познакомилась с 39-летним инженером Филиппом Неэлем и впервые в жизни влюбилась,

а в 1904 г. по просьбе умирающего отца сыграли свадьбу. Александра пыталась быть заботливой женой, но продержалась недолго. Хотя муж старался как мог. Он даже приобрел яхту «Ласточка» и специальный автомобиль для передвижения по железнодорожным рельсам. В 1911 г. она оставила мужа в Европе и уехала в Индию, пообещав вернуться к Новому году... правда, не уточнив, что это будет в 1926-м.

В Тибет Александра взяла с собой только оружие и фотоаппарат. Во время путешествия она смогла сделать немало интереснейших снимков, которые потом использовала при написании своих книг. Ее европейскую одежду давно сменили халат-чуба и сапоги из кожи яка. Она приучила себя к тибетскому чаю с маслом и солью и цзамбе, ячменной каше, заменявшей хлеб. Каждое утро Давид-Неэль умывалась, шокируя местных жителей, не мывшихся годами.

Александра отправилась в Калькутту, где, подобно уличным йогам, спала на ложе из гвоздей. Это было только частью углубленного изучения индийской культуры и религии, которому она увлеченно отдавалась. По слухам, в это изучение входили и тантрические обряды, которые заключались в наслаждении «пятью запретными вещами» — рыбой, мясом, вином, наркотиками и сексом.

Как бы то ни было, через год Александра уже достаточно усвоила местные обычаи, чтобы предпринять рискованное путешествие к отрогам Гималаев. Там она встретилась с далай-ламой и попросила его помочь ей посетить Тибет. Правителю горной страны понравилась смелая француженка, но сделать он ничего не мог, так как его самого изгнали из Тибета китайские войска. Он посоветовал ей изучить тибетский язык.

Александра отправилась в маленькое княжество Сикким, где познакомилась с учеными ламами. Один из них, Гомчен, стал ее наставником. Гомчен носил ожерелье из 108 кусочков человеческого черепа, причудливую рогатую шапку и кривой ритуальный нож «кукри». Давид-Неэль утверждала, что Гомчен

обучил ее телепатии и особому дыханию «тумо», позволявшему тибетским монахам часами сидеть в снегу без всякого вреда для здоровья.

В 1915 г. Александра познакомилась с юным послушником-тибетцем Афуrom Йонгденом. На много лет он стал преданным слугой Александры, ее собеседником и спутником, а потом и приемным сыном. Вдвоем они удалились в горную хижину у границ Тибета, где долго жили, пытаясь разведать пути в эту страну. Но пограничная стража не пропустила посторонних. Александру и Афура поймали, и власти Сиккима выдворили нарушителей за пределы княжества. Недолго думая, они отправились в Японию, чтобы попробовать попасть в Тибет с востока.

Япония гостье не понравилась. С верным Йонгденом она перебралась в Корею, потом в Китай, где, прежде чем отправиться в пустыню Гоби, провела полгода, изучая древние тексты в пекинских библиотеках.

Затем с Йонгденом Александра двинулась к озеру Куку-нор, за которым начиналась степная область Амдо, находившаяся совсем рядом с Тибетом. По дороге на маленький караван дважды нападали разбойники, и Александре пришлось отстреливаться от них из карабина.

После долгого перехода путники попали в монастырь Гумбум с богатым собранием буддистских летописей. Настоятель позволил Александре изучать их, чтобы совершенствовать духовный опыт. В своих книгах она описывала, как научилась в монастыре силой воли создавать эфирного двойника — «тулпа», принявшего облик монаха. День ото дня двойник становился все непослушнее и в конце концов попытался заменить свою хозяйку. С большим трудом ей удалось его «развоплотить». Когда ей надоели эти упражнения, они с Йонгденом покинули монастырь и в очередной раз попытались добраться до Лхасы, но вновь натолкнулись на бдительную стражу.

Настойчивые путешественники не оставили попыток и три года кружили вдоль границ Страны снегов, пережив бесчис-

ленные приключения. Наконец Александре повезло: на одном из пограничных постов в ней не признали иностранку и пропустили.

В феврале 1924 г. Александра увидела дворец Потала, резиденцию далай-ламы. Пробыв в тибетской столице два месяца, Александра засобиралась в обратный путь.

В мае 1925 г. она высадилась в Гавре, где ее встретили как героиню.

За 15 лет она прошла шесть тысяч километров по дорогам Азии, собрав множество ценных сведений, хотя некоторые из них наука напрочь отказалась признавать. Зато журналисты и простые обыватели были в восторге — лекции мадам Давид-Неэль неизменно проходили с аншлагом. Очень скоро ей пришла в голову мысль изложить все сказанное в книжке, и в 1927 г. вышло «Путешествие парижанки в Лхасу». Два года спустя была издана самая известная ее книга «Мистики и маги Тибета», переведенная с тех пор на два десятка языков, включая русский. Доход от этих изданий позволил Александре впервые в жизни обрести финансовую независимость, и она тут же развелась с мужем. Правда, они остались друзьями. Когда в 1941 г. Филиппа не стало, Александра записала в дневник: «Я потеряла лучшего из мужей и своего единственного друга».

Она выстроила на юге Франции дом, который назвала «Самтен-Дзонг», или «обитель размышления». Туда начали приезжать мистики, мечтавшие научиться чудесам, описанным в книгах Давид-Неэль, в которых рассказывалось о людях, умеющих летать, умирающих и воскресающих по своему желанию, узнающих о событиях, которые происходят за сотни километров. Александра терпеливо объясняла, что суть буддизма заключается не в этих внешних эффектах, а в изменении сознания, и на этом пути она сама пока еще не достигла высот.

В 1955 г. умер ее верный Йонгден, а Александра по-прежнему выглядела здоровой и энергичной. Теперь ей помогала секретарша Мари-Мадлен Пейронне. Когда Александра уже

не могла писать, Мари печатала под диктовку на машинке. Раньше великая путешественница измеряла свою жизнь пройденными километрами, теперь — написанными книгами, которых она выпустила более 30. В 82 года Александра совершила восхождение на альпийский перевал высотой 2240 метров. Это было последнее путешествие мадам Давид-Неэль.

Когда ей исполнилось 100 лет, она попросила заменить ей паспорт, считая, что документ пригодится для поездок. Однако 8 сентября 1969 г., не дожив полтора месяца до 101 года, она тихо скончалась в своем доме. По условиям завещания ее кремировали, а прах отвезли в Индию и развеяли над священными водами Ганга.

Путешествие вокруг света. Энни Лондондерри

Анна родилась в 1870 г. в Риге (Латвия) у Леви и Беатрис Коэнов. У нее были старшая сестра Сара и брат Беннет. В 1875 г. семья переехала в США и поселились в Бостоне. Маленькая Анна стала гражданкой Америки. В 1887 г. ее родители умерли один за другим. Анне вместе со старшим братом Беннетом пришлось позаботиться о младших брате и сестре. В 1888 г. девушка вышла замуж за верующего еврея Макса Копчовского, но ее финансовых дел это не поправило. Супруги едва сводили концы с концами. За первые четыре года брака Анна родила троих детей. Образования у нее не было, но она успевала заниматься домашним хозяйством и работать агентом по рекламе.

Когда два бостонских богача шутки ради предложили ей объехать вокруг света на велосипеде за 10 тыс. долларов, Анна, не раздумывая, согласилась на рискованное приключение. По условиям договора она должна была объехать вокруг света на велосипеде за год и три месяца. Также во время поездки она должна была говорить только на английском языке. На поездку ей не выделялось ни цента, при этом во время путеше-

ствия ей запрещалось заниматься попрошайничеством, писать статьи или принимать деньги от дарителей, но к возвращению нужно было заработать пять тысяч долларов. Так как никто не запрещал ей заключать дополнительные сделки, Анна предложила местным компаниям разместить рекламу своих товаров на ее велосипеде. Желающих оказалось немного, поскольку мало кто верил, что хрупкая женщина в длинном платье и корсете сможет выполнить условия договора. Одним из первых рекламодателей, поддержавших Энни, была марка родниковой воды *Londonderry Lithia Spring Water*, которая заплатила Энни 100 долларов, закрепила свою рекламную надпись на велосипеде и настояла на том, чтобы Анна Копочовская стала Энни Лондондерри.

27 июня 1894 г. Энни Лондондерри отправилась в путешествие.

В ее успех не верил никто, даже она сама. За первый день Энни проехала показательные 80 км. Первой остановкой стала столица штата Род-Айленд, город Провиден, в котором Лондондерри заработала деньги на местный мотель и мелкие расходы, продавая конфеты.

Энни стала известной личностью, журналисты в упоении наблюдали за ее передвижениями. По ходу путешествия женщина проводила платные лекции, рассказывая о своем путешествии, и раздавала интервью, причем была склонна приукрашивать свою биографию: то она должна была стать врачом, то юристом, то представлялась сиротой из богатой семьи. Америка и Европа с нетерпением ждали новых откровений отчаянной путешественницы.

В начале путешествия Энни весила 45 кг, из-за физической нагрузки она быстро худела. Одно время женщина была готова сдать себя и отказаться от плана. Однако взяла себя в руки, сняла неудобное платье с корсетом и надела просторную сорочку и удобные широкие штаны-шаровары, приобрела ботинки с каучуковой подошвой — и жизнь наладилась. А когда она

сменила свой велосипед на более легкий и с удобной рамой, то поняла, что пройдет это испытание. Из Нью-Йоркского порта она отправилась на пароходе «Ля Турень» в Гавр (Франция).

Ее путешествие превратилось в длительное шоу, за которым следила и Америка, и Европа. Компании одна за другой заключали с ней рекламные соглашения, а на велосипеде и костюме Энни появлялись все новые и новые ярлыки, флажки и надписи с названиями разных брендов. К концу путешествия их было уже больше 50.

В Марселе 20 января 1895 г. Лондондерри села на пароход «Сидней» и отправилась на восток через Суэцкий канал. Ее путь лежал через Александрию, Иерусалим, Коломбо, Сингапур, Сайгон, Гонконг, Нагасаки и Иокогаму, а оттуда уже 23 марта 1895 г. она вернулась в Сан-Франциско, потратив на это девять месяцев.

В качестве доказательства своего пребывания во всех городах по пути следования Энни привезла бумагу с подтверждениями американских консулов посещенных стран. Лондондерри утверждала, что также заезжала в Корею и Сибирь, но подтверждающего это официального документа с печатью у нее не было.

На последних километрах своего странствия она умудрилась врезаться в стадо кабанов, упала и сломала руку, но это не помешало ей въехать в Чикаго 12 сентября 1895 г., а ровно к концу 15-го месяца своего вояжа Энни наконец-то прибыла в Бостон.

На момент возвращения домой Энни Лондонберри выполнила самое сложное условие — уложились в срок, но вот в ее кармане было только 4900 долларов. Чтобы добыть недостающую сотню, Энни выставила свой велосипед на аукцион.

Когда путешественнице торжественно вручали причитавшиеся ей 10 тысяч долларов, ее рука еще была в гипсе. Но главным призом для нее стали далеко не деньги, а мгновенная слава и имя.

Энни Лондонберри перевезла семью в Нью-Йорк и устроилась на работу в газету *New York World*, где вела колонку под

псевдонимом «Новая женщина». Правда, журналистская карьера оказалась ей не по плечу, но кипучая натура не позволяла сидеть на месте.

После переезда Энни сразу же разослала детей по школам-пансионам и дважды начинала собственный бизнес, только и тут особых успехов не достигла. В 1947 г. Энни не стало. Причиной ее смерти, вероятнее всего, явился туберкулез.

Восточные путешествия Фрейи Старк

Фрейя Старк родилась 31 января 1893 года. Ее отец Роберт Старк был скульптором, мать Флора — художницей. С детства Фрейя очень любила читать. Девочка много училась, и самое важное — ей это нравилось. Фрейе легко давались языки, она свободно читала по-французски, по-немецки и по-итальянски. Позже она освоила еще арабский и фарси. Фрейя много путешествовала с родителями. Роберт и Флора часто общались с творческими людьми, и Фрейя с удовольствием присутствовала во время их бесед об искусстве.

Когда девочке было одиннадцать, родители Фрейи развелись, поскольку Роберт закрутил роман с младшей сестрой Флоры. Он остался с молодой женой в Англии, а Флора и Фрейя уехали в Италию.

С помощью молодого любовника, графа ли Роашо, Флора открыла фабрику узорных тканей, на которой с девочкой произошел несчастный случай: ее волосы затянуло в вал ткацкого станка, и Фрейя получила серьезную травму головы. Четыре месяца девочка провела в больнице. Однако страшные шрамы остались на всю жизнь, и ей приходилось скрывать их под прической, шляпками или шарфами.

Перед Первой мировой войной в Европе девушкам было проблематично получить разрешение на обучение в университете. Однако крестный отец Фрейи Уильям Кер, литературовед-

медиевист, читал в Лондоне лекции по английской литературе. Он настаивал на том, чтобы она выучила исландский и стала исследовательницей саг. Благодаря ему Фрейя поступила в колледж на факультет истории.

Когда началась война, девушка бросила учебу и ушла на фронт. Она стала сестрой милосердия и часто оказывалась в эпицентре боевых действий. Фрейя очень тяжело переживала происходящее. Она несколько раз тяжело переболела. Кер пытался развлечь крестницу и организовал поход в горы, где произошла очередная трагедия. Во время одного из восхождений он умер от сердечного приступа, и Фрейе пришлось самой спускать вниз его тело. Зато она стала второй женщиной в истории, которая покорила пик Маттерхорн, поскольку девушка намеренно вернулась на гору после похорон, чтобы завершить то, что они начали с крестным.

Фрейя поступила в школу восточных исследований, изучала арабский и Коран.

Когда девушке исполнилось 30, ее мать всерьез обеспокоилась личной жизнью дочери, и Фрейя от нее сбежала. В 34 года отчаянная девушка села на пароход, отправлявшийся в Бейрут. Около десяти лет Фрейя путешествовала по Востоку. В арабских одеждах она ездила на верблюдах и ослах, гостила у шейхов, питалась местной едой, изучала национальные обряды, любовалась старинными крепостями, наблюдала за деталями быта. Старк побывала в тех местах, где раньше не ступала нога белого человека.

В Багдаде она устроилась на работу в местную газету и писала статьи о своих приключениях. В 1932 г. вышла ее первая книга «Багдадские эскизы», в которой были описаны места, прежде недоступные европейским туристам.

За публикациями Старк пристально следило Королевское географическое общество, поскольку они действительно представляли интерес для науки, и наградило Фрейю премией Бака.

В 1934 г. была опубликована следующая книга — «Долины ассасинов», посвященная ею крестному, Уильяму Керу.

Старк побывала в мало знакомой Европе Аравии, где ей удалось принять участие в археологических раскопках и найти ценные монеты древнего Хадрамаутского царства, которые она подарила Британскому музею. Путешествию по Аравии Фрейя Старк посвятила три книги — «Южные врата Аравии», «В Хадрамауте» и «Зима в Аравии».

Когда началась Вторая мировая война, Старк поступила на службу в министерство информации и стала дипломаткой и разведчицей. Она создала антинацистскую арабскую организацию, что казалось невозможным из-за неприязни арабов к евреям. После пронацистского переворота в Багдаде ей пришлось провести в осажденном посольстве месяц. В 1943 г. Старк отправили в США в пропагандистский тур. В 1945 г. она уехала в Индию, чтобы привлекать женщин в помощь фронту.

В 1947 г. Фрейя получила телеграмму от давнего товарища Стюарта Пероуна с предложением руки и сердца. Она согласилась, хотя ее предупреждали о нетрадиционной ориентации жениха. Старк не верила, но этот факт оказался правдой. С мужем у Фрейи были исключительно дружеские отношения. В конце концов они расстались.

В последние годы жизни Фрейя путешествовала и писала свои бесподобные книги. Она исследовала всю Малую Азию верхом на лошади, совершила сплав по Евфрату на плоту, пересекла Афганистан на джипе — и получила еще множество наград за книги, в которых рассказала об этом. А через четыре месяца после того, как королева Елизавета поздравила ее со столетием, тихо умерла в Италии, в своем доме в Азоло, известном как «Вилла Фрейя».

СПОРТСМЕНКИ

Самый эффективный
способ что-либо сделать —
сделать это.

Амелия Эрхарт

Зеленоглазая валькирия. Камилла дю Гас

За выходками зеленоглазой блондинки Камиллы дю Гас следила вся Франция. Ее образ жизни никак не укладывался в головах почтенных и рассудительных парижан. Прыжки с парашютом, фехтование, стрельба из винтовки, альпинизм, автогонки и соревнования на моторных лодках — это лишь краткий список увлечений Камиллы.

Мария Марта Камилла дю Гас родилась в Париже 30 мая 1868 года. О ее жизни до замужества практически ничего не известно. В 1890 г. Камилла вышла замуж за Жюля Креспина, который был менеджером и основным акционером в известном французском универмаге *Dufayel*. Для рекламы универмаг приобрел два воздушных шара. Камилла с удовольствием летала на воздушных шарах, рекламируя проект мужа и получая от полетов огромное удовольствие. Раз бесстрашная женщина испугала супруга до полусмерти, выпрыгнув из воздушного шара с парашютом. Этот поступок Камиллы шо-

кировал парижан: женщинам вообще было не место в корзине воздушного шара, а об опасных прыжках с парашютом и речи не могло быть.

В 1897 г. Жюль умер совсем молодым, оставив жене огромное состояние и маленькую дочь, на которую у активной Камиллы не было времени. Поскольку проблем с деньгами у этой бесстрашной женщины не было, она могла заниматься чем хотела.

Однажды Камилла случайно попала на международные гонки кубка Гордона Беннета и «заболела» автомобилями. В следующем году вдова дю Гас стала счастливой обладательницей водительских прав (это был необыкновенный факт сам по себе, поскольку она оказалась чуть ли не второй женщиной во Франции, которая получила права) и подала заявление на участие в гонках Париж—Берлин.

Механиком Камилла пригласила герцога Хиля де Талейрана-Перигорда. Ее автомобиль был, мягко говоря, не гоночным, да и ездила Камилла еще неуверенно, поэтому она финишировала 33-й из 47 участников заезда. Результатом гонщица осталась недовольна.

В 1902 г. имя Камиллы снова появилось в прессе. На этот раз ее обвинили в легкомысленном поведении. Дело в том, что художник Анри Гервекс в 1885 г. нарисовал полотно «Женщина в маске», на которой была изображена обнаженная женщина. Хотя лицо ее было спрятано под маской, в обществе поползли слухи, что для картины позировала Камилла. Хотя и художник, и модель отрицали этот факт, поднялась серьезная шумиха.

В 1903-м Камилла решила продолжить карьеру автогонщицы. Без колебаний она участвовала в опасной и сложной гонке Париж—Мадрид, которую в итоге смогла преодолеть лишь половина участников, причем восемь человек погибло, среди них и основатель компании «Рено» Марсель Рено. Для гонки Камилла приобрела более мощный автомобиль

и успешно следовала по трассе восьмой. Однако, увидев разбитую машину гонщика-конкурента, Камилла не смогла проехать мимо и осталась с пострадавшим до приезда врачей. В результате она пришла 45-й.

На следующий год вокруг участия Камиллы в гонках разгорелись страсти. Камилла была приглашена, но неожиданно правительство Франции категорически выступило против участия женщин в гонках. Несмотря на запрет, она выступила на соревнованиях, но ее имени в итоге даже не было в списке участников.

Камилла обратила внимание на морские гонки и продолжила удивлять Францию.

Она всегда выглядела роскошно, а на свои первые морские гонки 1904-го пришла в элегантной шляпке, перчатках, вуали и длинном пальто.

В мае 1905 г. неутомимая Камилла приняла участие в морской гонке от Алжира до Тулона на 43-футовой яхте с мотором в 90 лошадиных сил. Во время сильного шторма лодки потерпели крушение и утонули. Поскольку яхта Камиллы затонула ближе всех к финишу, ее объявили победительницей.

В 1906 г. Камиллу привлекло Марокко. Она отправилась туда в путешествие, заодно общалась с местным населением и раздавала гуманитарную помощь.

Крайне неприятный инцидент произошел с отважной женщиной в 1910 г. Отношения с дочерью у Камиллы давно не складывались. Дочь не любила мать и вымогала у нее деньги, а однажды ночью заявила с бандой отморожков, которые угрожали Камилле расправой. Женщина припугнула их полицией, и они сбежали, но осадок остался.

Между тем Камилла дю Гас нашла новое увлечение — благотворительность. Вдова с воодушевлением занялась защитой братьев наших меньших. Она возглавила организацию по защите животных, спонсировала приюты для животных, протестовала против боев с участием быков, организовывала де-

монстрации. Также дю Гас занималась вопросами защиты женщин и детей и стала вице-президентом Французской лиги прав женщин.

Камилла дю Гас умерла 24 апреля 1942 г. и была похоронена рядом с мужем.

Австралийская русалочка. Аннет Келлерман

Аннет Мари Сара родилась 6 июля 1886 г. в пригороде Сиднея (Австралия) в семье скрипача Фредерика Келлермана и пианистки и музыкального педагога Элис Эллен. Девочка была очень болезненной, из-за проблем с ногами ей приходилось пользоваться коррекционными приспособлениями. Врач посоветовал отдать ее в бассейн. К тринадцати годам ее здоровье восстановилось, а в пятнадцать она уже выиграла свои первые соревнования по плаванию.

В 1902 г. семья переехала в Мельбурн, и Аннет была зачислена в гимназию для девочек. Тут она получила первую работу. Юную Келлерман пригласили на роль русалочки в развлекательный центр «*Princes Court*»: дважды в день она плавала с рыбами в выставочном аквариуме. В 1903 г. она совершила потрясающее погружение на сцене, принимая участие в спектакле Королевского театра Мельбурна.

Келлерман занялась профессиональным спортивным плаванием, и к 1905 г. побила все мировые рекорды по плаванию среди женщин.

В августе 1905 г. она стала первой женщиной, попытавшейся переплыть Ла-Манш, правда, неудачно. После еще нескольких заплывов она ушла из профессионального плавания и сосредоточила свои силы на сценической деятельности.

Келлерман задумала организовать водный балет и в 1907 г. отправилась в США зарабатывать деньги. Аннет показывала

номера в невероятных образах русалки, Венеры или других мифических персонажей, ее выступления пользовались ошеломительным успехом. Она появлялась перед публикой в верхней одежде, которую изящно снимала перед погружением в воду. Апофеозом действия служил выход из воды в мокром облегающем купальном костюме. Ее заработок достигал 1250 долларов в неделю.

26 ноября 1912 г. Аннет вышла замуж за своего менеджера Джеймса Раймонда Луи Салливана.

К 1914 г. ее заработок достигал 2500 долларов в неделю, и она стала самой высокооплачиваемой женщиной в Соединенных Штатах. Вместе с мужем она создала фантастическое водное шоу с элементами подводного балета и синхронного плавания и прыжками в воду с движущихся трапеций.

Келлерман отстаивала право женщины носить удобный плавательный костюм. В начале XX в. женщины Австралии, США и большей части Европы надевали для купания громоздкие платья и панталоны с комбинациями, в которых было невозможно плавать. Келлерман привыкла носить мужские плавательные костюмы, обнажающие половину бедра. Для некоторых случаев, например когда она выступала перед королевской семьей, Аннет пришлось выдумывать что-то поприличней: она пришла к мужскому купальному костюму обычные чулки.

В 1907 г., плавая вдоль побережья в мужском купальном костюме, она была арестована за непристойное поведение. Однако судья согласилась с ее аргументами о пользе плавания для здоровья, выслушала доводы против громоздких купальных костюмов и позволила применять подобную одежду, но при условии ношения халата перед входением в воду. Аннет разработала свою собственную линию купальной одежды, ставшей ее визитной карточкой.

Келлерман была востребована как актриса. В основном она снималась в фильмах о водных приключениях. Она выполня-

ла трюки, прыгала с огромной высоты в море и в бассейн с крокодилами. Неоднократно на экранах пловчиха появлялась в образе русалок, сирен, подводных фей и т. п. В фильме «Дочь богов» рассказывалась история о русалочке, в нем было много подводных сцен, в которых Аннет снималась почти голой. В итоге фильм собрал в прокате 1 млн долларов.

Келлерман была сторонницей здорового образа жизни. Она писала книги по дыхательным техникам, читала лекции, создавала оздоровительные центры и открывала магазины здорового питания.

Во время Второй мировой войны ее семья принимала активное участие в благотворительности. Аннет участвовала в деятельности Красного Креста, выступала перед войсками.

В 1970 г. они с мужем вернулись в Австралию. Детей у них не было. Аннет Келлерман была пионером во многих отношениях, образцом для подражания, бесстрашной и всегда готовой к новому вызову. Она умерла 6 ноября 1975 г. Ее прах был развеян над водой возле Большого Барьерного рифа.

Легендарная летчица. Амелия Эрхарт

Амелия родилась 24 июля 1897 г. в маленьком городке Атчисон (США) в семье адвоката Эдвина Эрхарта. Ее мать Эми, дочь местного судьи, стала первой женщиной, поднявшейся на гору Пайкс Пик в Колорадо.

Амелия научилась читать в четыре года. Особенно ее интересовали книги, повествующие о великих открытиях и приключениях.

Оценки в школе у нее почти всегда были отличными, особенно по естественным наукам, истории и географии.

Соседи считали внучку судьи развитой не по годам и прекрасно воспитанной, но при этом выдумщицей и сорвиголовой, способной на самые невероятные затеи. То девочка

организовывала экспедицию для поиска пиратских кладов в пещеры на берегах Миссури, то соорудила из досок, приготовленных для обшивки сарая, аттракцион «Американские горки».

Отец Амелии, процветающий и удачливый адвокат, успешно вел дела железнодорожной компании. Его услуги ценились настолько высоко, что фирма предоставила ему для деловых поездок собственный железнодорожный вагон. Из-за его работы семье приходилось часто путешествовать. Со временем, однако, финансовое положение Эрхартов ухудшилось: Эдвин начал сильно пить и в конце концов потерял работу. Теперь семья переезжала с другой целью — отец пытался найти заработок. Но в каждом следующем месте жилось труднее, чем в предыдущем. Малышка Амелия с семьей переезжала из одного города в другой, меняла школы. Дела у отца никак не налаживались. Денег не хватало. Даже платья подрастающим дочерям приходилось шить из старых оконных занавесок. В итоге в 1914 г. Эми, забрав дочерей, ушла от мужа и переехала к друзьям в Чикаго.

Амелия по завещанию получила небольшую сумму денег и смогла закончить чикагскую *Hyde Park High School* и поступить в женский колледж *Ogontz School* в Райдале, штат Пенсильвания. Это учебное заведение представляло собой своего рода институт благородных девиц, в котором, помимо преподавания собственно наук, большое внимание уделялось изучению светского этикета и выработке аристократических манер.

В 1917 г. Амелия приехала на каникулы в Торонто и увидела на улицах города тяжело раненных солдат. Впечатленная, она тут же записалась на курсы медсестер и устроилась работать в военный госпиталь. В перерывах между работой Амелия бегала на аэрошоу, которые устраивались на аэродроме, расположенном неподалеку от госпиталя. Девушку завораживали самолеты, и она начала задумываться о том, действительно ли медицина — ее призвание.

После войны Амелия вернулась в Штаты и начала учиться в Колумбийском университете. Она ничуть не повзрослела, и ее частенько тянуло на приключения: она облазила все подземные туннели под своим университетом, а однажды забралась на купол библиотеки.

В 1920 г. Амелия исполнила свою мечту и записалась на уроки летного мастерства. Ее учитель — знаменитая Анита Снук — хвалила способную ученицу и в то же время осуждала за легкомысленность, так как Амелия отличалась необдуманными поступками. Анита рассказывала, что ее ученица ничего не боялась. Когда она впервые не рассчитала правильно высоту и врезалась в эвкалиптовую рощу в конце взлетной полосы, Анита сильно испугалась за нее, а Амелия сидела среди обломков самолета и невозмутимо приводила себя в порядок, чтобы встретить репортеров красивой.

Уроки Аниты Снук стоили недешево. Чтобы оплатить обучение, Амелия хваталась за любую работу: нелегкая задача для девушки в кризисное послевоенное время, когда из армии демобилизовались сотни тысяч молодых мужчин, — естественно, в поиске работы они имели преимущество. Она играла на банджо и пианино в мюзик-холле, работала фотографом, кинооператором, учительницей, секретаршей, телефонисткой, автомехаником и даже водителем грузовика и в то же время старалась изучать все, что могла, об авиации — от теории полета до устройства авиадвигателя.

В 1921 г. на деньги, полученные в наследство, Амелия приобрела свой первый самолет — ярко-желтый биплан «Киннер Эйрстер», который прозвала «Канарейкой», — и все свободное от работы время уделяла воздушной акробатике.

В октябре 1922 г. она установила мировой рекорд среди женщин, поднявшись на высоту 4300 м, а в следующем году получила лицензию пилота.

17 июня 1928 г. Амелия Эрхарт стала первой женщиной, которая пересекла Атлантику на борту самолета. В это

приключение она ввязалась благодаря издателю Джорджу Палмеру Путнаму. Амелия стала известной, хотя сама девушка была крайне возмущена: она летела как пассажир и никакого участия в полете не принимала. Журналистам она пожаловалась, что ее везли, как мешок с картошкой.

Амелия, пользуясь своей известностью, начала пропагандировать идеи женского равноправия. Мимоходом она успела создать коллекцию одежды для деловых женщин, которая пользовалась большим успехом.

Джордж Путнам влюбился в Амелию, еще будучи женатым. А после развода с женой, которая увлеклась другим, предложил ей руку и сердце. Однако девушка не хотела быть «домашним роботом», традиционный брак ее пугал, поэтому она отказала газетчику. Однако Путнам был готов подождать.

Сердце же Амелии было отдано авиации. Она не могла жить без самолетов, все время летала и устанавливала новые рекорды.

В августе 1929 г. ее пригласили на первую женскую авиагонку. У Амелии были все шансы выиграть, но она увидела, как у самолета ее соперницы загорелся двигатель. Эрхарт бросилась ей на помощь и спасла летчицу, но гонку проиграла.

В 1931 г. летчица освоила автожир — летательный аппарат, представлявший собой нечто среднее между самолетом и вертолетом, поднялась на нем на рекордную высоту, а затем первой перелетела на нем через Америку.

7 февраля 1931 г. Амелия поддалась — таки на уговоры и вышла замуж за Джорджа Путнама. Летчица неожиданно почувствовала себя одинокой. Однако и тут она показала свой непростой характер. Перед бракосочетанием она составила брачный договор, в котором оговаривалось, что она имеет право уйти, если разлюбит супруга; что она будет одеваться как хочет и супруг не имеет права заставлять ее носить юбки, а также вмешиваться в ее планы по полетам, препятствовать им и выдвигать любые запреты по этому поводу. Этот по-

следний пункт договора был для Амелии самым главным. Путнам все подписал.

Так, Путнам и не пытался отговорить жену от полета через Атлантику, лишь просил взять с собой побольше кофе, чтобы не заснуть во время длительного перелета, но у нее был свой способ борьбы со сном — она взяла нюхательную соль. В мае 1932 г. Амелии Эрхарт в одиночку в труднейших условиях удалось перелететь через Атлантику за 15 часов 18 минут. Правда, она чуть не погибла. В ужасных погодных условиях (шторм с грозой) на самолете, в котором отказали сразу несколько приборов, она взяла себя в руки, нашла выход из опасной ситуации и благополучно посадила самолет.

Европа с восторгом встречала отважную летчицу. Принц Уэльский никак не мог с ней наговориться и нарушил все часовые правила строжайшего английского этикета. Ее принимали во французском Сенате. Она гостила в королевской семье Бельгии. А дома, в США, несмотря на Великую депрессию, народ устроил торжественную встречу своей героине. Какие только государственные награды не были вручены Амелии! Пожалуй, она появлялась в журналах и газетах чаще, чем голливудские звезды. И ей было чем гордиться. Она с огромным удовольствием испытывала новый парашют, погружалась в океан в новом водолазном костюме, проверяла, можно ли выходить из подводной лодки через шлюзовую камеру. Амелия общалась с интереснейшими людьми страны. Ее друзьями были адмиралы, министры, ученые, генералы, кинозвезды. Иногда вечерами после чашечки кофе она летала с Элеонорой Рузвельт над Вашингтоном — первая леди хотела научиться управлять самолетом.

Наконец Амелия «повзрослела», она устала устанавливать новые рекорды, ей понравилось заниматься научными исследованиями, хотелось завести ребенка и заняться семьей. Но закончить с прежней жизнью Амелия хотела громко — только после полета вокруг земного шара.

Все было против этого полета: самолет ломался, финансы не позволяли осуществить задуманное, но разве что-то могло остановиться Амелию Эрхарт? 20 мая 1937 г. бесстрашная летчица отправилась в полет. 2 июля Эрхарт успешно преодолела 4/5 всего маршрута. В этот день самолет стартовал с побережья Новой Гвинеи и через 18 часов полета над Тихим океаном должен был приземлиться на острове Хоулэнд. Однако самолет пропал.

ВМС США начали самую масштабную поисковую операцию в своей истории. 5 января 1939 г. Амелия Эрхарт и Фредерик Нунан, летевший с ней, официально были признаны погибшими.

В 1940 г. на острове Никумароро были обнаружены человеческие останки. Ричард Джанц из университета Теннесси сравнил размеры костей с данными Амелии Эрхарт и пришел к выводу, что они совпадают с параметрами летчицы на 99 %.

Летающая французженка. Сюзанн Ленглен

Сюзанн Ленглен родилась в Париже 24 мая 1899 года. Она была болезненным ребенком и страдала от астмы, пока ее отец Чарльз Леглен случайно не увидел ее с теннисной ракеткой и не задумал сделать из нее чемпионку. Вначале он учил ее играть сам, а затем, увидев, что девочка делает успехи, отдал в серьезный теннисный клуб. Однако отец очень жестко контролировал дочь, заставляя ее часами тренироваться.

В результате Сюзанн научилась контролировать мяч и могла направить его туда, куда ей хотелось. Она была одной из первых теннисисток, блестяще овладевших смэшем — ударом по мячу, который летит над головой. И никто не мог сравниться с Сюзанн в быстроте перемещения по корту.

В 1914 г. пятнадцатилетняя Сюзанн дошла до финала национального чемпионата Франции и лишь чуть-чуть уступила

своей сопернице. Зато она выиграла в миксте вместе с Максом Декюжи. В чемпионате мира на твердых кортах, который проходил в Париже, она победила во всех трех разрядах и стала абсолютной чемпионкой.

Во время Первой мировой войны официальные турниры не проводились, но юная Ленглен усердно тренировалась в Ницце, куда на время войны выехали ее родители.

В 1919 г. Сюзанн впервые играла на травяных кортах Уимблдона и победила англичанку Доротею Ламбер-Шамберс, лучшую теннисистку мира, семикратную чемпионку Уимблдонского турнира. Этот матч сделал Сюзанн необыкновенно популярной, в теннисе началась «эра Ленглен».

Успехи Сюзанн восторженно принимались английской публикой, старый Уимблдон стали посещать огромные толпы зрителей, трибуны не могли вместить всех желающих. Было решено построить новый Уимблдон с центральным кортом. Однако никто не был уверен, что затраты на строительство окупятся. Но вскоре все сомнения рассеялись: билеты на трибуны нового Уимблдона были мгновенно раскуплены на все 15 дней соревнований.

В 1919 г. Сюзанн впервые на Уимблдоне вышла на корт в укороченном платье без рукавов и в повязке вместо белой шляпы, чем привела в восторг всех мужчин.

Она никогда не надевала один и тот же наряд на следующий матч. У нее было большое количество теннисных костюмов, разработанных французским кутюрье Жаном Пату. Ленглен любила яркие цвета, такие как красный и оранжевый, а ее белые чулки были укорочены и заканчивались чуть выше колена. На корт француженка неизменно выходила в шубе, даже в очень жаркие дни. За свое умение изысканно играть и одеваться Ленглен получила прозвище «Божественная».

Только однажды Сюзанна Ленглен потерпела поражение в одиночном разряде. Это случилось в 1921 г. в Нью-Йорке, когда ее обыграла американка Молла Маллори. Дело в том,

что француженка, едва оправившись после тяжелого коклюша, приняла предложение совершить турне по Америке, сбор от которого предназначался на восстановление районов Франции, разрушенных войной. Несмотря на запреты врачей и категорическое несогласие отца, она не смогла устоять перед просьбами и согласилась сыграть в одиночном разряде чемпионата Америки. В первом же круге она встретилась с лучшей после нее теннисисткой мира Мэллори. Проиграв первый сет и чувствуя себя очень плохо, Сюзанн отказалась от продолжения встречи. Американская публика проявила невиданную жестокость, освистав великую чемпионку. Американская и даже французская пресса обрушились на нее с нападками, и Сюзанн ужасно страдала от такой несправедливости.

Оставалось одно — взять реванш в Европе. Случай вскоре представился. В следующем, 1922, году на Уимблдоне Сюзанн вновь встретилась с Моллой Маллори. Американцы были уверены, что результат в чемпионате Америки был закономерным, а супруг Мэллори подкрепил эту уверенность, заключив пари на 10 тысяч долларов!

В день финала дождь лил непрерывно, и только к семи часам вечера Сюзанн и Маллой смогли выйти на корт. Двадцать шесть минут спустя все было кончено. Маллой сумела выиграть только два первых гейма.

Фантастическое происшествие случилось в финале смешанных пар на турнире в Монте-Карло в 1925 г. Она играла с Пьером Альбарран против Элизабет Райн, лучшей в те времена партнерши в миксте, и опытного англичанина Майор Ричи. Первый сет остался за французами. Но вдруг в начале второго сета партнер Ленглен получил сильнейший удар мячом, потерял сознание, и его вынесли за пределы корта. Сюзанн попросила соперников сделать перерыв на несколько минут, но они отказались и категорически потребовали продолжения игры. Тогда Сюзанн наклонилась к партнеру, попросила его подняться, занять место у самой сетки и не двигаться. После

этого зрители стали свидетелями удивительного спектакля: в течение сорока пяти минут Сюзанна одна играла против двоих! Под гром рукоплесканий она с боем взяла этот второй сет.

Нужно отметить, что к концу 1926 г. Ленглен, по свидетельству современников, изменилась до неузнаваемости. Бесконечные требования поклонников и официальных лиц, считавших, что она всегда должна добиваться лучших результатов, истощили ее нервную систему.

В декабре 1925 г. от спортивного промоутера американца Чарльза К. Пайла поступило предложение принять участие в первом профессиональном теннисном туре с показательными выступлениями по Северной Америке. Коммерческий контракт составлял 50 тысяч долларов. Но не только деньги привлекали Сюзанн. У нее уже давно возникло желание немного расслабиться, пожить обычной жизнью, поэтому в день подписания контракта она радостно воскликнула: «Наконец-то я смогу в свое удовольствие поиграть в теннис!» Но, увы, проведя профессиональное турне, она быстро почувствовала, что не получает удовлетворения от увлекательной, хотя и высокооплачиваемой игры. Она завершила свои выступления в 32 года, после чего открыла в Париже теннисную школу и занялась написанием учебников по игре в теннис. Сюзанн возглавляла школу до 1938 г., когда у нее обнаружили пернициозную анемию. 4 июля 1938 года Сюзанн Ленглен скончалась. Ей было всего 39 лет.

УЧЕНЫЕ, ИЗОБРЕТАТЕЛИ, ИССЛЕДОВАТЕЛИ

Идите и делайте! Оправдаться
вы успеете позже.

Грейс Хоннер

Живые краски Марии Сибиллы Мериан

Мария Сибилла Мериан родилась в немецком городе Франкфурте-на-Майне 2 апреля 1647 года. Ее отец Маттеус Мериан был известным рисовальщиком и гравером и занимался книгоиздательством. Мать девочки Иоганна Сибилла была дочерью голландского протестанского проповедника.

От отца девочка унаследовала незаурядные способности к рисованию, но сам он ничему не мог ее научить. Маттеус Мериан умер, когда Марии Сибилле было всего три года. Первым ее учителем стал отчим, второй муж Иоганны Сибиллы, Якоб Марель. Он был профессиональным художником, учился живописи у голландских мастеров Утрехтской «цветочной» школы и у знаменитого Георга Флегеля. Якоб первым заметил склонность Марии Сибиллы к рисованию.

С семи лет девочка начала постигать основы мастерства художника и даже освоила гравирование по меди. Заодно

Мария увлеклась вышиванием, для которого сама придумывала сюжеты. У девушки было еще одно необычное хобби — насекомые. Когда ее мама завела маленькую шелковичную ферму, Мария Сибилла начала вести дневник, в котором описывала свои наблюдения за шелковичными червями.

В семнадцать лет Мария Сибилла Мериан вышла замуж за молодого художника Иоганна Андреаса Графа. Когда у нее родилась дочь Иоганна Елена, стало ясно, что денег не хватает. Молодая пара решила переехать в Нюрнберг, родной город Андреаса. Там у него была маленькая типография, оставленная отцом.

Мария Сибилла тоже зарабатывала: она расписывала ткани краской, которая не тускнела при стирке, и вышивала по собственным рисункам цветы, обязательно сопровождая их насекомыми. Местные жительницы заинтересовались талантом Марии, и у девушки появились ученицы, готовые платить за уроки вышивания. Благодаря им Мария Сибилла решила создать альбом рисунков для вышивки. Художница задумала выпустить три альбома под названием «Книги цветов». Первый альбом вышел из печати в 1675 г. и был быстро распродан.

Заработки Марии Сибиллы в Нюрнберге позволили существенно поправить материальное положение семьи Графов. Мария Сибилла даже смогла организовать питомник для гусениц, чтобы продолжать вести свой научный дневник.

Вскоре Мария Сибилла решила издать книгу о насекомых, сопроводив ее своими рисунками. В 1678 г. у нее родилась вторая дочь Доротея Мария, а в 1679 г. вышла первая часть книги «Чудесное превращение гусениц и необычное питание цветами», состоявшей из пятидесяти гравюр, раскрашенных вручную, и пояснений к ним. Если художница не знала названия насекомого, она его попросту придумывала.

В 1685 г. брак Марии Сибиллы Мериан и Андреаса Графа распался. Марию Сибиллу пригласила на работу христианская община в Западной Фрисландии. Согласно договору

Мария за пропитание для нее, матери и дочерей должна была заниматься живописью и собирать гербарий. В замке Валта в Западной Фрисландии она провела пять лет. Собирала растения, ловила насекомых, наблюдала, записывала, зарисовывала. Учила латинский и голландский языки. Занималась живописью и создала более 40 великолепных акварелей, на которых были изображены пряные и лекарственные растения — фенхель, укроп, сныть, цикорий, лопух, шавель, чабрец, девясил, ромашка и другие. Была задумана книга о травах.

Во Фрисландии она узнала о существовании голландской колонии Суринам в Новом Свете. В замке были коллекции насекомых, раковин, засушенных растений и плодов, привезенных оттуда. Перебирая эти образцы, Мария Сибилла восхищалась причудливостью их форм и красок. Ей безумно захотелось побывать там и самой познакомиться с представителями мира тропических насекомых.

В 1691 г., после смерти матери, художница покинула замок во Фрисландии и с двумя дочерьми переехала в Амстердам, бывший в то время очень прогрессивным городом. Тогда было модно выращивать редкие сорта цветов. Поэтому цветочные акварели Марии Сибиллы привели светских дам в восторг. У Марии Сибиллы скоро появились богатые поклонницы, которые не только охотно покупали работы художницы и ее дочерей, но хотели также брать уроки рисования.

Скоро образовался кружок учениц, благодаря которому Мария Сибилла познакомилась со многими людьми, неравнодушными к хорошей живописи, книгам, науке. Мария Сибилла стала бывать в Вехте, пригороде Амстердама, где в роскошных виллах на берегу реки отдыхала городская элита. В хитроумно устроенных оранжереях там выращивали тропические растения, семена и саженцы которых с большим трудом доставляли в Амстердам по морю. Перед ней открылись двери лучших библиотек, живописных собраний, кабинетов редкостей.

В 52 года Мария Сибилла решила съездить в Южную Америку. Вначале она жила в Парамарибо. Работы было много. Насекомые просто кишели вокруг. Мария Сибилла помещала пойманных гусениц в специальные коробки, кормила их листьями того растения, на котором они были пойманы, и отмечала все стадии превращения.

Через четыре года неутомимая исследовательница решила немного пожить на плантации, окруженной диким тропическим лесом. Условия проживания были очень «веселыми»: ее чулки съели местные тараканы, осы свили гнездо над ящиком с красками, муравьи поедали все подряд, но самыми страшными врагами были москиты. Несмотря ни на что, Марии Сибилле удалось сделать несколько открытий и описать уникальные явления, не известные науке ранее. Также она записывала рассказы индейцев о повадках животных.

Лишь в 1701 г. Мария Сибилла решила вернуться в Амстердам. С собой она везла двадцать больших ящиков образцов, одного большого крокодила, двух анаконд, восемнадцать змей поменьше, одиннадцать ящериц и одну небольшую черепаху. 23 сентября 1701 г. судно бросило якорь в столице Голландии. В честь его прибытия на улицах города были вывешены флаги.

Марии Сибилле предложили организовать выставку привезенных ею образцов в большом зале городской ратуши, и она с радостью согласилась. Вернувшись из путешествия, она хотела сразу же приступить к работе над большой книгой о суринамских насекомых, но сперва надо было заработать денег. Как раз подвернулся заказ: нарисовать акварели и сделать гравюры для «Амбоинского кабинета редкостей» знаменитого натуралиста Георга Румфиуса.

Накопив необходимую сумму, Мария Сибилла приступила к работе над главной книгой своей жизни. В 1705 г. вышел большой том, который назывался «Метаморфозы суринамских насекомых, нарисованные с природы и в натуральную величину и описанные Марией Сибиллой Мериан». В последующие

годы Мария Сибилла продолжала рисовать растения и насекомых, создала целую серию изображений европейских птиц, подготовила второе издание двух первых частей «Книги о гусеницах». Была задумана и третья часть, но закончить работу над ней художница не успела. В 1715 г. ее разбил паралич, а 13 января 1717 г. она умерла. Третья часть «Книги о гусеницах» была закончена ее младшей дочерью Доротеей Марией.

Поклонница Ньютона. Лаура Басси

Лаура Мария Катерина Басси появилась на свет 31 октября 1711 г. в итальянском городе Болонье. Ее отец Джузеппе Басси был состоятельным адвокатом. Лаура росла открытой и любознательной девочкой, что всячески поощрялось ее отцом. Больше всего на свете она любила читать, причем не сказки, которые так нравятся маленьким девочкам, а скучные учебники.

Первым ум Лауры оценил аббат Лоренцо Стегани, родственник семьи Басси, который взялся заниматься с ней вначале итальянским, а затем латинским и французским языками. Вскоре она не только читала, но и разговаривала и писала на выученных языках.

Мать Лауры, Роза Мария Чезари, часто болела. К ней приходил один из лучших болонских врачей, профессор Гаэтано Таккони, близкий друг семьи. У Лауры всегда было к нему много вопросов по физиологии и анатомии, и, кроме того, она поразила его отличным знанием латыни и французского. Таккони предложил заниматься с одаренным ребенком. К семнадцати годам она знала логику, метафизику и естественную философию.

Таккони пригласил профессоров из Болонского университета проэкзаменовать талантливую девушку. Профессора устроили экзамен, который обычно проводили для студентов по окончании университетского курса, и девушка его отлично сдала.

В девятнадцать Лаура была избрана в почетные члены Академии наук.

17 апреля 1732 г. в городской ратуше в присутствии кардинала Гримальди, архиепископа Ламбертини, сенаторов и множества ученых Лаура выдержала так называемый диспут, после которого ей была присуждена докторская степень. На диспуте Лаура защитила пять философских тезисов, а ее оппонентами были пять профессоров. Ученые умы приложили все усилия, чтобы доказать свое превосходство над Лаурой, но девушка блестяще выдержала испытание. Она показала отличное знание и латыни, и богословия, и физики Ньютона.

После диспута Лауре было предложено место профессора философии в Болонском университете с окладом в 500 лир. Чтобы занять эту должность, нужно было сдать еще один экзамен, но Лаура уже ничего не боялась. Как и другие профессора Болонского университета, она могла читать студентам лекции на любые темы по философии на свое усмотрение и была обязана являться на кафедру по требованию начальства. 29 октября 1732 г. Лаура Басси прочла свою первую лекцию по философии.

Лауру привлекала прикладная физика, ее она и выбрала главным предметом своего внимания. С законами Ньютона она уже была знакома, а вот математику ей пришлось хорошенько подучить. Чтобы прочесть труды греческих математиков, она заодно выучила и греческий язык.

Прошло пять лет. Париж и Лондон старались заполучить талантливую итальянскую ученую в свои научные центры, но Лаура отклоняла их предложения. Родная Болонья ею гордилась. Иностранцы считали своим долгом познакомиться с ней. Ради Лауры в Болонье устраивали вечера, на которых она была почетной гостьей.

В 1738 г. Лауре пришлось выйти замуж. На этом настаивал ее отец. Правда, мужа она выбрала сама. Им оказался молодой доктор медицины Джузеппе Вератти. Он только окончил

университет и устроился на работу в больницу. Джузеппе признавал талант своей жены, был готов работать под ее началом. Брак оказался удачным. Лаура родила 12 детей: пятерых сыновей и семерых дочерей, и все они достигли зрелого возраста. Всех детей Лаура поставила на ноги. Сыновья получили образование, кто-то из них пошел по стопам отца и устроился работать в больницу, а кто-то продолжил дело матери в университете.

Семейная жизнь двух ученых протекала исключительно счастливо. В их доме была оборудована отличная лаборатория, и любящие супруги с удовольствием проводили вместе физические опыты. Они стали последователями школы Ньютона. Исследования велись на стыке наук: они пытались нащупать связь между медициной, физиологией и электричеством. Применение электричества в медицине тогда очень интересовало ученых. Лаура была счастлива: Джузеппе имел медицинское образование, и его знания очень помогали в исследованиях. Их эксперименты приводили в восторг ученых следующего поколения: к примеру, на работах четы Вератти строил свои исследования один из основателей электрофизиологии Луиджи Гальвани. Все опыты Лаура тщательно описывала в своих письмах и всегда отдавала главную роль мужу.

Лаура всегда стремилась помочь супругу. То она распространяла написанную им книгу, то хлопотала, чтобы ему разрешили работать в женском монастыре, хотя он не достиг обязательного сорокалетнего возраста. Она ходатайствовала, чтобы Джузеппе назначили главным врачом больницы, где он работал ассистентом.

Басси опубликовала несколько работ по механике, измерению плотности жидкости и исключениям закона Бойля. Потом она перешла к вопросам, которые требовали проведения экспериментов.

В 1745 г. папа римский Бенедикт XIV создал группу из 24 ученых, которых называли бенедиктинцами. Им платили стипендию, и они должны были ежегодно предоставлять для

публикации результаты своих исследований. Басси очень хотела попасть в их число, и папа дал разрешение, хотя бенедиктинцы были против. Лаура, естественно, была единственной женщиной в группе. До наших времен дошли лишь четыре опубликованных ее работы. В архиве бенедиктинцев сохранился список с темами 32 ее работ.

В 1749 г. Лаура Басси открыла у себя дома школу физиков-экспериментаторов, в которой можно было прослушать восьмимесячный курс с наблюдением экспериментов. Ее программа была гораздо глубже университетской.

Домашняя школа физиков-экспериментаторов Лауры Вератти стала конкурировать с университетом. К ней записывалась молодежь из Италии и Греции.

Болонский университет признал заслуги Лауры, и в 1776 г. она стала профессором кафедры экспериментальной физики. Муж охотно согласился занять должность ассистента жены. В 1778 г. профессор Вератти скончался. Занятия в школе продолжили вести Джузеппе и их сын Паоло.

В историю науки Лаура Басси вошла не только как женщина-ученый, но и как первая представительница слабого пола, возглавившая собственную научную школу.

Женщина с молоточком. Мэри Эннинг

Мэри Эннинг родилась 21 мая 1799 г. в маленьком английском городке Лайм-Риджис. Ее отец, Ричард Эннинг, был плотником-краснодеревщиком. Мать, Молли Мур, занималась детьми и домом. У Молли и Ричарда было десять детей, но только двое дожили до зрелого возраста. Мэри тоже чуть не погибла. Когда началась сильная гроза, за маленькой Мэри присматривали соседки. Женщины спрятались от дождя под вяз. В дерево ударила молния, соседки погибли сразу, а Мэри еще дышала. Доктор посоветовал согреть ее в ванной, и девочка пришла в себя.

В детстве Мэри любила гулять вдоль побережья. Она бегала с братом Джозефом по берегу и рассматривала все, что море выбросило на берег.

В то время в Англии развивалась палеонтология. Ученые интересовались окаменелостями. Отец Мэри, мистер Эннинг, находил окаменелости на берегу моря и продавал. Самые лучшие находки случались после оползней, когда рухнувший участок берега открывал целые пласты окаменелостей. Их надо было быстро вычищать из породы, пока слой не разрушило ветром или новыми оползнями. Работа была опасной: иногда оползни начинались прямо во время раскопок.

Мэри тоже заинтересовалась окаменевшими находками, она выискивала в книгах и газетах любую информацию, связанную с палеонтологией.

Когда Джозеф нашел на побережье череп ихтиозавра, ученые, которым передали находку, сперва предположили, что это череп древнего крокодила. Мэри задалась целью найти скелет чудовища. У нее это получилось, однако, к удивлению ученых, скелет, который идеально подходил по размеру к черепу, был похож на рыбий. Так был открыт ихтиозавр. Это открытие подстегнуло интерес Мэри к каменным ракушкам.

Мэри Эннинг посвятила раскопкам всю жизнь. Все свои находки она аккуратно описывала, классифицировала и зарисовывала. Если попадались уникальные образцы, то она ждала, пока ученые классифицируют объект, и тогда вносила его в свой реестр.

В декабре 1823 г. Мэри нашла скелет чудовища, напоминавшего одновременно черепаху и змею. Это оказался плезиозавр, да еще и в отличном состоянии. Мэри очень выгодно его продала. На полученные деньги девушка купила дом и открыла лавку окаменелостей. Лавка Мэри моментально стала местом паломничества как ученых-палеонтологов, так и любителей. Среди покупателей Эннинг было множество ученых и даже король Саксонии.

За консультациями к Эннинг обращались из Британии, Германии и США. Многие при личной встрече удивлялись невероятным познаниям женщины, которая никогда нигде не училась.

Президент Геологического общества Генри де ла Беш сделал по зарисовкам Мэри картинку со сценками из жизни морских животных Юрского периода и продал их с тем, чтобы отдать ей выручку. Эти деньги ей помогли, но в целом научный мир отделялся от одного из ведущих палеонтологов своего времени грошами, делая потом на ее находках и открытиях имена, карьеры и деньги.

В возрасте около сорока лет необыкновенное везение Мэри закончилось. Она заболела раком. Чтобы заглушить боль, Эннинг начала принимать морфий. Ее речь стала невнятной, взгляд рассеянным, и соседи, всегда считавшие Эннинг странной особой, теперь стали приписывать ей и алкоголизм. Встревоженные друзья Мэри попытались увеличить ее доходы, чтобы она могла оплачивать врачебные консультации и свой морфий.

В музее графства Дорсет исследовательнице присвоили почетное членство, а инициативная группа геологов и палеонтологов добилась для нее хоть и небольшой, но все же постоянной пенсии от государства — за вклад в науку.

Увы, но наслаждаться даже таким признанием Эннинг довелось недолго. Вскоре она умерла. В церкви, где ее похоронили, позже сделали витражи, изображающие Мэри Эннинг на раскопках.

Первая женщина-программист Ада Лавлейс

Августа Ада Кинг родилась 10 декабря 1815 года. Девочка была единственным законнорожденным ребенком известного английского поэта Джорджа Гордона Байрона и его жены Анны Изабеллы Байрон. В первый и последний раз Байрон видел свою дочь через месяц после рождения. Малышку

назвали Августой Адой в честь единокровной сестры Байрона, но после развода мать и ее родители называли девочку исключительно Адой.

Девочка получила отличное образование. С учителями она занималась историей, географией, музыкой, литературой, химией. Мама взяла одиннадцатилетнюю Аду в длительное путешествие по Европе, вернувшись из которого, она размышляла над тем, как можно повторить полет птиц с помощью паровой машины. Свои размышления она назвала «полетологией».

В мае 1833 г. Ада была представлена королевскому двору, где познакомилась с математиком Чарльзом Бэббиджем, который пригласил их с матерью к себе в гости, чтобы показать машину, над которой он работал уже несколько лет. 5 июня 1833 г. Ада в гостях у Бэббиджа увидела созданную им разностную машину, которая была чуть больше полуметра в высоту, управлялась вручную и состояла из двух тысяч латунных деталей. Кстати, сейчас эту машину можно увидеть в лондонском Музее науки. Мама Ады назвала ее «думающей машиной». Это событие повлияло на дальнейшую жизнь Ады.

После знакомства с Бэббиджем и его изобретением Ада взялась за математику всерьез. Она сблизилась с Мэри Сомервилль — шотландской ученой, математиком, астрономом и популяризатором науки. Под ее руководством продолжила свое обучение математике, а затем стала и сама преподавать дочерям подруг своей матери.

Ее новым учителем стал известный шотландский логик и математик Август де Морган, под руководством которого Ада постигала основы математического анализа.

В 1834 г. Ада с матерью побывала на английских фабриках, и ее впечатлил уровень оборудования на них.

В то же время она стала преподавать сама и не прекращала переписку с Бэббиджем. Ада стремилась внести вклад в развитие науки. В письмах к матери она признавалась, что

мечтает создать нечто великое и находит в себе достаточно сил для роли первооткрывателя.

В девятнадцать она вышла замуж за тридцатилетнего Уильяма Кинга, окончившего Кембридж и поступившего на государственную службу. За свои заслуги Кинг через несколько лет получил от королевы титул графа. Ада соответственно стала графиней Лавлейс. Под этим именем она и прославилась впоследствии. За первые четыре года совместной жизни с Кингом Ада родила троих детей. Некоторое время она, естественно, занималась преимущественно ими. Но уже через пару лет вернулась к математике. Уильям Кинг никогда не препятствовал ей в научных занятиях. Напротив, давал ценные советы и всегда благожелательно отзывался о ее работе. Ада продолжила занятия математикой под руководством Августа де Моргана. Известно, что де Морган был доволен своей ученицей.

У Ады были сложные отношения с матерью, которая всячески привлекала к себе внимание дочери. Она считала, что Ада — плохая мать и жена, отвратительно ведет хозяйство.

Научная работа Ады Лавлейс оказалась тесно связанной с разностной машиной Чарльза Бэббиджа, которую ученый пытался довести до ума более двадцати лет. Он был гениальным ученым, но совершенно не умел управлять инженерами, которые собирали его машину. Британское правительство заинтересовалось его исследованиями и решилось финансировать его проект, но машина так и не была построена. В 1822 г. Бэббидж представил британскому правительству идею своей разностной машины и получил под нее финансирование.

В 1840 г. аналитической машиной английского ученого заинтересовались в Италии. Бэббидж подробно рассказал о своем изобретении, а военный инженер Луиджи Менабреа тщательно записал его слова и в октябре 1842 г. опубликовал статью о машине на французском языке. Ада прочла статью и предложила перевести ее на английский и добавить к ней

комментарии, которые бы существенно дополнили и улучшили ее.

Ада начала работу над переводом статьи в феврале 1843 г. Буквально каждый день она отправляла Бэббиджу письма с вопросами, он отвечал, она комментировала его ответы, иногда спорила и доказывала что-то свое.

В итоге статья получилась гораздо более полной, чем оригинал Луиджи Менабреа. Ада смогла детально описать принципы работы разностной машины и показала, как можно использовать ее на практике. Например, она очень детально описала алгоритм вычисления чисел Бернулли на аналитической машине Бэббиджа. В описании она использовала основные понятия программирования, такие как «цикл» и «ячейка», которые закрепились как термины гораздо позже. В комментариях Ада написала алгоритм вычисления чисел Бернулли, и это был первый компьютерный алгоритм для вычислительной машины.

Не случайно министерство обороны США в 1980 г. назвало язык программирования в честь Ады. Масштаб открытия Бэббиджа и Лавлейс ученые осознали только в XX в., когда программисты начали создавать первые алгоритмы и поняли, что это уже было сделано Адой Лавлейс.

В комментариях Ада высказала идею универсальных вычислений, которая позже легла в основу абсолютно всех компьютерных технологий. Идея об универсальных вычислениях появилась в исследованиях Алана Тьюринга только в 1936 г., благодаря чему началась информационная революция.

Ада Лавлейс заглядывала далеко вперед. В ее комментариях к статье звучит мысль о том, что аналитическая машина сможет не только выполнять различные расчеты, но и создавать музыкальные произведения, рисовать картины.

Закончив работу над статьей, Ада предложила Бэббиджу помощь в работе над машиной. Бэббидж был не против и называл Аду «заклинательницей числа» и «дорогой восхитительной толковательницей». Однако у Ады не получилось про-

должить сотрудничество с Бэббиджем. Ее здоровье требовало внимания, и Ада много времени тратила на поездки к врачам, которые никак не могли ей помочь.

В конце концов у нее был обнаружен рак, и в 36 лет она умерла. Ада, к глубокому огорчению ее матери, завещала похоронить себя рядом с отцом, который по невероятному совпадению тоже ушел из жизни в 36 лет.

Принцесса математики. Софья Ковалевская

Софья родилась 15 января 1850 г. в семье генерала Василия Васильевича Корвин-Круковского. С младенчества девочкой занималась малообразованная няня. Желая покрепче привязать к себе Софью, она внушила ей, что родители ее не любят. Маленькая девочка поверила в это, так как родители часто ставили ей в пример старшую сестру Анюту и занимались долгожданным сыном Федором, который был на пять лет младше Софьи. Девочка росла замкнутой и стеснительной. Она решила, что родители обратят на нее внимание, если она будет хорошо учиться. Поэтому сама научилась читать, да и вообще оказалась гораздо более одаренной, чем ее ленивая и избалованная старшая сестра.

В 1858 г. генерал Корвин-Круковский вышел в отставку и переехал в свое имение, чтобы, наконец, воссоединиться с семьей. Он был шокирован уровнем воспитания своих дочерей. Первым делом Василий Васильевич выгнал няньку, а заниматься образованием и воспитанием дочек пригласил гувернантку-англичанку Маргариту Смит и учителя-поляка Иосифа Игнатъевича Малевича.

Жизнь девочек изменилась. По утрам их ожидали обливание ледяной водой, затем прогулка при любой погоде, уроки и только потом — завтрак и снова учеба.

Вначале единственным предметом, которого Соня не хотела учить, была арифметика. Девочку больше привлекали

естественные науки, литература, она даже писала стихи. Однако под влиянием дяди и отца, очень уважавших точные науки, Софья увлеклась математикой и даже обклеила стены своей детской страницами из учебника по высшей математике.

Когда физик Николай Тыртов, бывший соседом генерала, подарил Василию Васильевичу свой учебник «Элементарный курс физики», четырнадцатилетняя Софья заинтересовалась книгой. К своему разочарованию, она наткнулась там на непонятные тригонометрические функции, но сама догадалась, как их решать, и даже вывела несколько формул.

Высшая математика настолько увлекла девушку, что она решила отправиться за границу, чтобы продолжать образование там. Однако родители Софьи придерживались традиционных взглядов и считали, что главное для дочери — удачное замужество, а занятие науками — бесполезная трата времени. Соня придумала блестящую комбинацию: она решила фиктивно выйти замуж, уехать с мужем за границу и исполнить свою мечту. Так она и поступила. На роль мужа она выбрала не очень красивого, но умного и доброго ученого-палеонтолога Владимира Ковалевского, который с первого взгляда полюбил Софью.

Весной 1869 г. Ковалевские уехали в Гейдельберг, где Софья поступила в университет. Одаренная женщина блестяще училась, и профессора восхищались ее умом. В 1874 г. Ковалевская защитила диссертацию «К теории дифференциальных уравнений», и ей была присвоена степень доктора философии. Но этого Софье было мало.

Она хотела стать ученицей прославленного математика Карла Вейерштрасса, который был решительным противником женского образования. Несмотря на это, Ковалевская рискнула приехать к нему лично. Математик не захотел даже разговаривать с ней, но дал ей несколько сложнейших задач. Вейерштрасс был очень удивлен, когда снова увидел Софью, выполнившую все его задания. Ученый согласился давать талантливой женщине частные уроки. Вскоре она стала не толь-

ко любимой ученицей, но и ближайшим другом великого математика.

Софья не замечала мужа в течение пяти лет, пока однажды не поняла, что безумно его любит. Фиктивный брак стал настоящим. У Ковалевских родилась дочь Софья, которую ласково звали Фуфой. Казалось, что с рождением девочки семейная жизнь должна наладиться, и впереди Ковалевских ждет только счастье. Однако у семьи катастрофически не хватало денег, поэтому Ковалевские вернулись в Россию. Ученик Вейерштрасса профессор Миттаг-Леффлер открывал в Стокгольме новый университет и приглашал туда Софью. Софья никак не могла определиться, что в ее жизни важнее — семья или наука. Она то сходилась с мужем, то бросала его. Ковалевский очень переживал из-за финансовых неурядиц и недопонимания с женой и покончил жизнь самоубийством. Когда Софья узнала о смерти любимого мужа, она отказалась с кем-либо общаться, пять дней ничего не ела, а на шестой ее нашли без сознания. Она во всем винила себя.

Положение Софьи было плачевным. Она осталась без средств к существованию с пятилетней дочерью на руках. Софья приехала в Берлин к Вейерштрассу, который ценой невероятных усилий устроил ее на кафедру математики в Стокгольмском университете. Ей разрешили первый год читать лекции на немецком, но затем было необходимо освоить шведский и преподавать на нем. Для Ковалевской это не стало проблемой, позже она даже писала на шведском научные работы и художественные книги.

Неожиданно Софья влюбилась. Почтальоны по ошибке приносили ей книги, предназначенные для какого-то М. М. Ковалевского. Когда Максим Максимович пришел к ней за утерянными книгами, Софья потеряла голову. Ее однофамилец был профессором государственного права и очень красивым мужчиной, который всегда пользовался вниманием женщин.

Софья попробовала начать все сначала и полностью отдалась новой любви. Даже математика отошла на второе место. Теперь она большую часть своего времени проводила рядом с любимым.

В новогоднюю ночь 1891 г. Софья неожиданно сказала, что либо она, либо Максим не переживет этот год. Предсказание сбылось. Возвращаясь в Швецию, Ковалевская ехала в открытом экипаже, замерзла и серьезно простудилась. Простуда быстро перешла в воспаление легких, вдобавок проявился врожденный порок сердца. Свой день рождения Софья встретила в постели. Хотя врачи не разрешали ей работать, Софья начала писать философскую повесть «Когда не будет больше смерти» и задумала новую работу по математике, обещавшую стать величайшим прорывом в науке... Но всему этому не суждено было исполниться.

10 февраля 1891 г. Софья Ковалевская скончалась от паралича сердца. Как вспоминают ее друзья, перед смертью она сказала лишь: «Слишком много счастья...»

Научный подвиг. Мари Склодовская-Кюри

Мария Склодовская родилась 7 ноября 1867 г. в Варшаве. Она была младшим ребенком в семье профессора Владислава Склодовского, преподавателя физики и математики, и его жены Брониславы, директора гимназии для девочек. Когда Маше было одиннадцать, ее мать умерла от туберкулеза. Однако отец сделал все возможное, чтобы дети не чувствовали себя обделенными. Все они отлично учились и окончили гимназию с золотыми медалями.

В те годы в Варшавском университете могли учиться только мужчины. Оплачивать обучение дочерей за границей Иосиф Склодовский не мог. Не имея возможности продолжить образование, Мария зарабатывала уроками. Позже она

нашла выход. Девушка подсчитала все заработанные деньги и предложила своей сестре Броне, которая мечтала о медицинском образовании, поехать учиться в парижскую Сорбонну. Мария останется тут и будет работать, чтобы оплачивать учебу сестры. А когда Броня закончит обучение и встанет на ноги, она сможет помочь сестре. Другого выхода не было, и Броня уехала в Париж.

Мария нашла себе место гувернантки в семье богатых помещиков с оплатой, бесплатным проживанием и столом, где проработала три года. Хозяева ее не уважали. Мария продолжала учиться, особенно ей были интересны физика и математика. В нее влюбился сын хозяев, студент Казимеж, и она ответила ему взаимностью. Молодые люди собирались пожениться, но его родители, конечно, воспротивились. Гувернантка была не парой их сыну, наследнику семейной усадьбы. Для Марии это стало трагедией. Она надолго замкнулась в себе и зареклась обращать внимание на мужчин. После разгоревшегося скандала ей пришлось уехать. В марте 1889 г. она вернулась в Варшаву, где снова начала репетиторствовать.

Неожиданно пришло письмо от Брони, которая вышла в Париже замуж за своего коллегу Казимежа Длуского и приглашала сестру к себе. Собрав деньги на билет, Маня в 1891 г. приехала в Париж. Ей было уже 24 года, гимназию она окончила восемь лет назад, за это время многое забыла, да и наука уже ушла далеко вперед.

Поступив на факультет естественных наук Сорбонны, она занималась с небывалым упорством, отказавшись от отдыха и развлечений. Сперва Мария поселилась у сестры с мужем, но оттуда ей пришлось съехать, так как собиравшиеся у них друзья мешали ей заниматься. Мария сняла комнату неподалеку от университета. Экономить приходилось на всем: в ее комнате не было отопления, воды, денег не хватало и на освещение, Марии приходилось таскать на шестой этаж дрова и ведра с водой.

Но ничто не могло отвлечь девушку от учебы: один за другим она прошла курсы математики, химии, физики, изучила технику исследований и принципы анализа. О развлечениях и личной жизни она позабыла.

Мари стала одной из лучших студенток университета и получила два диплома — по физике и математике. За отличную учебу Мари получила грант на изучение магнитных свойств сталей.

Казалось, ничто не способно отвлечь Мари от науки. Но весной 1894 г. ее жизнь изменилась. Мария искала лабораторию для проведения своих экспериментов, и муж ее подруги Юзеф Ковальский пообещал познакомить ее со своим приятелем, молодым ученым Пьером Кюри, у которого может найтись подходящее помещение в Школе физики и химии, где тот преподавал.

В то время Пьеру Кюри, талантливому ученому-исследователю, было тридцать пять, и он тоже предпочел науку семье. Пьер был очарован обаятельной Марией, которая к тому же, как и сам Пьер, была страстно увлечена наукой.

Мария и Пьер часто встречались на конференциях, в Научном обществе, на диспутах и в лаборатории. Они часами гуляли по окрестностям Парижа, ведя долгие беседы, причем не только о науке.

Если сначала их объединяла только наука и стремление к знаниям, то вскоре дружба переросла в любовь. Двадцатипятилетняя Мария долго не соглашалась выйти замуж за Пьера, поскольку считала, что семейная жизнь и наука несовместимы. Однако Пьер проявил настойчивость, и в конце концов она согласилась. На следующий день после защиты Пьером докторской диссертации они вступили в брак. На деньги, подаренные им родными, молодые купили два велосипеда и отправились в свадебное путешествие по деревням Иль-де-Франс. Вернувшись в Париж, Кюри сняли маленькую трехкомнатную квартиру. Мария вела хозяйство, но за-

нения наукой не бросила и по-прежнему проводила эксперименты и писала научные работы.

Когда Мария забеременела, Пьер отправил ее отдыхать в Пор-Блан. Они много переписывались во время разлуки. 12 сентября Мария родила первую дочь, которую назвала Ирен. При первой возможности Мария вернулась к научной работе — ее интересовала тема магнетизма.

Мария решила, что должна написать докторскую диссертацию, и Пьер поддержал ее в этом. В поисках темы для диссертации Мария познакомилась с исследованиями Анри Беккереля об излучениях урана. Эта тема была новой и малоизученной. Мария Кюри начала свои исследования. Особых условий для проведения опытов не было. Мария ставила опыты в «лаборатории» — так она называла неотапливаемый склад. Женщине приходилось самой смешивать радиоактивные растворы в чугунном тазу. За четыре года опытов через руки Кюри прошло около 8 тонн опаснейшего вещества — урановой руды, но в то время еще никто не знал о его радиоактивных свойствах.

Мария исследовала образцы, в которых содержались уран и торий, и неожиданно отметила, что некоторые из них проявляют нетипичные свойства. Мария предположила, что это радиоактивные вещества. Для подтверждения идеи надо было выделить эти вещества и проанализировать их свойства. Пьер активно помогал жене: в первой половине дня он читал лекции, а во второй бежал домой для проведения экспериментов — но самую тяжелую работу приходилось выполнять Марии.

В 1898 г. Пьер и Мария Кюри торжественно заявили об открытии двух химических элементов: летом они получили полоний, названный в честь Польши, которую так любила Мария, а в декабре нашли радий (в переводе с польского *rad* означает «довольный, радостный»).

В 1902 г. Мария Кюри смогла получить один дециграмм белого порошка — радия. Мария поместила драгоценные

крупинки в пробирку и не расставалась с ней всю жизнь, завещав ее после смерти парижскому Институту радия.

Супруги Кюри моментально прославились. Несмотря на сложное финансовое положение семьи, Кюри не стали получать патент на свое изобретение, предпочтя подарить его человечеству. В декабре 1903 г. они были удостоены премии Нобеля по физике за исследование явления радиоактивности вместе с Анри Беккерелем. Вначале были номинированы только Пьер Кюри и Анри Беккерель, но Пьер настоял на том, чтобы его жену также включили в список номинантов, подчеркнув ее огромный вклад. Так Мария Кюри стала первой женщиной, получившей Нобелевскую премию.

Кроме признания и славы, Нобелевская премия предполагала еще и огромное денежное вознаграждение. Сумма была колоссальной и дала возможность супругам Кюри решить многие проблемы. Наконец-то они обустроили свою лабораторию, закупили оборудование и наняли персонал. Современники рассказывали, что на светских раутах супруги Кюри появлялись в старой одежде, и их это нисколько не волновало. Они всегда думали об одном: как бы побыстрее вернуться к работе.

6 декабря 1904 г. у супругов родилась вторая дочь, Ева. Пьер работал в Сорбонне, а Мария была заведующей его лабораторией. Материальное положение семьи улучшилось, и они даже позволили себе нанять няню, чтобы Мария спокойно занималась наукой.

Счастье Марии Кюри закончилось неожиданно. 19 апреля 1906 г. Пьер Кюри отправился на работу и погиб под колесами конного экипажа. Мари было тридцать восемь лет, у нее на руках остались свекор, двое маленьких детей и неоконченные исследования. Несколько месяцев Мария пребывала в жуткой депрессии. Как она сумела выкарабкаться и пережить смерть мужа — не знает никто.

После смерти Пьера ей предложили занять его место в Парижском университете. Так Мария стала первой женщиной-

преподавателем во Франции. Через три года она возглавила и кафедру этого университета.

В 1911 г. Мари получила Нобелевскую премию по химии за открытие новых элементов — радия и полония.

Во время Первой мировой войны Кюри была назначена директором Службы радиологии Красного креста. За годы войны Мари сделала более миллиона рентгеновских снимков раненых, создала 220 передвижных и постоянных рентгеновских установок, подготовила 150 сестер-лаборанток.

В последние годы жизни Мари Кюри читала единственный в мире курс по радиоактивности, руководила работами студентов, писала книгу по радиоактивности и способствовала применению радиологии в медицине и технике.

Осенью 1933 г. здоровье Марии резко ухудшилось — скапались годы работы с радиоактивными веществами. Кюри скончалась 4 мая 1934 г. от лейкемии, став первым человеком, умершим от облучения.

Школа Марии Монтеessori

Мария появилась на свет 31 августа 1870 г. в маленьком итальянском городке Чиаравалле в семье высокопоставленного чиновника и бывшего военного Алессандро Монтеessori. Ее мать, красавица Ренильда, происходила из знатного итальянского рода Стопани и была племянницей известного ученого и поэта Антонио Стопани.

Семья Монтеessori была хорошо обеспечена, Алессандро занимал высокое положение в обществе, поэтому Мария могла сама выбирать свою судьбу. В Италии в те годы у женщин было мало перспектив. Удачное замужество, воспитание детей, светская жизнь — с одной стороны, а с другой — профессия учительницы. Мария проявила характер и захотела стать инженером, влияния родственников оказалось достаточно,

чтобы она поступила в техническую школу, которую окончила с отличием. Мария всерьез собиралась стать инженером и хотела поступать в технический институт, но вскоре изменила свои планы.

Девушка захотела стать медиком. Она обратилась с просьбой разрешить ей поступить на факультет к Гуидо Бацелли, главе медицинского факультета Римского университета, но ей отказали. Тогда Мария обратилась к папе Льву XIII и получила разрешение.

Девушку зачислили в университет. Два года спустя она сдала экзамены и получила диплом, который открывал перед ней возможность изучать анатомию, патологию и клиническую медицину. Учиться Марии было непросто. Студенты пытались над ней шутить, порой специально мешали ей учиться, но это не помешало Марии получить на четвертом году обучения стипендию. Со временем девушка сумела очаровать своих сокурсников, и отношения между ними наладились. Раз Мария выступала с докладом перед студентами, и ее исследование настолько понравилось, что ей громко аплодировали даже ее обидчики.

10 июля 1896 г. Мария Монтессори получила степень доктора медицины, став первой женщиной Италии, окончившей медицинский факультет Римского университета.

Вернувшись в Италию, синьорина Монтессори устроилась на работу помощником врача в психиатрической клинике Римского университета. Тогда и произошла ее первая встреча с умственно отсталыми детьми, которые жили в комнате без игрушек и книг и которыми никто не занимался и даже не разговаривал с ними. В то время не существовало школы для таких детей. Девушка приняла решение посвятить свою жизнь изучению вопроса реабилитации детей с нарушениями развития. Со временем она пришла к выводу, что маленьким пациентам можно помочь не только медицинскими средствами, но и педагогическими, поэтому начала изучать педагогику.

В 1898 г. ее вместе с тридцатилетним Джузеппе Монтесано назначили содиректорами Ортофренической школы для умственно отсталых детей. Это была первая европейская школа для детей с отклонениями в развитии. Воспитанники Марии плохо говорили, поэтому она придумала для них упражнения для развития мелкой моторики, поскольку на кончиках пальцев находятся нервные окончания, стимулирующие центры в головном мозге, отвечающие за развитие речи. Чтобы детям было проще понимать объяснения учителей, Мария разработала специальные игры и книги, по которым можно было познавать мир с помощью органов чувств. Родители просто не поверили своим глазам, когда увидели, что их дети научились читать, считать и писать раньше, чем обычные школьники.

Примерно между 1898 и 1900 гг. Мария родила от Джузеппе мальчика, которого назвала Марио. Неизвестно, что произошло на самом деле. То ли родители Марии были против брака и внебрачного ребенка, то ли она сама была против замужества и боялась, что ребенок помешает ее карьере, но 15 лет Марио жил отдельно от матери. Вначале мальчик рос в деревне у кормилицы, а потом его отдали в приемную семью. Мария навещала сына по выходным, поэтому Марио полагал, что она — его тетя. После смерти родителей Мария забрала сына к себе и открыла ему правду. Марио смог понять и простить маму, и они стали хорошими друзьями. Марио защищал идеи своей матери, был ее верным единомышленником и со временем взял на себя решение бытовых и финансовых проблем.

Между тем Мария Монтессори продолжала работать. Ей не хватало знаний для разработки полноценной методики для умственно отсталых детей, поэтому она получила второе образование, закончив факультет психологии и философии. В 1904 г. Монтессори возглавила кафедру антропологии в Римском университете и занялась антропологическими исследованиями в области педагогики.

6 января 1907 г. в Риме Мария Монтессори открыла первый «Дом ребенка». Это был детский сад для детей от 3 до 6 лет из семей рабочих, которыми некому было заниматься. Этот необычный детский сад был оборудован специальной детской мебелью, которую дети могли передвигать, как им удобно. В этом заведении не было учебников, парт и уроков. Для детей были созданы специальные игрушки, с помощью которых они сами получали знания: это и волшебный мешочек для изучения слов, и башня для изучения глазомера, и цилиндры для исследования форм предметов, и многие другие придумки Марии Монтессори. Также в садике детям предлагались для занятий коробки, бутылки, ткань, бумага, бусины, с которыми они управлялись по-взрослому: шили, разрезали, складывали и обязательно убирали за собой. Детей никто не усаживал за парты: они занимались, где им удобно — на мягких ковриках, в саду или в укромном уголке. Воспитательница просто показывала им, как надо «работать» с той или иной игрушкой. Дети сами выбирали игрушки, какие им были интересны. Все предметы в группе были представлены в одном экземпляре, поэтому педагог учил детей договариваться или ждать в очереди. Поскольку в группах занимались разновозрастные дети, старшие могли помогать младшим.

Ученики Монтессори сперва учились писать. Вначале дети учились писать буквы по трафаретам, заштриховывали их и вырезали. Оказалось, что так они гораздо быстрее запоминали буквы, чем если бы учили их по книге. Потом они учились соединять эти буквы в слова.

Результаты превзошли все ожидания. В первые недели пришлось тяжело. Дети пришли в Дом ребенка совершенно невоспитанными и не приученными к порядку. Но со временем все наладилось. Со всего мира приезжали в римский Дом ребенка, чтобы увидеть чудо-детей, которые в просторном классе в полной тишине самостоятельно «работали» с игрушками.

Мария понимала, что успех ее педагогического метода зависит от учителей, которые будут воплощать ее идеи в жизнь, поэтому она много ездила с лекциями, рассказывая о своей педагогической концепции. В Италии были открыты курсы по преподаванию методики Монтессори. В 1911 г. была открыта первая Монтессори-школа в Нью-Йорке. В 1920-е годы подобные школы появились в Аргентине, Германии, Англии, Голландии. В Вене школу Монтессори открыла Анна Фрейд, дочь Зигмунда Фрейда, который говорил, что там, где побывала Монтессори, он не нужен. В 1929 г. была открыта Международная ассоциация Монтессори, которая функционирует до сих пор.

Когда в Италии в 1922 г. к власти пришел Бенито Муссолини, он вначале положительно относился к деятельности Монтессори. Но Мария не поддержала его политику, поэтому все ее школы были закрыты. Мария с сыном уехали из Италии. Они жили в Барселоне, потом в Нидерландах. В 1939 г. Монтессори с сыном по приглашению уехали с лекциями в Индию. После войны осели в Голландии. В последние годы Мария Монтессори увлеклась миротворческими идеями, что отобразилось в ее поздних работах.

Великий педагог умерла 6 мая 1952 г. в Нидерландах. На могиле Марии Монтессори сделана надпись: «Я прошу моих дорогих детей, которым все подвластно, работать вместе со мной над достижением мира между людьми и во всем мире». Школы Монтессори действуют по сей день более чем в 50 странах мира.

Ядерный физик. Лиза Мейтнер

Лиза Мейтнер родилась 7 (по некоторым данным 17) ноября 1878 г. в Вене. Ее отец, успешный адвокат и известный шахматист Филипп Мейтнер, был не против, чтобы его дочь, еще

в школе проявившая интерес к математике и естественным наукам, продолжала образование. Лиза, сдав экзамены, в 1901 г. стала студенткой Венского университета, а уже в 1906-м защитила докторскую диссертацию на тему «Теплопроводность неоднородных тел».

В сентябре 1907 г. в Берлине Мейтнер познакомилась с молодым химиком Отто Ганом, который работал в Химическом институте Берлинского университета под руководством знаменитого Эмиля Фишера. Ган и Мейтнер начали работать вместе. Эмиль Фишер сначала не одобрял работу Лизы в его институте, поскольку был против того, чтобы женщины занимались научными исследованиями. Однако через некоторое время он позволил Мейтнер работать с Ганом, определив им место в бывшей столярной мастерской в подвале института. Мейтнер не разрешалось подниматься на верхние этажи здания и пользоваться парадным входом. Только в 1908 г. в Германии вышел указ, разрешавший девушкам получать университетское образование, и Лиза смогла пользоваться всеми помещениями института.

Первые годы сотрудничества Гана и Мейтнер были направлены на исследования бета- и гамма-лучей. Постоянные опыты с радиоактивным излучением с короткими перерывами на сигарету, черный кофе и бутерброд, и все это без оплаты — в таких условиях трудилась Лиза в тот период. Ученые проработали в столярной мастерской пять лет, проводя все эксперименты самостоятельно. И Лиза, и Отто часто страдали от головных болей. Несмотря на это, коллеги сделали несколько важных наблюдений и разработали ряд ценных методов. В 1912 г. Планк предложил Мейтнер место своего ассистента — так Лиза впервые получила оплачиваемую должность, став к тому же первой женщиной-ассистентом в Берлинском университете.

В том же году «исследовательская группа» Гана и Мейтнер перебралась в только что построенное здание Института Общества кайзера Вильгельма поощрению наук в при-

городе Берлина, где Ган возглавил небольшое отделение по изучению радиоактивных веществ. Условия там были несравненно комфортнее, но Отто приняли на должность профессора, а Лиза продолжала работать как приглашенный исследователь без оплаты. Лишь через год она стала научным сотрудником, причем с гораздо более низкой заработной платой, чем у Гана.

В 1917—1918 гг. им удалось обнаружить долгоживущий изотоп нового радиоактивного элемента — протактиния.

В 1920-х гг. Мейтнер предложила теорию строения ядер и открыла безызлучательный переход, получивший впоследствии название «эффект Оже» (по имени французского ученого Пьера Оже, открывшего его независимо от Мейтнер двумя годами позже).

В 1933 г. к власти в Германии пришел Гитлер. Мейтнер уволили из Берлинского университета, а позже ей пришлось в целях безопасности уехать в Швецию, где она получила должность в Нобелевском институте экспериментальной физики.

Ган и Мейтнер продолжали работать вместе, хоть и дистанционно. В лаборатории Гана в Берлине были проведены эксперименты по доказательству расщепления ядра. Из сохранившейся переписки следует, что Ган никогда бы не поверил в расщепление ядра, если бы Мейтнер не убедила его в этом. Ей первой удалось расщепить атомное ядро на части. Однако Ган первым опубликовал данные по химическому эксперименту, Мейтнер описала физическое обоснование эксперимента месяцем позже вместе со своим племянником, физиком Отто Робертом Фришем. В 1944 г. Отто Ган получил Нобелевскую премию по химии за открытие ядерного распада. Мейтнер писала, что Ган, безусловно, заслуживал премии, но ее с Фришем работа была немаловажным вкладом в прояснение процесса расщепления урана.

В 1945 г. научные достижения Лизы Мейтнер неожиданно получили признание. После атомной бомбардировки Японии

Лизу пригласили в США, где пресса окрестила ее «матерью атомной бомбы». Однако Мейтнер никогда не работала над созданием атомной бомбы и впоследствии много раз это подчеркивала.

С 1947 по 1960 год она была профессором Королевского технологического университета в Стокгольме. Комиссия по атомной энергии создала для нее лабораторию, в которой Лиза работала над первым шведским ядерным реактором.

В 1960 г. Мейтнер вышла в отставку и уехала в Кембридж, где жили ее родственники. Здесь она продолжала работать неполный рабочий день, выступала с лекциями об опасности применения ядерного оружия, говорила о необходимости контроля над вооружениями, призывала ученых точнее представлять моральные последствия своих открытий.

Лиза Мейтнер скончалась 27 октября 1968 г., не дожив до девяноста лет лишь десять дней. На скромном надгробии по просьбе Отто Фриша была сделана надпись: «Лиза Мейтнер: физик, который никогда не терял человечности».

Победа над старостью. Ана Аслан

Ана-Василикия Аслан родилась 1 января 1897 г. в городе Брэила (Румыния) в армяно-румынской семье Мкртыча Аслан и Софьи Прункуль. Ана была одаренным ребенком и к четырем годам научилась читать и писать. Когда ей было тринадцать, умер ее отец. Его смерть произвела на девочку сильное впечатление, и она решила стать врачом, хотя в то время в Румынии это была не женская профессия. Мать была против такого профессионального выбора дочери, но Ана объявила голодовку и добилась своего.

В 1915—1922 гг. Ана изучала медицину в Бухарестском университете. В 1924 г. защитила докторскую диссертацию по сердечно-сосудистой физиологии.

Ана Аслан прославилась своими исследованиями в области физиологии и старения. Она основала единственный в Европе Институт геронтологии и гериатрии. Аслан исследовала теорию румынского врача Константина Пархона, который считал, что старость — это болезнь, которую можно лечить и даже предотвратить. Вдохновившись этой идеей, Ана приступила к созданию такого препарата, который сможет не только предотвратить старость, но и продлить человеческую жизнь.

Как-то раз, отправившись за город, она в небольшом селеении случайно встретила старца, который тягал большие и тяжелые бревна. Старику было 140 лет. Пообщавшись с Аслан, он рассказал ей секрет своего долголетия: «Простая еда, чистый воздух и скромная жизнь».

После встречи со старцем Ана стала еще больше экспериментировать. В 1955 г. на основе новокаина она создала препарат «Геровитал НЗ», способный обогатить и омолодить организм человека. Поначалу Аслан применяла его на животных, затем перешла к пожилым людям. Спустя некоторое время после активного применения старикам, участвовавшим в исследовании, стало намного лучше: у них начали расти волосы, излечились сердечные и нервные заболевания, прошел паралич, диабет, а также боль в суставах.

В 1959 г. Аслан возглавила Ассоциацию геронтологов Румынии. Затем ее пригласили принять участие в конгрессе, который проходил в немецком городке Карлсруэ. На конгрессе многие академики восприняли открытие Аны весьма скептически. В своем выступлении Ана рассказала, что для замедления старения применяла разные соединения, в частности прокаин. По химическому составу прокаин является гидрохлориддиэтиламиноэтиловым эфиром парааминобензойной кислоты. Ее пациенты были людьми уже солидного возраста. Они получали прокаин путем инъекций в соединении с витаминами. Эти инъекции оказывали заметное укрепляющее и стимулирующее действие.

Ана приглашала приехать и посмотреть на ее пациентов собственными глазами. По ее словам, «старики» пели, шалили, смеялись, как школьники. У одной очень старой и совершенно седой женщины под влиянием прокаина неожиданно начала расти прядь черных волос. Ана уверяла, что она вылечила их от старости.

Свое выступление Ана сопровождала фильмом, в котором показала кадры со стариками, после применения препарата избавившихся от своих заболеваний. Например, 93-летний румынский математик Петер Сонц страдал болезнью мозга и не мог производить даже простых арифметических расчетов. После инъекций «Геровитала НЗ» пациент снова начал решать сложные математические задачи. После показа фильма в зале стояла абсолютная тишина, и спустя пару минут он взорвался бурными аплодисментами. На следующее утро пресса назвала Ану Аслан «победителем старости».

После участия в конгрессе препарат «Геровитал НЗ» получил известность во всем мире, его стали выпускать в виде таблеток, кремов, мазей и ампул. В дополнение к нему Ана создала еще один препарат — «Аславитал», предназначенный для лечения детского слабоумия. Его аналоги появились в более чем 70 странах мира, в частности в Германии, Австрии, Франции, Италии, Бельгии.

После признания ее достижений Анна посвятила себя преподавательской деятельности и написала научные труды, которые были переведены на многие языки. В 1988 г., прожив 91 год, Аслан скончалась в местной поликлинике.

Сегодня в Бухаресте работает гентрологический институт, в котором оказывают помощь пожилым людям, вводя им «препарат молодости». В числе людей, которым помогла антивозрастная терапия Аны Аслан, такие знаменитости, как Шарль де Голль, Никита Хрущев, Конрад Аденауэр, Чарли Чаплин, Индира Ганди, Сальвадор Дали, Кирк Дуглас, Броз Тито, Лилян Гиш, Марлен Дитрих, Элизабет Тейлор, Хо Ши Мин и другие.

Потрясающая Грейс. Грейс Хоппер

Грейс Брюстер Мюррей родилась в Нью-Йорке 9 декабря 1906 года. Ее мать увлекалась геометрией, дедушка по маминской линии работал старшим инженером-строителем. Отец Грейс, Уолтер Мюррей, и дедушка по отцовской линии были биржевыми брокерами. В этой семье с математикой и логикой ни у кого не было проблем. Поэтому-то никто и не удивился, когда маленькая Грейс, пытаясь постичь нюансы работы часового механизма, разобрала семь будильников.

Грейс со второго раза поступила в колледж Вассар, в котором девушки обучались наукам и ремеслам, и окончила его со степенью бакалавра математики и физики.

В 1930 г. Грейс вышла замуж за профессора Нью-Йоркского университета Винсента Хоппера и сменила свою девичью фамилию Мюррей на Хоппер.

В 1934-м Грейс Хоппер стала первой в истории женщиной, защитившей в Йельском университете докторскую диссертацию «Новые типы критериев неприводимости». Хоппер начала преподавать математику в Вассаре и стала адъюнкт-профессором в 1941 г.

В 1943 г. Хоппер принесла присягу в резерве ВМС США. После обучения в Школе курсантов резерва Хоппер в звании младшего лейтенанта была назначена в бюро артиллерийских вычислительных проектов при Гарвардском университете. Она занималась разработкой программ для компьютера «*Mark I*» под руководством Говарда Эйкена.

Благодаря работе Хоппер и ее группы были сделаны важные шаги в развитии программирования. Например, ими были изобретены подпрограммы, которые значительно облегчили работу программистов.

Также именно благодаря этой группе программистов возник термин «*debuging*», или отладка. Этот важный процесс получил такое название благодаря курьезному случаю: компьютер

«Марк-1» сломался, когда же начали искать причину, оказалось, что в контакты одного реле случайно попал «bug», или мотылек. Когда программисты чистили контакты, в офис зашел офицер и поинтересовался, чем занимаются сотрудники. Ему ответили, что они чистят компьютер от насекомых, на английском языке этот процесс обозначается словом «*debuging*». С тех пор слово «*debuging*» употребляется для обозначения поиска неисправностей в компьютере, особенно в программном обеспечении.

В 1949 г. Грейс Хоппер перешла на работу старшим математиком во вновь образовавшуюся фирму Маучли—Эккерта, где приняла участие в разработке программных средств компьютера *UNIVAC-1*, предназначенного для коммерческого использования.

В 1952 г. Грейс Хоппер создала первый компилятор, то есть посредник между языком компьютерной программы и машинным кодом. Это изобретение упростило работу программистов и стало основой для новых языков программирования. Вначале открытие не оценили. Лишь в 1954 г. ей удалось убедить руководство в перспективности своих разработок. Благодаря Грейс Хоппер компьютеры стали доступными для всех желающих. Вычислительными машинами заинтересовались многие коммерческие организации.

Создание универсального, машиннезависимого языка высокого уровня для делового применения и бизнеса стало очередной задачей, за разрешение которой в начале 1959 г. взялась энергичная Грейс Хоппер. Она обратилась за поддержкой в министерство обороны США, которое вскоре организовало конференцию по языкам программирования. На конференции были созданы три группы по разработке нового универсального языка и Исполнительный комитет, осуществлявший контроль за этим процессом. К осени 1959 г. создание языка было завершено, и он получил имя *COBOL*.

Одним из основных консультантов при создании языка была Грейс Хоппер.

В 1969 г. Военно-морской флот США заключил с капитаном 3-го ранга Грейс Хоппер пожизненный контракт. Она стала главным аналитиком американского флота, курировала компьютерные программы военного назначения и преподавала курс языка *COBOL* слушателям военной академии. Среди прочего Грейс Хоппер разработала методику выявления ошибок в компьютерных программах (тех самых «багов»). В 1985 г. она стала первой и единственной женщиной, получившей звание контр-адмирала.

Грейс Хоппер умерла в новогоднюю ночь 1992 года. Умерла тихо, во сне. С воинскими почестями ее похоронили на Арлингтонском кладбище.

Повелительница клеток. Рита Леви-Монтальчини

Рита Леви-Монтальчини родилась 22 апреля 1909 г. в Турине, в зажиточной еврейской семье. Ее отец, Адамо Леви, был одаренным математиком и инженером-электриком, а мать, Адель Монтальчини, — художницей. Безупречный вкус Рита унаследовала именно от матери. Она сама придумывала фасоны своих платьев, и даже в 102 года была одета с иголкой.

Рита получила блестящее домашнее образование и воспитание, а в 20 лет смогла убедить отца разрешить ей заняться наукой. Буквально за полгода девушка подтянула знания по математике, латыни и греческому языку и поступила в медицинский институт в Турине.

Во время учебы Рита увлекалась гистологией — изучением строения и развития тканей живого организма. Ее наставником был анатом и гистолог Джузеппе Леви, по случайному совпадению однофамилец Риты, который является автором закона Леви.

В 1936 г. Рита Леви-Монтальчини с отличием окончила медицинский институт и осталась в нем заниматься научной работой под руководством профессора Леви. В это время обстановка в Италии накалилась. В 1938 г. был принят «Закон о защите расы», после чего в Италии запретили смешанные браки, все еврейские студенты были отчислены, а преподаватели и госслужащие уволены. Многие евреи эмигрировали в США, но Рита Леви переехала в Бельгию и устроилась на работу в Брюссельский нейрологический институт. Когда в Бельгию входили немецкие войска, Рита вернулась в Турин. На работу она устроиться не могла, но сдаваться решительно не хотелось, поэтому она оборудовала лабораторию в своей спальне и там проводила опыты. Никакие испытания не могли сломить ученую. В 1942 г. ее семья уехала жить в деревню, Рита проводила исследования и там, выпрашивая у крестьян куриные яйца для проведения опытов.

После освобождения Италии Рита вернулась в Турин и восстановилась на работу в институте. Результатами исследований Риты Леви-Монтальчини заинтересовались американцы, поэтому в 1947 г. она отправилась в Сен-Луис (США) по приглашению знаменитого нейробиолога Виктора Хэмбургера для участия в проекте. Рита планировала задержаться в Америке на год, но осталась на 25 лет.

Рита приняла участие в опытах Виктора Хэмбургера по пересадке клеток опухоли от мышей куриным эмбрионам, в ходе которых ученым удалось выяснить, что нервные клетки эмбриона быстро прорастают в опухоль.

В 1950-х Рита Леви-Монтальчини продолжила свои опыты в Рио-де-Жанейро. Она доказала, что на рост нервов воздействует определенное стимулирующее вещество, которое исследовательница назвала ФРНТ — фактор роста нервной ткани. Благодаря этому открытию перед учеными открылись новые возможности для разработки лечения болезни Альцгеймера, бесплодия и рака.

В научных поисках Риту Леви-Монтальчини активно поддерживал американский зоолог и биохимик Стэнли Коэн из Вашингтонского университета, исследования которого подтвердили и дополнили теорию Леви-Монтальчини о ФРНТ.

В 1960-х гг. наша героиня вернулась из США в Италию и стала директором лаборатории клеточной биологии Национального совета научных исследований в Риме. Кроме этого, Рита Леви-Монтальчини читала лекции в различных университетах, а также публиковала свои научные труды.

Исследовательница продолжала активную деятельность и после выхода на пенсию. Рита Леви-Монтальчини учредила специальный благотворительный фонд, помогающий женщинам из стран третьего мира получать высшее образование. Кроме этого, она всячески поддерживала молодых ученых.

В 1986 г. Рите Леви-Монтальчини и ее американскому коллеге Стэнли Коэну присудили Нобелевскую премию в области физиологии и медицины «в знак признания открытий, имеющих фундаментальное значение для понимания регуляции роста клеток и органов». Открытие ФРНТ назвали «удивительным примером того, как опытный исследователь может создать концепцию из кажущегося хаоса».

Рита Леви-Монтальчини умерла 30 декабря 2012 г. в Риме. За свою долгую жизнь она по праву заслужила мировое признание и легендарную славу не только в среде ученых, но и среди простых граждан, а также феминисток, не желающих ограничиваться банальной участью домохозяек.

Прожив больше 100 лет, Рита никогда не была замужем и не оставила наследников. По слухам, Рита Леви-Монтальчини имела собственный рецепт долголетия: вставать в пять утра, есть один раз в день, в обед, постоянно давать нагрузку мозгу и ложиться спать в 11 вечера. Вечером она, впрочем, позволяла себе съесть чашку супа или апельсин.

Фармацевт Гертруда Элайон

Гертруда Элайон родилась 23 января 1918 г. в Нью-Йорке. Ее родители, дантист Роберт Элайон и Берта Коэн, были еврейскими эмигрантами из Российской империи.

Гертруда определилась с профессией еще в юности. На ее выбор повлияли книга Пола де Крайфа «Охотники за микробами» и смерть бабушки. Пятнадцатилетняя девочка приняла решение найти лекарство от рака.

В 1933 г. Гертруда поступила на химический факультет Хантерского колледжа в Нью-Йорке. В 1937 г. она получила диплом бакалавра и начала искать работу. Оказалось, что в США для девушки-химика это серьезная проблема. Гертруде пришлось устроиться лаборанткой, да еще и бесплатно, зато она получала опыт и занималась любимым делом. Параллельно девушка преподавала биохимию в школе медсестер. Через некоторое время руководство, довольное работой прилежной сотрудницы, назначило Гертруде оклад.

В 1939 г. Гертруда поступила в Нью-Йоркский университет и через два года окончила его с дипломом магистра точных и естественных наук. На одном из собеседований ей удалось впечатлить биохимика Джорджа Хитчингса из фармацевтической компании *Burroughs Wellcome & company*, который тоже был одержим идеей найти лекарство от рака. Ученый взял Гертруду ассистенткой. Компания быстро оценила способности Гертруды, и она смогла сделать карьеру. В 1967 г. она получила под свое начало целый отдел экспериментальной терапии. Сперва в ее подчинении было 20 человек, а затем и 55. Ее сотрудники проводили исследования по химии, биохимии, фармакологии, иммунологии, вирусологии. Отдел Гертруды, в котором была создана даже лаборатория культуры клетки, часто называли мини-институтом, поскольку в нем были собраны все специалисты, которые нужны для разработки лекарств.

В 1977 г. Элайон совершила открытие, благодаря которому ее знает весь мир, — она изобрела ацикловир — препарат от герпеса. Как известно, вирус герпеса очень легко передается и, попав однажды в организм человека, не покидает его уже никогда. Ацикловир не в состоянии удалить встроенную ДНК вируса, но он блокирует ее синтез, снимая или значительно облегчая симптомы, притом исключительно в зараженных клетках, «распознавая» их по тимидиновой киназе — белку, вступающему в реакцию с ацикловиром. Помимо этого, препарат оказывает иммуностимулирующее действие, редко имеет побочные эффекты и помогает не только при простом герпесе, но и при опоясывающем лишае с ветрянкой.

Также Гертруда разрабатывала лекарства от лейкемии и подагры, противобактериальные, противовирусные и многие другие препараты. Как-то в интервью она призналась, что лекарства — это ее дети и рождение каждого — значительное событие для нее.

В 1988 г. она стала лауреатом Нобелевской премии Земли в номинации физиологии и медицины, разделив признание с шотландским фармакологом Джеймсом Блэком и, конечно же, с Джорджем Хитчингсом. Своих детей у Гертруды не было, поэтому на получение премии она пригласила семью брата — его четверых детей, их жен и мужей и пятерых внуков.

До самого конца жизни исследовательница работала: читала лекции, писала научные статьи, была членом редколлегий нескольких уважаемых медицинских и биохимических журналов.

Когда ее спрашивали, чем она занимается в свободное время, она отвечала, что любит слушать музыку, потому что этим можно заниматься во время работы, которая на самом деле является главным увлечением ее жизни. В автобиографии Гертруда Элайон писала: «По прошествии лет моя работа стала для меня и профессией, и хобби. Я так наслаждалась ею, что не видела необходимости отвлекаться от нее на отдых,

разве что для посещения оперы, балета, концертов и театральных постановок».

Элайон умерла 21 февраля 1999 года.

«Леди ДНК». Розалинд Франклин

Розалинд Франклин родилась в Лондоне 25 июля 1920 г. в семье успешного банкира Эллиса Артура Франклина, который пользовался большим авторитетом в лондонском финансовом мире. Мать, Мюриэль Фрэнсис Уэйли, очень любила и уважала своего умного и ироничного супруга. В их семье росло пятеро детей.

Маленькую Розалинд отправили учиться в школу Святого Павла. Это было одно из лучших учебных заведений для юных аристократок, в котором девочек учили не только домоводству, пению, музыке и рисованию, но и точным наукам, причем на достаточно высоком профессиональном уровне. Затем Розалинд поступила в лондонскую Коллегиальную школу, которая также была элитным заведением. Именно там девушка увлеклась физикой и химией. В 1938 г. она поступила в Ньюхем-колледж в Кембридже, который в 1941-м с отличием окончила.

В то время шла Вторая мировая война. Розалинд стремилась чем-то помочь человечеству, поэтому устроилась на работу в Британскую исследовательскую ассоциацию по использованию угля в Кингстоне-на-Темзе. Под руководством будущего нобелевского лауреата Р. Г. В. Норриша она с увлечением изучала пористую структуру угля. Результаты ее исследований были использованы для создания высокопрочного углеродного волокна и легли в основу ее диссертационной работы «Физическая химия твердых органических коллоидов на примере угля и связанных с ним материалов».

На конференции осенью 1946 г. Розалинд познакомили с Марселем Матье, директором парижского Национального

центра научных исследований, который помог ей получить место в лаборатории Жака Меринга в парижской центральной химической лаборатории.

В послевоенном Париже молодая и обаятельная Розалинд расцвела в обществе галантных французов. Родители помогали дочери деньгами, поэтому девушка ни в чем себе не отказывала. Она посещала показы мод, устраивала вечеринки для друзей, увлеклась горными лыжами, но при этом никогда не забывала о работе.

Лаборатория Меринга занималась рентгеновской кристаллографией. Розалинд изучала структуру кристаллических и аморфных веществ с помощью рентгеновского излучения и углерод в его различных модификациях.

В январе 1951 г. Розалинд вернулась в Лондон. Хорошо известный в научных кругах Джон Рэндолл пригласил ее в Кингз-колледж, где под его руководством пара молодых ученых — Морис Уилкинс и студент Раймонд Гослинг — уже занималась исследованием структуры ДНК. Розалинд трудно приспособилась к Лондону после свободного Парижа.

Занятый Рэндолл совершил стратегическую ошибку: он не представил Розалинд группе, с которой она должна была работать. Возникло недоразумение, мешавшее плодотворной работе. Уилкинс решил, что Розалинд будет ему подчиняться, а мисс Франклин считала, что именно она — главная. Кроме того, умная Розалинд не отличалась выдержкой и терпением, о дипломатичности и сдержанности не было и речи. Ироничная, вспыльчивая, уверенная в себе Розалинд ужасно раздражала коллег-мужчин, которые не очень-то верили в ее научные способности. Постоянные стычки с Уилкинсом мешали исследованиям.

Рэндоллу надоела вражда в коллективе, и он предложил Франклин уйти и передать все полученные ею результаты Уилкинсу, что она и сделала.

Розалинд перешла работать в колледж Биркбек, где занялась исследованиями вируса табачной мозаики. У нее была собственная группа, которой она руководила и которой сама ставила задачи. Позже Розалинд и ее сотрудники занялись исследованием РНК, не менее важной молекулы, чем ДНК.

Летом 1956 г. во время командировки в США Розалинд впервые почувствовала нелады со здоровьем. Застегивая юбку, она вдруг обнаружила большую опухоль внизу живота. В том же году ей сделали операцию, но процесс остановить не удалось.

Розалинд свято верила, что ученые обязательно придумают новое лекарство, которое ее спасет. Она поселилась в доме брата. Племянницы и племянники развлекали любимую тетку и поднимали ей настроение. Будучи уже тяжело больной, Розалинд продолжала работать и руководить своей группой. 30 марта 1958 г. ее состояние резко ухудшилось, и 16 апреля она скончалась. Ей было всего 37 лет.

В 1962 г. Крик, Уотсон и Уилкинс получили Нобелевскую премию за открытие структуры ДНК. Если бы Розалинд Франклин была жива, она была бы в числе лауреатов. Но эту награду не вручают посмертно. Крик откровенно признался в интервью, что в 1953 г. они с Уотсоном не смогли бы построить модель ДНК без результатов, полученных Франклин, а когда спросили Уотсона, кто стал бы лауреатом Нобелевской премии, если бы Франклин дожила до 1962 г., он без колебаний ответил: «Крик, я и Розалинд Франклин».

ВРАЧИ И МЕДСЕСТРЫ

Не думайте, что за больными может ухаживать всякий: это дело трудное, требующее и навыка, и умения, и знаний, и любви к делу, и особого склада характера.

Флоренс Найтингейл

Двойная жизнь врача Джеймса Берри

Маргарет Энн Балкли родилась 9 ноября 1795 года. Когда Маргарет была подростком, ее отец разорился и попал в тюрьму. Помощи ждать было неоткуда. На семейном совете был придуман оригинальный выход — сделать из девушки юношу. Соседям объявили, что здоровье Маргарет Энн сильно пошатнулось, и поэтому она с матерью уезжает в Шотландию. На корабль мать с дочкой вошли в женских платьях, а в Эдинбург приехали тетя и племянник по имени Джеймс Берри. Почему было выбрано именно это имя, неизвестно. Джеймс Берри был скандальным художником, который писал картины, не учитывая пожеланий заказчика, и, по предположениям историков, он мог быть родственником семьи Балкли.

Новоиспеченный Джеймс Бэрри стал учиться на хирурга, еще и со стипендией. После выпуска Бэрри поступил на службу в армию и сделал карьеру. Он был отличным хирургом, и к тому же очень дисциплинированным, любил порядок и никогда не участвовал в мужских попойках. Его современники утверждают, что Бэрри был рыжеволосым, щуплым мужчиной невысокого роста. Он был очень раздражительным, поэтому часто ссорился с коллегами или вышестоящим начальством. Впрочем, никто из обиженных им вызвать на дуэль грубияна не решался, поскольку все знали, что тщедушный на вид Бэрри неплохо владеет шпагой и метко стреляет.

Джеймса отправили служить в Индию, где он развернулся не на шутку. В армии отсутствовала дисциплина, режим не соблюдался, как и нормы санитарии и гигиены вообще не соблюдались.

Бэрри начал наводить порядок и смог добиться улучшения условий содержания больных и раненых. Рьяного доктора повысили в должности и перевели санитарным инспектором в Кейптаун, столицу ЮАР, где он провел десять лет.

В Кейптауне Бэрри нашел общий язык с мэром. Возможно, мэр разгадал загадку Бэрри, поскольку горожане замечали его игривые и нежные взгляды и жесты, обращенные к мальчику-хирургу. Существует предположение, что Бэрри даже родил от мэра ребенка.

Между тем с помощью мэра он значительно улучшил состояние и работу водопроводной системы города и провел несколько впечатляющих операций. Впервые в ЮАР было сделано кесарево сечение, а младенца назвали в честь доктора — Джеймс Бэрри Мунник.

Бэрри пытался оптимизировать работу местных госпиталей и больниц, но только нажил себе врагов среди чиновников и врачей. Борьба за прогресс закончилась очередным повышением с переводом.

Не понятно, почему Маргарет Энн не превратилась в Кейптауне в женщину, особенно если у нее действительно были любовные отношения с мэром. Тем не менее превращения не произошло. Скорее всего, Маргарет любила свою работу, а в женском обличье она бы не смогла работать доктором.

Доктор часто переезжал по работе. Он побывал на Маврикии, Тринидад и Тобаго, острове Святой Елены, Мальте, Корфу, в Крыму, на Ямайке и в Канаде.

В 1846 г. Бэрри снова очутился на Мальте. К тому времени он уже занимал должность начальника медицинской службы — таким образом его поощрили за значительное улучшение условий проживания британских войск на островах Вест-Индии. На Мальте Бэрри боролся с эпидемией холеры.

Год Джеймс провел дома, у матери в гостях. Этот долгий отпуск он получил из-за желтой лихорадки, которую подцепил на островах Карибского моря.

Через пять лет его отсылают с повышением на Корфу — исполнять обязанности заместителя генерал-инспектора по госпиталям.

Характер Джеймса не изменился. После одной из размолвок с начальством Бэрри прервал командировку и самовольно вернулся в Лондон. А на требование начальства дать объяснение этого дисциплинарного проступка дерзко ответил, что ему надо было подстричься у своего парикмахера. За это хулиган был понижен в должности до штаб-лекаря, но спустя некоторое время все-таки снова поднялся по карьерной лестнице.

Через шесть лет Бэрри отправили в Канаду уже как генерал-инспектора. Там его хорошо помнили. Поскольку новая должность давала изрядную власть, Бэрри довел некогда брошенное в Канаде дело до конца и обеспечил солдат качественной едой, улучшил санитарные условия в тюрьмах и лепрозориях, ввел новые правила ухода за больными.

В 1864 г. Бэрри вышел в отставку. А 25 июля 1865 г. по Лондону пронеслась печальная весть: в своем особняке скон-

чался бывший начальник военно-медицинской службы королевства генерал в отставке Джеймс Бэрри. По столице пополз невероятный слух: горничная София Бишоп, обмывавшая тело покойного, обнаружила, что бравый солдат на самом деле был представительницей прекрасного пола.

Джеймса Берри похоронили на лондонском кладбище Кенсал-Грин со всеми воинскими почестями, а на могиле водрузили глыбу из красного гранита, сохранившуюся до наших дней, на которой написано: «Джеймс Бэрри, доктор медицины, Генеральный инспектор армии Ее Величества».

Ангел милосердия. Флоренс Найтингейл

Флоренс родилась в богатой аристократической семье, поэтому могла вообще никогда в жизни не задумываться о такой вещи, как работа. Ей дали отличное образование, какое получали в те времена только мужчины, и она блистала в свете, но недолго. К юной мисс Найтингейл неоднократно сватались, но все женихи получали отказ.

У Флоренс Найтингейл была своя цель — помогать людям. Дело в том, что однажды девушка попала в приют для больных бедняков, и это произвело на нее глубочайшее впечатление. Поэтому однажды она объявила родным, что собирается работать сиделкой в больнице для неимущих. Дома разразился скандал. У матери Флоренс случился инсульт, а отец перестал с ней разговаривать. Однако девушка все равно поступила по-своему и проработала в больнице месяц. Общество отвернулось от нее, ее перестали приглашать в приличные дома, а женихи все, как один, словно испарились.

В то время в сиделки шли только опустившиеся женщины, у которых не было другой возможности заработать себе на жизнь. Флоренс решила реформировать работу сиделок. В общине католических сестер имени Винсента де Поля согласи-

лись принять Флоренс и испытать в деле разработанные ею методы ухода за больными. Мисс Найтингейл строго следила за чистотой в палатах, ввела обязательное проветривание помещений, откорректировала режим питания, карантин для заразных и, главное, контролировала внимательное отношение к самим больным.

Семейный врач Найтингейлов — доктор Сноуфилд — заинтересовался исследованиями Флоренс. Они часами беседовали на медицинские темы. Вскоре доктор сделал девушке предложение. Семья была счастлива. Однако доктор Сноуфилд обмолвился, что его жена после свадьбы должна оставить все свои увлечения и заниматься домом и детьми. Флоренс с легким сердцем разорвала помолвку. Родители выгнали дочь из дому и лишили наследства. С любовью для Флоренс, как она потом сама написала в своем дневнике, «было покончено».

В 1854 г. началась Крымская война. Англия принимала в ней участие, и военные госпитали в Турции были ужасны. Сидни Герберт, военный министр и давний друг Найтингейл, попросил Флоренс помочь. Она откликнулась на призыв друга и отправилась на войну. С ней поехали тридцать восемь человек — самых опытных сестер милосердия. Увиденное поразило даже Флоренс. Все больные лежали вперемешку, в грязи.

Флоренс разработала собственные методы ухода за больными. Она кормила раненых мясными бульонами, в ее лазаретах царила стерильная чистота, ее сестры были вежливы, периодически передвигали кровати, чтобы у пациентов менялся вид с постели и они не скучали. Раненых обеспечивали книгами, старались при них не шуметь, но и не говорить шепотом, чтобы они не напрягались, пытаясь услышать что-нибудь о собственном здоровье. Флоренс почти не спала, ночами бесшумно передвигалась с лампой между кроватями, высматривая, не нужно ли раненым чего-нибудь. Благодаря деятельности Флоренс Найтингейл смертность среди ране-

ных уменьшилась с двухсот до тридцати на каждую тысячу. Это была ее личная победа в войне.

После войны, находясь в Лондоне, Флоренс поняла, как сильно устала за эти два года. Она работала по 20 часов в сутки, что не могло не сказаться на ее здоровье. У нее случился инсульт, и всю оставшуюся жизнь она провела в инвалидном кресле.

После Крымской войны Флоренс получала огромные пожертвования на развитие своей деятельности и на них основала школу медсестер при госпитале Сент-Томас.

Это была не совсем обычная школа: сестры жили здесь на полном пансионе и даже получали карманные деньги. Взамен же от них требовали высокой нравственности и отменного профессионализма. По окончании школы эти сиделки ценились в больницах всей Европы.

В сентябре 1856 г. мисс Найтингейл приняла у себя королева Виктория. Проговорив с Ее Величеством два часа, Флоренс сказала: «Мне хотелось бы видеть такого человека, как она, в военном министерстве».

В 1860 г. вышла книга Найтингейл «Записки о госпитальном уходе: каков он есть и каким не должен быть», которая стала настольной для многих врачей.

В течение следующих нескольких лет она в сопровождении учениц посещала Индию и по возвращении написала еще одну книгу «Как люди могут выжить в Индии».

Книжки мисс Найтингейл пользовались большим спросом у читателей. Флоренс нравилось подавать информацию в виде таблиц и диаграмм. Ей казалось, что в таком виде она становится гораздо более убедительной. Круговые диаграммы, начерченные для того, чтобы убедить армейское начальство в необходимости реформы военных госпиталей, она называла «мои шутовские колпаки».

Флоренс удалось помириться с родными, и ее уже не считали позором семьи. Она пережила всех своих близких и чув-

ствовала, что зажила на этом свете. Ее ученицы ухаживали за ней до последнего дня.

Флоренс Найтингейл скончалась в возрасте 90 лет. Ее портрет до сих пор печатается на десятифунтовой купюре. Мисс Найтингейл создала систему ухода за больными, которая используется до сих пор.

Красный Крест Клары Бартон

Кларисса Харлоу Бартон родилась 25 декабря 1821 г. в небольшом городке Оксфорд (США) в семье Стефана Бартона, работавшего в полиции, и Сары Стоун Бартон, домохозяйки. В три года отец отправил ее в школу вместе с братом Стефаном. Клара, будучи самой младшей в классе, лучше всех читала и писала.

Когда ее брат Дэвид упал с крыши и разбил голову, десятилетняя Клара заботилась о нем и следила, чтобы он выполнял все рекомендации врачей. Одно время врачи не верили, что спасут больного, но Клара не сомневалась в успехе и ухаживала за братом, пока тот не выздоровел.

В начале своего жизненного пути Клара увлеклась педагогической деятельностью. Она с удовольствием работала в начальной школе и отлично ладила с детьми. Также ее привлекала общественная деятельность. В 1852 г. Бартон добилась открытия первой бесплатной школы в Нью-Джерси и стала ее директором, но позже ее сняли с должности, поскольку считалось, что руководить учебным заведением могут только мужчины.

Клара уволилась из школы и переехала в Вашингтон, где ей удалось устроиться на работу в Бюро патентов Соединенных Штатов. Это был первый случай, когда женщина получила ответственную должность в федеральной правительственной организации, а также заработную плату, равную жалованию мужчины. Но история повторилась: ее понизили в должности, а потом и уволили.

Когда в 1861 г. началась Гражданская война, Клара Бартон нашла свое призвание. До войны профессии медсестры как таковой не существовало. Когда в Вашингтон прибыл вагон с первыми ранеными солдатами, Клара организовала кампанию по сбору продуктов, медикаментов, предметов первой необходимости, да и сама проводила много времени рядом с ранеными.

В августе 1862 г. Клара Бартон получила разрешение работать на передовой и отправилась на фронт. Она выполняла всю тяжелую работу медсестры — ассистировала на операциях, обрабатывала раны, делала перевязки, готовила еду и кормила раненых. Она постоянно была рядом, готовая помочь — подать воды, выслушать исповедь, поддержать морально. Как-то раз ей пришлось самой доставать перочинным ножом пулю из щеки солдата.

Одним из самых кровопролитных было сражение при Анти-теме, которое произошло 17 сентября 1862 года. Клара Бартон приехала в Антитем в день сражения и видела эту страшную трагедию своими глазами. Госпиталь устроили в фермерском доме, освещения не было, проводить операции было невозможно. Кларе удалось найти фонари, и хирурги смогли работать ночью. Она ассистировала докторам, перевязывая раны. Когда закончились бинты, Клара предложила использовать в качестве перевязочного материала кукурузные листья.

В конце войны Бартон переключилась на поиск пропавших без вести солдат. С этой целью Клара открыла «Офис корреспонденции с друзьями пропавших без вести военнослужащих», превратив две комнатки своей съемной квартиры в Вашингтоне в офисное помещение. В течение четырех лет Клара вместе с помощниками получила 68 162 письма и ответила на все.

По просьбе военного министра Стентона Клара Бартон вместе с командой военных из 30 человек отправилась в Андерсонвилль, где во время войны находился лагерь для плен-

ных солдат армии северян. Из 45 тысяч пленных 13 тысяч умерли от голода и болезней. Погибших хоронили в безымянных могилах. Члены организации Клары Бартон сумели идентифицировать 13 тысяч захоронений. Только 450 могил остались неопознанными. Списки погибших в Андерсонвилле публиковались в газетах, и многие семьи смогли узнать о судьбе своих близких и о месте их погребения.

В 1868 г. по настоянию врачей Бартон уехала на лечение в Швейцарию и узнала о существовании Международного Красного Креста. По возвращении на родину Бартон задалась целью создать американский Красный Крест. Большинство американцев считали, что это провальная затея, поскольку США никогда больше не столкнется с такой катастрофой, как гражданская война, но Кларе Бартон удалось настоять на своем, убедив сограждан в том, что Американский Красный Крест может реагировать и на другие проблемы, например помогать сиротам, жертвам стихийных бедствий и военных конфликтов в других странах и т.д.

Бартон стала президентом американского отделения Красного Креста, которое провело свою первую официальную встречу в Вашингтоне 21 мая 1881 г., и руководила им 23 года, уйдя в отставку в 1904-м, в возрасте 83 лет.

Она умерла 12 апреля 1912 г. в возрасте 90 лет от осложнений после туберкулеза.

В 1975 г. в Глен-Эко был открыт дом-музей Клары Бартон, расположенный в доме, где она провела последние 15 лет своей жизни.

Первая доктор медицины. Элизабет Блэкуэлл

Элизабет родилась 3 февраля 1821 г. в Бристоле в семье Самуэля и Ганны Блэкуэллов. У нее было две старших сестры — Анна и Мариан, позже в семье появилось еще шестеро детей.

Детство маленьких Блэкуэллов было счастливым. У Элизабет была гувернантка и частные учителя. В начале 1830-х в Бристоле было беспокойно, поэтому Блэкуэлл с семьей переехал в Америку. Самуэль стал сторонником реформистского движения, он ненавидел рабство, активно выступал против него и при любой возможности помогал беглым рабам. Элизабет в юности посещала антирабские ярмарки и была участницей демонстраций. В 1836 г. завод Блэкуэлла по производству сахара сгорел дотла. Семья переживала финансовые трудности. Учителя и прислуга получили расчет. Девочек научили штопать одежду, а мальчиков чинить обувь. Блэкуэллы решили попробовать запустить бизнес в другом городе и переехали в Цинциннати (штат Огайо), поскольку там Самуэль Блэкуэлл мог осуществить свою мечту — выращивать для производства сахара сахарную свеклу, что позволяло ему отказаться от труда рабов. Буквально через три недели после переезда отец семейства умер от лихорадки, оставив вдове девятерых детей и кучу долгов.

Семье надо было срочно расплачиваться с долгами и поднимать на ноги младших детей, поэтому старшие дочери Анна, Мариан и Элизабет открыли в Цинциннати английскую и французскую академию для юных леди. Школа работала четыре года, пока Элизабет не начала активно посещать унитарную церковь, из-за чего местные жители объявили школе бойкот и перестали ее посещать. Девушкам пришлось заняться частным репетиторством. Элизабет чувствовала, что все в жизни устроено как-то не так, и металась, пытаясь отыскать выход. Она искала ответы в искусстве, посещала всевозможные лекции, пробовала писать рассказы. Особенно ее волновали вопросы прав женщины, религии и религиозной свободы.

Элизабет пришла в голову идея стать женщиной-врачом после смерти ее друга. Также ей оказал поддержку священник, который был врачом по образованию. Чтобы оплатить обучение, Элизабет надо было собрать 3 тыс. долларов, поэто-

му она вернулась к репетиторству. Кроме того, ей надо было найти медицинское заведение, которое согласилось бы принять ее на обучение. В медицинском колледже Женевы, городка в штате Нью-Йорк, руководство было не против ее обучения. Единственным условием было согласие всех студентов на совместную учебу с девушкой. Но Элизабет повезло — все студенты проголосовали за принятие студентки.

Присутствие Элизабет в колледже повлияло на студентов положительно. Если раньше во время лекций преподавателям было непросто добиться тишины, то теперь в аудиториях царил идеальная дисциплина. Во время лекции о размножении преподаватель попросил Элизабет удалиться, утверждая, что это все слишком вульгарно для ее тонкого ума, однако девушка осталась.

23 января 1849 г. Элизабет Блэкуэлл стала первой в Соединенных Штатах женщиной, получившей степень доктора медицины. На церемонии присвоения ученой степени декан, доктор Чарльз Ли, встал и отвесил выпускнице поклон.

Чтобы ее право на звание доктора признали в США, Элизабет отправилась на стажировку в Европу. Она долго не могла найти больницу, которая согласилась бы принять ее на работу, и с большим трудом устроилась во французскую клинику *La Maternité* на должность акушерки.

Элизабет мечтала стать хирургом, но случайно заразилась инфекционным заболеванием глаза во время лечения новорожденного малыша. Это стоило ей правого глаза, который заменили на стеклянный. С мечтой пришлось проститься.

Работая акушеркой, Элизабет поняла, что медицина уделяет очень мало внимания здоровью женщин и девочек. В 1951 г. Блэкуэлл вернулась в Нью-Йорк и попыталась начать там собственную практику. Вначале у нее было мало клиентов, потому что американцы не хотели лечиться у врача-женщины.

В 1853 г. Блэкуэлл открыла в Нью-Йорке небольшую амбулаторию, которая в 1857-м превратилась в Больницу для

неимущих женщин и детей. Также при учреждении был создан учебный центр, в котором можно было освоить профессию медсестры. Этот центр в 1868 г. был реорганизован в Медицинский колледж с четырехгодичным курсом обучения.

Кроме работы в больнице, Блэкуэлл волновала тема подготовки молодых женщин к материнству, поэтому она читала лекции на эту тему и написала книгу о физическом и психическом развитии девочек.

Когда в США началась Гражданская война, Блэкуэлл приняла самое деятельное участие в организации медицинской помощи бойцам. В ее центре готовили полевых медсестер.

Элизабет все время тянуло на родину, в Англию. Ее мечтой было организовать в Лондоне центр, в котором женщины могли бы получить медицинское образование. Ей удалось это сделать. В 1874 г. она основала в Лондоне первую медицинскую женскую школу, где читала лекции по акушерству.

К пятидесяти шести годам Элизабет уже чувствовала себя уставшей и закончила медицинскую карьеру. В пожилом возрасте она была одержима идеей нравственности, утверждала, что болезни происходят от грехов, а не от микробов, и выступала против любых способов предохранения, кроме расчета цикла.

В 1907-м Блэкуэлл упала с лестницы и получила травму, после которой так и не пришла в себя. Она умерла 31 мая 1910 г., в своем доме в Гастингсе после перенесенного инсульта.

БАЛЕРИНЫ И ТАНЦОВЩИЦЫ

Танец — это тайный язык души.

Марта Грэм

Леди пуантов. Мария Тальони

Мария Тальони родилась 23 апреля 1804 г. в Стокгольме в семье лучшего балетмейстера и хореографа того времени Филиппо Тальони. Девочка была не очень привлекательна, с длинными руками и ногами, короткой спиной, покатыми плечами, болезненно худая, да еще и все время сутулилась, за что ее даже дразнили горбуньей. Казалось, что с такой внешностью и фигурой Марии нечего и мечтать о карьере балерины, но ее отец был иного мнения. Филиппо Тальони заставлял дочь упражняться часами, от переутомления девочка иногда теряла сознание, но такой подход дал отличные результаты.

В 18 лет Мария дебютировала в Венском театре в роли Нимфы в одноактном балете «Представление юной нимфы ко двору Терпсихоры».

Затем последовали выступления в Германии, Италии, Франции. Когда отец и дочь приехали в Париж, Марии удалось

обратить на себя внимание дирекции Парижской оперы. Она исполнила главные партии в балетах «Весталка», «Сицилиец», «Спящая красавица». Это был успех — но не такой, на который рассчитывали Мария и Филиппо Тальони.

Филиппо понимал, что для его особенной Марии нужен необычный репертуар, и вплотную занялся этим. Специально для дочери он поставил балет «Сильфида». Партия Сильфиды была насыщена разнообразными прыжковыми движениями, арабесками в статике и динамике, позами на высоких полупальцах и пуантах.

«Сильфида» принесла 28-летней Марии Тальони мировую славу. Критики отметили, что эта постановка совершила революцию в балетном искусстве. Этот балет стал первым, в котором женский танец доминировал над мужским. В «Сильфиде» Филиппо Тальони использовал технику пуантного танца, это было новым словом в балете. Костюм для роли Сильфиды придумал художник Эжен Лами: Мария выступала в светлом платье с открытыми плечами, длинной прозрачной юбкой, образ завершал веночек на голове, узенькие туфельки-пуанты и украшения из жемчуга на шее и запястьях. Париж был сражен. После премьеры балета в моду вошли светлые декольтированные платья, жемчужные украшения и прически с цветами, как у Марии Тальоне. В честь балерины были названы конфеты и духи.

За «Сильфидой» Тальони исполняла партии в других балетах отца, написанных специально для нее, — Натали в «Натали, или Швейцарская молочница» (1832), Зюльмы в «Восстании в серале» (1833), Флер де Шан в «Деве Дуная» (1836).

Карьера танцовщицы не помешала великой Тальони иметь семью и детей. В 1832 г. Мария вышла замуж за графа де Вуазена, но продолжала носить девичью фамилию и не бросила сцену. От этого брака она родила дочь и сына. Легкомысленный супруг с годами растратил и свое состояние, и часть доходов Марии. В 1835 г. балерина вынуждена была расстаться с ним.

Тальони умела ценить свой талант. Она много зарабатывала и сама вела бухгалтерию. В случае задержки жалования она прибегала к крайним мерам — просто отказывалась выходить на сцену.

В 1837 г. Тальони приехала в Россию. В Петербурге даже издали брошюру с ее биографией. В день первого выступления в «Сильфиде» петербургский Большой театр был переполнен, а билеты на спектакли с участием Тальони можно было достать, только имея особые знакомства и связи. Балет имел оглушительный успех. Пять петербургских сезонов (1837—1842) превратились для балерины в один сплошной триумф, ее гонорары намного превышали парижские.

Ее имя приобрело такую популярность, что появились карамель «Тальони», вальс «Возврат Тальони», шляпы и сливочный торт «Тальони», модный танец «Тальони-гавот». Изменился даже театральный этикет: архитектор Дюпоншель в Париже бросил к ногам балерины букет, и это стало модной традицией. Стало принято вызывать актеров и выходить на поклон к публике столько раз, сколько она захочет.

Во время петербургских гастролей у танцовщицы начался неожиданный роман. Молодой студент Академии художеств Ованес Айвазовский случайно познакомился с балериной. Потом она на несколько месяцев уехала в Венецию. Айвазовский убедил профессоров Академии художеств, что будущему маринисту необходима стажировка в Италии. Летом 1840 г. они встретились в Венеции. Художник был влюблен, но балерина смотрела на ситуацию более трезво: ему двадцать пять, и он покорен Сильфидой, а ей — тридцать восемь, и у нее взрослая дочь. Тальони отказалась стать женой Айвазовского, и они расстались. Четырнадцать лет спустя Айвазовский написал картину «Венеция со стороны Лидо», на которой изобразил себя с Тальони.

В 47 лет прославленная балерина оставила сцену. Она купила виллу на озере Комо в Италии и жила там в свое

удовольствие. Периодически Мария показывалась в Париже, чтобы давать мастер-классы по танцам.

Мария Тальони умерла в возрасте 80 лет. Ее похоронили в Париже на кладбище Пер-Лашез. На ее надгробии начертаны такие слова: «Земля, не дави на нее слишком сильно, ведь она так легко ступала по тебе».

Божественная босоножка. Айседора Дункан

Айседора Дункан родилась 27 мая 1878 г. в Сан-Франциско в семье финансиста-неудачника Чарльза Дункана и преподавательницы игры на фортепиано Марии Айседоры Грей. Когда Мария была беременна Айседорой, Чарльз провернул очередную финансовую аферу и сбежал, бросив жену на сносях, да еще и с тремя маленькими детьми в придачу. Когда Чарльз увидел новорожденную дочь, она напомнила ему собачку любовницы, он назвал ее Мопсиком и уехал в Лос-Анджелес, в новую жизнь.

Марии нелегко пришлось с четырьмя детьми. На уроках музыки много не заработаешь, ей приходилось вязать на заказ, положение усугублял и экономический кризис. Семья постоянно переезжала в поисках более дешевого жилья. Иногда им нечего было есть, и тогда Мария отправляла младшую дочь Дору, самую очаровательную и бойкую, добывать продукты: от мясника она никогда не возвращалась без бараньих котлет, а булочник всегда давал ей в долг хлеб. Так Айседора научилась добывать своего.

Айседору отдали в школу раньше, чем положено, в пять лет: без девочки Марии проще было мотаться по ученикам. Свободолюбивой Доре было тяжело учиться, к тому же объяснения учителей очень отличались от ее представлений о жизни, что вызывало у нее протест.

Раз Мария, вернувшись домой, застала необычную картину: Айседора учила танцевать соседских девочек. После окон-

чания урока она объявила матери, что открывает свою платную школу танцев. Мать не нашла сил противиться решению дочери. Айседора бросила ненавистную общеобразовательную школу и занималась любимым делом — танцевала.

Позже Айседора Дункан на вопрос о том, когда она начала танцевать, отвечала: в животе матери, под влиянием устриц и шампанского. Беременная Мария Дункан снимала стресс устрицами, которые можно было недорого приобрести у контрабандистов в ближайшем порту, и шампанским из запасов Чарльза — это единственное, что она могла есть во время непростой беременности, да еще и в переживаниях об уходе мужа. Так или иначе, Айседора танцевала всегда, даже свои первые шаги она делала пританцовывая. Она танцевала под любую музыку и даже под стихи.

Школа танцев Айседоры понравилась: к маленькой учительнице водили на уроки малышей, также она открыла курс для молодых людей. В какой-то момент Дора поняла, что не справляется, и пригласила в бизнес свою сестру Лизавету.

В своей школе танцев Айседора встретила первую любовь — ученика аптекаря Верона. 12-летняя Айседора не решалась признаться в любви и все свои фантазии описывала в дневнике. Любовь осталась безответной, Верон женился и уехал из города, а Айседора сожгла свои записи.

Мария попробовала записать дочь на обучение к известному балетмейстеру. Айседора не продержалась и трех занятий: балетмейстер критиковал технику ее танца, а она не хотела танцевать по правилам.

Между тем объявился Чарльз Дункан и купил для Марии и детей огромный дом. Старший брат Айседоры Августин задумал организовать в этом доме театр, и их семейная труппа гастролировала по побережью. Однако душа Айседоры требовала размаха, и она отправилась покорять Америку.

Покорение далось непросто. Сначала Чикаго, потом Нью-Йорк. Айседоре приходилось танцевать в обычных кафе, где

от нее требовалось повыше задрать ножки в легкомысленных нарядах. Казалось, что удача улыбнулась девушке, когда она добилась встречи с известным в то время антрепренером Августинном Дейли, гастролировавшим по Америке со своей труппой «Дейлиз». Девушка пылко поведала ему о своем собственном понимании танца как великого искусства. Она сумела увлечь Дейли и попасть в его труппу, но продержалась там недолго — ее взгляды на танец резко расходились с позицией Дейли.

Между тем Айседора снова влюбилась. Она познакомилась с польским художником и поэтом Иваном Мироцким, который был гораздо старше ее. Несколько месяцев продолжался этот странный роман, была назначена даже дата венчания, но вдруг выяснилось, что у Мироцкого в Польше осталась жена. Свадьба расстроилась, а Айседора приняла решение никогда не выходить замуж.

Отчаявшись добиться успеха на родине, в 1899 г. вся семья Дунканов собралась покорять Европу. Дорога в Лондон была ужасной: собранных денег хватило лишь на места в трюме корабля, где перевозили скот.

Благодаря знаменитой английской актрисе Патрик Кэмпбелл, которая случайно увидела, как Айседора танцевала на улице, молодая американка получила приглашения в великосветские салоны. Уже первые выступления принесли Айседоре успех.

В Лондоне одним из любимых мест Айседоры был читальный зал Британской библиотеки, где она знакомилась с трудами римских философов, пытаясь понять, что значит ее танец для мира.

Танцы в лондонских салонах принесли Айседоре Дункан славу, но не деньги. Светские дамы искренне считали, что и без того оказывали бедной американке огромную честь, позволив выступать перед титулованными особами. Больше года такой жизни Айседора не выдержала и снова решила на переезд. В этот раз Дунканы отправились в Париж, где она

буквально сразу же стала знаменитостью. Местная богема с восторгом приняла необыкновенную танцовщицу.

Она танцевала в легкой свободной тунике и босиком. Идея танцевать именно так возникла случайно. Однажды перед выступлением Айседора разволновалась и пролила на свои сандалии бокал вина. Она не могла танцевать в скользких сандалиях, поэтому вышла на сцену без них. Публика была в восторге от босоногой танцовщицы, и с тех пор она всегда танцевала без обуви. Так — «божественной босоножкой» — Айседора и вошла в историю.

В Париже танцовщица познакомилась с великим художником Роденом, который был ее кумиром. Роден позволил ей наблюдать за своей работой в мастерской. Впечатленная и мастером, и его творчеством, Айседора прямо у него в мастерской создала новый танец.

Наконец Айседоре улыбнулась удача, и она подписала контракт с театром «Урания» в Будапеште, с которым гастролировала по Европе, получая отличные гонорары. Когда ее брат Августин собрался в Европу, она прервала гастроли и отправилась со всей семьей в Грецию, которой бредила с юности. Виды античных развалин привели ее в такой восторг, что она решила купить там землю и выстроить на ней дом-храм в древнегреческом духе. У Айседоры хватило денег на покупку участка на вершине холма Капанос неподалеку от Афин. Строительство велось несколько лет, но Дунканы не заметили, что на Капаносе нет ни воды, ни подходящих стройматериалов, поэтому храм достроить не удалось.

Из Греции Айседора вернулась в Вену в сопровождении десяти греческих мальчиков-хористов. Айседора поставила спектакль по Эсхилу, во время которого она танцевала, а мальчики пели. Однако вскоре с юными хористами пришлось расстаться: в Вене они быстро повзрослели, оставшись без родительского контроля, и постоянно ввязывались в неприятные истории.

Айседора непрерывно гастролировала, публика ее любила и восхищалась удивительной способностью босоногой танцовщицы своеобразно трактовать классическую музыку. Между тем Айседора ввязалась в новую авантюру, решив осуществить давнюю мечту — основать танцевальную школу-интернат для девочек. Была приобретена вилла в Берлине, 40 кроватей (Айседора планировала набрать именно сорок учениц), барельефы, книги, картины и скульптуры для украшения школы. Айседора разработала около пятисот гимнастических упражнений. Обучение должно было проходить в форме игры. Задумка была хорошей, но реализовать ее оказалось непросто. Возникла проблема с финансированием, поэтому Айседора обратилась к меценатам, которые постоянно были недовольны ее непомерными тратами. Айседоре приходилось разрываться между работой и школой.

Между тем у Айседоры завязался роман с Гордоном Крэгом, театральным режиссером, который похитил ее и две недели не выпускал из своего ателье. Ее родные устали выдумать причины, по которым Айседора не являлась на выступления. В пылу откровений Гордон рассказал о своей мечте: Айседора бросит работу, будет сидеть дома и точить для него карандаши. Понятное дело, Дункан не одобрила этот план, и они вскоре расстались, однако в результате этих отношений на свет появилась девочка Дейдре.

Расходы на школу предложил компенсировать миллионер Парис Юджин Зингер. Парис заботился и о самой Айседоре, и о ее дочери. Он повез Айседору и Дейдре в круиз по Средиземному морю, засыпал обеих подарками, окружил нежнейшей заботой. Парис привил Айседоре вкус к изысканным ужинам и нарядам от кутюрье, сшитым по ее собственным эскизам, он, как родную, полюбил ее дочь — и даже был готов жениться. Однако Дункан отказалась: свобода для нее была гораздо важнее возможности стать миссис Зингер. И все же это были самые счастливые годы в ее жизни. 1 мая 1910 г. у Айседоры

родился сын Патрик Огастес. Ее счастью не было предела, а Парис страдал. Ему казалось, что любимая женщина ускользает от него. Айседора вела себя как настоящая представительница богемы. Она отчаянно флиртowała с мужчинами, ее поведение и танцы были на грани приличий. Все чаще и чаще между Парисом и Айседорой вспыхивали ссоры, которые заканчивались сначала короткими, а потом и длительными расставаниями: она уезжала на гастроли, он — в деловые поездки.

В январе 1913 г., когда она снова была на гастролях в России, Айседору начали преследовать страшные видения: похоронный марш, детские гробы в снегу, предчувствие смерти. Айседора покинула Россию и вместе с детьми поехала во Францию. Парис в это время был в Париже и попросил Айседору с семейством приехать к нему. После встречи детей с гувернанткой отправили домой. Айседора помахала им рукой. По дороге на набережной Сены автомобиль заглох. Шофер вышел из машины, чтобы завести мотор, и тут автомобиль начал движение. Ручку дверцы заклинило. Машина пробила заграждение и упала в воду. Когда машину подняли, все пассажиры были мертвы. Вспоминают, что мертвая Дейдре обнимала Патрика, словно стараясь защитить его, ее руки еле разомкнули.

Парижане усыпали белыми цветами весь сад у ее дома, сочувствующие толпами стояли у ограды. На похоронах Айседора не плакала. Ее горе было столь велико, что слезы не могли облегчить его: она была на грани помешательства. Она умоляла Париса подарить ей нового ребенка, чтобы найти в нем утешение, но он в ужасе отказался.

Первая мировая война превратила прежний спокойный европейский мир в руины. В помещении танцевальной школы открыли госпиталь, а всех учениц Зингер перевез в Америку.

Айседора почти не выступала, заменяя прежние репетиции алкоголем: циничные журналисты даже видоизменили ее фамилию и стали называть *Drunken* — «пьяная».

Ее танцы уже никому не были нужны — повсюду хватало «босоножек», которые и раздевались смелее, и танцевали не так «заумно». Единственным светлым пятном в ее жизни был роман с самой знаменитой лесбиянкой того времени — Мерседес де Акоста. Мерседес была нежной, понимающей, чуткой и ценила искусство Айседоры. Хотя их любовные отношения быстро закончились, переписка продолжалась всю жизнь Айседоры, а незадолго до своей смерти Дункан посвятила Мерседес целую любовную поэму.

Снова оказавшись в Нью-Йорке, она встретила с Зингером. Они вместе съездили на Кубу, но вскоре оба поняли, что прежние чувства вернуть невозможно и расстаться — лучшее решение.

Следующий страстный роман с пианистом Вальтером Руммелем закончился плачевно — он страстно влюбился в одну из учениц Айседоры.

В 1921 г. комиссар просвещения РСФСР Анатолий Луначарский официально предложил Айседоре открыть в Москве свою школу танцев, обещая всяческую поддержку. Айседора, которая горячо приветствовала и революцию, и рождение нового государства, с радостью согласилась.

Дункан приехала в Москву, одетая в белый атласный жилет с красным кантом и кожаную куртку, — этот костюм «а-ля большевик» от Поля Пуаре вскоре стал пользоваться бешеной популярностью. Ей выделили особняк балерины Александры Балашовой на Пречистенке. Там Дункан и познакомилась с Сергеем Есениным. Уже через несколько дней он переехал к Айседоре. Ей было сорок три, а ему — двадцать семь, и они общались через переводчика. Айседора видела в нем скорее сына, а он любил больше ее славу, чем ее саму. Когда Есенин впадал в истерики, она терпеливо сносила его ругань и иногда побои. Многочисленные друзья Есенина беззастенчиво жили за ее счет. Несмотря на все это, она была счастлива. Страсть Есенина подарила ей новую молодость и новые надежды.

Много лет спустя она напишет, что три года, проведенные в России, были счастливейшими в ее жизни.

Весной 1922 г. Айседора решила отправиться с Есениным в путешествие по миру. Ей нужны были деньги, а ему новые впечатления. Опасаясь бюрократических проблем, 2 мая 1922 г. они поженились: оба взяли себе фамилию Есенины-Дункан, а Айседора убавила себе в брачном свидетельстве несколько лет.

В Германии им пришлось повторить церемонию бракосочетания, так как советские документы не признавались в Европе. Есенин, переживавший, что его воспринимают лишь как «молодого мужа знаменитости», очень нервничал, сильно пил, устраивал скандалы. Выступления Айседоры не имели успеха. Публика была разгневана тем, что во время выступления Айседора пела «Интернационал» и размахивала со сцены красным шарфом. В Индианаполисе мэр города заявил, что Айседора может быть арестована за свое поведение на сцене и за свой сценический костюм. Есенин все время ввергал ее в новые траты: то ему были необходимы новые костюмы, то он бил витрины, то кормил ужинами друзей.

Когда они вернулись, Есенин остался в Москве, а Айседора снова поехала на гастроли — на этот раз по югу России. В Ялте ее настигла телеграмма: «Я люблю другую. Женат. Счастлив. Есенин». Больше Айседору ничто не держало в Стране Советов, и она уехала во Францию.

Последним возлюбленным Айседоры был молодой русский пианист Виктор Серов. С ним Айседора могла говорить не только о музыке, но и о России, обо всем, что пережила там. Ей было сорок девять, она готовила новую танцевальную программу, но в то же время ее мучило отчаяние, страх подступающей старости, усталость и тоска. Она даже пыталась покончить с собой, хотя и неудачно.

Через несколько дней, 14 сентября 1927 г., в компании случайного знакомого Айседора собралась на автомобильную

прогулку. Старинная подруга просила ее отложить поездку, но Дункан ответила: «Я не отказалась бы от нее, даже зная, что она будет последней в моей жизни!»

Накинув на шею длинный красный шарф, Айседора села в машину, промолвив: «Прощайте, друзья, я иду к славе!» Машина тронулась. Длинный шарф наматался концом на ось автомобиля. Через несколько мгновений Айседора Дункан была мертва.

Великую танцовщицу хоронили под звуки «Арии» Баха.

Танцующий бриллиант. Анна Павлова

Анна Павлова родилась 31 января 1881 года. Ее мать Любовь Федоровна была прачкой, а вот личность отца точно не известна. В документах в графе «Отец» записан Матвей Федорович Павлов, рядовой из тверских крестьян. Но биографы допускают, что, возможно, ее отцом был богатый петербургский банкир Лазарь Поляков, в доме которого Любовь Федоровна служила за несколько месяцев до рождения дочери. Как бы то ни было, Анна росла без отца.

Когда Нюрочке исполнилось восемь, мама сделала ей подарок, изменивший ее жизнь. Она купила билеты в Мариинский театр на балет «Спящая красавица». После представления девочка поняла, что балет — ее призвание. Однако в балетной школе принимали учениц с 10 лет, и Нюре пришлось ждать еще два года.

При поступлении в балетную школу экзаменаторы высоко оценили музыкальность и грациозность девочки, а ее физические данные вызвали у них сомнения. Нюра была очень худенькой, поэтому казалось, что она не выдержит тяжелых нагрузок, которые неизбежны при серьезных занятиях балетом. На экзаменах Нюру поддержал известный танцовщик и педагог Павел Гердт, который сразу разглядел в девочке

талант балерины и непреодолимое желание танцевать, поэтому Нюра была принята на балетное отделение Петербургского театрального училища.

После окончания училища Павлову сразу приняли в труппу Мариинского театра. Буквально через пару месяцев Анна дебютировала в балете «Тщетная предосторожность», но настоящий успех пришел через три года, вместе с главной партией в балете «Баядерка». Затем последовали не менее успешные спектакли: «Пробуждение Флоры», «Волшебная флейта», «Жизель». Именно после роли Жизели о Павловой заговорили как о звезде русского балета.

Молодую, красивую и знаменитую балерину осаждали поклонники, многие жаждали взять ее под свое покровительство. Однако Анне нужен был лишь один мужчина — Виктор Эмильевич Дандре, потомок знатного рода, ценитель балетного искусства, удачливый предприниматель, обер-прокурор Сената. Ее не смущало то, что он некрасив и старше ее на 11 лет. Сперва он был верным другом и советчиком Анны, а со временем сумел добиться любви. Он возил ее по ресторанам, делал грандиозные подарки, одним из которых был дом на Английском проспекте с огромным залом для репетиций. Влюбленная Павлова была покорена Дандре, но, когда поняла, что он значит для нее гораздо больше, чем она для него, и никакого будущего у них быть не может, гордо отошла в сторону.

Со дня окончания балетного училища Анна не прекращала занятий, все время оттачивая свое мастерство и совершенствуя технику. Она брала уроки у лучших мастеров того времени: ее наставниками были преподавательница классического танца Катарина Берета и Мариус Петипа, главный балетмейстер Мариинского театра.

С первых лет работы в Мариинке Павлова танцевала с Михаилом Фокиным, который окончил училище на несколько лет раньше ее, уже был признанным солистом театра и начинал карьеру хореографа. Михаил Фокин мечтал о реформе

балета, и Павлова его поддерживала. Она тоже считала, что пришло время обновить русский балет. Оба стремились к единству элементов балетного спектакля: музыки, хореографии, костюмов и декораций. По их мнению, в танце должна отражаться душа, чтобы его можно было осмыслить.

Павлова участвовала практически во всех первых новаторских постановках Фокина. В 1906 г. она танцевала в его «Виноградной лозе», на следующий год — в «Эвнике». Поначалу Павловой досталась роль Актеи, а главную партию исполняла официальная прима Матильда Кшесинская. Но вскоре Кшесинская отказалась от роли, поскольку должна была танцевать без привычных ей пуантов и корсета, и Эвнику блестяще воплотила Павлова.

В балете «Египетские ночи» Павлова исполняла роль египтянки Береники. Для этой роли на ее тело наносили специальную краску, а глаза удлиняли карандашом, до этого такие эксперименты считались непозволительными в балете.

Но самой удачной партией Павловой, безусловно, стала роль в миниатюре «Лебедь» (композитор — Камиль Сен-Санс), хореография которой была придумана Фокиным буквально за несколько минут: он танцевал перед Анной, а она повторяла за ним движения. В итоге Михаил изменил финал постановки: наперекор авторскому замыслу, лебедь Фокина умирал в конце. Номер получился настолько выразительным, что его до сих пор исполняют ведущие балерины мировых театров.

В 1913 г. Камиль Сен-Санс посетил Павлову в ее лондонском доме и предложил ей сыграть своего «Лебедя», Анна же станцевала под его аккомпанемент свой коронный номер. Камиль сказал, что ему «никогда уже не сочинить ничего достойного стать наравне с вашим “Лебедем”».

В 1907 г. Анна впервые уехала на зарубежные гастроли — в Австро-Венгрию, Германию, Данию и Швецию. Успех был потрясающим. В Стокгольме несколько тысяч поклонников после спектакля проводили Павлову до отеля и молча стояли

под ее окнами, не желая мешать отдыху великой балерины. Король Швеции Оскар II не пропускал ни одного ее спектакля, а после окончания гастролей наградил Анну орденом «За заслуги перед искусством». Шведский триумф стал началом большой зарубежной славы. Гастроли убедили Павлову в необходимости продолжать совершенствовать танцевальную технику. Она занималась у знаменитейшего итальянского танцовщика-виртуоза, балетмейстера Энрико Чекетти.

В 1909 г. Павлова приняла участие в первых «Русских сезонах» Дягилева и покорила взыскательную парижскую публику. Она стала настоящим символом первого «Русского сезона». Именно ее изобразили на афише: летящий силуэт, будто сотканный из воздуха и тумана. Однако Павлова не прижилась в дягилевской труппе и покинула ее.

В 1909 г. Павлова отмечала десятилетний юбилей работы в Мариинском театре. Она все реже и реже появлялась на родной сцене. В Петербурге ей не хватало своего репертуара. Впоследствии отношения с родным театром осложнились и финансовыми вопросами.

В 1910 г. Павлова покорила Америку. Успех был настолько велик, что управление нью-йоркских железных дорог было вынуждено запустить несколько специальных поездов, чтобы все желающие из окрестностей Нью-Йорка смогли приехать на выступление русской звезды.

После Америки Павлова выступила в Палас-театре в Лондоне. Успех турне навел ее на мысль о создании собственной постоянной труппы вместо того, чтобы каждый раз заново собирать людей. На следующий год Павлова приехала в Америку уже с собственной труппой из 10 человек. В сезоне 1911 г. она ни разу не выступила на сцене Мариинского театра — обстоятельства сложились так, что балерине нужно было срочно заработать как можно больше денег. Судьба снова свела Павлову с Виктором Дандре. Он влез в долги, а затем его обвинили в растрате по делу о строительстве Охтинского моста. Был ли

на самом деле виноват Дандре, установить невозможно. Он оказался в долговой тюрьме, откуда через некоторое время был выпущен под залог в 35 тысяч рублей — огромную по тем временам сумму. Говорили, что деньги внес его брат. На самом деле залог, а также все долги Виктора оплатила Анна Павлова. На это ушли ее гонорары за американское турне, за выступления в лондонском Паласе, деньги за проданный дом на Английском проспекте.

В 1912 г. Виктор навсегда уехал из России в Лондон, где тогда жила Павлова, и стал главным распорядителем ее труппы. Вскоре Дандре и Павлова вступили в брак. Правда, Павлова, которая так никогда и не смогла простить Виктору, что тот не женился на ней в Петербурге, поставила жесткое условие: никто не должен знать об этом браке. Она — Анна Павлова и быть мадам Дандре не желает.

Их союз оказался на редкость прочным, хотя Павлова обладала несдержанным характером и часто срывалась на мужа. Дандре терпеливо сносил истерики жены и никогда не отвечал на ее грубости. Он как мог заботился об Анне, преклонялся перед ее талантом, и она была очень привязана к нему.

Павлова и Дандре решили обосноваться в Англии. В пригороде Лондона был куплен увитый плющом особняк Айви-хаус, окруженный большим парком. В пруду плавали белые лебеди, с которыми Анна часто фотографировалась. Любимого лебедя Павловой звали Джек. В саду росли экзотические растения, которые великая балерина привозила со всего света, и ее излюбленные тюльпаны. В одной из комнат Анна устроила мастерскую: она увлеклась скульптурой и нередко лепила здесь фигурки балерин.

Но наслаждаться покоем в любимом доме удавалось нечасто: Павлова не мыслила своей жизни без танцев, и гастрольные поездки следовали одна за другой. Ее взрывной и капризный характер затруднял общение с труппой. Однако Дандре умел сглаживать возникавшие конфликты. Он также

занимался бухгалтерией, вел переговоры, общался с прессой, разрабатывал маршруты поездок.

Дела труппы шли успешно. В ней уже было около сорока человек. Дандре был осторожен и расчетлив. Конечно, уровень спектаклей был весьма посредственным: кроме самой Павловой, в труппе не было выдающихся танцоров, но влияние личности и гения Павловой было столь велико, что при ее появлении все преображалось. Приглашенные балетмейстеры ставили танцы специально для нее, а нередко она и сама выступала в роли хореографа. При этом она совершенно беззастенчиво обращалась с музыкой: произвольно сокращала, меняла темп, собирала номер из фрагментов пьес разных композиторов.

Имя Анны Павловой давно стало значительным явлением в мировом искусстве. На нее равнялись танцовщики во всем мире, за ней постоянно следила пресса. На ее выступления женщины приходили задрапированные в любимые Павловой шали, перерисовывали себе в блокноты ее прически и костюмы.

Помимо этого, она успевала рекламировать косметику, туфли и меха, фотографировалась для обложек модных журналов. В Европе в кондитерских продавались шоколадные конфеты «Павлова», в парфюмерных магазинах можно было приобрести туалетную воду, духи и мыло, названные в ее честь. Где бы ни проходили ее гастроли, главы государства непременно устраивали званые приемы. Русскую балерину объявили почетным гражданином Квебека, а король Испании каждый вечер присылал ей за кулисы роскошные букеты.

Последний раз Павлова танцевала в Мариинском театре в 1913 г. — Аспиччию в «Дочери фараона» и Китри в «Дон Кихоте». После этого была только короткая гастроль в 1914 г. — по одному выступлению в Петербургском народном доме, в Москве и в Павловске. Потом она уехала в Париж, а оттуда — в Берлин. Когда началась Первая мировая война, Павлова с труппой едва успела уехать в одном из последних поездов. Далее были годы практически непрерывных гастролей.

После войны Павлова снова гастролировала по Европе. Узнав о событиях в России, она захотела было вернуться на родину, но Дандре убедил ее этого не делать. Однако за положением дел в родной стране Павлова всегда пристально следила. Она переводила крупные суммы голодающим Поволжья, давала благотворительные концерты в пользу нуждающихся в России. Годами Павлова высылала продуктовые посылки всем членам труппы Мариинского театра и учащимся балетного училища. Посылки отправлялись на имя Елизаветы Павловны Гердт, выдающейся балерины, дочери Павла Гердта. Эта связь оборвалась только в 1929 г., когда новые власти стали уж слишком откровенно коситься на принимающих «подачки от белоэмигрантки».

Павлова ненавидела советский режим и наотрез отказывалась от любых предложений о сотрудничестве. Советская пресса в ответ поливала балерину грязью, обвиняя в предательстве родины, пособничестве эмигрантам и прочих грехах.

Павлова продолжала танцевать, демонстрируя всему миру красоту русского балета. Она не щадила ни себя, ни труппу, добиваясь совершенства движений. Ничто не могло заставить ее отказаться от репетиций или пропустить спектакль. Работа шла буквально на износ — по 8—9 выступлений в неделю в течение долгих лет. Единственный выходной — 31 декабря. И практически никакой личной жизни.

Детей у Анны не было. Дандре еще с Петербурга не разрешал ей беременеть, опасаясь за ее фигуру. А Павлова обожала возиться с детьми и всегда завидовала девушкам из своей труппы, у которых, в отличие от нее, случались романы.

В 1921 г. труппа Павловой отправилась на Восток. Это была первая балетная труппа, приехавшая в Японию. Успех гастролей был ошеломляющим.

Триумф повторился в Индии. Вдохновленная традиционным индийским искусством, Павлова создала несколько балетов на индийские сюжеты. Сами индусы признают огромную роль Павловой в возрождении национального индийского танца.

В 1925—1926 гг. Павлова совершила прощальное турне по Америке. Публика пребывала в полной уверенности, что это лишь рекламный трюк. После американских гастролей было турне по Европе. Балерина стала уставать от такой жизни, но добровольно уйти со сцены не могла. В 1929 г. она серьезно травмировала колено — и продолжала репетировать, несмотря на постоянную боль. Выступать становилось все труднее.

Сезон 1931 г. Павлова должна была начать в Голландии, затем планировалось турне по Южной Америке и Дальнему Востоку. Специально к ее приезду в Нидерландах был выведен новый сорт тюльпанов — с белоснежными махровыми лепестками, напоминающими о ее знаменитом Лебеде. Сорт был назван «Анна Павлова». 17 января 1931 г. голландский импресарио Эрнст Краусс с огромным букетом этих тюльпанов встречал Павлову на вокзале в Гааге. Но Анна чувствовала себя очень плохо и сразу же отправилась в гостиницу.

Как оказалось, в поезде она сильно простудилась. К тому же в дороге с верхней полки упал кофр и сильно ударил ее по ребрам. Обеспокоенная состоянием балерины, королева Нидерландов Вильгельмина отправила к Павловой своего личного врача. Тот поставил диагноз: плеврит. Был необходима срочная резекция ребра, чтобы отсосать скопившуюся жидкость. Анна отказалась — ведь в таком случае она никогда больше не сможет танцевать... Дандре вызвал из Парижа врача, который всегда лечил балерину. Но ей становилось все хуже. В ночь с 22 на 23 января она скончалась, не дожив недели до своего пятидесятилетия.

Дандре настоял, чтобы Анну кремировали. Ее урна была установлена в лондонской крематории «Голдерс Грин», место рядом предназначалось для него самого. Оставшуюся жизнь Виктор посвятил служению памяти своей великой жены. Он создал клуб поклонников Анны Павловой и написал о ней книгу мемуаров.

«Икона века». Марта Грэм

Марта Грэм родилась 11 мая 1894 г. в штате Пенсильвания в глубоко религиозной семье Джорджа Грэма и Джейн Бирс. Ее отец был врачом-психиатром. Он лечил нервные расстройства движением и был уверен, что движение способно выражать душевное состояние человека.

В 1911 г. Марта попала на шоу известной танцовщицы Рут Сен-Дени в Лос-Анджелесе. Это выступление так впечатлило девушку, что, несмотря на религиозное воспитание и неодобрение родителей, она решила стать танцовщицей. Про осознанность своего выбора Марта писала: «Люди спрашивают меня, почему я стала танцовщицей. Я не выбирала: я была выбрана, и с этим я живу всю свою жизнь».

Марта поступила учиться в Школу экспрессии в Лос-Анджелесе, а затем в школу «*Denishawn*», основанную той самой Рут Сен-Дени, чей концерт произвел на нее такое впечатление. В школе учили танцевать и готовили будущих учителей танцев. Марту не воспринимали как танцовщицу, так как она была невысокого роста и не очень стройной. По ночам она прокрадывалась в студию, чтобы отрепетировать танцевальные движения, причем двигалась в полной темноте. Успех пришел к девушке, когда Тед Шоун, один из основателей труппы «*Denishawn*», поставил специально для нее спектакль «*Xochitl*», в котором она проявила себя как харизматичная и весьма энергичная личность. В 1920 г. Марта дебютировала и имела ошеломительный успех. Грэм начала выступать с «*Denishawn*». Однако вскоре она стала слишком заметно перетанцовывать Рут, и та избавилась от конкурентки.

После ухода из *Denishawn* в 1923 г. Марта два года работала в *Greenwich Village Follies*. В 1926-м Грэм основала собственную труппу *Martha Graham Dance Company*. Изначально в ней работали только девушки. В 1938 г. в труппе появился Эрик

Хоукинс, ставший позже мужем Марты, а со временем — другой хореограф-новатор, Мерс Каннингем.

Одним из направлений творческих исканий Марты Грэм стал отказ от гендерных стереотипов, царивших в искусстве танца: мужчины выполняли прямолинейные и толчковые движения, а женщины — криволинейные и плавные. Балерина признавалась, что она не желала быть на сцене «ни деревом, ни цветком, ни волной».

В каждом спектакле Марты заложена глубокая идея. Она стремилась осмыслить роль женщины в обществе, в судьбе любимого мужчины, в жизни страны и выражала это в своих творениях.

Одной из самых знаменитых постановок Марты Грэм была работа «Плач», в которой она предстала застывшей скульптурой, которая пытается вырваться из роли женщины, навязанной обществом.

Марта Грэм постоянно придумывала новые постановки. И каждая являла собой настоящую танцевальную драму, исследующую не столько внешние события, сколько самые глубокие и тайные движения души. Великую Марту не зря стали называть «Шекспиром танца».

Вдохновение для создания своих опусов Марта часто черпала в античных и библейских мифах, в истории Америки, в литературе. Впервые увидев абстрактные полотна Василия Кандинского, Марта Грэм была поражена цветовой гаммой: смелый мазок красного на синем фоне. Эту игру красок хореограф воплотила в балете «Развлечения ангелов», где каждый дуэт отражал одну из граней любви: дуэт в белом — гармонию, танцовщики в красном — страсть, дуэт в желтом — зарождающуюся любовь. Девушка в красном, легкими прыжками прорезавшая пространство сцены, и была тем красным росчерком на полотне Кандинского.

За свою творческую жизнь Марта Грэм создала 180 спектаклей, и каждый она сама продумывала, от костюмов, декораций и музыки до постановки самого танца.

Не всем современникам приходилось по душе творческие искания Марты — некоторым критикам движения в ее постановках казались уродливыми, и все же танцовщица успешно покоряла публику своим особым шармом и экспрессией.

Грэм прожила долгую жизнь и до последних дней продолжала заниматься хореографией. Танцовщица умерла от пневмонии 1 апреля 1991 г. в возрасте 96 лет.

Жизнь ради танца. Галина Уланова

Галочка Уланова родилась 26 декабря 1909 г. в семье артистов балета Мариинского театра. Ее отец Сергей Николаевич был актером и режиссером балетной труппы, мать Мария Федоровна — солисткой балета.

Выдающихся способностей у девочки не было, да и особого желания заниматься нелегким балетным трудом тоже. Ни сцена, ни тем более балетная школа ее не привлекали. Галя была очень похожа на отца и с раннего детства предпочитала штаны и короткую стрижку платьицам с оборочками и бантам в волосах. Она с удовольствием играла с мальчишками, обожала рыбачить с отцом и великолепно плавала.

Когда девятилетнюю Галю привели в балетную школу, она рыдала от горя, поскольку хорошо знала цену труда балерины... и вообще мечтала стать моряком. Позже Уланова честно признавалась, что ее пугала перспектива так много работать и никогда не спать.

Немного нескладная, робкая и застенчивая, Галя была не слишком заметна среди своих соучениц. Это была замкнутая, отчужденная, очень старательная, но без каких-либо исключительных данных девочка. Однако упорство и трудолюбие, без которых в балете обойтись невозможно, уже через несколько лет сделали ее одной из лучших в классе.

В балетном училище Гале приходилось нелегко: во-первых, вечным спутником балерин является боль, что было мало-приятно, а во-вторых, девочка боялась сцены.

16 мая 1928 г. Галину Уланову приняли в труппу Ленинградского государственного академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова (ныне — Мариинский театр). Ее дебют состоялся в октябре того же года: Уланова исполнила партию Флорины в представлении «Спящая красавица». В начале карьеры Уланова была всегда недовольна собой, поэтому очень много времени отдавала репетициям, после которых ее одежда была насквозь мокрой.

В 19 лет Галина Сергеевна получила первую ведущую партию — Одетты-Одиллии в «Лебедином озере».

Руководитель балетной труппы Федор Лопухов сумел разглядеть талант Улановой. Он признавался, что на репетициях от нее невозможно было оторвать взгляд: «Она привлекала внимание тем, что всегда танцевала, словно не замечая окружающих, как будто бы для себя самой, сосредоточенно погруженная в свой особый духовный мир». Под его руководством Уланова танцевала легендарную Жизель, Мари из «Щелкунчика», Марию из «Бахчисарайского фонтана».

Особенный спектакль в карьере балерины — «Жизель». Эта роль далась девушке непросто. Чтобы понять философию образа, Галина ездила в Царское село, где долго гуляла в одиночестве. Она осознала, что перевоплотиться на сцене может, только полностью погрузившись в образ.

В 1940 г. на сцене Мариинского театра зрители впервые увидели Джульетту в исполнении Улановой. Когда в 1956 г. эту постановку показали в Лондоне, машину с Улановой буквально несли на руках.

В 1944 г. по приказу Сталина Уланова переехала в Москву. С 1944 по 1960 год она была ведущей балериной Большого театра.

В первый раз Уланова вышла замуж в 17 лет за лысоватого, невысокого учителя музыки Исаака Меликовского, но уже

через год официальный брак сменил гражданский — с дирижером Евгением Дубовским.

Чаще всего Уланова выбирала творческих мужчин значительно старше себя. Одним из таких избранников стал популярный драматический актер Юрий Завадский, который специально приезжал в Ленинград, чтобы посмотреть выступления Галины Сергеевны. Это был статный красавец, вечно окруженный поклонницами. В него была влюблена и посвящала ему стихи известная поэтесса Марина Цветаева. Завадский был старше Улановой на 16 лет. Он был очарован танцовщицей и сделал все возможное, чтобы покорить ее сердце. Для этого он даже приехал за ней в Ленинград. Вступив в законный брак, Уланова с Завадским долгое время жили в разных квартирах, времени вместе проводили немного и обращались друг к другу исключительно на «вы». Этот союз продлился десять лет. После войны их пути разошлись, однако официально они остались супругами до конца жизни и сумели сохранить теплые дружеские отношения. Много лет спустя, на склоне своей жизни, Завадский нередко по вечерам навещался к Улановой на чай.

Со знаменитым актером и режиссером театра Ленком Иваном Николаевичем Берсеневым балерина познакомилась в Кисловодске. Он был женат, и их отношения продлились всего два года: в 1951 г. Берсенеv умер, оставив после себя двух вдов — официальную супругу и возлюбленную.

Последней любовью Галины Сергеевны стал главный художник Большого театра Вадим Рындин. Созданные им декорации до сих пор считаются классикой оформления оперы и балета. Умный, тонкий, очень талантливый и ранимый, Рындин, к несчастью, чрезмерно увлекался алкоголем и с годами пил все больше. В итоге Уланова сама разорвала отношения.

В 1956 г. Большой театр отправился на свои первые большие заграничные гастроли, в Лондон. В королевском оперном театре Ковент-Гарден давали «Жизель» и «Ромео и Джульетту». Заглавные партии исполняла прима Большого театра Галина Ула-

нова. Невозможно описать словами тот восторг, с которым были приняты эти спектакли. Казалось, Джульетте-Улановой рукоплескал весь Лондон. После «Жизели» Уланову вынуждена была сопровождать полиция. Подойти к своей машине балерина не могла — ее не пропускали бешено аплодирующие поклонники.

В 1960 г. Уланова завершила карьеру балерины и начала работать в Большом театре балетмейстером-репетитором. Несмотря на возраст, каждое утро она начинала с зарядки, никогда не переставала следить за собой и до конца своих дней ходила на каблуках.

В 1970-е балерина познакомилась с журналисткой Татьяной Агафоновой, которая поселилась вместе с Улановой и стала ее личным секретарем. Агафонова взяла на себя решение всех бытовых проблем, ведь знаменитая артистка не знала элементарных вещей: как оплатить коммунальные услуги, включить стиральную машину или вызвать слесаря. Уланова оставила завещание в пользу Агафоновой, но та умерла от рака раньше балерины.

Свое одиночество Галина Сергеевна переживала очень остро, но не сдавалась. В последние годы жизни легенде русского балета катастрофически не хватало денег, хотя она никогда не шиковала и с легкостью относилась ко всем материальным трудностям. Даже этот сложный период Уланова предпочла прожить без сочувственных взглядов и почти всегда отказывалась от какой-либо помощи. В 1992 г. у Галины Сергеевны впервые случился инсульт. В марте 1998 г. ее вновь госпитализировали с тем же диагнозом. 21 марта Уланова пришла в себя на пару минут и скончалась. Великую балерину похоронили на Новодевичьем кладбище в Москве.

Крик ласточки. Кармен Амайя

Кармен Амайя родилась 2 ноября 1913 г. в пляжном домике в Барселоне (Испания) в семье музыканта Франсиско Амайя

и Микаэлы Амайя Морено. Девочка была второй из одиннадцати детей Амайя. Лишь шестеро из них дожили до зрелого возраста, и все так или иначе были связаны с фламенко.

С четырех лет Кармен работала с отцом: Франсиско играл на гитаре, скитаясь от таверны к таверне, Кармен пела и танцевала, а после окончания выступления собирала монетки.

Впервые мир узнал о талантливой танцовщице зажигательного фламенко благодаря художественному критику Себастьяну Гашу, который описал свои впечатления об импульсивном и страстном танце маленькой цыганочки Карменситы в статье для популярного журнала *Mirador* в 1929 году. Кармен стала знаменитой, у нее брали интервью, на нее ходили смотреть, а ее гонорары увеличились настолько, что ее семья наконец смогла переехать из барака на пляже в квартиру.

В 1935 г. начался новый виток ее карьеры — ее пригласили работать в мадридский театр «Колизей».

В 1936 г. Кармен отправилась в Буэнос-Айрес, где ее танцы произвели такой фурор, что ей пришлось задержаться там на год. После Буэнос-Айреса она гастролировала по всей Латинской Америке. В Америке Кармен не только выступала с танцевальной программой, но и снималась в кино.

В это время она стала работать с одним из лучших гитаристов фламенко — Сабикасом, о котором писали, что его музыка лилась стремительным потоком и всегда звучала как импровизация. Семь лет Сабикас и Кармен работали вместе, все ждали свадьбы, но она так и не состоялась. Кармен признавалась, что очень уважала Сабикаса, а он был влюблен в нее и просил ее руки у отца, но тот заплакал и отказал, поскольку боялся, что потеряет дочь, согласившись на брак. Для Кармен родители всегда были на первом месте, поэтому она рассталась с любимым.

Кармен работала без устали. В январе 1942 г. она дебютировала на большой сцене нью-йоркского Карнеги-холла вместе с Антонио Трианой, а в 1943-м была приглашена танце-

вать на балу по случаю дня рождения президента Франклина Рузвельта. В этом же году она представила на суд зрителей огромного *Hollywood Bowl* в Лос-Анжелесе свою интерпретацию *El Amor Brujo* («Колдовская любовь»).

Кармен собирала огромные залы. После каждого фрагмента танца следовала короткая пауза, во время которой зал взрывался аплодисментами. Итальянский дирижер Тосканини отложил репетицию своего оркестра, чтобы побывать на ее спектакле. После концерта он признался: «В своей жизни не видел артистки с большим огнем, чем вы!»

Очень точно описала выступление Кармен испанская киноактриса Пилар Лопес: «Был ли это танец женщины или мужчины — не важно. Ее танец был уникален! Она выступала в платье, но танец при этом был сильным и огненным, словно его исполнял мужчина, и невозможно было поверить, что на сцене женщина. Но когда во время исполнения мужских танцев Кармен надевала узкие брюки, блузку и приталенную жилетку, ее черные волосы с сиянием золота, убранные в тугий пучок, туфли на семисантиметровом каблуке, прекрасное лицо, выражающее боль, оставались олицетворением женственности». А французский писатель Жан Кокто сравнил ее танец с градом на оконном стекле и криком ласточки.

В Испанию она вернулась в 1947 г. артисткой с мировым именем.

В 1952 г. Кармен Амайя вышла замуж за гитариста из своей группы Хуана Антонио Агуэрро. Хуан Агуэрро не мог долго оставаться на одном месте, поэтому труппа Кармен Амайи гастролировала по всему миру. Позже Агуэрро рассказывал: «Говорят, у нас не было медового месяца, но уверяю вас, это не так! Наш медовый месяц длился с того момента, как мы поженились, и продолжался до того дня, когда Кармен умерла, через 11 лет».

Кармен могла танцевать без усталости, но ее подвело здоровье — начались проблемы с почками. Прекратить работать

для Кармен было невысказано, она считала, что танец лечит ее и выводит токсины из организма.

На съемках фильма «Семья Тарантос» Кармен пришлось танцевать босиком на снегу, что сильно подорвало ее здоровье. Однако блистательная танцовщица говорила: «Буду танцевать, пока смогу устоять на ногах».

19 ноября 1963 г., выступая перед зрителями, Кармен резко оборвала свой танец, сказав гитаристу: «Андрес, заканчиваем», — а ночью умерла.

Танец страсти. Пина Бауш

Филиппина Бауш родилась в маленьком городке Золинген (Германия) 27 июля 1940 года. Ее родители владели небольшим кафе, и Пина рассказывала, что она «выросла под столом» — оттуда ей было удобней наблюдать за посетителями.

Родители решили отдать Пину, которая уже в детстве двигалась как змея, в знаменитую балетную школу *Folkwangschule*, где преподавал хореограф Курт Йосс. Для зачисления в ученицы надо было выполнить экзаменационное задание: лежать на животе, коснуться ступнями головы. Филиппина Бауш единственная из всех девочек, которые сдавали экзамен, выполнила это упражнение. Учиться в школе Пине очень нравилось. Считается, что техника ее танца была выработана под влиянием Курта Йосса. На сцене она двигалась как мини-торнадо — балерина словно закручивала вокруг себя пространство и концентрировала его на себе.

По окончании *Folkwangschule* Бауш получила грант на учебу по обмену и отправилась получать образование в крупнейшем американском высшем учебном заведении в области музыки и искусства *Juilliard School of Music*. Ее учителями были Хосе Лимон, Энтони Тюдор и Пол Тейлор. Пине прочили блестящую карьеру в американском балете, но не ожи-

данно девушку позвал на родину ее бывший преподаватель Курт Йосс, и в 1962 г. Пина стала солисткой в *Folkwangschule* в Эссене.

В 1968-м Пина поставила свое знаменитое *Fragmente*. Она писала, что «не думала становиться хореографом, а просто хотела сделать что-то для себя, чтобы потанцевать». Искусствоведы считают, что с балета Бауш *Fragmente* и постановки другого австрийского танцмейстера Йохана Кресника *O sela re* началась «эпоха танцтеатра».

В 1969 г. Пина Бауш получила первую премию на международном конкурсе хореографов в Кельне.

В 1973-м после появления экспериментального балета *Nachnull* ей предложили возглавить балетный театр в небольшом городке Вуппертале, неподалеку от ее родного Золингена. В этом театре Бауш проработала 36 лет, до самой смерти. Интересно, что договор с театром она продлевала каждый год, словно не верила, что надолго задержится там.

Пина Бауш ставила свои спектакли, не реагируя на гнев критиков, которые поначалу совершенно не воспринимали ее творчества, разнося в пух и прах ее постановки.

Она не любила давать интервью, поскольку никому не хотела объяснять очевидные для нее факты. В своем театре она создала новый сценический язык, не похожий на тот, что существовал до нее.

Балеты Бауш — это истории о живых людях. Чтобы эмоции и движения ее артистов были естественными, она стремилась понять, что движет людьми в той или иной ситуации. Чтобы правдиво отыграть роль, артист должен был каждый раз искренне проживать эмоции своего персонажа. Перед артистами ставилась задача донести эмоции до людей. Знаменитая фраза Бауш: «Меня не интересует, как люди двигаются. Мне интересно, что ими движет».

Пина переосмыслила классический балет. Она часто придумывала что-то необычное, но не ради эпатажа. Каждая ее

идея преследовала определенную цель, которая становилась понятной в конце представления. Пина запросто могла похулиганить на сцене: в «Весне священной» она покрыла сцену торфом, в «Синей бороде» — сухими листьями, а в «Кафе Мюллер» артисты танцевали между стульев (с тех пор стул стали часто использовать в танце), могла налить на цену воды или усыпать ее яркими лепестками цветков, которые к концу представления оказывались затоптанными, — и в этом тоже скрывалась определенная идея. Все в ее постановках имело глубокий смысл. «Мои спектакли не растут от начала и до конца. Они растут изнутри наружу» — это самое точное определение того, как работала Пина Бауш.

В спектакле «Вальсы» звучит фраза: «Еще немного вина, сигаретку, но только не домой», — которая считается жизненным кредо Пины.

Бауш неплохо зарабатывала, но жила скромно. Она признавалась, что «хотела бы иметь квартиру побольше, что-то более милое. Но ни на что, что не касается работы, у меня нет сил».

О ее частной жизни известно очень мало. Ее мужем был сценограф Рольф Берциг, работавший с ней сопостановщиком. Однако брак был недолгим. Рольф рано умер, а через год после его смерти Пина родила сына от другого мужчины и назвала его в честь умершего мужа — Рольфом Саломоном.

В сентябре 2009 г. режиссер Вендерс собирался запустить в производство фильм о Пине Бауш, но в июне ее не стало. Она узнала о диагнозе — рак легких — буквально перед самой смертью. Хотя по другой версии, она знала о нем раньше, но молчала.

АКТРИСЫ ТЕАТРА И КИНОЗВЕЗДЫ

Велик тот артист, который
заставляет зрителей забыть
о деталях.

Сара Бернар

Божественная Сара Бернар

Анриетта Розина появилась на свет в Париже 23 октября 1844 года. Она была незаконным ребенком Жюли Ван Хард, молодой, необычайно привлекательной голландской еврейки, переехавшей жить в Париж и ставшей куртизанкой. По слухам, отцом девочки был студент Эдуар Бернар, чью фамилию впоследствии носила актриса.

Маленькая Анриетта мешала развлечениям матери, поэтому вначале ее отправили с кормилицей в пригород Парижа. Однажды, оставшись без присмотра, малышка упала в камин, где горел огонь. И лишь чудом и благодаря заботам кормилицы от страшных ожогов не осталось следов.

Родные время от времени навещали Анриетту, но потом кормилица сменила место жительства, и мать потеряла ребенка из виду. Случайно увидев на улице родную тетю, девочка

стала умолять забрать ее домой и, не поверив обещаниям непременно за ней вернуться, бросилась наперерез экипажу. Анриетта получила несколько переломов, но своего доби- лась — ее забрали к матери.

Сара всеми силами пыталась привлечь внимание матери: то изображала припадки, то нарочно получала травмы, то поджигала платье, то попросила купить ей... гроб, в котором впоследствии спала. Тема смерти волновала Сару с детства, она даже слушала лекции по анатомии в морге и интересова- лась казнями. Скорее всего, поэтому сцены смерти у нее по- лучались настолько естественными, что зрители верили, что актриса умерла по-настоящему. Кстати, этот гроб сопровож- дал Сару на гастролях. В нем актриса любила отдыхать и даже принимала мужчин.

В восемь лет Анриетту отправили в пансион юных девиц мадам Фрассар, а затем отдали на воспитание в привилеги- рованный католический монастырь в Версале. В одиннадцать лет она приняла обряд крещения и стала ревностной като- личкой. Анриетта была очень эмоциональной, и монахиням часто приходилось успокаивать девочку, выливая ей на голо- ву ковш святой воды и читая молитвы.

15-летняя Анриетта мечтала посвятить свою жизнь Богу. Когда один из приятелей матери высмеял ее мечту, девочка расцарапала ему лицо и вырвала клоч волос. Герцог Шарль де Морни, сводный брат Наполеона III, присутствовавший при этой сцене, предположил, что из девочки выйдет хорошая актриса. Для начала де Морни пригласил Сару в театр, и она согласилась.

В тот же вечер девочка оказалась на представлении, кото- рое произвело на нее огромное впечатление. Во время спек- такля она вскрикивала от восторга и билась в нервных ры- даниях. Не удивительно, что после посещения театра она начала готовиться к поступлению в Национальную академию музыки и декламации и со свойственным ей пылом выпол-

няла упражнения для совершенствования дикции и декламировала стихи.

Морни помог Анриетте поступить в академию, где она занималась с фанатизмом и упорством, удивлявшими педагогов.

Афиша «Дебют мадемуазель Сары Бернар» появилась 1 сентября 1862 г. на здании главного театра Франции «Комеди Франсез». Начинаящая актриса играла роль Ифигении в трагедии Жана Расина «Ифигения в Авлиде». С того дня Анриетта навсегда превратилась в Сару.

Первые работы Сары были признаны неудачными. Ее имя публика и пресса запомнили после скандала. На прием по случаю празднования дня рождения Мольера Сара пришла с сестрой Региной, которая случайно наступила на длинный шлейф платья одной из ведущих актрис театра, мадам Натали. Рассерженная актриса сильно толкнула Регину, а взбешенная Сара вступилась за сестру и вlepила приме пощечину, после чего ей пришлось искать работу.

Сара устроилась в другой театр. Одного за другим актриса меняла любовников и с удовольствием принимала от них подарки, но она не хотела повторять судьбу своей матери и предпочитала жить независимо, отказываясь быть содержанкой.

Жизнь Сары перевернула встреча с молодым князем Анри де Линем, который без памяти влюбился в начинающую актрису. Анри происходил из знатного бельгийского рода. Они провели потрясающий месяц в его брюссельском особняке, Сара даже забыла о театре, где все это время не показывалась. Неожиданно ей пришлось отправиться в Париж, поскольку ее мать серьезно заболела. В Париже девушка поняла, что беременна. Из театра ее уволили. Мать Сары, забыв о грехах своей молодости, выгнала беременную дочь из дома. Сара с трудом сняла маленькую квартирку и еле сводила концы с концами.

У нее родился сын Морис. С большим трудом ей удалось устроиться на работу в театр «Сен-Мартен». Наконец в Париже

ее разыскал Анри де Линь, который был готов жениться. Правда, он настаивал на том, чтобы Сара навсегда оставила сцену. Родители Анри были категорически против такого неравного брака, однако молодого человека не остановила даже угроза лишения наследства. В дело вмешался дядя Анри, генерал де Линь, который убедил Сару ради счастья любимого отказаться от него. Актриса сдержала слово, хоть и любила Анри без памяти. Гораздо позже Анри разыскал сына и предложил ему свое имя и титул, но Морис, обожавший мать, отказался от этих привилегий, поскольку для него было честью носить фамилию Бернар.

В 1868 г. к Саре пришел успех: блистательная роль мальчика в пьесе Корнеля «Атали», изысканная Корделия в «Короле Лире», роль Анны Дамби в пьесе Дюма «Кин». Простота и естественность актрисы произвели впечатление на публику. 16 января 1872 г. роль королевы в пьесе «Рюи Блаз» принесла ей статус мировой звезды театра.

Вскоре Бернар получила приглашение вернуться в «Комеди Франсез» и дала свое согласие. Великая актриса играла не только женские, но и мужские роли. Так, в 56 лет она гениально сыграла 20-летнего Орленка в драме Эдмона Ростана. Не обошла вниманием Сара и роль Гамлета, но отзывы критиков о ее игре в драме Шекспира были неоднозначны.

Сара пробовала сниматься в кино, но быстро бросила эту затею, поскольку камера жестоко подчеркивала ее возраст.

Она очень много зарабатывала. Ее гонорары были баснословны, но денег все равно не хватало. Бернар вела экстравагантный образ жизни: она постоянно закатывала банкеты и угощала гостей только самыми изысканными блюдами. В доме у нее жили животные, причем порой достаточно экзотические — тигрята, шимпанзе, удав. Дюма-сын очень испугался, когда его модную соломенную шляпу съела пума, встретившая его вместо хозяйки. Одной особенно холодной

зимой она потратила 2 тысячи франков на хлебушек для парижских голодных воробьев.

Сара побывала с гастрольями в Америке. Она обедала с Рузвельтом, обсуждала с Эдисоном его изобретения и даже, если верить ее воспоминаниям, удержала безутешную вдову Линкольна от самоубийства, случайно оказавшись рядом с ней на корабле. По подсчетам самой актрисы, ее американское путешествие продолжалось семь месяцев, она посетила пятьдесят городов и дала сто пятьдесят шесть спектаклей. В «Даме с камелиями» ее вызывали на поклон 17 раз после третьего акта и 29 — после пятого!

Сара Бернар увлекалась живописью и ваянием (ее скульптурные работы приобретали даже музеи), прекрасно ездила верхом и метко стреляла из пистолета. Хотела выучить английский язык, но преподаватель отказался приходить к ней в два часа ночи, а другого свободного времени у нее просто не нашлось.

Неожиданно Сара влюбилась. Это был один из тех случаев, о которых говорят: «Любовь слепа». Красавец грек Жак Дамала был тщеславным эгоистом и свято верил, что он потрясающий актер, хотя его талант видела только Бернар. Он промотал кучу денег Сары и изменял ей, но самое страшное, что он был наркоманом. Однако 4 апреля 1882 г. состоялась церемония бракосочетания. Брак этот был, мягко говоря, непростым. Сара всеми средствами пыталась вылечить любимого от зависимости. Как католичка, она не признавала разводов, но уже в 1883 г. через суд добилась права на раздельное проживание. В конце 1889 г. Сара, вернувшись из длительных гастролей в Париж, получила от Жака записку. Ее муж был в ужасном состоянии. Сара до последнего боролась за его жизнь, но спасти не смогла.

Сара Бернар не представляла свою жизнь без театра. Когда ей в 72 года ампутировали ногу выше колена, она продолжала выступать. Причем протез и костыли мгновенно были

отправлены в огонь, а актриса передвигалась по сцене на изящных носилках. В ее репертуаре остались лишь одноактные сцены, которые она могла играть, неподвижно восседая на возвышении. Но и тогда Бернар продолжала свои зарубежные гастроли.

Во время Первой мировой войны, выступая перед солдатами в прифронтовой полосе, семидесятилетняя актриса сыграла роль тринадцатилетней Джульетты Шекспира и сорвала овации.

Сара Бернар скончалась 26 марта 1924 года. Она заранее спланировала свои похороны: по дороге, усыпанной камелиями, ее гроб несли молодые и красивые актеры.

Мадонна из мрамора. Вера Холодная

Вера Левченко родилась 5 августа 1893 г. в Полтаве в семье преподавателя гимназии Василия Левченко. Уже в детстве она была «не от мира сего»: могла часами любоваться своим отражением в зеркале и разговаривать сама с собой.

Когда девочке исполнилось два года, умер ее дедушка, и бабушка уговорила маму Верочки, свою дочь, переехать к ней в Москву. В доме часто организовывали вечера для гостей, на которых играли в шарады или «живые картины»: выбиралась группа «артистов», которые разыгрывали сценки из известных произведений, а другие игроки должны были угадать, что они показывают. Верочке особенно нравилось принимать участие в «живых картинах». Девочка рано научилась читать и в книгах искала идеи для «живых картин», которые сама разыгрывала с куклами.

В десять лет ее отдали учиться в известную в то время гимназию Перепелкиной. С классом Вера впервые побывала в Большом театре и с тех пор буквально заболела балетом.

Она даже уговорила родителей отдать ее в балетную школу при Большом театре. Несмотря на то что Вера никогда не была

худенькой, ее приняли: экзаменаторы оценили грациозные и изящные движения соискательницы. Девочке пророчили будущее великой балерины, но тут вмешалась властная бабушка, которая настаивала, что порядочная девушка не должна заниматься таким «легкомысленным и безнравственным делом», и через год девочку забрали из балетной школы.

Пришлось вернуться в гимназию Перепелкиной. В 1905 г. отец Веры простудился и умер от крупозного воспаления легких. Мать с трудом пережила потерю мужа. Она так постарела, что ее принимали за бабушку Веры. Но она старалась держаться ради дочерей, поэтому в укладе их жизни ничего не изменилось: они посещали театры, их дом охотно принимал гостей, которые все так же играли в «живые картины».

Вера, забыв о любви к балету, увлеклась театром. В гимназии она играла во всех спектаклях и капустниках. Раз ей довелось увидеть спектакль с участием Комиссаржевской. Под впечатлением от игры великой актрисы у Верочки поднялась высокая температура. Доктор посоветовал оградить впечатлительную девушку от сильных потрясений и найти ей спокойного мужа, который бы хорошо на нее влиял.

Искать мужа долго не пришлось. На выпускном балу в гимназии Верочка познакомилась с молодым юристом Владимиром Холодным, который, правда, не отличался особой сдержанностью и уравновешенностью. Он читал ей стихи Гумилева и рассказывал о своем хобби — автомобильных гонках. Владимир был одним из первых российских автогонщиков и даже издавал первую в России спортивную газету «Ауто». Гонки увлекли и Веру. Отчаянная молодая пара не раз попадала в серьезные аварии, пару раз они буквально чудом остались в живых.

Вера и Владимир поженились. Спустя два года у них родилась дочь Евгения. Владимир мечтал о большой семье и хотел еще детей, но врачи запретили Вере рожать. Поэтому Холодные удочерили еще одну девочку — Нонну.

С появлением дочерей Вера реже появлялась на автогонках. Она увлеклась кинематографом и часто бывала в клубе «Алатр», в доме Перцова в Саймоновском проезде, где в те времена был популярнейший салон.

В 1910 г. появились фильмы с датской актрисой Астой Нильсен, которая была особенно популярна в России. Нильсен стала кумиром Веры, она ходила на все фильмы с ее участием. Возможно, это преклонение перед талантом Асты и подтолкнуло Веру прийти летом 1914 г. на кинофабрику «В. Г. Талдыкин и Ко». В семье не хватало денег, поэтому Верочка надеялась, что ей удастся заработать на съемках. Она сходила на пробы, но на этом все и закончилось.

Когда началась Первая мировая война, Владимир Холодный ушел на фронт. Вера осталась одна с двумя девочками и очень переживала за мужа. Чтобы развеяться, она отправилась в киномастерскую «Тиман и Рейнгард», где в то время снималась «Русская золотая серия». Режиссер Владимир Гардин как раз работал над «Анной Карениной». Вера Холодная появилась в двух эпизодах этого фильма, но на большую роль ее не пригласили, поскольку режиссер не разглядел в ней таланта.

Однако во время просмотра материала красивую незнакомку заметил совладелец мастерской Пауль Тиман, который дал Вере рекомендательное письмо к Евгению Францевичу Бауэру, режиссеру-художнику конкурирующей с ним фирмы «Ханжонков и Ко».

Евгений Бауэр в это время готовился снимать мистический любовный фильм «Песнь торжествующей любви» по повести Ивана Тургенева, и ему была необходима на главную роль необыкновенная красавица, причем опыт и умение играть были совершенно не важны. Когда Бауэр увидел Веру Холодную, он был настолько потрясен, что, как только убедился в ее киногеничности, сразу взял ее в свой фильм. Ее партнерами стали популярные в то время киноактеры Витольд Полонский и Осип Рунич.

Вере Холодной необыкновенно повезло с режиссером — Бауэр сумел сделать из нее звезду. Будучи профессиональным декоратором, он в первую очередь создавал на экране идеально красивую картину, а актер был лишь дополнением к декорациям.

Фильм «Песнь торжествующей любви» имел оглушительный успех. Бауэр был так восхищен Верой, что сразу же по окончании первого фильма, не дожидаясь начала проката, стал снимать ее в следующей мелодраме — «Пламя неба».

За год Вера сыграла в тринадцати фильмах. В основном это были мелодрамы, которые принесли актрисе признание и славу. Она снялась также в нескольких исторических и классических экранизациях, но популярными были именно мелодрамы. Вера Холодная стала знаменитой. Она то и дело появлялась на страницах журналов и на открытках, позируя для них в красивых нарядах.

Неожиданно Вера стала законодательницей моды. Оказалось, что у нее утонченный и оригинальный вкус. Холодная сама придумывала модели платьев, подбирала ткани и отделку, сама украшала шляпки... Открытки с ее изображениями в разных нарядах выпускались огромными тиражами, служа женщинам по всей стране своеобразными заместителями модных журналов. Были выпущены серии открыток — Вера Холодная в мужской одежде, в цыганском одеянии, в мехах, в открытых вечерних платьях, в разнообразных шляпках...

В августе 1915 г. пришло извещение о том, что поручик Владимир Холодный тяжело ранен в бою под Варшавой и находится при смерти. Вера немедленно бросила работу, семью, детей и помчалась к мужу в госпиталь. Она заботилась о нем, поражая своей самоотверженностью профессиональных сестер милосердия, и практически вытянула его с того света. В Москву супруги вернулись вместе, так как Владимиру разрешили отправиться в отпуск в связи с ранением.

Однако Холодным не удалось насладиться семейным счастьем дома. Вера была вынуждена срочно выехать с киногруппой в Сочи на съемки. Ей не разрешили отдохнуть, поскольку из-за ее отсутствия простаивала вся группа. Затем она вернулась в Москву, но и тут ее ждали бесконечные съемки. В это время Владимир сидел дома в одиночестве. Ему это быстро надоело, и, не долечившись до конца, он попросил отозвать его обратно на фронт. Вера была против отъезда мужа, но ничего не могла сделать — кино затянуло ее.

За четыре года Вера снялась в восьмидесяти фильмах. Правда, все они были похожи друг на друга и достаточно примитивны, но зритель был в восторге и билетные кассы брали штурмом.

В 1916 г. Холодная ушла сниматься в фирму предпринимателя Харитонов. Актриса начинала работать с режиссером Владимиром Чардыниным, для которого главным была актерская игра. Он много времени тратил на репетиции и общение с актерами, особое внимание уделял поиску наиболее подходящего ракурса... Поговаривали, что Чардынин был влюблен в Веру, поэтому проявлял к ней особое внимание. Он подобрал для нее репертуар только из подходящих для нее ролей и старался не перенапрягать ее съемками... За полгода работы Вера Холодная снялась лишь в трех фильмах: «Столичный яд» по роману С. Фонвизина «Сплетня», «Пытка молчания» по пьесе Анри Бернштейна «Вор» и «Ради счастья» по одноименному роману С. Пшибишевского.

В начале 1917 г. вышел на экраны один из лучших фильмов Веры Холодной — «У камина» по мотивам популярного тогда романа «Ты сидишь у камина и смотришь с тоской, как в камине огни догорают...». В основе фильма лежит классический любовный треугольник: слабохарактерная красавица жена, доверчивый муж и богатый красавец, который разбивает семью. В финале фильма героиня Веры Холодной умирает, не вынеся страданий мужа.

После успеха фильма «У камина» Харитонов ужесточил порядки на киностудии. Он уменьшил время на съемки фильмов, ввел штрафы за опоздание на работу. Однажды зимой Вера Холодная и ее партнер Владимир Максимов опаздывали на съемку. Они подгоняли извозчика, сани зацепились за трамвайные рельсы и перевернулись на полном ходу. Лошадей не смогли остановить, и они протянули актеров в перевернутых санях целый квартал. Оба сильно ушиблись, а Вера Холодная еще и простудилась. Но съемки не были остановлены. Вера играла с температурой, а Максимов — с тщательно загрированными синяками. За 1917 год она снялась в двенадцати фильмах, на съемки каждого отводилось по три недели.

Чардынин решил на продолжение популярного фильма «У камина» и снял «Позабудь про камин, в нем погасли огни...». В этом фильме Вера Холодная сыграла циркачку. Актриса была неотразима в цирковом наряде с юбкой до колен и обтягивающим трико. Публика ломилась на сеансы, буквально разнося кинотеатры. Чардынин объявил о съемках третьей части — «Камин потух», но почему-то фильм так и не был снят.

В биографии Веры Холодной был еще один популярный фильм — «Молчи, грусть, молчи...», сценарий которого был написан по мотивам романа. Буквально через две недели после его выхода на экранах появилась вторая часть — «Сказка любви дорогой», названная по другой строке того же романа. Зрители были в восторге, а критики восприняли фильм неоднозначно.

Между тем Харитонову пришла в голову идея снять фильм о Вере Холодной под названием «Гернистой славы путь». Но написание сценария продвигалось с большим трудом. В биографии актрисы не было ничего особенного, а придумывать что-либо она решительно запрещала. Сценарий даже согласовывали с Владимиром Холодным. Зрители были разочарованы фильмом: они ждали сенсаций, откровений, раскрытия тайн... Никто не хотел верить, что Вера Холодная в жизни верная жена, любящая мать, счастливая женщина.

Фильмы Холодной были популярны в Европе и Америке, в Турции и Японии. Ее приглашали сниматься в Голливуд и Берлин, но Вера отказывалась — она не хотела уезжать из родной страны.

В 1918 г. Вера поехала на съемки в Одессу. Одесситы толпами ходили за актрисой и караулили ее под домом. Она приехала в Одессу вместе с матерью, сестрой Соней и старшей дочерью Женей. Позже к ним присоединилась и ее третья сестра Надя. Владимир и Нонна остались в Москве. В середине зимы Женя заболела скарлатиной, и семья переехала из холодной гостиницы в частную квартиру. Вере пришлось остаться в гостинице, чтобы сэкономить, хотя в ее роскошном номере температура была минус девять градусов.

Восьмого февраля 1919 г. Вера Холодная выступала на концерте в пользу Фонда профессионального союза театральных художников города Одессы. В театре было холодно, зрители сидели в шубах, а актеры выходили на сцену в открытых платьях... Еще до начала концерта Веру начал бить озноб. После концерта она слегла. Врач поставил диагноз — «испанка», особая форма гриппа. У Холодной она осложнилась воспалением легких. Ее лечили лучшие врачи Одессы. Актриса проболела восемь дней. Последние четыре дня и четыре ночи под окнами стояла огромная толпа. К ней никого не пускали.

16 февраля 1919 г. Вера Холодная умерла.

Собор, где отпевали народную любимицу, был переполнен. За гробом шли тысячные толпы. Тело забальзамировали для отправки в Москву, но дороги были закрыты — и актрису похоронили в Одессе. От бальзамирующего состава ее кожа потемнела, и пришлось наложить толстый слой грима. Весь город пришел проститься с любимой актрисой, и многие заметили, как изменилось ее лицо. Поползли слухи, что она была отравлена.

В 1931 г. Первое христианское кладбище, на котором похоронили Веру Холодную, превратили в парк, и склеп актрисы был разрушен. Ее сестра, тогда уже известная балерина,

просила разрешения перевезти гроб с телом на московское кладбище, где была похоронена их мать. Ей пообещали, что тело будет перевезено в Москву, но гроб потерялся по дороге.

Стальная орхидея. Марлен Дитрих

Мария Магдалена Дитрих появилась на свет 27 декабря 1901 г. в Берлине (Германия) в семье лейтенанта полиции Луиса Дитриха и Вильгельмины Элизабет Жозефины Филдинг, происходившей из богатой семьи. Когда девочке было шесть лет, Луис Дитрих умер от сифилиса, Марлен и ее сестру воспитывала мать.

С детства с девочкой занимались учителя, она прекрасно знала французский и английский. Мать хотела, чтобы Мария Магдалена получила хорошее образование, однако в 16 лет девушка ушла из школы, так и не получив аттестат.

С ранних лет Марлен обожала две вещи — музыку и кино. Она училась играть на лютне, скрипке и фортепиано и поклонялась кинозвезде начала века Хенни Портен, которая в то время была идиолом для школьниц. Каждый день девушка приходила под ее окна и играла серенады на скрипке.

Тринадцатилетняя Мария Магдалена сократила свое имя до короткого и звучного Марлен и взяла себе фамилию отца. В переводе с немецкого *Dietrich* означает «отмычка». Биографы Марлен считают, что уже тогда она планировала «открывать» и покорять сердца.

Сбежав из школы, Марлен устроилась в оркестр Джузеппе Бечче, который сопровождал немых фильмов в кинотеатрах. Однако вскоре ее уволили, так как, по мнению дирижера, девушка отвлекала музыкантов своими потрясающими ногами.

Марлен хотела заниматься тем, что ей интересно. Поэтому она брала частные уроки у директора театральной школы Бертольда Хельда, училась танцевать, ходила на занятия по

вокалу, пробовала играть в театре и сниматься в фильмах, но ей предлагали лишь эпизодические роли.

На съемочной площадке Марлен познакомилась со своим будущим мужем. Рудольф Зибер работал помощником режиссера. В 1923 г. Марлен вышла за него замуж, а в 1924 г. родила дочь Марию. Рудольф и Марлен прожили вместе всего пять лет, потом их пути разошлись. Марлен уехала покорять Голливуд, а Рудольф спокойно жил за ее счет с русской эмигранткой Тамарой Красиной. Однако брак они так и не расторгли.

После рождения дочери Марлен вернулась к карьере актрисы. Она соглашалась на любые предложения, даже на короткие ролики с рекламой нижнего белья. Дитрих предпочитала ярко и экстравагантно одеваться, чтобы выделяться из толпы.

Судьбоносной для Дитрих стала встреча с известным режиссером Йозефом фон Штернбергом. Фон Штернберг дважды приглашал малоизвестную актрису на ужин, но Марлен игнорировала приглашения. Заинтригованный режиссер лично приехал к Дитрих и убедился, что нашел главную героиню для своего нового фильма «Голубой ангел». После премьеры «Голубого ангела» 1 апреля 1930 г. Марлен Дитрих стала звездой национального масштаба. История о несчастной любви учителя к певичке Лоле, которую играла Дитрих, пользовалась невероятной популярностью, песенки из фильма распевали по всей Европе, а ноги Марлен, которые она откровенно демонстрировала на экране, были названы национальным достоянием.

В феврале 1930 г. Дитрих подписала контракт с голливудской компанией *Paramount Pictures*, гарантировавший ей 1750 долларов в неделю, и покинула Берлин. В Голливуде за Марлен взялись специалисты, за короткий срок превратившие ее в элегантную роковую женщину. Марлен пришлось похудеть на пятнадцать килограммов, ей изменили форму бровей и подкорректировали оттенок волос. Чтобы подчеркнуть скулы, Марлен удалила несколько боковых зубов и все время сосала лимон.

Первый американский фильм Марлен и Штернберга назывался «Марокко», ее партнером перед камерой был известнейший Гэри Купер. Она играла сексуальную и раскованную певицу, которая разрывается между двумя мужчинами, а сделав выбор, в мужском костюме отправляется вслед за любимым на войну в африканских песках. Голливуд был покорен.

Марлен купила дом в Беверли-Хиллз и перевезла из Германии мужа и дочь. Штернберг предложил ей выйти за него замуж, но Марлен отказалась.

Однако режиссер сделал ее самой высокооплачиваемой актрисой Голливуда. За следующие пять лет он выпустил еще несколько фильмов с обожаемой Марлен: «Обесчещенная», «Шанхайский экспресс», «Белокурая Венера», «Красная императрица», «Дьявол — это женщина». Везде Марлен играла одно и то же: искушенная, сексуальная, загадочная и независимая женщина, которая постоянно показывает длинные ноги и часто одевается в мужские костюмы.

На съемках Марлен безжалостно гоняла всю съемочную группу, заставляя снимать все именно так, как хотелось ей. На площадку приносили огромное зеркало, чтобы Марлен всегда могла видеть себя. Она контролировала свет, следила за монтажом, руководила режиссерами и сама накладывала грим. Фасоны своих сценических нарядов Марлен придумывала тоже сама.

Когда интерес публики к Марлен угас, компания *Paramount Pictures* расторгла с ней контракт. Дитрих продолжала эпатировать общество. Одного за другим она меняла любовников, разрушая семьи.

Во время одной из поездок в Европу Марлен познакомилась с Ремарком, который был удивлен, заметив в руках актрисы томик стихотворений Рильке. Дитрих предложила ему прочесть вслух начало строфы любого стихотворения и уверяла его, что с ходу сможет продолжить. Не удивительно, что Ремарк влюбился. Именно он назвал Марлен «стальной

орхидеей». Отношения их были очень непростыми. Ремарк был безумно влюблен, а Дитрих открыто над ним издевалась.

После длительного затишья режиссер Джо Пастернак предложил Марлен роль в вестерне «Дестри садится в седло». В этом жанре Марлен никогда прежде не работала, поэтому без раздумий согласилась. Фильм имел огромный успех. Дитрих снова признали великой актрисой.

Незадолго до начала Второй мировой войны в Париже Марлен влюбилась в величайшего французского актера Жана Габена и уговорила его переехать к ней в Америку. Габен безумно любил Дитрих, предлагал выйти за него замуж и очень хотел детей, но Марлен гражданский брак вполне устраивал. К тому же связи с Ремарком она не прервала и искренне недоумевала, чем недовольны ее мужчины. В этот период Марлен познакомилась с Эрнестом Хэмингуэем, и они стали хорошими друзьями. Им всегда было о чем поговорить. Заодно Хэмингуэй научил Марлен боксерским приемам, чтобы она могла защитить себя от Габена, который ее периодически поколачивал.

Разочарованный отношениями с Марлен, Габен отправился на фронт, а чуть позже туда отправилась и Марлен. Габен был шокирован, увидев любимую женщину, последовавшую за ним на войну. Их отношения возродились с новой силой, но неожиданно Марлен получила приглашение сняться в фильме «Кисмет» в Нью-Йорке и, не задумываясь, бросила Габена. Габен не простил ей этого и через пару дней женился на 18-летней манекенщице. Между тем Ремарк тоже нашел свое счастье. Марлен осталась одна.

Марлен продолжала сниматься и в пятьдесят. До последнего она придумывала всяческие ухищрения, пытаясь доказать, что она в отличной форме: она обматывала тело эластичными бинтами, с помощью клейкой ленты натягивала кожу на лице, чтобы убрать морщины. Однако ее все реже приглашали на съемки. Ее пригласили вести на радио передачу, где Марлен полчаса пела, рассказывала смешные истории и рассуждала.

В 1953 г. в Лас-Вегасе Дитрих выступила с концертной программой «Шоу одной женщины», в которой пела песни из своих фильмов. С этим шоу Марлен объездила весь мир — зритель прекрасно встречал актрису. Оранжевую для концерта создал тридцатилетний композитор Берт Бакарак, который мечтал жениться на Марлен.

До последнего Дитрих снималась в кино и играла в театре, хотя ее здоровье ухудшалось. Когда Марлен сломала ногу, выступления пришлось прекратить.

Свои последние годы Марлен доживала в Париже в полном одиночестве. О том, что Дитрих прикована к инвалидному креслу, стало известно только после безуспешных попыток домовладельцев выселить актрису из квартиры. До этого Марлен по телефону выдавала себя за собственную домработницу и сочиняла истории о том, что хозяйка уехала в аэропорт.

Умерла актриса 6 мая 1992 года. Ее домработница уверяла, что это самоубийство, поскольку Марлен Дитрих боялась закончить жизнь беспомощным растением. Актрису похоронили в Берлине рядом с матерью.

Скандинавский сфинкс. Грета Гарбо

Грета Луиза Густафсон родилась 18 сентября 1905 г. в Стокгольме. Семья прозябала в нищете. Карл Густафсон, отец семейства, был уборщиком уличных туалетов. Но, работая в поте лица и экономя на всем, он все же выгадал средства, которые позволили его детям учиться. В школу Грету отдали в семь лет. Девочка отличалась незаурядными способностями, но училась не блестяще. Особенно не любила она математику, географию и гимнастику. У маленькой Греты было одно увлечение — она могла часами простаивать у театра, а дома на чердаке организовала для своих подруг собственный

театр. Когда Грете Луизе исполнилось четырнадцать, отец умер. Семья осталась без средств к существованию.

Грете пришлось бросить школу и начать зарабатывать деньги. Сначала она устроилась уборщицей в парикмахерскую, а затем помощницей продавщицы в шляпный отдел крупнейшего стокгольмского универмага за 25 долларов в месяц. Юная красotka привлекала в отдел покупателей. Ей было пятнадцать, когда ею увлекся богатый аристократ и светский повеса Макс Гампел. Очень скоро ему удалось добиться расположения неопытной девушки, которая вскоре поселилась у него. Однако этот союз долго не продлился: уже через несколько месяцев Грета заявила Максусу, что ей надоело, и ушла.

Однажды один из восхищенных покупателей заявил Грете: «С таким лицом не стоят за прилавком, а снимаются в кино!» Он оказался кинорежиссером — и снял Грету в рекламном ролике. Ролик был столь удачен, а Грета в нем была столь хороша, что увидевший его знаменитый шведский режиссер Мориц Стиллер лично посетил магазин, чтобы посоветовать юной Грете поступить в драматическую школу Королевского стокгольмского театра драмы.

Стиллер продолжал опекать юное дарование. Он обучил Грету светским манерам и правильной речи, научил ее одеваться со вкусом и непринужденно держаться в обществе. Ей пришлось похудеть. Именно Стиллер предложил сменить скучную шведскую фамилию Густафсон на звучный псевдоним Гарбо. Стиллер даже дал Грете роль в своем фильме. И когда режиссера пригласили в Америку, он взял с собой свою 20-летнюю протеже.

Голливуд оказал Гарбо холодный прием. Стиллеру для съемок навязали известных актеров, а Грета осталась не у дел. Но девушке повезло в очередной раз. Перед съемками фильма «Поток» тяжело заболела исполнительница одной из главных ролей. Роль досталась Гарбо, которую заставили изменить прическу и выщипать брови. И Грета оправдала оказанное дове-

рие. Она сыграла так, что уже на следующий день после премьеры все газеты пестрели ее фотографиями. Руководство студии *MGM* ликовало: Гарбо стала приносить компании солидный доход. За ней закрепилось амплу трагической актрисы, которая может свести с ума одним взглядом. Она много снималась, но получала гроши.

Ее партнером в фильме «Любовь» стал Джон Гилберт — один из популярнейших актеров немого кино и первый красавец Голливуда. Когда Гилберт узнал, что по сценарию ему придется целоваться с какой-то шведской актрисой, он был не в восторге. В первый съемочный день он опоздал, и Гарбо, глядя на него своими бездонными голубыми глазами, спросила: «Где вы были так долго?» Уже на следующий день она переехала в его загородный дом. Джон Гилберт никого не видел, кроме своей Греты, и ради нее был готов на любые безумства. Она же, как обычно, была загадочна и немного холодна и на каждое предложение руки и сердца отвечала неизменным отказом. Гилберт не сдавался, трижды он делал ей предложение и в конце концов сумел настойчивостью и упорством завоевать шведскую красавицу. День бракосочетания был назначен, но Грета не явилась на собственную свадьбу, сбежав без объяснений и забрав все свои вещи.

К началу 1930-х годов Гарбо достигла зенита своей славы. Фильмы с ее участием неизменно собирали множество зрителей, ежедневно на имя актрисы приходило пятнадцать тысяч писем. Критика ее обожала. Зрители были готовы носить прекрасную шведку на руках и пытались подражать ей во всем. Женщины учились укладывать волосы, как она, и перенимали манеру курить, медленно выдыхая тонкие струйки дыма. Гарбо ввела моду на головные уборы. Модницы заказывали себе такие же, как у актрисы, береты, шляпки-таблетки, мягкие фетровые шляпы-слаучи с широкими полями.

В начале 1931 г. Гарбо познакомилась с известной писательницей Мерседес д'Акоста, известной своими лесбийскими

похождениями. Они стали неразлучны и провели шесть недель вдвоем на острове посреди Сильвер-Лейк, где купались обнаженными и наслаждались полной гармонией с природой и друг с другом. Вернувшись, Гарбо и д'Акоста везде появлялись вместе. Гарбо разорилась и не могла содержать собственный дом, поэтому переехала к подруге. Мерседес полностью руководила жизнью Гарбо. Она встречалась вместо подруги с прессой, подбирала сценарии и давала советы по управлению капиталом. Однако как только д'Акоста опубликовала свои мемуары «Здесь бьется сердце», в которых упоминалась и Гарбо, та разорвала все отношения с нею.

Грета Гарбо, несмотря на свою известность, пряталась от поклонников. Она не любила выставлять свою жизнь на всеобщее обозрение. Грета не посещала гламурные вечеринки, не ходила на премьеры. На съемках присутствовал минимум людей, и съемочная площадка надежно огораживалась специальными ширмами.

В начале 1937 г. Гарбо познакомилась с дирижером Леопольдом Стоковским, и у них закрутился роман. Стоковский, которого Гарбо называла Стоки, был старше ее на двадцать три года. Он привлек ее умом, обаянием и неболтливостью. Ради Гарбо он развелся с женой и в декабре 1937 г. уехал в Италию, куда вскорости должна была прибыть и Гарбо. Встретившись в итальянском городке Равелло, они со Стоки провели несколько счастливых недель, бродя по окрестностям и посещая музеи. В Риме их заметили журналисты. Интервью Грета и Стоки не дали, но газеты наперебой писали о скорой свадьбе. Однако вскоре они расстались: Гарбо уехала в Швейцарию, а Стоки действительно женился — на миллионерше Глории Вандербильт.

В октябре 1938-го Грета вернулась в США, а уже через год на экраны вышла «Ниночка», где Гарбо впервые решилась предстать в комедийном амплуа.

Гарбо сделала прекрасную карьеру в кинематографе. Ее глубокий и сексуальный голос завораживал. Грета играла либо роковых женщин, соблазнительниц всех без исключения мужчин, либо порядочных героинь, оказавшихся в любовном треугольнике. Сюжеты фильмов с Гарбо были не очень сильны, но зрителей это не смущало — они с восторгом встречали все фильмы с красивой актрисой. Со временем Гарбо надоели однообразные роли, поэтому, когда ей предложили сыграть в драматическом фильме «Мата Хари», она с удовольствием согласилась. Своей лучшей ролью Гарбо считала роль балерины в фильме «Гранд-отель». Успешной была и ее проба в комедийном амплуа: романтическая комедия «Ниночка» с ее участием получила четыре номинации на премию «Оскар».

Спасаясь от войны, в Америку к Грете переехали ее мать и брат Свен с семьей. Отношения с матерью не складывались. Анна Ловиса тяжело переносила местный климат, упрекала Грету в том, что та до сих пор не замужем, что у нее нет детей. Грета воспринимала все это тяжело. А тут еще и фильм «Женщина с двумя лицами» с ее участием провалился в прокате. Поэтому, когда мать Греты умерла, актриса заявила журналистам: «Я хочу побыть одна», — и исчезла. Раньше считалось, что Гарбо вела затворнический образ жизни, поскольку устала от пристального внимания общества, а также потому, что на нее сильно повлияла смерть матери и провал последнего фильма. Но в 2012 г. в Британии вышла книжка английского историка Дэвида Брета, в которой объясняется причина загадочного исчезновения Греты Гарбо. Оказывается, она долгое время работала на британскую разведку. На этом поприще ей удалось многого достичь. Например, она создала обширную агентурную сеть в Дании и Швеции, благодаря которой с британской разведкой сотрудничали влиятельнейшие люди этих стран. Она помогла бежать физику Нильсу Бору, которого преследовали нацисты. Она уговорила короля Швеции спасти восемь тысяч датских евреев, которых готовили к отправке в концлагеря.

Сведения о ее жизни в 1940-е гг. очень скупы, поэтому вполне возможно, что в этой информации есть доля истины.

Известно, что одно время Грета жила под вымышленным именем «мисс Гарриет Браун» в одном из нью-йоркских отелей. Потом она купила собственное жилье в Нью-Йорке и занялась разведением цветов и овощей. Грета покидала свой дом только ради посещения оперы. Единственной ее подругой в то время была знаменитая модельер Валентина Санина, а ее муж адвокат Джордж Шлее занимался делами Греты. Шлее стал любовником актрисы, хотя был откровенно некрасив, причем его жена Валентина не возражала против этой связи. Со временем Грета продала дом и купила квартиру в доме, где проживали супруги Шлее. Однако, когда после смерти Джорджа выяснилось, что он завещал все свое имущество Грете, Валентина вычеркнула подругу из своей жизни.

Между тем многомиллионное состояние позволяло актрисе жить в свое удовольствие. Гарбо купила недвижимость в Швеции и увлекалась коллекционированием картин.

В последние годы жизни Грета полностью оградила себя от общения с внешним миром. Великая актриса умерла в одиночестве в возрасте 85 лет, оставив свое многомиллионное состояние племяннице.

Английская роза. Вивьен Ли

5 ноября 1913 г. в Дарджилинге, у подножия Гималаев, родилась Вивьен Мэри. Ее родители, Эрнест Ричард Хартли, родом из Шотландии, и Гертруда Робинсон Якджи, уроженка индийского города Дарджилинг, познакомились в Индии.

Хартли были вынуждены жить в Индии, поскольку того требовала работа Эрнеста. Ревностная католичка Гертруда решительно заявила, что учиться ее дочь будет только в Англии. По рекомендации знакомых была выбрана монастыр-

ская католическая школа в Лондоне, и в 1920 г. родители отвезли маленькую Вивьен туда. Поначалу девочка отчаянно скучала по Индии и дому. Но в школе, помимо основных предметов, преподавали игру на фортепиано и скрипке, драматическое искусство и танцы, что увлекло маленькую ученицу. Еще она с удовольствием изучала литературу и историю.

В 1927 г. родители отправились в длительное путешествие по Европе, взяв с собой дочь. Во время путешествия девочка продолжала учебу в школах при итальянских и французских монастырях. Ее обучение завершилось в 1931 г. полутора годами пребывания в одной из школ в Баварских Альпах. Вернувшись в Англию, Вивьен объявила родителям, что намерена поступать в Королевскую академию драматического искусства.

В конце 1931-го на балу Охотничьего общества Вивьен представили лондонского адвоката Герберта Ли Холмана, который был на 14 лет старше ее. Герберт был завидным женихом. Он происходил из знатной семьи, окончил Кембридж, у него была своя частная практика в Лондоне. Вивьен сразу в него влюбилась и даже призналась своей подруге, что хочет выйти за него замуж. То, что юрист помолвлен с другой, ее не смущало.

20 декабря 1932 г. в соборе Святого Джеймса Вивьен Хартли стала миссис Ли Холман. Еще до свадьбы Вивьен по настоянию жениха оставила Академию — он искренне считал ее страсть к сцене девичьей причудой.

Герберт Холман был хорошим, добрым человеком и заботливым мужем, но супругам просто не о чем было говорить. К тому же Вивьен не была намерена проститься навсегда со своей мечтой о сцене.

Спустя некоторое время она вернулась к занятиям в Академии, но очень скоро обнаружила, что беременна. 12 октября 1933 г. на свет появилась дочь Сюзанна.

Вскоре после рождения дочери у Вивьен появился собственный агент — Джон Глиддон, который пообещал подыскать начинающей актрисе «настоящую» роль менее чем через

год. Он настаивал на смене имени. Так Вивьен Холман превратилась в Вивьен Ли.

Глиддон активно взялся за дело, и вскоре молодая женщина действительно получила роли в фильмах «Сельский сквайр» и «Джентльменское соглашение».

Театральный дебют Вивьен Ли состоялся 25 февраля 1935 г. в пригородном театре «Кью» — в третьесортной пьесе «Зеленый наливчик». Пьеса продержалась на сцене всего две недели, заслужила нелестные оценки критиков, однако потенциал исполнительницы главной роли был замечен.

Следующая премьера пьесы Эшли Дьюкса «Маска добродетели» с Вивьен Ли в главной роли прошла в театре «Амбассадорз» 15 мая 1935 г., и это был триумф. Игра Вивьен получила прекрасные отзывы, молодую актрису назвали сенсацией и открытием года. Именно в этом спектакле, правда, в другом театре — «Сент Джеймс», ее впервые увидел актер Лоуренс Оливье.

Оливье был впечатлен игрой молодой актрисы, а Вивьен, само собой, не раз видела его на сцене и мечтала о знакомстве. Их встреча переросла в дружбу, а потом и в бурный роман, начавшийся на съемках фильма «Пламя над Англией» (1936), после которого они уже не расставались, несмотря на то что их законные супруги долгое время отказывались дать развод.

Несмотря на успех на родине, Голливуд все еще оставался для Оливье непокоренной вершиной. Первые попытки пробиться на американские экраны провалились, поэтому актер с энтузиазмом принял предложение сыграть роль Хитклиффа в «Грозовом перевале» и уехал в Америку, оставив Вивьен в Лондоне. Впрочем, долго тосковать актрисе не пришлось — она отправилась в Лос-Анджелес на пробы в «Унесенные ветром». Обойдя 1400 конкуренток, актриса получила роль Скарлетт О'Хары, которая в итоге принесла ей не только всемирную славу, но и премию «Оскар».

Оливье тяжело переживал ее успех, который в тот момент затмевал его собственные достижения, и его уязвленное самолюбие стало поводом для первых серьезных ссор.

В начале 1940 г. и жена Лоуренса, и Герберт Холман, смирившись со своей участью, сами подали иски о разводе. Опеку над детьми суд передал истцам, а решение о расторжении браков должно было вступить в силу через полгода. Несмотря на рухнувший брак, Вивьен с Холманом на всю жизнь остались самыми близкими друзьями и всегда были в курсе дел друг друга. Именно благодаря первому мужу Вивьен удалось преодолеть отчуждение их дочери, Сюзанны, ведь девочка фактически не знала матери.

Примерно в это же время Вивьен была приглашена сниматься в фильме «Мост Ватерлоо». Ей не нравилась роль, но профессионализм всегда брал верх над эмоциями, а работать спустя рукава она просто не умела.

Между тем Лоуренс задумал поставить пьесу «Ромео и Джульетта» и, естественно, сыграть в ней главную роль. Он вложил в пьесу все семейные деньги. Премьерный спектакль был сыгран в марте в Сан-Франциско, затем были Чикаго и Нью-Йорк, и в каждом следующем городе рецензии на спектакль были хуже, чем в предыдущем. Как режиссерский дебют Лоуренса Оливье, так и выступление его в главной роли обернулись полнейшим фиаско.

Летом 1940 г. Александр Корда предложил Лоуренсу и Вивьен главные роли в фильме об адмирале Нельсоне и его возлюбленной Эмме Гамильтон и даже выдал половину гонорара в качестве аванса, что оказалось как нельзя более кстати — актеры смогли вывезти в безопасную Америку своих детей, ведь в Европе уже шла Вторая мировая война.

В конце августа 1940 г. суд утвердил разводы обеих пар. Теперь влюбленные наконец могли пожениться и сделали это немедленно: в ночь с 30 на 31 августа 1940 г. во дворике их дома в Санта-Барбаре судья Фред Харш объявил Лоуренса и Вивьен мужем и женой.

Съемки «Леди Гамильтон» начались в октябре. По их окончании супруги выехали в Англию. Это был долгий путь

через Канаду и Португалию, только в январе 1941-го они прибыли на родину. В Лондоне их ждали холод, бомбежки, проблемы с продуктами и работой. Они соглашались на любые подработки, выступали в концертах для летчиков, играя прямо на аэродромах.

Как военнообязанный, младший лейтенант Оливье был прикомандирован к военной части возле Винчестера и каждый день ездил туда из Лондона. Вивьен в августе приступила к репетициям пьесы «Дилемма доктора». Полгода она с триумфом гастролировала по провинциям Англии, стараясь при малейшей возможности вырваться в Лондон. Поездки, бессонница, переживания за Оливье и нечеловеческая усталость навалилась на актрису. Она худела на глазах и страдала от приступов кашля. Никто тогда еще не подозревал, что это было начало смертельной болезни.

Через несколько месяцев продюсер Дэвид Селзник дал согласие на участие Вивьен Ли в экранизации пьесы Бернарда Шоу «Цезарь и Клеопатра». Необходимо было и согласие драматурга, которого очаровательная актриса при личной встрече добилась без труда. Но съемки пришлось отложить, поскольку финансовые затруднения во время войны были обычным делом, и Вивьен как участница ревию «Весенняя прогулка» отправилась в Северную Африку, чтобы выступить в действующей армии.

«Цезаря и Клеопатру» начали снимать летом 1944 г., и сразу посыпались неурядицы: отставание от графика, превышение сметы, конфликты режиссера с актерами. У Вивьен этот фильм отнял ребенка — выкидыш случился через полтора месяца после начала съемок. Доктора настаивали на длительном отдыхе, но она уже собиралась приступать к новой работе — роли Сабины в пьесе Торнтон Уайлдера «На волосок от гибели», изнурительной работой надеясь заглушить непереносимую боль потери.

Спектакль «На волосок от гибели» вышел в апреле 1945 г. и имел неизменный успех, однако летом вспышка туберкулеза на шесть недель уложила Вивьен на больничную койку.

В сентябре Лоуренс перевез жену в аббатство Нотли, где они купили замок, и она провела в постели еще почти четыре месяца. Когда ей позволили вставать, Вивьен с энтузиазмом взялась за обустройство нового жилища. В Нотли общительная Вивьен с удовольствием приглашала гостей. Оливье был недоволен этим, поскольку не любил шумных компаний.

Только осенью 1946 г. Вивьен вновь вышла на сцену в роли Сабины. И снова началась работа. Фильмы, спектакли, один за другим. И в каждом Вивьен выкладывалась на все 100 %.

Вивьен впервые без Лоуренса отправилась на съемки фильма «Слоновьи тропы» в Нью-Йорк. Там участники группы заметили, что с Вивьен происходит что-то странное. То она переставала узнавать своих партнеров и называла всех «Ларри», то забывала текст роли, а однажды просто не явилась на площадку. В Нью-Йорк был срочно вызван Оливье. Доктор уверял встревоженного мужа, что Вивьен не безумна — ей просто необходим полноценный отдых, и рекомендовал отвезти ее в Англию. Там Вивьен поместили в госпиталь для нервных больных. Никто не знал, что причина болезни крылась в побочном действии лекарств, которыми лечили туберкулез.

Вернувшись в Нотли, Вивьен поняла, что отчуждение между нею и Оливье приняло необратимый характер: не было больше душевных бесед, муж был мрачен и молчалив.

1956 г. стал поистине трагичным для Вивьен. У нее снова случился выкидыш, а Оливье отказал ей в роли в спектакле «Комедиант», взяв в постановку молодую актрису Джоан Плуорайт, которой вскоре увлекся. Друзья Вивьен, опасаясь новой вспышки болезни, скрывали от Вивьен этот факт. Пропать между супругами увеличивалась. 5 ноября 1958-го Вивьен Ли громко отмечала в Нотли свое 45-летие. Гостей встречали хозяева — встречали вместе, но это уже почти ничего не значило. Через четыре дня Оливье вернулся в Америку, где играл в пьесе Дж. Осборна «Комедиант». Вивьен опять осталась одна, а одиночества она не переносила.

О разводе Лоуренс попросил в 1959 г., отправив Вивьен телеграмму и подарив ей по случаю расставания «роллс-ройс». После того как развод был оформлен официально, актер почти незамедлительно женился на Плоурайт, которая впоследствии родила ему троих детей.

После развода рядом с Вивьен всегда был Джон Мерривейл, американский актер, который как мог поддерживал ее.

Еще в дни развода Вивьен Ли была приглашена сниматься в экранизации пьесы Т. Уильямса «Римская весна миссис Стоун» — истории пятидесятилетней актрисы, которой беззастенчиво пользуется молодой повеса.

В мае 1961-го, после окончания съемок, Вивьен отправилась на гастроли по Австралии, Новой Зеландии, Мексике и Латинской Америке, вернувшись из которых приняла неожиданное решение сыграть в мюзикле. Актриса хотела попробовать силы в совершенно новом для себя жанре, где нужно петь и танцевать. И сделала это настолько легко и органично, что никто и не вспомнил о том, что ей уже далеко не двадцать.

Последние годы жизни Вивьен были наполнены творчеством. В 1964 г. она снялась в голливудском фильме «Корабль дураков», затем посетила Индию, Непал и Грецию, а в начале 1966-го отправилась в турне по США и Канаде.

В мае 1967 г. врачи предложили Вивьен лечь в госпиталь. Она отказалась, настояв на лечении в домашних условиях. Доктора строжайше запретили ей переутомляться и принимать гостей.

В начале июля Вивьен собиралась вернуться в свое поместье Тикередж Милл. 10 июля сразу после спектакля приехал Джон Мерривейл. Услышав странный стук, он бросился в спальню Вивьен и увидел ее лежащей ничком на полу. Она была мертва.

Утром 11 июля Мерривейл сообщил о случившемся миссис Хартли, Лоуренсу Оливье и Герберту Холману, а вечером того же дня на час погасли огни лондонских театров: коллеги и зрители отдавали дань уважения великой актрисе.

Поцелуй Хеди Ламарр

Хедвига Ева Мария Кислер родилась 9 ноября 1914 г. в Вене. Ее отец, Эмиль Кислер, был банкиром из Львова, а мать, Гертруда Лихтвиц, — пианисткой из Будапешта.

Раз Гертруда Кислер пообещала дочери необычный подарок за хорошее поведение — посещение театра. Театр настолько потряс Хедвигу, что она больше не задумывалась о выборе профессии.

В шестнадцать Хеди сбежала из дома и поступила в театральную школу. В кино Хеди Кислер сначала подрабатывала ассистенткой режиссера. В 1932 г. на экраны вышел ставший скандально известным фильм «Экстаз» чешского режиссера Густава Махаты с участием юной Хеди. Этот фильм взбудоражил общество двумя моментами. Впервые в кино была показана десятиминутная эротическая сцена — купание обнаженной героини в лесном озере (кстати, по современным меркам это выглядело на редкость целомудренно). Также Хеди оказалась первой актрисой, сыгравшей оргазм (на самом деле, чтобы добиться нужных эмоций, девушку просто укололи булавкой). Понятное дело, после премьеры Хедвига Кислер проснулась знаменитой.

Шокированные родители срочно выдали непутевую дочь замуж за австрийского оружейного магната Фридриха Мандля. Счастливая молодая невеста заявила журналистам, что навсегда уходит из кино. Мандль был очень ревнив, никуда не отпускал молодую жену и везде брал ее с собой. Благодаря этому Хеди присутствовала на всех деловых переговорах мужа и даже успела познакомиться с Гитлером. Однако в 1937 г. Хеди сбежала от Мандля в Париж и получила развод.

В Лондоне Хеди встретила главу *MGM* Луиса Майера и подписала с ним контракт. Она взяла себе новую фамилию — Хеди Ламарр, позаимствовав ее у другой актрисы, Барбары Ла Марр. В Голливуде она сразу начала сниматься.

Менее чем за десять лет актриса сыграла в 18 фильмах и заработала 30 млн долларов.

Началась Вторая мировая война. Хеди очень хотела помочь армии и собирала деньги, продавая облигации. Каждого мужчину, который покупал облигаций на 25 тыс. долларов, Хеди одаривала поцелуем. В итоге было собрано 7 млн долларов.

В 1940 г. Ламарр случайно прочитала в газете о потопленном немецкой торпедой пассажирском корабле, на котором погибло 77 детей. Эта трагическая новость вызвала в ее памяти воспоминания о разработках специалистов из фирмы ее первого мужа. Она вспомнила, что, когда торпеда направляется к цели, ее сигнал можно было легко перехватить и заглушить. Хеди Ламарр решила изобрести радиоуправляемую торпеду, управление которой нельзя будет перехватить или заглушить. Ламарр сообразила, что если дистанционно сообщать координаты цели управляемой торпедой по одной частоте, то враг может легко перехватить сигнал, заглушить его или перенаправить торпеду на другую цель, а если использовать на передатчике случайный код, который будет менять канал передачи, то можно синхронизировать такие же частотные переходы и на приемнике. Такая смена каналов связи гарантирует безопасную передачу информации. До того времени псевдослучайные коды использовались для шифрования информации, передаваемой по не меняющимся открытым каналам связи.

Хеди Ламарр поделилась идеями со своим другом-композителем Джорджем Антейлом и вместе с ним создала этот механизм. Система кодировки сигналов была собрана из деталей обычного пианино.

Ламарр и Антейл подарили свое изобретение США, не заработав на нем ни цента, но военные не использовали его сразу. Лишь в 1957 г. ученые вернулись к этому изобретению. Это открытие послужило толчком для изобретения устройств, использующих широкополостной сигнал и применявшихся армией США во время кубинского кризиса в 1962 г. в системе управ-

ления военными спутниками, а сегодня в системе вай-фай. На этом изобретательская деятельность Ламарр закончилась.

Хеди была замужем шесть раз и умудрилась растратить все свое состояние. В третьем браке она родила сына и дочь.

В 1970-х Хеди Ламарр активно приглашали сниматься, но она не согласилась ни на одно предложение, поскольку хотела остаться в памяти зрителей молодой красавицей.

В последние годы Хеди жила одна, ее здоровье требовало постоянного медицинского внимания и специального ухода. После множества хирургических операций ее внешность сильно изменилась, и она стеснялась выходить из дома. В последние годы актриса еще и ослепла.

В 1997 г. совершенно случайно вспомнили об изобретении Хеди Ламарр и ей присудили премию от фонда *Electronic Frontier*. Хеди отказалась присутствовать на церемонии, заявив, что никого не хочет видеть, и награду получил ее сын Энтони.

В марте 1998 г. Хеди подала в суд на компанию *Corel*, которая в рекламных целях использовала ее портрет. Между компанией и Ламарр было подписано соглашение, и Хеди получила круглую сумму.

Хеди Ламарр умерла 19 января 2000 г. у себя дома в городе Орландо (США). Ее тело обнаружил лейтенант полиции, с которым она дружила. Прах актрисы и изобретательницы развеяли в Австрии — этого хотела сама Хеди. В 2014 г. Ламарр ввели в Зал славы изобретателей США. Также Хеди Ламарр принадлежит одна из звезд на голливудской Аллее славы.

Брак с камерой. Ингрид Бергман

Ингрид Бергман появилась на свет в Стокгольме 29 августа 1915 года. Ее назвали в честь двухлетней шведской принцессы. Юстус и Фридель Бергманы любили друг друга и почти никогда не ссорились. Когда Ингрид не было и двух с половиной

лет, ее мать внезапно умерла. Отец очень переживал за дочь и заботился о ней, а его сестра Эллен переехала к ним и полностью посвятила себя брату и племяннице. Ингрид называла ее «тетя Мутти», то есть «тетя мама». Юстус обожал дочь и мечтал, что она посвятит себя музыке и станет оперной певицей. Ингрид занималась с учителем пения, но мечтала о другом. Она хотела стать актрисой. Вдвоем с отцом они часто устраивали представления, в которых Ингрид играла любые роли — от собачки до ведьмы.

В семь лет ее отдали в престижную шведскую гимназию, в которой у Ингрид начались проблемы. Она стеснялась своего роста, у доски волновалась до аллергических приступов. А как она не любила математику и географию...

В одиннадцать лет Ингрид впервые попала в театр и твердо решила стать актрисой. На всех театральных конкурсах и спектаклях Ингрид была лучшей. Выступать на сцене — это вам не отвечать у доски.

Неожиданно в ее жизни произошла еще одна трагедия — от рака умер ее отец.

После окончания гимназии Бергман с успехом сдала экзамены в Королевскую театральную академию. Ингрид превратилась в настоящую красавицу, притом темпераментную и влюбчивую. В нее без памяти влюбился медик Петер Линдстром. Ингрид тоже искренне полюбила его, ведь он был не только привлекательным мужчиной, но и серьезным и надежным как скала.

Летом 1934 г. во время летних каникул Ингрид снялась в своем первом фильме — романтической комедии «Граф из Мункбро». Восторженные отзывы прессы вдохновили молоденькую девушку. Она оставила Академию и начала карьеру профессиональной актрисы. К двадцати трем годам на ее счету было уже одиннадцать фильмов, которые пользовались огромным успехом. Особенно выросла популярность Ингрид после выхода на экраны фильма «Интермеццо», благодаря чему ее

пригласили в Германию для заключения контракта на три картины. В начале 1938 г. она приехала в Берлин уже замужней дамой (их с Петером свадьба состоялась в июле 1937-го). После окончания контракта Ингрид вернулась в Стокгольм, и там в сентябре 1938 г. у нее родилась дочь. Назвали ее Пиа.

Петер всегда был ее главным советчиком во всех вопросах, связанных с финансовыми условиями, контрактами и тому подобным, он привык контролировать жену даже в житейских мелочах. У них существовала целая система знаков, с помощью которых Петер незаметно для посторонних подсказывал Ингрид, как себя вести. К примеру, не давать воли аппетиту за столом, поменьше разговаривать и даже не морщить лоб. Ингрид, разумеется, была благодарна мужу, тем не менее постепенно в ней зрело недовольство его «диктаторскими» замашками.

Ингрид всерьез заинтересовались в Голливуде. Оставив полугодичную дочку с отцом, она отправилась в Штаты. Первая же встреча с известным продюсером Давидом Селзником немало ее озадачила. Селзник был поражен ее ростом и не стал этого скрывать. Кроме того, брови Ингрид, по мнению продюсера, были чересчур уж густыми, а зубы отнюдь не идеальными по голливудским меркам. Однако Селзник решил не настаивать на изменениях в ее внешности.

За свой первый фильм «Интермеццо» в Голливуде Ингрид получила в два раза больше, чем Вивьен Ли за *Скарлетт*. Вскоре Бергман стала одной из самых высокооплачиваемых актрис в Соединенных Штатах. В то же время она держалась на редкость скромно. К примеру, очень беспокоилась по поводу расходов на ее костюмы. Если какое-то платье забраковывали, она просила переделать его, вместо того чтобы шить новое.

Когда Ингрид увидела фильм «Рим — открытый город» известного режиссера Роберто Росселлини, она рискнула написать ему такое письмо: «Если вас заинтересует работа с одной шведской актрисой, которая очень хорошо говорит по-английски, еще не совсем забыла свой немецкий, неплохо

понимает по-французски, но по-итальянски может сказать лишь “*Ti amo*”, то я готова приехать и сниматься у вас», — и отправилась в Рим. Журналисты раздули страшный скандал, называя ее предательницей и распутницей. Зрители принципиально не ходили на фильмы с ее участием. А Ингрид безумно влюбилась в Росселлини. Питер отказывался давать ей развод и отступил, лишь когда Ингрид родила от режиссера сына Роберто. В знак протеста он не разрешал Ингрид видаться с Пиа. Позже у Росселлини и Бергман родились девочки-близняшки, Изотта и Изабелла.

Этот брак был непростым. Ингрид играла в театре и снималась только у мужа, так как он ее безумно ко всем ревновал. В 40 лет Ингрид решила развестись.

После развода Бергман успешно снялась в фильме «Анастасия» — о судьбе женщины, которая выдавала себя за дочь последнего русского императора Николая II, и вернула признание зрителя. После «Анастасии» Бергман продолжала много сниматься и играть в драматических театрах Европы.

Замужество со шведским продюсером Ларсом Шмидтом не было похоже на безумную страсть к Росселлини, но супругов объединяла любовь к творчеству и сходные жизненные идеалы. Этот брак продлился 20 лет, но и после развода Ларс до конца оставался ее верным и преданным другом.

Бергман за всю жизнь болела лишь несколько раз. В середине семидесятых врачи поставили диагноз — рак груди. Актриса мужественно перенесла несколько мучительных курсов химиотерапии. Дети, как могли, поддерживали ее.

Ингрид Бергман не стало 29 августа 1982 г., в день ее 67-летия.

Американская мечта. Мэрилин Монро

1 июня 1926 г. в больнице, расположенной в двух шагах от Голливуда, родилась Норма Джин Бейкер. Глэдис Бейкер работала

в Голливуде монтажнойницей фильмов. Имя отца девочки осталось неизвестным. Глэдис дочь была не нужна, и она просто отдала грудную девочку в чужую семью, где малышка росла до семи лет. Когда Глэдис оказалась в психиатрической больнице, Норму забрала Грейс, подруга матери. Но вскоре Грейс вышла замуж и отвела девятилетнюю девочку в лос-анджелесский приют. Через два года Грейс зачем-то снова забрала Норму к себе, но ее муж обижал сироту. Девочка переехала к своей тете.

Когда девушке исполнилось шестнадцать, в нее влюбился соседский парень Джеймс Дагерти, которому был двадцать один год. Бракосочетание состоялось 19 июня 1942 года. Норма бросила школу и переехала к Джиму. Она не была готова к замужеству. Ее хватило лишь на то, чтобы повесить над кроватью портрет актера Кларка Гейбла, а мужу вместо горячего ужина она совала записки с объяснениями в любви.

Выйдя замуж, Норма сменила цвет волос, став из рыжеватой шатенки платиновой блондинкой, и теперь мужчины буквально преследовали ее, что вызывало у Джеймса бурные приступы ревности.

Через год после свадьбы Джеймс записался в торговый флот, и Норма была вынуждена пойти работать — она красила самолеты на авиазаводе.

На завод случайно попал фотограф Дэвид Коновер, которому нужны были хорошенькие личики для армейского журнала. Норма Джин очаровала его своей свежестью и пышным бюстом. Через месяц ее фото красовалось в журнале «Янки», а еще через месяц Норма бросила работу на заводе и устроилась в фотоагентство «Голубая книга». Здесь за час позирования в купальнике ей платили больше, чем на заводе за день тяжелой работы. Улыбаясь перед объективом, Норма наконец почувствовала свою силу, поверила в то, что когда-то внушала ей мать: она может стать звездой! Уже через год снимки роскошной блондинки появились на обложках самых престижных журналов США.

Недовольный растущей популярностью жены, Джеймс выдвинул ультиматум: или он, или съемки. Естественно, Норма выбрала карьеру. Получив развод, она немедленно уехала в Голливуд.

Сначала ей повезло: на нее обратил внимание сам Говард Хьюз, миллионер, киносбосс и большой знаток женской красоты, но с ним у Нормы ничего не получилось. Она была на грани отчаяния, но ее спасла конкуренция среди кинокомпаний: заметив, что Нормой уже интересуются в *РКО*, принадлежащей Хьюзу, глава *20th Century Fox* Дарил Занук не захотел уступать Хьюзу потенциальную звезду и предложил Норме Джин Бейкер контракт статистки. Первым делом ей посоветовали изменить имя. Так 26 июля 1946 г. на свет появилась Мэрилин Монро. Имя «Мэрилин» было позаимствовано у какой-то звезды из бродвейских мюзиклов, а Монро — девичья фамилия ее матери.

Первое время ее не замечали. Пришлось даже принять предложение сняться в порнофильме и за 50 долларов позировать для мужского календаря.

В 1949 г. Монро наконец повезло по-настоящему. Она познакомилась с Джонни Хайдом, заместителем председателя актерского агентства. Хайд был старше Монро на тридцать лет и смертельно болен, но это не помешало ему бросить к ногам юной блондинки весь мир и свое сердце в придачу. От брака с ним Монро отказалась, тем самым лишившись возможности получить 1,5 млн долларов после его смерти. Зато она согласилась сняться в эпизоде фильма «Счастливы в любви» вместе с одним из знаменитых братьев Маркс — Граучо Марксом, в котором всем продемонстрировала свою блестящую походку.

Ей предложили следующую роль — в фильме «Асфальтовые джунгли» режиссера Джона Хьюстона, где она играла любовницу адвоката, томно возлежав на диване и заполняя экран сексуальной энергией.

Затем была картина «Все о Еве» режиссера Джозефа Манкевича, где Мэрилин доверили роль девушки, появляющейся

в финале в надежде получить роль. До сих пор этот фильм является одним из знаковых в истории американского кино.

Хайд вложил в юную Мэрилин все силы и весь свой опыт, превратив ее из неизвестной статистки в успешную актрису, а из простоватой куклы — в объект мужских желаний. Именно он создал тот образ, которому Монро обязана своим восхождением на вершину славы: пухлые губы и зовущий взгляд полуприкрытых глаз. В 1950 г. Хайд внезапно умер, оставив Монро в глубокой растерянности; она даже пыталась покончить с собой. Однако перед смертью Хайд успел обеспечить своей протеже новый контракт с компанией *20th Century Fox*, и, взяв себя в руки, Мэрилин отправилась на завоевание кинематографического олимпа.

Мэрилин везде играла одно и то же — глуповатую блондинку, невероятно красивую и чертовски сексуальную. Монро была не первой, кто играл подобные роли, но именно она сделала из маски «глупой блондинки» настоящее амплуа. Ее актерские данные были невелики — роль у Монро получалась, только если сценарий совпадал с ее собственным опытом, но сексуальность ее на экране была невероятна.

Уже в 1950-м она была занята в пяти фильмах, и спустя год получала две-три тысячи писем от поклонников в неделю. Ее фото были везде, ими украшали календари, карты, брелоки, футболки, белье.

Однако самая желанная женщина в мире была одинока. Она так и не встретила свою любовь. Четыре раза Мэрилин пыталась найти свое счастье в браке. Первый брак с мальчишкой-соседом продержался год. Затем был Роберт Слетцер, журналист и кинопродюсер. Они поженились в Мексике, и их супружеская жизнь продлилась ровно два дня: они поспешили подать на развод, поскольку продюсеру не нужна была замужняя актриса. Однако отношений со Слетцером Мэрилин не прекратила, и они дружили до самой ее смерти. По контракту Мэрилин могла встречаться лишь с известным

мужчиной, чтобы эти отношения привлекали внимание поклонников еще больше.

Затем в Мэрилин влюбился сам Джо Ди Маджио, любимец Америки. Ди Маджио, великий бейсболист, игравший за команду «Янки», к этому времени уже отошел от большого спорта из-за травмы, но продолжал оставаться воплощением «американской мечты»: простой парень, вознесшийся на вершину славы благодаря своим талантам. С Монро он познакомился в 1952-м, когда она снималась в фильме «Можно входить без стука», где играла душевнобольную.

Джо буквально заваливал Мэрилин охапками роз и приглашениями на обед. Мэрилин не очень нравился этот простой парень, все время говоривший о бейсболе, но она сдалась, когда Джо свозил ее в Сан-Франциско познакомиться со своей большой семьей. Семья — это то, чего всегда не хватало Мэрилин.

14 января 1954 г. они поженились. На Мэрилин было закрытое черное платье с белым воротником и золотыми пуговицами — все-таки для нее это был уже третий брак. Джо преподнес невесте норковую шубу и первую в ее жизни драгоценность — бриллиантовое кольцо из белого золота; Мэрилин подарила ему снимки из знаменитой «обнаженной серии», которые не были опубликованы из-за их излишней откровенности.

В свадебное путешествие молодые отправились в Японию, где между ними впервые пролегла трещина: Джо не был готов к тому, что больше внимания уделяется не ему, а его жене, которую даже тут осаждали поклонники. Ди Маджио подарил Мэрилин жемчужное ожерелье и тут же увез ее обратно в США.

Джо был по-настоящему влюблен в Мэрилин и предан ей всю ее жизнь. Но они были слишком разными. Он хотел иметь женой самую красивую домохозяйку в мире, а она — сделать карьеру. Две знаменитости постоянно боролись за главенство в семье, кроме того, Джо безумно ревновал жену. Он следил за ней, ругался из-за нее с руководством студии «Фокс», он даже

задумал создать собственную фирму, чтобы иметь возможность контролировать ее, но Мэрилин не подчинилась — она вернулась в «Фокс», где ей даже увеличили гонорар. На полученные деньги она сняла дом в Беверли-Хиллз, где Джо часто оставался один, пока Мэрилин разгуливала по голливудским вечеринкам.

Их брак окончательно рухнул, когда Джо приехал в Нью-Йорк, где Мэрилин снималась в фильме «Семь лет желания». Он как раз попал на съемки знаменитейшей в карьере Монро сцены, где она стоит в белом шифоновом платье над вентиляционной решеткой и воздух поднимает ее юбку выше головы.

Увидев, как его жена демонстрирует свое нижнее белье десяткам фотографов и тысячам зевак, Джо избил ее. Тогда Мэрилин избавилась от ребенка Джо и от него самого. Они развелись спустя всего девять месяцев после свадьбы.

Американцы сочли ее виновной в распаде «звездного» брака, спортивные фанаты выкрикивали оскорбления под ее окнами. Мэрилин страдала. Она постоянно принимала таблетки, нервничала, срывалась на съемках, ей становилось все труднее держать себя в руках. Разругавшись со студией «Фокс», актриса уехала в Нью-Йорк и основала свою собственную компанию — *Marilyn Monroe Productions*. Она даже записалась в актерскую школу к известнейшему Ли Страсбергу, став одной из его любимых учениц.

29 июня 1956 г. Мэрилин вышла замуж за знаменитого писателя Артура Миллера. Пресса гадала, как скоро они разведутся, но этот брак Мэрилин оказался самым долгим.

Миллер и Монро познакомились еще в 1950-м. Он был женат, но, как оказалось, Монро запала ему в душу сразу и надолго. Он видел в ней не только сексуальную красотку, но страдающего талантливого ребенка, нуждающегося в защите, а она — понимающего, заботливого, любящего супруга. Ради нее он развелся со своей женой Мэри Грейс Слеттери, а она перешла в иудаизм — Миллер был из правоверной еврейской семьи.

На медовый месяц они отправились в Англию, где Мэрилин снималась вместе с Лоуренсом Оливье, самым известным британским актером, в фильме «Принц и хористка» — это был первый проект ее кинокомпании. Идея пригласить Оливье на главную роль и в качестве режиссера принадлежала Монро.

Съемки фильма проходили тяжело: Мэрилин очень переживала, видя, что Оливье не воспринимает ее как актрису. В конце концов они возненавидели друг друга. Но фильм, вышедший в июне 1957 г., имел успех в немалой степени благодаря Мэрилин.

Монро впала в депрессию, из которой ее вывела работа в фильме «Некоторые любят погорячее». Режиссеру Билли Уайлдеру пришлось делать фильм черно-белым, чтобы исполнители главных ролей — Тони Кертис и Джек Леммон — больше походили на женщин, а на лице Монро не было заметно следов хронической усталости. Но в этом фильме Мэрилин полностью реализовала свое дарование комической актрисы и заслуженно получила за роль «Золотой глобус» — по сути, ее единственную настоящую кинонаграду.

Миллер специально для жены написал сценарий по своему рассказу «Неприкаянные», в котором главная героиня Розалин, разочарованная в жизни и в себе, находит новую любовь и новый смысл жизни. В этом фильме Мэрилин снималась вместе с Монтгомери Клифтом и героем своих детских грез — Кларком Гейблом. Он на удивление хорошо ладил с Монро, и их актерский дуэт был очень удачным. Но к сожалению, фильм не оправдал возложенных на него надежд. Съемки затягивались, Мэрилин постоянно срывалась, настроение у всех было тяжелое. Миллер с грустью наблюдал за тем, как Мэрилин все дальше отходит от него, погружаясь в депрессию и барбитураты. С окончанием съемок закончился и их пятилетний брак.

Вскоре после съемок умер Кларк Гейбл. Критика фильм не приняла. От всего пережитого у Мэрилин случился нервный срыв, и ее поместили в клинику. Ошалев от страха окон-

чательно сойти в ней с ума, Мэрилин позвонила верному Ди Маджио, и тот приложил все силы к тому, чтобы вытащить ее оттуда. В конце концов он явился в клинику и заявил, что разнесет ее по кирпичику, если Мэрилин не выпустят.

Летом 1954 г. Мэрилин представили сенатору Джону Ф. Кеннеди, который сразу запомнил яркую сексуальную красотку и приложил все усилия к тому, чтобы Мэрилин стала его любовницей. Монро буквально потеряла голову: она всерьез верила, что Кеннеди разведется с Жаклин и женится на ней.

Известно, что Джек встречался с Мэрилин на борту своего самолета, в спецномере в отелях «Бeverли-Хиллз» и «Карлайл» и на виллах своих друзей. Друзья предупреждали Монро, чтобы она не связывалась с Кеннеди, но она никого не слушала.

В качестве хозяйки Мэрилин появилась на одной из закрытых вечеринок Кеннеди, а затем произвела фурор своим появлением на официальном банкете Демократической партии. Мэрилин в сверкающем платье, демонстрирующем каждый изгиб ее тела, затмила всех. Апогеем их романа стало появление Мэрилин 19 мая 1962 г. на гала-представлении в честь сорокапятилетия Джона Кеннеди, когда она в шелковом, расшитом бисером платье от Жана Луи пропела: «С днем рождения, мистер Президент!» Кеннеди, поднявшийся к ней на сцену, сказал: «После того как мне спели “с днем рождения” так очаровательно и искренне, я могу уходить в отставку».

Этот вечер стал последней ее встречей с президентом. Место рядом с Мэрилин тут же занял Бобби, он же Генеральный прокурор США Роберт Кеннеди. Джек послал своего младшего брата «присмотреть» за брошенной Мэрилин, а тот, очарованный ее прелестями, стал ее любовником. Мэрилин перенесла смену кавалеров спокойно: Бобби был нежнее брата и тоже собирался в Белый дом.

Монро постоянно названивала Роберту и требовала встреч. Особенно она нуждалась в его помощи в конфликте со студией. После отъезда в Нью-Йорк Монро просто уволили за

прогул, а фильм с ее участием закрыли. Потребовались огромные усилия, чтобы Монро снова взяли на работу. С ней не хотели связываться. Она срывала съемки, ее нервы были на пределе, она постоянно находилась под воздействием лекарств.

Мэрилин очень страдала. Она не могла спать. Просыпалась среди ночи и оставалась один на один с темнотой, тишиной и вечностью. Она снова и снова чувствовала себя маленькой брошенной девочкой. И спасалась таблетками, которые ее и погубили.

В рапорте врача-криминалиста от 5 августа 1962 г. было записано: «Женщина, тридцати шести лет, рост 162 см, объем бедер 96 см, объем талии 57 см, объем груди 96 см, шатенка, крашенная под блондинку, скончалась от смертельной дозы снотворного».

Похороны организовал Джо Ди Маджио, сразу постаревший на двадцать лет. Артур Миллер не пришел. Он переживал утрату в одиночестве, не желая, чтобы образ умершей Мэрилин заслонил в его памяти Мэрилин живую. Всего тридцать человек провожали Мэрилин, лежавшую на бледно-желтом шелке в зеленом платье от Пуччи, с букетом роз от Джо — его последним подарком.

Принцесса Голливуда. Одри Хепберн

Одри Кэтлин Растон родилась 4 мая 1929 г. в Брюсселе. Мать Одри, баронесса Элла ван Хеестра, происходила из старинной аристократической голландской семьи. Отец — загадочный Джозеф Виктор Энтони Хепберн-Растон, о котором достоверно ничего неизвестно.

Родители, обладавшие взрывными характерами, беспрестанно ссорились; старшие братья безобразничали и всячески изводили сестру. Лишенная любви, маленькая Одри набрасывалась на шоколад, поедая его в невероятных количествах.

От чего, естественно, толстела. Заметив это, Элла велела прятать от нее шоколад, объяснив дочери, что неприлично так много есть — истинная леди не должна весить больше 46 килограммов! Одри послушалась: она всю жизнь сохраняла вес около 45 кило. Но заплатила за это дорогую цену: от переживаний она просто переставала есть...

В 1935 г. Хепберн-Растон бросил жену с дочерью, после того как Элла застала его в постели с нянькой Одри.

Когда немцы оккупировали Голландию, Одри пришлось оформить фальшивые документы на имя Эллы ван Хеестры, поскольку жить с английским именем было опасно. В их особняке разместился штаб немецкой армии, брата Эллы расстреляли, а одного из сыновей забрали в немецкий трудовой лагерь. Чтобы не сойти с ума от ужаса, Одри продолжала заниматься балетом — деньги на ее занятия Элла зарабатывала уроками бриджа. От постоянного голода у Одри началось малокровие, начали распухать ноги. После того как она чуть ли не месяц пряталась от немцев в подвале, питаясь шестью яблоками и половиной буханки хлеба в день, у нее началась еще и желтуха. Все это, несомненно, наложило свой отпечаток на внешность будущей звезды: ее хрупкая, тонкая фигура и огромные, словно навеки испуганные глаза — явные следы тех тяжелых лет.

После войны Одри, как только позволило здоровье, снова вернулась к занятиям балетом. Сначала она занималась в классе известной преподавательницы танца Сони Гаскелл, а затем, переехав для этого в Англию, в школе «Балле Рамбер» у знаменитой Мари Рамбер. Однако вскоре стало ясно, что великой балериной Одри не стать. Тогда она стала пробовать свои силы в других сферах: позировала для модных каталогов, работала манекенщицей, снималась в рекламе. Параллельно Одри работала в ночном клубе *Ciro*, где — несмотря на полное отсутствие необходимых в то время женщине округлостей — пользовалась большим успехом. Для имитации бюста Одри засовывала в декольте два свернутых носка.

Девушка выступала в кордебалете в мюзикле «Сапожки на застежках», в музыкальном ревю «Соус Тартар», а затем и в его продолжении «Пикантный соус». Ради участия в шоу Одри пришлось расстаться с занятиями балетом. Вскоре ей пришлось распрощаться и с мюзиклами — ради кино.

Режиссеры быстро заметили необычное лицо молодой актрисы, и Одри стали приглашать на эпизоды. В 1951—1952 гг. Одри Хепберн появилась в семи картинах; критика ее игнорировала.

Славу и премии «Оскар», «Золотой глобус» и *BAFTA* за главную роль Одри принесла роль очаровательной принцессы Анны в фильме «Римские каникулы». Благодаря этому фильму Одри Хепберн стала эталоном женственности.

Вторым успехом актрисы стал фильм «Сабрина» (1954). В этой картине Одри снималась в платье с глубоким четырехугольным вырезом — такую форму выреза стали называть «Сабрина-декольте».

На одной из вечеринок девушка познакомилась с Мелом Феррером, известным актером, режиссером, автором детских книг, танцовщиком. Он предложил Одри роль в пьесе «Унди-на» французского драматурга Жана Жираду. Она должна была сыграть русалку, которая влюбляется в рыцаря, а потом гибнет, не вынеся его предательства. Рыцаря, естественно, играл Мел. Тяжелые репетиции довели Одри до истощения — мало того что она похудела на четыре килограмма, так у нее еще и начался нервный срыв. Из него Одри вывел Мел: он стал следить за ее питанием, подарил ей двух пуделей, ограждал от переживаний, возил развлекаться и ругался с режиссером спектакля. В результате Одри не делала ни одного шага, не посоветовавшись с Мелом.

Они обвенчались 25 сентября 1954 г. в Швейцарии, где Одри приходила в себя после напряженного театрального сезона. Невеста была в белом платье с пышной юбкой от Живанши и с венком из белых роз — ее любимый цвет — на голове.

Вскоре после свадьбы Одри узнала, что беременна. Она была на седьмом небе от счастья, однако ребенок родился мертвым. Врачи говорили, что при ее телосложении, учитывая перенесенные болезни, у Одри практически нет шансов стать матерью.

Одри с головой ушла в работу. Во время съемок вестерна «Непрощенная» в январе 1959 г. она, упав с лошади, сильно повредила спину. В это время Одри снова была беременна. Ребенок не пострадал, но съемки ей пришлось заканчивать в специальном корсете. Однако и этого ребенка сохранить не удалось. Одри впала в жестокую депрессию, заперлась в доме, ничего не ела. Феррер понял, что спасти положение сможет только новая беременность — и уже летом это произошло. Родившегося 17 января 1960 г. — прежде срока — мальчика назвали Шоном, что значит «Дар Божий».

В культовом фильме «Завтрак у Тиффани» (1961) Одри сыграла легкомысленную красавицу, зарабатывающую на жизнь сомнительным образом. Холли Голайтли в маленьком черном платье, фасон которого она разработала совместно с Живанши, стала символом очарования и стиля для целого поколения. Эту роль Одри считала самой сложной, поскольку сама она была интровертом, а играть ей пришлось девушку-экстраверта. Кстати, после этого фильма Хепберн стала постоянной клиенткой Живанши, а он посвятил свои первые духи именно Одри.

Следующим фильмом стал великолепный мюзикл «Моя прекрасная леди» по мотивам пьесы Бернарда Шоу «Пигмалион». Этим фильмом восхищаются до сих пор, а роль Элизы считается одной из лучших у Хепберн.

Одри и Феррер купили усадьбу в швейцарской деревушке под Лозанной. Но их брак изживал себя, и это было очевидно для всех. Мела все чаще видели с другими женщинами. Одри терпела сколько могла. Позже она признавалась, что тянула с разводом из-за Шона: она все еще помнила, какой травмой

стало для нее самой расставание родителей. В августе 1967 г. у нее случился очередной выкидыш... Брак, длившийся тринадцать лет, распался окончательно.

Одри снова впала в депрессию. Друзья всячески старались развлечь ее. В июне 1968 г. нефтяной магнат Поль Вейллер пригласил ее в круиз на своей яхте. Среди приглашенных был тридцатилетний римский аристократ Андреа Дотти, талантливый врач-психиатр. Одри нашла в нем все, в чем нуждалась: он выслушивал ее, успокаивал, давал советы и восхищался. Как он признался, впервые он увидел Одри, когда ему было четырнадцать, в фильме «Римские каникулы», — и влюбился на всю жизнь. Одри и Андреа объявили о помолвке на Рождество 1968 г., а уже в январе поженились — снова в Швейцарии. Поскольку невеста была разведена, венчание в храме исключалось. На Одри был костюм из розового джерси — подарок Живанши.

Одри наконец смогла реализовать свою мечту — стать просто женой и матерью. Поселившись с мужем в Риме, она отказывалась от всех предложенных сценариев, тем более что вскоре забеременела. Родившегося 8 февраля 1970 г. сына называли Лука. Одри была на седьмом небе от счастья.

Однако все было не так хорошо, как казалось. Дотти, женившись на кинозвезде, не хотел вдруг оказаться мужем простой домохозяйки. Пока Одри лежала в больнице на сохранении, Дотти постоянно замечали с разными девицами. Кроме того, из-за угрозы терроризма Одри с сыновьями вынуждена была переехать из Рима обратно в Швейцарию. В отсутствие жены Дотти гулял все больше. А Одри в отсутствие мужа решила вернуться в кино.

Одри предложили прочесть сценарий исторического фильма о встрече постаревших влюбленных, разлученных временем и судьбой, — «Робин Гуд возвращается». Партнером Одри по фильму был Шон Коннери. Будучи на год младше Одри, выглядел он лет на десять старше. Одри, самой элегантной женщине в мире, пришлось весь фильм провести в облачении мо-

нахини, сшитом из грубой и жесткой ткани. Но она с честью вынесла это испытание. Роль Мэриан стала одной из лучших в кинокарьере Одри.

Зато следующие несколько фильмов были провальными. В конце концов Одри нашла в себе силы признать, что неудачи в кино волнуют ее больше неурядиц в семейной жизни, и подала на развод.

Во время тяжелого периода развода Одри старалась как можно больше времени проводить дома. Но однажды она была приглашена на обед, где присутствовал актер и продюсер Роберт Уолдерс, недавно потерявший любимую жену — актрису Мерль Оберон, бывшую, к слову, на двадцать пять лет старше его.

Уолдерс влюбился с первого взгляда; Одри долго относилась к нему только как к другу. Она не торопилась — боялась снова обжечься; Уолдерс терпеливо ждал. Они все чаще появлялись вместе, и уже все видели, насколько близкими стали их отношения.

Однажды Одри попросила его приехать к ней в Толошеназ, ей нужно было о чем-то посоветоваться. Он приехал и остался там навсегда. Брак они решили не заключать — не чувствовали в этом необходимости. Наконец Одри нашла то счастье, которое так долго искала.

Одри и Роберт вместе с детьми уединенно жили в Толошеназе, изредка выбираясь на кинофестивали и приемы. Постепенно Одри увлеклась общественной работой — она почувствовала, что таким образом может приносить больше пользы, чем просто принимая участие в благотворительных концертах. Работая в ЮНИСЕФ — Чрезвычайном фонде помощи детям при ООН, — Одри Хепберн объездила более ста стран мира. Она не только собирала деньги для ЮНИСЕФ, но и лично сопровождала гуманитарные грузы по самым бедным странам, зачастую в районах военных действий. Ей очень пригодилось ее знание языков — Одри говорила на английском,

итальянском, французском, немецком, голландском и немного по-испански. Роберт Уолдерс сопровождал ее повсюду, занимаясь организационными вопросами.

Одри все еще присылали сценарии, которые она по большей части отвергала, так как у нее не хватало времени на съемки. Кроме того, она прекрасно понимала, что постарела и ее некогда прекрасное лицо не будет хорошо выглядеть на экране.

Последний фильм, в котором она снялась, — «Всегда» режиссера Стивена Спилберга, любовная драма с элементами мистики. Одри должна была сыграть ангела, который встречает на том свете душу погибшего летчика. Для исполнения этой эпизодической роли Спилбергу требовалась актриса, слава которой приближалась бы к мифической, а сама она походила бы на неземное существо. Одри подходила на эту роль идеально. Большую часть гонорара за фильм Хепберн перевела на счет ЮНИСЕФ.

Поездки очень выматывали Одри. У нее начались серьезные проблемы со здоровьем. Врачи поставили неутешительный диагноз — рак. Последнее Рождество Одри провела с любимыми детьми и Уолдерсом. Она назвала это Рождество самым счастливым в своей жизни. 20 января 1993 г. легендарная актриса умерла в возрасте 63 лет.

МУЗЫКАНТЫ

Я пою не для всех,
я пою для каждого.

Эдит Пиаф

Паганини фортепиано. Клара Шуман

Клара Вик родилась 13 сентября 1819 года. Ее родители, Фридрих и Марианна Вик, были преподавателями музыки, а также продавали музыкальные инструменты и ноты. Семейная жизнь не ладилась, Клара росла среди постоянных скандалов и взаимных обвинений. Вероятно, поэтому девочка часто делала вид, что она глухая, и начала разговаривать только в четыре года. Когда малышке исполнилось пять, этот ад закончился разводом, и начался другой. Клара осталась с отцом, который запрещал ей не только видеться с матерью, но и упоминать ее имя. Но это было не самое страшное. Фридрих был одержим навязчивой идеей, что Клара должна думать только о музыке, поскольку цель ее жизни — прославить имя своего отца как талантливого преподавателя и заработать ему денег на безбедную старость.

Три часа ежедневно Клара занималась с отцом музыкой, отдельно нанятые Фридрихом учителя обучали девочку игре на скрипке и пению, композиции и оркестровке. Параллель-

но с музыкой шли уроки письма и чтения, французского и английского языков.

Вик систематически устраивал домашние концерты, чтобы Клара научилась свободно и уверенно держаться. У девочки не было друзей — дни напролет она училась и думала о музыке.

Первый сольный концерт одиннадцатилетняя пианистка дала в Лейпциге. В двенадцать она с отцом поехала во Францию — завоевывать международную славу. Они переезжали с места на место по ночам и давали концерты по пути, чтобы подзаработать денег. Франция не оценила таланта Клары, зато Германия приняла ее с восторгом.

В 1830 г. к Вику пришел брать уроки игры на фортепиано двадцатилетний композитор и музыкальный критик Роберт Шуман. В 1836-м между Klarой и Робертом завязался роман. Однако для Фридриха Клара была источником дохода, поэтому он был категорически против брака и увез дочь в длительное турне. Однако между влюбленными завязалась тайная переписка, а со временем даже получилось организовать и тайные встречи.

Когда Шуман официально попросил руки его дочери, Вик ответил категорическим отказом, публично обвинив композитора в бессмысленной расточительности, низком происхождении, алкоголизме и безграмотности. Шуман обратился в суд со встречным иском и обвинил будущего тестя в клевете. Суд постановил считать брак вполне допустимым. Клара и Роберт обвенчались 12 сентября 1840 г., накануне 21-го дня рождения невесты.

Шуманы сняли скромный дом в Лейпциге. Клара много играла, они оба сочиняли музыку — друг для друга и для публикации, преподавали в Лейпцигской консерватории, и постепенно их дом превратился в место, где традиционно собиралась элита музыкального мира. Роберт надеялся, что после замужества Клара станет вести хозяйство и рожать детей. Клара непрерывно беременела. За 16 лет супружеской жизни она

родила восьмерых детей, но это не помешало ей давать концерты. За два месяца выступлений Клара зарабатывала больше, чем он за год, сочиняя музыку. Его гордость мужчины и композитора была уязвлена. Когда Клара уезжала на концерты, Роберт много пил, со временем у него развился маниакально-депрессивный психоз. Когда в 1844 г. болезнь стала очевидной, врачи порекомендовали в качестве возможного лечебного средства смену впечатлений. Шуманы отправились в турне по России и Америке, а затем решили переехать в Дрезден.

В 1850 г. Шуманы получили заманчивое предложение, покинули Дрезден и переселились в Дюссельдорф. Работа действительно была в равной степени хорошо оплачиваемой и почетной: Шуман получил должность музыкального директора муниципального оркестра и хора и обязан был обеспечить десять концертов и четыре церковных службы ежегодно. Горожане почитали для себя за честь иметь «своего» знаменитого композитора; то же самое относилось и к знаменитой пианистке — его жене. Но очень скоро атмосфера стала изменяться к худшему. Роберт и в лучшие свои времена не отличался особенными дирижерскими способностями, а теперь, в состоянии депрессии, он и вовсе еле справлялся со своими обязанностями. Музыканты требовали, чтобы ими дирижировал его заместитель.

Клара была до глубины души возмущена происходящим. Роберт же, в отличие от нее, был спокоен, даже безучастен ко всему. К обычной депрессии добавились новые угрожающие симптомы: ему казалось, что в его ушах непрерывно звучит нота «до». Затем последовало внезапное улучшение, сопровождаемое творческим всплеском, и Шуман написал музыку к байроновскому «Манфреду». А потом — снова резкое ухудшение.

В январе 1854 г. он опять стал слышать непрерывно звучащую ноту, потом — «голоса», а однажды ночью он вскочил с постели, крича, что давно умершие Моцарт и Шуберт послали ему музыкальные темы для немедленной разработки. Это были «Пять вариаций для фортепиано» — последнее

сочинение Шумана. 27 февраля он бросился с моста в Рейн, пытаясь покончить с собой. Его вытащили из воды лодочники. Он вырвался и снова бросился в реку. Его снова вытащили и, несмотря на отчаянное сопротивление, связали. Несколько дней спустя он был помещен в частный дом для душевнобольных в Энденихе, тихом предместье Дюссельдорфа. Там он прожил еще два с половиной года, ни разу не увидев больше своих детей и один лишь раз встретившись с Кларой — за два дня до смерти. Так закончилась жизнь одного из самых блестящих композиторов-классиков.

Клара Шуман была одним из величайших пианистов своего времени. Все последние годы жизни мужа эта гордая женщина, не щадя себя, провела в непрерывных выступлениях на всех концертных сценах Европы. Город продолжал выплачивать Кларе жалованье мужа, но она должна была растить шестерых детей, а седьмым была беременна, к тому же каждый месяц она должна была оплачивать огромный счет за содержание мужа в лечебнице.

После смерти Роберта Клара разделила детей: младшие оставались в Дюссельдорфе на попечении слуг, те, что постарше, были отправлены в пансионы или к родственникам в другие города, и только старшая дочь Мария сопровождала Клару в поездках, превращаясь постепенно в ее личного секретаря и бесценного помощника.

Сорок лет прожила Клара после смерти Шумана, и, если говорить о ней как о профессионале, это были самые полноценные годы ее жизни.

Она проводила целые дни в писании писем и заключении контрактов. Каждую зиму объезжала Европу с концертами. Особенно восторженно ее принимали в Англии, а в 1864 г. она несколько месяцев с шумным успехом гастролировала в России. Также Клара была выдающимся педагогом и вела класс во Франкфуртской консерватории, сочиняла фортепианную музыку. Умерла Клара Шуман во Франкфурте 20 мая 1896 года.

Бархатное сопрано Соломии Крушельницкой

Соломия родилась в 1872 г. в селе Белявинцы (Украина) в семье священника. Петь она любила с детства. Девочка хорошо запоминала услышанные народные песни и с удовольствием исполняла их. Первое музыкальное образование Крушельницкая получила в Тернопольской гимназии, экзамены в которой сдала экстерном. Ее отец всячески поощрял желание дочери заниматься пением, поэтому нашел средства, чтобы оплатить ее обучение сначала во Львове, а потом и в Италии.

В 19 лет Крушельницкая поступила во Львовскую консерваторию, где обучалась в классе фортепиано и вокала.

13 апреля 1892 г. Соломия исполнила главную партию в оратории Генделя «Мессия». Это выступление можно считать началом оперной карьеры Крушельницкой.

Со второй половины 1890 г. она стала выступать на сценах театров мира: в Италии, Испании, Франции, Португалии, России, Польше, Австрии, Египте, Аргентине и Чили. Соломия исполняла ведущие партии в операх «Аида», «Фауст», «Чио-Чио-сан», «Кармен», «Евгений Онегин», «Пиковая дама» и других.

В 1904 г. Соломия получила предложение исполнить главную роль в опере «Мадам Баттерфляй» от известнейшего итальянского композитора Джакомо Пуччини. Премьера этой оперы состоялась раньше, 17 февраля 1904 г., в Милане, на сцене Ла Скала, но зрители не восприняли произведение, поэтому Пуччини взял тайм-аут и переделал ее, решив предложить главную партию Крушельницкой. Соломия очень серьезно отнеслась к предложению. После репетиций она не снимала одежду главной героини — гейши Чио-Чио-сан, чтобы как можно лучше прочувствовать роль.

28 мая 1904 г. состоялась вторая премьера оперы, которая увенчалась полным триумфом.

Один раз, когда Крушельницкая готовилась к очередному выступлению в Неаполе, проснулся вулкан Везувий. Воздух

в городе был полон пепла. Врачи запретили Соломии петь, так как это могло навредить ее здоровью. Театр понес убытки, и на певицу подали в суд. Благодаря адвокату Чезаре Риччени она выиграла процесс. Через несколько лет они с Чезаре поженились в Аргентине. Жители этой страны боготворили артистку. Когда аргентинцы праздновали 100-летие независимости, именно ее пригласили петь национальный гимн.

Супруги жили на вилле «Саломе» в Виареджо — родном городе Чезаре. Трехэтажная вилла стояла на самом побережье Тирренского моря, из окна Крушельницкая любовалась прекрасными закатами. Итальянцы полюбили певицу всей душой, считали ее совершенством. Они с нетерпением ждали ежедневной прогулки привлекательной пары, чтобы рассмотреть прическу и каждую деталь одежды Крушельницкой.

Чезаре был старше Соломии всего на четыре года, но умер рано, в 1938-м. Позже певица рассказывала, что это был единственный мужчина, которого она любила. Детей у них не было. После смерти Чезаре Италия стала для Крушельницкой пустой, и летом 1939 г. она получила визу и поехала на родину. Началась Вторая мировая война, и Соломия не смогла вернуться в Италию. После присоединения в ноябре 1939 г. Западной Украины к СССР новая власть национализировала дом артистки, оставив ей только четырехкомнатную квартиру, в которой она жила с сестрой Анной.

Во время немецкой оккупации Львова Крушельницкая жила очень бедно. Чтобы выжить, она давала частные уроки вокала.

Вскоре во Львов вошла Красная Армия. А зимой 1940-го Соломия сломала ногу, и переезд в Италию стал невозможен. Потом пришли немцы, после снова красные.

Соломии помогали выжить младшие сестры. С большим трудом мировой звезде удалось устроиться в Львовскую консерваторию. Чтобы получить гражданство в УССР, Соломия была вынуждена продать любимую итальянскую виллу и отдать все деньги государству.

В 1951 г. Крушельницкой присвоили звание заслуженного деятеля искусств УССР, а в октябре 1952 г. — профессора.

Соломия Крушельницкая выступала до 77 лет.

Умерла великая певица 16 ноября 1952 г. во Львове и была похоронена на Лычаковском кладбище рядом с Иваном Франко.

Парижский воробушек. Эдит Пиаф

Анита Майяр, мать Эдит, пела в кабаре. Свою дочь она родила прямо на тротуаре 19 декабря 1915 г., а через месяц отдала малышку своим родителям-алкоголикам, поскольку отец ребенка, Луи Гассион, в это время был на войне. К двум годам девочка совсем одичала, да еще и почти ослепла. Луи, приехавший навестить дочь, пришел в ужас и отвез ее к своей матери, которая работала в публичном доме. Здесь Эдит каждый день купали в ванной, чисто одевали и вкусно кормили. Благодаря молитвам девиц легкого поведения и обещанием бабушки пожертвовать на нужды церкви десять тысяч франков Эдит чудесным образом прозрела.

Около года девочка даже ходила в школу, но родители учеников были против, чтобы их дети обучались с девочкой, живущей в доме терпимости. Она уехала в Париж с отцом, где вскоре стала самостоятельно зарабатывать на жизнь пением. Уже в восемь лет малышка узнала, что значит тяжелый труд. На возраст девочки скидок никто не делал — вся работа по хозяйству легла на ее плечи. Однако Эдит не жаловалась, а бродячая жизнь ей даже нравилась. Вместе с отцом-акробатом они исколесили Бельгию и Францию.

Ей было шестнадцать, когда в ее жизни появился Луи Дюпон, по одним источникам — рассыльный, по другим — каменщик, по третьим — мелкий вор. Заприметив Эдит на одном из выступлений, парень быстро сумел добиться ее

расположения. Жизнь с Малышом Луи не сложилась. Не спасло отношений и появление ребенка. Когда родилась Марсель, Эдит было 17 лет и три месяца, Луи — немногим больше. Оба были слишком молоды, чтобы быть супругами и родителями. Их дочь умерла от менингита, не дожив и до двух с половиной лет.

Возвращаясь к отцу Эдит не пожелала, жить одна не смогла — она не переносила одиночества. Вместе с подругой они сняли комнатку и вместе же выходили петь на улицы Парижа. Сновавшим мимо прохожим не было дела до двух бедно одетых и довольно невзрачных девчушек. Маленькую, страшно худую Эдит порой просто не замечали в толпе. Но стоило ей запеть, все менялось.

В 1935 г. хозяин кабаре Луи Лепле разглядел в маленькой грязной певичке огромный талант и дал ей постоянную работу в своем заведении. Лепле считал, что миниатюрной Эдит подойдет имя Малютка Пиаф (на французском «пиаф» означает «воробушек»), — так появился ее первый псевдоним. Публика принимала ее отлично. За каждое выступление Эдит получала 50 франков, которые потом спускала со всяким сбродом. Все было отлично, пока Лепле не убили. Эдит попала под подозрение. В шоковом состоянии она вспомнила о визитке композитора Реймона Ассо, который предлагал ей помощь. Реймон вызвался помочь девушке, но предварительно заставил ее пообещать взяться за ум, забыть прошлую жизнь и со всем возможным рвением взяться за ее воспитание. Одновременно Реймон специально для Эдит писал репертуар. Каждый день они репетировали.

26 марта 1937 г. состоялось первое выступление Пиаф в мюзик-холле «ABC» на Больших бульварах — самом знаменитом мюзик-холле Парижа. Это был триумф! На следующее утро об Эдит Пиаф писали все газеты. Творческий союз поэта и певицы, принесший им небывалую славу, продлился до 1939 г.

В 1939 г. в жизни певицы появился новый любовник — актер Пьер Мерисс и новый друг — режиссер Жан Кокто. Кокто написал для Эдит одноактную пьесу «Равнодушный красавец». В пьесе два действующих лица — мужчина и женщина, но у мужчины лишь несколько реплик, то есть по сути это драматический женский монолог. Эдит исполнила его блестяще и имела оглушительный успех. Ее карьера стремительно шла в гору, она получила предложения сняться в нескольких фильмах. Слава Пиаф вышла за пределы Франции.

В годы Второй мировой Эдит продолжала выступать — пела в кабаре и мюзик-холлах. 3 марта 1944 г. она потеряла отца, а год спустя и мать. Оба уже давно находились на ее содержании — отец являлся «за своим конвертом» регулярно и благодаря дочери не нуждался ни в чем. Эдит любила его.

Пиаф не исполнилось и тридцати, но она была уже знающей и опытной певицей. Одним из ее подопечных стал впоследствии всемирно известный шансонье и киноактер Ив Монтан. Они подружились, затем стали любовниками, вместе снялись в фильме «Звезда без света», расстались, но друзьями оставались всю жизнь.

Теперь Эдит могла позволить себе собственный дом в центре Парижа. Но, въехав в особняк, она предпочитала спать в комнате консьержки, где чувствовала себя уютнее, чем в огромной спальне с антикварной мебелью. Ее дом всегда был открыт для многочисленных друзей. Некоторые ухитрялись жить у Эдит по месяцу, а то и больше. Шампанское и икра на кухне не переводились.

Когда тиражи пластинок Эдит во Франции перевалили за миллион, ей устроили турне по городам США. Отправляясь за океан, Эдит и не подозревала, что встретит там самую большую любовь своей жизни — Марселя Сердана, чемпиона мира по боксу. Они безумно любили друг друга. Однако самолет, на котором Сердан летел в Америку, разбился. Марселя опознали по часам, которые он носил на обеих руках.

В этот день Эдит пела в честь Марсея. Певица потеряла себя. Ее тоска была невыносимой. Горе вызвало обострение хронических болезней, что, в свою очередь, привело к употреблению сильнодействующих обезболивающих препаратов, потом — к зависимости от них. Срыв следовал за срывом, она не могла взять себя в руки, опять начала много пить... Ей было абсолютно безразлично, что случится завтра. «Четыре года ада» — называла она это время. Теперь уже и голос ее отказывался звучать без очередной дозы. Наркотики заглушали не только физическую, но и душевную боль.

Пиаф пережила несколько автомобильных аварий. В одной из них Эдит бессознательно сжала в кулачке рождественский подарок своей подруги Марлен Дитрих — нагрудный крест с семью изумрудами. И осталась жива. С тех пор она с ним не расставалась...

Вскоре она вышла замуж за Жака Пиллса. Они были знакомы еще до войны. В 1950-м он принес Пиаф написанную для нее песню, и их приятельские отношения возобновились.

Перебрав необычные варианты бракосочетания — на корабле, на борту самолета и т. п., — 15 сентября 1952 г. пара самым прозаическим образом зарегистрировала брак в нью-йоркском «Отель де Виль». Карьера Жака развивалась вполне успешно, он был весел, терпелив, умен и на десять лет старше жены. Его спокойный характер уравновешивал экспансивность Эдит. Супруги выступали то порознь, то вместе, а по возвращении в Париж сыграли в «Равнодушном красавце» и даже снялись вместе в фильме «Парижский бум», правда, Пиллс в главной роли, а Пиаф — в эпизодической.

Но очередное обострение ревматических болей заставило Эдит прибегнуть к морфинам, к ним добавился алкоголь... По настоянию мужа певица прошла курс дезинтоксикации, а после благоразумный Пиллс попытался ввести в доме «сухой закон». Благодаря мужу Эдит смогла отдохнуть в 1953 г. целых два месяца и написать стихи к шести песням.

В феврале Эдит втайне проходит очередной курс дезинтоксикации. В июле — еще один. Изматывающие гастроли дают себя знать, обходиться без алкоголя и наркотиков она уже не может. Недуги преследуют ее: брюшной тиф, потом перитонит. К тому же она плохо переносит лекарства и страдает от постоянных болей.

Начало следующего, 1956 года ознаменовалось одним из самых значительных событий в карьере Пиаф — 4 января она вышла на сцену Карнеги-холла. По окончании публика стоя устроила ей неистовую овацию.

На следующий день Пиллс вернулся в Париж, а Пиаф отправилась в Гавану. Об их разрыве поговаривали уже давно. Причина была в Эдит: она не была создана для спокойной семейной жизни. И даже для вовсе не спокойной жизни с мужем-артистом.

С Пиллсом они полюбовно разошлись вскоре после ее возвращения во Францию, в июне 1956-го.

Гастроль следовала за гастролью, средиземноморское турне сменила новая поездка в Америку. США, Канада, Куба, Бразилия, Аргентина... Эдит работала на износ, иногда давая по два концерта в день. Жака Пиллса, который хотя бы пытался держать ситуацию под контролем, больше не было рядом.

Второе турне было короче предыдущего и продлилось 11 месяцев. Оно не много прибавило к славе Пиаф, зато обе поездки в Америку, а также проценты от продажи пластинок и доходы от авторских прав сделали певицу богатой.

Возвращение в Париж в начале февраля 1958 г. было триумфальным. Имя Пиаф вновь не сходило с афиш.

Здоровье Эдит ухудшалось неуклонно, запаса сил не было, дозу стимуляторов приходилось наращивать, но певица боялась «стать только воспоминанием» и загоняла себя как лошадь. Мужчины, которых газетчики язвительно именовали «меся Пиаф», сменяли друг друга, она даже влюблялась,

пылко и ненадолго, и все же эти отношения не оставляли заметного следа ни в ее сердце, ни в судьбе.

В сентябре 1958-го Эдит вновь попала в автомобильную аварию. Больше, чем длинная рана на лбу и разорванные сухожилия руки, ее повергла в панику разорванная губа: «Моя жизнь кончена. Я больше не могу петь, мне не удастся правильно выговаривать слова!» Она не желала ждать полного выздоровления, репетировала неустанно и уже в конце октября вновь появилась на сцене. Ее ждали отложенные из-за аварии концерты, ею были подписаны контракты, предстояла очередная поездка в Америку.

16 февраля 1959 г. во время концерта в Нью-Йорке резкая боль заставила Пиаф буквально убежать со сцены. Открылось язвенное кровотечение — последствия переутомления, алкоголизма и чрезмерного употребления сильнодействующих препаратов становились все более очевидными и угрожающими. Ей сделали два переливания крови, затем одну за другой две операции. Ненадолго наступающие улучшения певица использовала для репетиций, надеясь возобновить гастроль. Некоторое время она лечилась в уже известной ей клинике Бельвю в Медоне, затем в других, но исцеления не наступало, а терапия была, мягко говоря, шоковой: дозу наркотика постепенно уменьшали, потом просто прекращали его давать, и начиналась ломка. Тогда пациента привязывали к кровати и оставляли в закрытой палате наедине с болью, жаждой и мучительными галлюцинациями.

Практически сразу же после выхода из больницы Эдит начала колотиться снова. Вернувшись в Париж, она опять очутилась в клинике. Больницы отныне и навсегда стали для Пиаф вторым домом — ее здоровье неуклонно ухудшалось, болезни буквально набрасывались на нее одна за другой. Пришлось прекратить выступления — она забывала слова песен, теряла сознание прямо на сцене, однажды впала в кому...

24 октября 1960 г. к ней пробился Шарль Дюмон, автор песни «Я ни о чем не жалею». Эдит прослушала ее раз, другой, третий... «Молодой человек, — сказала она наконец, — вы сочинили песню, с которой я не только вернусь на сцену, но которая станет знаменитой и облетит весь мир!» Париж был счастлив вновь обрести свою любимицу. Она выходила на сцену, борясь с головокружением, в черном застиранном платье (новая ткань вызывала у нее аллергию), в разрезанных по бокам старых туфельках на отекавших ногах, но публика неистовствовала.

В 1961 г. Эдит уже знала, что смертельно больна — печень ее была разрушена необратимо. Каждый раз она пела, как в последний. И каждое выступление действительно могло оказаться последним для нее. У Пиаф просто не было иного выхода — ведь врачам тоже нужно было постоянно платить, она не могла обходиться без их помощи ни дня.

Высокого черноволосого с золотистой кожей молодого человека в дом Эдит привел ее знакомый — по одной из версий, предложил взять его личным секретарем. До этого Теофанис Ламбукас работал в парикмахерском салоне своего отца, и ему было лестно и интересно познакомиться с великой Эдит Пиаф. Но случилось чудо — он ее полюбил. Пышущий здоровьем Тео и Эдит, внешне совершенная старушка, выглядели очень странной парой. Пиаф решила сделать из Тео певца и шла к этой цели, сметая все преграды на пути. Игнорировала язвительные выпады, не слушала друзей, хором твердивших, что у красавца Тео нет ни голоса, ни слуха. Наняла ему лучших преподавателей по вокалу, придумала псевдоним — Сарапо (по-гречески — «люблю тебя»), не щадя сил, бесконечно репетировала с ним — и все-таки «вылепила» из Тео эстрадного певца!

9 октября 1962 г. они поженились. Бракосочетание стало настоящим шоу для сплетников — трясущейся рукой со слезами на глазах Пиаф выводила свою подпись на документах.

В последний раз Эдит было суждено спеть спустя полгода после свадьбы, в марте 1963 года. В апреле ее вновь положили в больницу с диагнозом «отек легкого». Из больницы муж увез Эдит в инвалидном кресле. Они поселились в загородном доме, где Тео взвалил на свои плечи весь труд по уходу за женой. Несмотря на то что врачи скрывали от Эдит правду, она догадывалась о близкой смерти и встретила ее мужественно 10 октября 1963 года.

Леди джаза. Элла Фицджеральд

Элла Фицджеральд родилась 25 апреля 1917 г. в Ньюпорт-Ньюсе. Ее родители, Уильям Фицджеральд и Тэмперанс Уильямс Фицджеральд, жили в гражданском браке. Вместе с матерью девочка переехала в Йонкерс, городок в Нью-Йорке, где они жили с маминым новым ухажером. Семья бедствовала, и Элла устроилась работать на почту.

После смерти матери в 1932 г. Фицджеральд перебралась жить к тетке. Чтобы иметь средства к существованию, Элла работала на местную мафию — предупреждала бордели о появлении полиции. Ее арестовали во время одной из облав и отправили в детский исправительный дом, откуда она вскоре сбежала. Девушку отправили в специальную школу, но и там она надолго не задержалась.

В юности Элла Фицджеральд видела себя балериной. Она решила попробовать свои силы в шоу талантов и собиралась выйти на сцену с танцевальным номером. Но в последний момент решила петь, хотя никогда не занималась вокалом. На первых нотах ее голос сорвался. Получив разрешение начать заново, Элла спела так, что зал взорвался аплодисментами.

Это неожиданное выступление в «Аполло» дало мощный старт карьере Фицджеральд. Вскоре она познакомилась с бэнд-лидером и барабанщиком Чиком Уэббом и присоединилась

к его группе в качестве вокалистки. Под его руководством певица вскоре приобрела славу, хорошие манеры и привычку ухаживать за собой.

В 1935 г. они вместе записали *Love and Kisses* и стали регулярно выступать в одном из лучших джаз-клубов Гарлема — «Савое». Ее первый сингл *A-tisket, A-tasket* разошелся миллионным тиражом и 17 недель занимал первое место в хит-парадах.

После смерти Чика Уэбба его оркестр возглавила Фицджеральд. Джаз-бэнд переименовали в «Элла Фицджеральд и ее знаменитый оркестр». Он просуществовал три года. После его распада Элла начала сольную карьеру, сотрудничая со знаменитыми оркестрами.

Первый брак Эллы Фицджеральд оказался неудачным. Она вышла замуж на спор: Билл Карнеги утверждал, что Элла никогда не решится выйти за него. Позже выяснилось, что он мошенник. Брак был аннулирован в 1942 году.

Настоящий взлет ее карьеры пришелся на 1946 г., когда она сотрудничала с Норманном Гранцем. В середине 1940-х Гранц запустил серию джазовых концертов в Филармонии с записью живых выступлений великих представителей жанра. Своим менеджером он назначил Эллу.

В эти же годы Фицджеральд гастролировала с бэндом Диззи Гиллеспи (*Dizzy Gillespie*) и влюбилась в контрабасиста Рэя Брауна. Она стала работать над своим вокальным стилем, используя в выступлениях скэт. Ее уникальная способность имитировать звуки музыкальных инструментов поспособствовала популяризации скэта, который стал ее фирменным стилем исполнения. Браун и Фицджеральд поженились в 1947-м и усыновили ребенка сводной сестры Фицджеральд, которого назвали Рэй Браун-младший. Впрочем, и этот брак продлился недолго: рабочий график мешал отношениям, и в 1952 г. супруги расстались.

Прозвище «первая леди джаза» Элла получила за свою популярность и несравненный певческий талант. В 60-е годы

она выпустила самую важную серию альбомов в своей карьере — *The Ella Fitzgerald Song books*. Каждый из альбомов посвящен отдельному исполнителю. Пение Эллы заставило публику услышать эту музыку по-другому и вновь вернуло интерес к ней.

В 1970-е гг. состоялись знаменитые две недели выступлений с Фрэнком Синатрой и Каунтом Бейси, о которых после говорили как о лучших проектах Эллы.

Певица занималась и благотворительностью: она регулярно щедро жертвовала организациям, которые занимались детьми из неблагополучных семей.

Кроме пения, у Фицджеральд было еще одно хобби: она коллекционировала книги рецептов, которые присылали ей со всего мира. Сама певица говорила, что поваренные книги захватывают не меньше, чем любовные истории, когда начинаешь сравнивать, что могут сделать разные повара из того же мяса. В 1986-м Элла перенесла тяжелую операцию на сердце. Врачи диагностировали диабет. Зрение певицы ухудшалось. Пресса распустила слухи, что Фицджеральд больше никогда не сможет выступать. У Эллы было свое мнение на этот счет — едва оправившись от операции, она снова вышла на сцену.

Свою последнюю запись она сделала в 1989 г. в Карнеги-холле в Нью-Йорке. За всю ее карьеру это было 26-е выступление в этом месте.

Из-за возникших осложнений врачи ампутировали певице обе ноги до колена. Она замкнулась и под конец жизни общалась только со своими сыном и внучкой. Элла Фицджеральд умерла 5 июня 1996 г. в своем доме в Беверли Хиллс.

Греческая богиня. Мария Каллас

Мария Каллас появилась на свет 2 декабря 1923 г. в Нью-Йорке в семье греческих эмигрантов.

С детства Мария впечатляла окружающих своим незаурядным талантом к пению. В три года девочка могла точно воспроизводить песенки и даже оперные арии, услышанные по радио. Ее мать Эванхелия всерьез собиралась вырастить из дочери певицу, в то время как малышка мечтала стать стоматологом. Но неугомонная Эванхелия не интересовалась желаниями дочери и буквально заставляла ее участвовать во всевозможных конкурсах и концертах.

Жизнь в Америке не складывалась, поэтому Эванхелия решила уехать в Грецию, где у нее были состоятельные родственники. В Греции Мария пробовала поступить в консерваторию, но туда принимали с шестнадцати лет, а ей не было и четырнадцати. Мать подделала документы, и девочка поступила.

В консерватории Мария попала в класс к замечательному педагогу Эльвире де Идальго, специалисту по пению бельканто. Эльвира полюбила Марию как родную дочь. Она научила ее всему, что знала, приложив множество усилий к тому, чтобы развить и укрепить певческий дар девушки, обучила ее основам драматического мастерства. Мария занималась часами, стараясь своим упорством и прилежанием отблагодарить Эльвиру за заботу и любовь. Пение стало для нее смыслом жизни, единственной радостью и главной наградой. Жизнь девушки отравлял избыточный вес. Эванхелия отлично готовила и закармливала дочь, поэтому к 14 годам Мария весила около 80 кг.

Началась Вторая мировая война. Афины были оккупированы итальянцами. Однако даже комендантский час не мог остановить Марию, когда она спешила на занятия с Идальго.

Однажды голос Марии спас все семейство Каллас. Эванхелия укрыла в доме двух английских офицеров. Когда фашисты пришли обыскивать их дом, Мария села за фортепиано и, аккомпанируя себе, запела арию Тоски. Изумленные солдаты опустили у ее ног, а затем устроили ей настоящую овацию. На следующий день они передали юной певице макароны, сыр и салями.

В июле 1941 г. Мария получила предложение спеть партию Тоски в Афинском оперном театре вместо заболевшей примадонны. Под театром ее пытался остановить муж дивы, которая панически боялась конкурентки, но Каллас дала ему достойный отпор и с боем прорвалась в здание. Зрители оценили великолепное пение Марии, а синяка под глазом никто не заметил.

После окончания войны женщины Каллас вернулись в Штаты, а затем отправились в Италию. Мария блистательно дебютировала в Вероне. За четыре года она исполнила главные партии в операх Пуччини и Верди, Вагнера и Беллини. Слава Марии Каллас росла, хотя она по-прежнему была очень полной и обладала массой дурных привычек, например грызла ногти. У молодой примадонны появились поклонники, самым настойчивым из которых оказался итальянский промышленник, миллионер и большой любитель оперы Джованни Баттиста Менегини. Он был старше Марии на тридцать лет и к тому же закоренелый холостяк, но Мария покорила его сердце. Он вел осаду по всем правилам: цветы, подарки, ужины в ресторанах и долгие совместные прогулки по романтическим улочкам Вероны. Мария чувствовала себя в его обществе на редкость хорошо.

Их роман продолжался два года, пока однажды Мария не заявила: «Нас всюду видят вместе. Ты меня компрометируешь. Ты должен или жениться на мне, или перестать за мной ухаживать».

Менегини решился. Все приготовления к свадьбе заняли у него несколько часов: сообщить родственникам, купить для Марии нарядное платье и договориться со знакомым священником. 21 апреля 1949 г. Мария и Баттиста обвенчались в церкви Святого Филиппа. Свидетелей для церемонии нашли прямо на улице, они же были единственными гостями. Ни семья жениха, ни мать невесты не одобрили этого брака. Эванхелия была против того, что ее Мария выходит замуж не за грека, да к тому же вдвое старше ее, а Менегини считали, что Мария

выходит замуж только из-за денег Джованни. Кроме того, они опасались, что, женившись, он забросит семейное дело.

Родственники оказались правы: женившись на Марии, Джованни все свои силы отдал заботам о ее карьере. Он стал для Марии не только мужем, но и отцом, менеджером, психоаналитиком и имиджмейкером. Он баловал жену, как любимого ребенка, и взял на себя все проблемы, связанные с организацией ее концертов, предоставив ей возможность целиком отдаться любимому делу — пению.

Супруги поселились в Милане. Мария с удовольствием осваивала новую для себя роль, обустроивая дом и муштруя прислугу. Обстановка в доме с головой выдавала все ее комплексы, уходящие корнями в нищее детство: мебель в завитушках, громоздкая позолота, обои с ангелочками, пышными цветочными гирляндами и прочие составляющие «роскошной жизни». Мария тратила деньги, не считая.

Менегини привил ей вкус к дорогой одежде и обуви, сшитой на заказ. Такой обуви у Марии было 150 пар. Ее гардеробы ломались от платьев, а число головных уборов — от простых шляпок до совершенно немислимых сооружений — превысило три сотни. Под настроение она любила перекрашивать волосы, испробовав все мыслимые и немислимые оттенки.

Мария продолжала много работать. В 1951 г. Каллас заключила контракт с известнейшим итальянским оперным театром «Ла Скала». Поначалу она делила свое звание примадонны «Ла Скала» с Ренатой Тибальди, но вскоре, обретя популярность и признание критики, поставила руководство театра перед выбором: или контракт с Тибальди разрывают, или уходит Каллас. Руководство выбрало Марию — она была моложе, талантливее и больше нравилась публике. В жизни театра началась новая эпоха, которая по праву называется эпохой Каллас. Она привлекала в театр лучших певцов и дирижеров, для нее ставились оперы, уже десятилетиями не шедшие на оперных сценах, — «Альцеста» Глюка, «Весталка» Спонтини, «Орфей

и Эвридика» Гайдна, «Медея» Керубини, «Анна Болейн» Доницетти. Мария в совершенстве владела техникой бельканто, необходимой для исполнения таких партий. Публика готова была носить певицу на руках, выгодные контракты сыпались один за другим.

В 1954 г. Мария Каллас совершила настоящий подвиг. За несколько месяцев она похудела со ста килограммов до шестидесяти, превратившись в красивую стройную женщину. Через что ей для этого пришлось пройти, неизвестно. На радостях Мария полностью сменила гардероб. В своем новом облике она как нельзя лучше соответствовала героиням своих партий.

Слава Марии давно уже вышла за пределы Европы. Каллас много гастролировала, и зрители по всему миру имели возможность насладиться ее голосом и лично убедиться в заслуженности всех титулов, которыми ее награждала щедрая на пышные эпитеты итальянская пресса: «непревзойденная», «неподражаемая», «божественная». Теперь ее так называли в парижской «Гранд-опера», лондонском Ковент-Гардене и нью-йоркской «Метрополитен-опера».

Всеми вопросами, связанными с контрактами, гостиницами, билетами и прочим, занимался Менегини. Когда не мог сопровождать Марию в поездках, он звонил ей каждый день, требуя отчета обо всем — как идут репетиции, что сказала критика после выступлений, нравится ли ей гостиница и какого цвета платья она себе купила. А она писала ему подробнейшие письма и отправляла местные газеты с рецензиями.

Их брак был образцом счастливой стабильности, где было все — взаимное уважение, надежность, верность, чувство защищенности, общее дело и деньги. Не было только детей. Сначала Мария очень хотела ребенка, но Менегини не разрешал ей беременеть, опасаясь за ее карьеру, а потом она сама оставила эту идею. Жизнь была расписана по минутам на много месяцев вперед: репетиции, гастроли, выступления, переезды...

Казалось, ничто не может разрушить эту семью, хотя после резкого похудения у Марии начали шалить нервы. Она стала раздражительной и часто устраивала скандалы по пустякам. Даже то, что продукты в холодильнике стоят не там, где она привыкла, вызывало у нее взрыв негодования. Мария постоянно ссорилась с администрацией театров и партнерами по сцене, но примадонне все прощали. Чем больше скандалов устраивала Мария, тем лучше она пела, тем больше страсти звучало в ее голосе, тем более убедительной была ее игра. Друзьями Каллас и ее мужа были самые видные итальянцы, среди которых — кинорежиссер Лукино Висконти, композитор Леонард Бернстайн, фельетонистка Эльза Максвелл.

Летом 1959 г. на одном из светских приемов в Венеции Мария познакомилась с греческим мультимиллионером Аристотелем Онассисом, и он влюбился в певицу. Он пригласил Марию с мужем отдохнуть на свою яхту «Кристина». Ари осыпал Марию цветами и подарками и мог часами танцевать с нею на роскошной палубе. Поначалу Менегини не волновался, понимая, что жена моложе его и ей требуются развлечения. Но однажды ночью у него в каюте появилась заплаканная жена Онассиса и сказала: «Там твоя жена в объятиях моего мужа. И насколько я его знаю, ты уже не сможешь получить ее назад».

Мария попросила Менегини о разводе. «Я остаюсь с Онассисом. Я поняла, что больше не люблю тебя», — заявила она Джованни. Тот пытался ее образумить: Аристотель никогда на ней не женится, а без Менегини — верного менеджера, преданного друга и заботливого мужа — Мария пропадет. Он был не против связи Марии с Онассисом, но отказывался разводиться. Мария же была неумолима. Она влюбилась и надеялась, что Онассис рано или поздно сделает ей предложение. Аристотель, или Ари, как она его называла, стал ее первой настоящей любовью. По ее собственным словам, секс она открыла для себя в тридцать шесть лет только благодаря Онассису.

Онассис проявлял к любовнице необыкновенное внимание и заботу. Он дарил Марии меха, драгоценности, купил в Париже великолепную квартиру в нескольких шагах от Триумфальной арки. Он заставил ее изменить прическу, и, надо признать, что короткая стрижка, которую она сделала у лучшего стилиста Парижа, была ей гораздо больше к лицу, чем прежняя. По настоянию Онассиса она перестала носить очки, заменив их контактными линзами. Однако ее мало интересовало состояние и подарки Онассиса. Ей нужен был он сам. Она обожала Ари, и всю свою нерастраченную нежность без остатка дарила ему.

Когда было объявлено о предстоящей свадьбе Аристотеля Онассиса и Жаклин Бувье-Кеннеди, вдовы погибшего американского президента, Каллас была раздавлена. Она поселилась в Нью-Йорке, в маленькой квартирке на авеню Джорджа Мандела, и перестала петь.

Она занялась преподаванием — знаменитые мастер-классы, которые Мария давала в Джульярдской академии в Нью-Йорке, вошли в историю этого заведения. Двадцать четыре человека, имевшие счастье присутствовать на ее уроках, до сих пор называют себя ее учениками, хотя все признаются, что Мария Каллас не была великим педагогом: ее дар был не столько приобретенным, сколько врожденным, и его невозможно было передать другим. Но зато она смогла научить их тому, как отдавать себя музыке, как понимать ее и как вести себя на сцене.

Вскоре после свадьбы Аристотель приполз к Марии на коленях. Ему не хватало Марии — ее терпения, ее любви, ее бескорыстия и всепрощения. И Мария простила.

В 1973 г. в авиакатастрофе погиб любимый сын Онассиса Александр. После этого Аристотель не хотел жить. Он скончался 15 марта 1975 г. Последние дни жизни он провел с обожаемой Марией, в то время как его жена Жаклин гуляла по Нью-Йорку.

Смерть любимого подкосила Марию. Последние годы своей жизни Мария Каллас провела в Париже. Она жила в уединении, принимая у себя только свою учительницу Эльвиру де Идальго.

В сентябре 1977 г. Мария попросила секретаря Онассиса Кики Мутсатоса отвезти ее на могилу Аристотеля на остров Скорпио. Подойдя к склепу, она попросила Кики отойти, чтобы она могла попрощаться с Онассисом в одиночестве. В самолете она призналась секретарю, что у них с Ари ничего не было в этом мире, кроме друг друга, и что она всю жизнь пишет ему письма.

Еще в 1969 г. в Турции, в Каппадокии, во время съемок фильма «Медea» старая цыганка предсказала ей: «Ты умрешь молодой, но страдать не будешь». Что ж, предсказание это сбылось. Каллас скончалась в Париже 16 сентября 1977 г. от сердечного приступа. Ей было всего 53 года.

Через два года после похорон прах великой певицы со всеми почестями был перевезен в Грецию и развеян над Эгейским морем.

Сеньора Сопрано. Монсеррат Кабалье

Мария де Монсеррат Вивиана Консепсьон Кабалье и Фольк родилась 12 апреля 1933 г. в Барселоне (Испания) в семье бедных рабочих. Роды были очень непростыми — шея ребенка была опутана пуповиной. Когда малышка закричала пронзительным голоском, мать сочла это даром свыше и назвала девочку в честь горы в Каталонии, у подножия которой нашла прибежище Пресвятая Дева Мария.

В юности Марии приходилось подрабатывать швеей, закройщицей, продавцом, чтобы было чем оплачивать учебу, уроки музыки, а также французского и итальянского. Родители хотели, чтобы их дочь получила достойное образование. «Мне пришлось работать на ткацкой фабрике. Знал бы кто, сколько носовых платков я пошила!» — рассказывала певица.

Ей рекомендовали продолжить образование в Италии, но семья не могла себе этого позволить. Монсеррат поддержала семья мецената Бельтран Мута, снабдившая начинающую

певицу рекомендательными письмами и оплатившая ей дорогу. В Италии Монсеррат выступила в одном из местных театров, где ее услышал директор Оперы из Базеля (Швейцария). Сразу же после выступления они подписали годовой контракт.

После Швейцарии Кабалье пела в Вене, Милане, Лиссабоне и других европейских городах. Мировая известность пришла к ней в 1965 г., когда она заменила заболевшую американскую певицу Мэрилин Хорн в опере «Лукреция Борджиа» на сцене Карнеги-холла (Нью-Йорк). Дебют оказался триумфальным: певицу не отпускали со сцены полчаса, аплодируя стоя.

После этого успеха для всех стало очевидно: в мир пришла дива с божественным даром. Невозможно понять, каким образом ей удалось выучить такое количество музыки — оперных партий, ораторий, романсов, песен. Ее голос был многогранен: она могла звучать как маленькая девочка и как разъяренная тигрица, как пророчица и как обольстительная сирена.

Муж певицы Мартинес Бернабе был старше Кабалье на пять лет. Они познакомились, когда Марти пригласили подменить заболевшего исполнителя в «Мадам Баттерфляй». В опере есть сцена поцелуя. Марти поцеловал Монсеррат с такой страстью, что та чуть не упала в обморок. Ей был 31 год, и певица уже не надеялась выйти замуж. И вдруг вспыхнула любовь с первого взгляда и на всю жизнь.

Свадьбу решили провести, естественно, на священной горе Монсеррат. В день торжества начался ливень, размывший дорогу, по которой невеста с матерью ехали в храм. Их автомобиль заглох, и в храм они явились в не очень парадном виде, однако ливень оказался хорошей приметой — брак был счастливым.

Муж Кабалье несколько лет выступал вместе с женой, однако вскоре оставил карьеру певца. Он всегда был на связи с любимой. Монсеррат нравилось звонить ему по любому поводу, и бешеные счета за телефон ее не смущали.

Семья для певицы была важнее карьеры. Когда ее сын заболел, она отменила концерты на неделю и улетела домой в Испанию. «Театр пытался подать в суд, но они проиграли дело. Видимо, даже судьи понимают, что важнее семьи в жизни не может быть ничего», — говорила Кабалье.

Монсеррат никогда не боялась совершать отчаянные поступки. Так, на открытии Олимпийских игр в 1992 г. они с Фредди Меркьюри, который был ее давним поклонником, зажгли весь мир супер-хитом «Барселона». Меркьюри подарил ей шампанское, которым она угощала гостей на свадьбе дочери.

До конца жизни Монсеррат Кабалье гастролировала и давала уроки. Но сама звездой себя никогда не считала и держалась очень скромно, совсем не так, как многие другие артисты ее уровня. Певица считала, что нельзя гордиться даром, который дан тебе свыше. Чтобы поддерживать свое бельканто в тонусе, она ежедневно делала специальную гимнастику.

В 2015 г. Монсеррат чуть не попала в тюрьму: она пять лет не платила налоги на доходы со своих концертов. Ей грозили полгода тюрьмы и огромный штраф. К счастью, конфликт с властью был улажен, срок заменили условным.

Певице так и не удалось справиться со своей полнотой. В молодости она была стройной. Но однажды попала в серьезную автомобильную аварию, после которой врачи чудом спасли ее. У нее была серьезная травма головы, и пострадал участок мозга, отвечающий за сжигание жира в организме. За год девушка набрала больше сорока кило и потом уже не могла похудеть, хотя сидела на строжайшей диете. «Так что не думайте, что я только и делаю, что объедаюсь. Я толстею даже от того, что просто посмотрю на сладкое!» — любила говорить Кабалье.

Великая певица скончалась в возрасте 85 лет 6 октября 2018 г. в больнице Сан-Паулу в Барселоне.

ПИСАТЕЛЬНИЦЫ

Искусство должно захватить
реальность врасплох.

Франсуаза Саган

Романтичная душа. Шарлотта Бронте

Шарлотта Бронте родилась 21 апреля 1816 г. в Торнтоне (Англия) в семье бедного сельского священника-ирландца Патрика Бронте. Ее отец был ткачом, но впоследствии изучил богословие и стал англиканским священником. Семья жила в нищете, но Патрик Бронте принципиально отказывался принимать помощь от прихожан. Когда соседи подарили детям обувь, Патрик сжег башмаки в камине, хотя бедняжки ходили босиком.

Когда девочке было пять лет, ее мать скончалась во время родов, оставив мужу пятерых дочерей и сына. Смерть жены стала для Патрика сильным ударом. Он замкнулся в себе, но не переставал заботиться о детях. Патрик отправил дочерей в школу для гувернанток *Clergy Daughters*. Условия в школе были ужасные: детей били и морили голодом. Когда от туберкулеза в школе умерли две старшие сестры Бронте, Мария и Элизабет, Патрик забрал оттуда Шарлотту и Эмили.

С юных лет Шарлотта хотела стать писательницей. Приехав из пансиона, она с братом и сестрами начала придумы-

вать спектакли для домашнего кукольного театра. Так, они поставили пьесу «Молодые люди» о приключениях солдат. Их единственным зрителем была служанка Табби, но детей это не смущало. Когда театр надоел, Шарлотта изобрела новую забаву: она придумала для сестер и брата по острову, и они должны были ежедневно сочинять истории об их жителях и рассказывать по вечерам. Эти истории записывались. Так появилась книжка о выдуманном королевстве Англии, в котором жили рыцари, пираты, волшебники и, конечно же, прекрасные дамы. Сочиняя истории, Шарлотта становилась по-настоящему счастливой, и даже серые будни печального Хоурта, где они жили, не огорчали ее.

Патрик Бронте хотел, чтобы его дочери продолжили образование, поэтому он отправил Шарлотту в пансион Маргарет Вулер, где девочка получила отличные знания и обзавелась подругами, которые поддерживали ее всю жизнь. Она окончила его в 1832 г., после чего проработала там три года учительницей французского языка и рисования. Этот же пансион окончила и самая младшая сестра Шарлоты Энн.

Энн и Шарлотта не хотели возвращаться в мрачный дом отца. Девушки мечтали создать собственную школу, но на осуществление этой идеи у них не было денег.

В 1842 г. Шарлотта и Эмили поехали совершенствовать знания в педагогический пансион в Брюсселе. Биографы Бронте утверждают, что Шарлотта отправилась в Брюссель не только на учебу, но и чтобы залечить душевные раны. Ей очень нравился помощник отца, молодой и образованный священник Уильям Уэйтмэн.

Дело осложнялось тем, что Уэйтмэн был помолвлен, да к тому же очень нравился и ее сестре, Энн Бронте. История Уэйтмэна закончилась печально: он женился, а через год умер.

Чтобы не платить за обучение в пансионе, Шарлотта преподавала там английский язык, а Эмили — музыку. Константин

Эже, муж начальницы пансиона, образованный человек, знаток литературы и педагог, высоко оценил первые французские сочинения, написанные англичанками. Он предсказал, что они станут писательницами. Шарлотта без памяти влюбилась в Константина, но он не отвечал на ее чувства. Девушка решила покинуть пансион: любимый не отвечал ей взаимностью, да и мадам Эже ревновала мужа. Уехав из Брюсселя, Шарлотта никак не могла забыть Константина и начала писать ему, но он не отвечал. Она так привыкла изливать свою душу в письмах, что писала их каждый вечер, хоть уже не отправляла. После ее смерти был найден целый ящик с письмами к Константину.

Между тем у Шарлотты возникла новая идея. Она впечатлилась стихами Эмилии, которые были настолько хороши, что, как ей казалось, были достойны того, чтобы познакомиться с ними читателей. На свои деньги Шарлотта в 1846 г. издает сборник стихотворений под мужскими псевдонимами Каррер, Эллис и Эктон Белл, в котором на самом деле были размещены стихи сестер Бронте. Дело в том, что в то время писательство считалось не женским делом. Шарлотта раньше отправляла известному поэту Роберту Саути свои стихи, но тот посоветовал ей выйти замуж и заниматься хозяйством. Сборник стихов был встречен публикой доброжелательно, особенно оценили стихи Эллиса Белла, то есть Эмилии. В 1847 г. под теми же именами девушки отослали в Лондон свои романы: «Учитель» Шарлотты, «Грозовой перевал» Эмилии и «Агнес Грей» Энн. Из всех этих романов критики сразу оценили роман Энн Бронте. Книга Эмилии получила признание уже после смерти автора. Роман Шарлотты не произвел никакого впечатления.

Несмотря на неудачу, Шарлотта начала работать над новым романом — «Джейн Эйр», который ожидал невероятный успех. Издательства буквально дрались за право переиздать книгу. Писатель Уильям Теккерей пригласил Шарлотту в Лон-

дон, поскольку очень хотел познакомиться с ней. Ее перу принадлежат еще два романа, которые были высоко оценены критиками, — «Шерли» и «Вильетт».

Между тем у Шарлотты появилась личная жизнь. Она всерьез увлеклась издателем Смитом, и тот отвечал ей взаимностью. Однако на личные отношения у Шарлотты особо не было времени. Семья забирала все силы. Ее брат Бренуэлл, талантливый художник, погибал от алкоголизма и туберкулеза. Ухаживая за ним, Эмили заразилась туберкулезом, через некоторое время та же участь постигла и Энн. В 1848 г. умирают Энн — 26 мая и Эмили — 22 декабря. Шарлотта осталась одна со слепым отцом, без сестер, с которыми привыкла делиться своими мыслями и планами. Смит так и не решился сделать ей предложение, хотя у них были прекрасные отношения, они понимали друг друга с полуслова и могли часами беседовать на любые темы.

В декабре 1852 г. Шарлотта получает предложение руки и сердца от викария (второго священника прихода) своего почти ослепшего отца, Артура Белла Николлса. Отец Шарлотты был против этого союза, отчасти потому, что считал дочь слишком болезненной, чтобы выносить ребенка и родить его без ужасных последствий, и, чтобы не огорчать отца, Шарлотта отказала Артуру.

Несмотря на это, викарий продолжал свои ухаживания. И девушка согласилась на брак в последний момент, когда он уже собирался уехать миссионером в Индию. Шарлотта прощалась с ним у калитки и вдруг заметила, что он плачет. Этого она не выдержала, догнала его и сказала, что станет его женой, но при условии, что он будет видеть в ней «лишь дочь и жену пастора».

Свадьба состоялась 29 июня 1854 г. Брак был счастливым, но очень недолгим: Шарлотта Бронте умерла на последнем сроке беременности 31 марта 1855 года. Писательница была похоронена в фамильном склепе в церкви Святого Михаила.

Удивительная история Сельмы Лагерлеф

Сельма родилась 20 ноября 1858 г. в семье поручика Эрика Густава Лагерлефа, принадлежавшего к древнему дворянскому роду. К моменту рождения Сельмы от былого величия семьи осталось лишь старое поместье Морбакка.

Когда Сельме исполнилось три, ее разбил паралич. Она была прикована к постели. Поначалу ее развлекала бабушка, которая все время вязала и рассказывала внучке сказки. После смерти бабушки в доме появилась тетя Нана, которая тоже знала множество сказок, местных легенд и преданий их древнего рода. Сельма рано научилась читать. В семь лет она твердо решила стать писательницей. Исписывая кипы бумаг, она сочиняла стихи, сказки, а позже — пьесы, баллады и сонеты. Когда девочке было всего десять, стихи юной поэтессы опубликовала газета «Дагни».

Когда Сельме исполнилось 18 лет, отец отвез ее лечиться, и врачи поставили девушку на ноги. В 23 года Сельма поступила в Стокгольмский лицей, где над ней всячески издевались одноклассницы. Несмотря на это, Сельма отлично училась, поэтому ей вручили похвальный лист, дававший право на бесплатное обучение в Королевской высшей педагогической академии.

После академии она устроилась учительницей в школу для девочек в Ландскруне, на юге Швеции. Работа ей очень нравилась, да и ученицы ее полюбили. Сельма объясняла учебный материал, разбавляя информацию сказочными историями. Директор была против такого нововведения, но комиссия и, главное, ученицы и их родители были в восторге.

Узнав о том, что родное имение отца продали за долги, Сельма решила вернуть дом. Она принялась писать роман «Сага о Йесте Берлинге». Случайно услышав о литературном конкурсе в газете, отправила в редакцию пять первых глав (остальное даже не было написано) и получила первую пре-

мию. Полученной премии должно было хватить на пропитание, поэтому Сельма оставила школу и за полгода дописала роман. Однако сразу критики «Сагу...» не оценили.

В отношениях Сельма придерживалась нетрадиционных взглядов. Потому всю ее жизнь рядом с ней были любимые Софи Эклан и Вальборг Оландер. Этот любовный треугольник существовал 25 лет. Сельма любила Софи, но и с Вальборг не могла расстаться.

Между тем книги Лагерлеф выходили одна за другой. Критики изменили свое отношение к писательнице. Ее гонорары увеличились, и она даже смогла выкупить любимую Морбакку. Шведская академия наук вручила писательнице большую золотую медаль.

Неожиданно Сельма получила новый заказ от общества учителей Швеции: «Уважаемая фру Лагерлеф! Общество учителей Швеции пришло к единогласному мнению, что учебник географии для народных школ устарел и нуждается в замене на новый — интересный и увлекательный. Да, изложить занимательно факты о рельефе, почве и карте Швеции невероятно трудно. Однако мы выражаем уверенность, что королевский стипендиат и выпускница педагогической академии справится с такой сложной задачей государственной важности. С нетерпением ждем ответа...»

Сельма Лагерлеф долго размышляла над этим предложением. Ей давно приходила в голову мысль составить учебник, с которым бы дети увлеченно открывали мир, а не зевали от скуки. Но вот как сделать, чтобы он не стал очередным скопищем сухих цифр и фактов? Как ознакомить детей с историей и природой края и одновременно привить любовь к своей стране? И вообще, имеет ли она право братья за столь ответственную работу?

Ночью Сельме приснилась бабушка. Стоя у парадных ворот родового имения Морбакка, она водрузила на голову любимой внучки корону. Утром в приподнятом настроении

Сельма села сочинять заявление о готовности к работе над учебником. Завершая письмо, она сделала приписку о том, что хотела бы рассказать детям не только о географии, но и об истории Швеции, ее природе, животных, людях, городах.

Энтузиазм писательницы вызвал горячее одобрение Общества, и вскоре Сельма Лагерлеф с головой погрузилась в работу. Забывая об усталости, сне, голоде и больной ноге, она целых три года ездила по стране. Багаж, путешествующий вместе с ней, тяжелел с каждым месяцем. Она подробно записывала все сведения по зоологии, ботанике, истории шведских провинций, а также местные сказания и легенды. Однако добытые с огромным трудом разрозненные факты, словно кусочки мозаики, никак не складывались в книгу! Теперь фрекен Лагерлеф точно знала, о чем надо писать, но по-прежнему не представляла как. И это приводило ее в отчаяние.

Однажды, гуляя по тенистой аллее, она вдруг увидела картинку из своего давнего сна: старая усадьба на краю дороги, вековой дуб и бабушка, надевающая на внучку корону. И тут Сельма поняла, что надо срочно ехать в Морбакку. Именно там к ней пришло понимание, как нужно писать учебник. В поисках гнома крошечный мальчик Нильс будет летать на гусе над всей Швецией, а она будет записывать его приключения в форме дневника. Тогда ученики глазами Нильса увидят всю страну: ландшафты, природу, старинные замки. Жители каждой провинции поведают Нильсу легенды, традиции и истории своего края. А самое главное, на примере этого мальчика дети научатся любить — животных, людей, а также массу других крайне важных вещей!

К удивлению писательницы, и ее дерзкий замысел, и название необычного учебника — «Чудесное путешествие Нильса Хольгерссона по Швеции» — в Обществе учителей одобрили сразу. Сельма засела за работу. Чтобы книга увлекла детей с первой страницы, писательница начал ее так: «В маленькой шведской деревушке жил мальчик по имени Нильс. Сладу

с ним не было никакого. На уроках он хватал двойки, в лесу разорял птичьи гнезда, гусей во дворе дразнил, в коров бросал камни, а кота дергал за хвост. Так прожил он до двенадцати лет. И тут случилось с ним необыкновенное происшествие...»

Вместе со стаей гусей и ее вожаком — старой мудрой Аккой Кнебекайзе — Нильс путешествовал по Швеции и видел всю страну с юга на север. Выручая из беды друга, гуся Мартина, спасая стаю от коварного лиса Смирре, пытаясь помочь жителям города Винеты, погруженного в морскую пучину, поначалу злой, гадкий мальчишка постепенно превращался в человека с золотым сердцем.

Он встречает много удивительных людей, узнает о героях, защищавших родину. Благодаря птицам с озера Токерн, которое люди задумали осушить, вдруг осознает, что значит потеря дома и детей. Он начинает сопереживать чужим бедам, радоваться успехам. И даже отказывается от клада, потому что то, чему его научила мудрая гусыня, дороже любого богатства.

Закончив свой титанический труд, писательница не могла дожждаться, пока «Чудесное путешествие Нильса...» увидит свет. В 1906 г. вышел первый том учебника, а через год — второй. Сельма Лагерлеф была счастлива. Да, она потратила много сил и вложила в книгу кусочек своей души. Зато результат превзошел все ожидания — такого необычного учебника нет не только в Швеции, но и во всем мире!

Сперва бесценное творение писательницы разнесли в пух и прах! Одни критики упрекали ее в отсутствии цели и плана, другие — в чрезмерной сказочности учебника, третьих раздражал разговорный стиль. Зоологи и орнитологи высказали массу своих мудреных научных претензий. А главы некоторых провинций подняли целый бунт: Лагерлеф не удалось описания ленов Смоланд и Халланд, она забыла об озере Венерн и городе Гетеборге! Но громче всех возмущались церковники. Назвав книгу вредной и пагубной, они запрещали читать ее детям вслух!

Писательница сильно страдала от несправедливых нападок, но при этом оставалась такой же смелой, как и ее герой — крошечный мальчик Нильс. А дети читали необычный учебник с огромным удовольствием. И уже спустя месяц после выхода книги играли в «гусенавта Нильса», рисуя на карте маршруты его путешествий по дням полетов. Вслед за школьниками творение Лагерлеф оценили их родители, учителя — и, объединив усилия, бросились на защиту писательницы.

Со временем Нильс покориł не только Швецию, но и весь мир. Чудесная сказка была переведена на пятьдесят языков. Сельму Лагерлеф назвали вторым после Ханса Кристиана Андерсена великим скандинавским сказочником и избрали почетным доктором Уппсальского университета. Это был триумф! Иной раз Сельма и впрямь ощущала на голове корону, которую когда-то во сне надела на нее бабушка. Однако самое грандиозное событие, которое сулило письмо, полученное писательницей девять лет назад, случилось 10 декабря 1909 года.

В этот день Сельме Оттилиане Лувисе Лагерлеф вручили Нобелевскую премию по литературе. Так в 51 год она стала первой в мире женщиной-лауреатом в этой номинации и третьей женщиной после физика Марии Кюри и пацифистки Берты фон Зутнер. «Примите мою огромную благодарность. Вы написали прекрасную книгу и прославили нашу страну на весь мир!» — сказал король Швеции Густав V, вручая писательнице золотую медаль и денежный чек.

Сельма была счастлива. В любимой Морбакке ей легко писалось, и она создавала одну книгу за другой. Кстати, в Морбакке она открыла в себе новый талант — к ведению хозяйства. Она наняла работников, которые ухаживали за огородом, садом и животными. Овощи и фрукты она продавала. Позже писательница открыла акционерное общество по продаже овсяной муки, которая нашла сбыт не только в Швеции, но даже экспортировалась в США. Однако вложенные деньги не приносили дохода, и Сельма свернула производство.

Внезапная смерть любимой Софи Эклан произвела на писательницу сильное впечатление — она превратила ее в идола и поклонялась ей с утра до ночи в специально отведенной для этого комнате. Вальборг боялась, как бы Сельма не тронулась умом. Со временем боль утраты утихла, и Сельма наконец заметила ту, которая была безраздельно предана ей долгие годы. После этого они оставались вместе до конца дней.

Свой последний роман — трилогию «Перстень Левеншельдов», посвященный истории одной семьи на протяжении пяти поколений, — Сельма написала в семьдесят лет.

16 марта 1940 г. писательница скончалась от инсульта.

Согласно завещанию, Сельму Лагерлеф похоронили неподалеку от ее любимой Морбакки. Личный архив, как и хотела писательница, отправили в Королевскую библиотеку Стокгольма. Он был огромным. Ведь письма с адресом «Для фрекен Сельмы Лагерлеф» ей доставляли мешками. В Морбакке для них даже было оборудовано отдельное помещение. Там письма сортировали, регистрировали, после чего передавали Сельме. А после на каждом ставили дату отправки ответа.

Сохранились и несколько тысяч писем, которые писала она. В Почтовом музее Стокгольма даже организовали выставку «Сельма Лагерлеф и все эти письма». Там можно было увидеть и письма, которые Сельма писала Софи Эклан и Вальборг Оландер. Их открыли лишь спустя пятьдесят лет после смерти писательницы, а через два года опубликовали. Для многих личная жизнь знаменитой сказочницы стала не просто откровением, а шоком. До 1944 г. в Швеции сексуальные связи между людьми одного пола были уголовно наказуемы, поэтому Лагерлеф вынуждена была скрывать свои чувства. Возможно, она надеялась, что за пятьдесят лет в Швеции изменится отношение к однополым связям, и поэтому решила все-таки рассказать миру о своих любимых женщинах, но с отсрочкой во времени.

Соотечественники Лагерлеф до сих пор чтут ее память. Она стала первой женщиной, изображенной на шведской

банкноте в двадцать крон. На лицевой стороне изображен портрет писательницы, а на оборотной — Нильс верхом на гусе. И напечатаны первые строки романа «Сага о Йесте Берлинге».

В городе Фалун установлен памятник Лагерлеф, в Морбакке открыт музей, в Смоланде — парк «Мир Нильса Хольгерссона». Имя Лагерлеф носят литературная премия, гимназия, отель и даже спа-салон. А уж памятников Нильсу просто не счесть. В Стокгольме стоит самый маленький в мире — высотой в два спичечных коробка. Крошечный мальчик сидит, обняв руками колени. Местные жители очень любят этого кроху и каждую зиму вяжут ему теплые шапочки и шарфы.

Царица поэзии. Анна Ахматова

Аня Горенко родилась 23 июня 1889 г. в Одессе в семье потомственного дворянина, отставного флотского инженера-механика Андрея Андреевича Горенко и Инны Эразмовны Стоговой, которая принадлежала к творческой элите Одессы. Год спустя родители Ани переехали в Санкт-Петербург, где ее отец получил должность чиновника по особым поручениям Госконтроля. Семье выделили квартиру в Царском Селе. Маленькая Аня любила гулять с няней в Царскосельском парке. Стихи она начала писать в 11 лет. Отец запретил ей подписывать их фамилией «Горенко», и она взяла девичью фамилию прабабушки, происходившей из старинного татарского рода Ахматовых. После развода родителей шестнадцатилетняя Аня уехала с мамой в Евпаторию, а затем в Киев. Последний класс гимназии она окончила именно там.

Анна Горенко решила продолжать образование на юридическом факультете Высших женских курсов. Юриспруденция ее решительно не заинтересовала, поэтому курсы она не закончила. Вернувшись в Петербург, она поступила на историко-литературные женские курсы Н. Раева.

Еще в Мариинской гимназии Анна познакомилась с Николаем Гумилевым, который уже тогда был поэтом и поклонником французских символистов. Он забрасывал Аню стихами, пытался поразить ее воображение различными эффектными безумствами, например в день ее рождения принес ей букет из цветов, сорванных под окнами императорского дворца. Они часто переписывались, а весной 1910 г. обвенчались в Никольской церкви под Киевом. К тому моменту Гумилев был уже известным поэтом. Медовый месяц молодые провели в солнечном Париже. Муж ввел Анну в литературно-художественные круги, где ее поэтический талант оценили по достоинству. Ее ранние стихи посвящены любви. Это чувство она будет воспевать и в последующие годы, радостно и с привкусом горечи, тоски, разочарования, но всегда с безоговорочной верой в любовь, которая дает силы жить.

Первый поэтический сборник Ахматовой «Вечер» был издан в 1912 г. «Цехом поэтов». В этом же году у молодой поэтессы родился сын Лев. Почти сразу же его забрала к себе мать Гумилева, и Анна не слишком сопротивлялась. В итоге Лева почти шестнадцать лет прожил с бабушкой, видя родителей лишь изредка.

Уже через несколько месяцев после рождения сына, в начале весны 1913 г., Гумилев отправился в путешествие по Африке в качестве начальника экспедиции, организованной Академией наук.

В его отсутствие Анна вела активную светскую жизнь. Она буквально купалась в славе. Ее рисовали художники, ей посвящали стихи, ее осаждали поклонники.

В канун Первой мировой войны вышел второй сборник ее стихов — «Четки», который принес ей подлинный триумф.

В 1914 г. Николай Гумилев ушел на фронт. Анна Андреевна жила в имении Гумилевых Слепнево, где она написала большую часть стихотворений, вошедших в ее третью книгу — «Белая стая» (1917).

В 1918-м супружеская чета рассталась, и поэтесса вышла замуж за востоковеда, специалиста по Древнему Египту Владимира Шилейко. Новость о том, что Ахматова выбрала в мужа этого некрасивого, ревнивого человека, стала полной неожиданностью для всех, кто ее знал. Анна же руководствовалась своими принципами. Она хотела быть полезной ученому. Ахматова переехала к мужу и полностью подчинилась его воле: часами писала под его диктовку переводы ассирийских текстов, готовила для него, колола дрова, делала подстрочники статей из зарубежных изданий. Он буквально держал ее под замком, не разрешая никуда выходить, заставлял сжигать нераспечатанными все полученные письма, не давал писать стихов. Этот брак тоже оказался неудачным и продлился совсем недолго.

Анну спас ее друг, композитор Артур Лурье, с которым она подружилась еще в 1914 году. Под его руководством Шилейко, как бы для лечения, увезли в больницу, где продержали месяц. За это время Ахматова поступила на службу в библиотеку Агрономического института и получила казенную квартиру. Когда Шилейко выпустили из больницы, Ахматова предложила ему переехать к ней. Там хозяйкой была уже она, и Шилейко поутих. Окончательно они расстались летом 1921 года. Когда Анна разводилась с Шилейко, оказалось, что их брак даже не был зарегистрирован.

В 1921 г. Гумилева арестовали и через несколько дней расстреляли. Трагическую гибель бывшего мужа и отца ее единственного ребенка Анна Андреевна переживала очень тяжело. Тем не менее она не могла не писать. В апреле 1921 г. увидел свет сборник «Подорожник», а в октябре — «*Anna Domini MCMXXI*» (в переводе с латыни — «В лето Господне 1921-го»).

В 1922 г. она стала гражданской женой Николая Пунина, заместителя наркома просвещения и искусствоведа. Жизнь Ахматовой в советское время была небогата внешними событиями, вернее, напрочь лишена их. С середины 1920-х гг.

перестали печатать ее новые стихи и переиздавать старые, хотя она была признана классиком отечественной литературы. Последний ее сборник вышел в 1924 году. Анна писала «в стол».

Поздней осенью 1935-го одновременно были арестованы муж, Николай Пунин, и сын Ахматовой. Правда, их через несколько дней освободили, но покоя в жизни Анны Андреевны больше не было. Спустя три года сына вновь арестовали и приговорили к пяти годам лагерей. Чувствам жен и матерей репрессированных врагов народа была посвящена знаменитая автобиографическая поэма «Реквием» (1961). Все годы заключения сына мать отчаянно пыталась добиться его освобождения, писала просьбы и покаянные письма в Политбюро.

Совершенно неожиданно в 1940 г. Ахматовой разрешили печататься. Сначала вышло несколько отдельных стихов, затем позволили выпустить целый сборник «Из шести книг», в который, правда, в основном вошли избранные стихи из предыдущих изданий. Тем не менее книга вызвала ажиотаж: ее смели с прилавков за несколько часов, за право ее прочесть люди дрались. Однако уже через несколько месяцев издание книги сочли ошибкой и стали изымать ее из библиотек.

Лев Гумилев вышел на свободу только в 1956 году. Его отношения с матерью были непростыми, поскольку Лев Николаевич считал, что она свою поэзию любила больше, чем его. Он отдалился от матери и прекратил всякое общение с нею.

Когда началась война, Ахматова почувствовала прилив сил. Во время тяжелых бомбежек она выступала по радио, обращаясь к женщинам Ленинграда. Вместе со всеми дежурила на крышах, рыла окопы вокруг города. В конце сентября по решению горкома партии ее самолетом эвакуировали из Ленинграда в Ташкент.

В Ташкенте она поселилась вместе с Надеждой Мандельштам, постоянно общалась с Лидией Чуковской, подружилась

с жившей неподалеку Фаиной Раневской. Почти все ташкентские стихи были о Ленинграде — Ахматова очень переживала за свой город, за всех, кто остался там. В 1951 г. поэтессу восстановили в Союзе писателей, а спустя два года Литфонд выделил ей крошечный деревянный домик в Комарово, под Ленинградом. Анна Андреевна очень любила этот домик, который называла «будкой».

В последние годы Ахматова тяжело болела. Обострение болезни вынудило ее в феврале 1966 г. переехать в подмосковный кардиологический санаторий. 5 марта 1966 г. она тихо ушла из жизни.

Королева детектива. Агата Кристи

15 сентября 1890 г. в семье состоятельного переселенца из Америки Фреда Миллера и его жены-англичанки Клары Бомер родилась девочка, которую назвали Мэри Кларисса, а перед самым крещением добавили еще одно имя — Агата.

«Мне кажется, что одна из самых больших удач в жизни человека, — напишет она годы спустя, — счастливое детство. Мое детство было очень счастливым. У меня были дом и сад, которые я любила, мудрая и терпеливая няня; мои отец и мать обожали друг друга и были прекрасными супругами и родителями».

Шаг за шагом она постигала окружающий мир, бродя по поместью Эшфилд в Торки. А внутренний мир девчужки заполняли воображаемые друзья, выдуманная семья котят по фамилии Бенсон и книги, читать которые она выучилась сама в четыре года. Особенно Агата полюбила «Алису в Стране Чудес».

Она знала, что настоящая леди должна «всегда оставлять на тарелке немного еды, наклеивать на конверт лишнюю марку и надевать чистое белье перед поездкой по железной дороге на случай катастрофы», и страстно мечтала ею стать.

И страшно разочаровалась, когда няня объяснила: чтобы называться «леди Агатой», нужно родиться дочкой графа или герцога. Агата была подростком, когда от воспаления легких скончался горячо любимый ею отец. Выяснилось, что финансовое положение семьи более чем плачевно. Мать боролась с охватившей ее депрессией и довольно безуспешно пыталась ввести хоть какую-нибудь экономию в домашнем хозяйстве.

Первой публикацией Агаты было стихотворение о пуске трамвая в Итоне, которое она сочинила в одиннадцать. В 1908 г. она по предложению мамы взялась сочинять роман — «Снег над пустыней», который отказались печатать все издатели.

В декабре 1914 г. девушка вышла замуж за летчика Арчи-бальда Кристи. На невесте не было ни свадебного платья, ни фаты — простые юбка и блузка, на голове красная шляпка. Через день медовый месяц закончился, не успев толком начаться: Арчи отбыл во Францию, а Агата вернулась в госпиталь, где она с недавнего времени работала.

После жесточайшего гриппа Агату из госпиталя перевели работать в аптеку. Когда-то давно она случайно прочитала детектив Гастона Леру «Тайна желтой комнаты» и загорелась желанием написать что-нибудь в этом жанре. Когда в аптеке не было клиентов, Агата продумывала сюжет будущего романа. Так появилось «Таинственное происшествие в Стайлс», главным героем которого стал бельгиец Эркюль Пуаро. Роман был разослан в семь издательств. Одно за другим они ответили ей отказом, и Кристи отправила книгу в восьмое.

Тем временем Арчи получил назначение в Лондон, и семья воссоединилась. Агата с удовольствием занималась домом. А в 1919 г. у пары родилась дочь Розалинда.

Неожиданно объявилось восьмое издательство, которое решило-таки напечатать детектив Агаты. Воодушевленная писательница принялась за следующий роман — «Таинственный противник». Читателям пришлось по вкусу новые

приключения Эркюля Пуаро и капитана Гастингса, и они требовали продолжения.

В январе 1922-го друг Арчи майор Белчер предложил ему (с супругой, конечно) отправиться в качестве советника по финансам в кругосветное путешествие под эгидой подготовки Британской имперской выставки. Супруги Кристи пришли в восторг: муж оставил работу, квартиру сдали внаем, дочку препоручили заботам родственниц. Ожидания от этого путешествия новых волнующих приключений и незабываемых впечатлений полностью оправдались. Вот только по возвращении Арчи не смог сразу найти работу, и Агате пришлось засесть за следующую книгу.

За время путешествия майор Белчер так достал супружескую пару придирками и дурным характером, что мстительная миссис Кристи сделала его героем своего нового детектива «Тайна мельницы», отведя ему роль коварного убийцы сэра Юстаса Педлера. Книга имела успех, но интуиция подсказывала Агате, что издательство выдвигает кабальные условия, а платит слишком мало. Популярному, но не слишком еще опытному в делах автору просто необходим был добросовестный литературный агент. Так в жизни Кристи появился Эдмунд Корк.

Книга «Тайна мельницы» имела успех. Между тем Арчи предложили достойную работу, и теперь Агата могла реализовать давнюю мечту о небольшом коттедже в пригороде. Но отношения между супругами Кристи испортились. Арчи интересовали только гольф и друзья.

1926 г. стал для Агаты очень тяжелым. Проболев несколько месяцев, умерла ее мать. Муж в это время был в деловой поездке в Испании. Явился он только через неделю после похорон и то ненадолго. Был неестественно оживлен и, желая, видимо, как-то отвлечь жену от грустных мыслей, предложил съездить с ним в Испанию развеяться. Агата отказалась — ей просто необходимо было пережить свое горе. А вот этого как раз Арчи совершенно не выносил — он ненавидел, когда рядом

кто-то был болен или несчастен. Супруги на время расстались, а когда встретились вновь, Агата уже не могла не заметить, что Арчи очень изменился. Вскоре он признался, что влюбился в секретаршу своего начальника Нэнси Нил и просит дать ему развод как можно скорее.

Чтобы отвлечься от семейных драм, Агата решила на время уехать из Англии на раскопки в шумерский город Ур, где познакомилась с ассистентом археолога Максом Мэллоуэном. Однажды в пустыне их автомобиль застрял. Пока мужчины откапывали его, Агата отдыхала в тени. Макса поразило спокойствие и самообладание миссис Кристи. В этот момент он понял — она будет идеальной спутницей жизни.

После экспедиции Макс приехал погостить к Агате в Девон, ездил с ней на пикники, бродил под моросящим дождем по окрестностям, играл с Розалиндой и ее собакой, а вечером накануне своего отъезда сообщил Агате, что хочет на ней жениться. Предложение застало хозяйку дома врасплох. Между ними была разница в 14 лет. Однако Макс признался, что всегда хотел жениться на женщине старше себя. Агата подумала: «Как чудесно было бы стать его женой!» — и согласилась. Венчаться решили в маленькой часовне при соборе Святого Коломба в Эдинбурге. Свадебное путешествие, первым пунктом которого была Венеция, Макс спланировал втайне от будущей жены — хотел сделать ей сюрприз.

В 1930 г. в романе «Убийство викария» читатель впервые познакомился с любопытной мисс Марпл, которая была срисована с подружек бабушки Кристи.

В довоенные годы жизнь четы Мэллоуэн протекала спокойно и размеренно: Макс занимался археологией, Агата писала по книге в год, никогда не отказывалась сопровождать мужа в археологических экспедициях, стойко переносила отсутствие комфорта и создавая свои произведения в самых невероятных условиях. Доходы от писательского ремесла позволяли ей предаваться любимому развлечению — выбирать,

покупать, перестраивать и обустраивать жилье, и в один прекрасный день супружеская пара оказалась владельцами восьми домов.

Во время Второй мировой войны Агата ни разу не спустилась в бомбоубежище, предпочитая спать в собственной постели. Услыхав сквозь сон грохот взрывов и завывание сирен, она только бормотала: «О Боже, Боже!» — и переворачивалась на другой бок. Макс был зачислен в военно-воздушные силы и, поработав немного в Министерстве авиации, отправился в Северную Африку, в арабские страны, где его знание языков должно было пригодиться.

Сама Агата трудилась, не покладая рук, — работала в аптеке, а в свободное время писала, причем, как правило, две книги одновременно.

В 1956 г. Агата Кристи была награждена орденом Британской империи, а через два года стала пожизненным президентом английского Детектив-клуба.

«Королева детектива» простудилась и после недолгой болезни умерла 12 января 1976 г. у себя дома, в городе Уоллингфорд, в Оксфордшире, в окружении любящих родных. «Я всегда обожала эскимо, — незадолго до кончины шутила она. — Однажды для дорогой старушки будет изготовлено изысканное холодное блюдо. Она уйдет по ледяной дороге — и больше не вернется».

«Я подумаю об этом завтра». Маргарет Митчелл

Маргарет Митчелл родилась 8 ноября 1900 года в Атланте. Ее отец, Юджин, был адвокатом, мать, Мэйбл, — одной из первых леди Атланты, участницей всевозможных благотворительных обществ, и весьма активной. В семье девочку называли Пегги. От матери она унаследовала энергичный характер и рыжие кудри.

Однажды трехлетняя Пегги замерзла, наблюдая за тем, как ее старший брат катается по двору на своем мустанге, и, за-

бежав в дом, встала прямо на решетку обогревателя, под которой горел огонь... Юбки на девочке загорелись. Из-за ожогов Пегги долгое время вынуждена была носить брюки, как мальчик, но ее это ни капельки не смущало — в них гораздо удобнее было лазить по заборам и деревьям.

Учиться в школе Маргарет поначалу категорически отказывалась, поскольку ей не понравилось заниматься математикой. Матери было непросто убедить упрямую девочку в том, что ей необходимо получить образование.

В семнадцать Маргарет мечтала стать военной, но девушек в армию не брали, и она выбрала другую мужскую профессию — журналист. Условности для Маргарет не существовали. В газете «Манифест феминисток» даже была напечатана ее совершенно неприличная по тем временам фотография — девушка позировала в мужской одежде, ковбойских сапогах и шляпе. Ее родная бабушка, увидев снимок, швырнула его в камин и сказала, что внучки у нее больше нет. Между тем Митчелл устроилась репортером и автором в газету *Atlanta Journal*.

Маргарет даже замуж вышла назло всему миру. Первым ее мужем стал обаятельный негодяй Бэррен Апшоу. По просьбе родителей Митчелл даже согласилась надеть белое свадебное платье с длинным шлейфом, хотя все равно умудрилась шокировать Атланту букетом алых роз вместо традиционных белых лилий.

Первый брак Маргарет Митчелл продлился всего лишь 10 месяцев. Бэррен пил, бил и оскорблял жену. Разводы в Атланте не приветствовались, но Маргарет, не смущаясь, показала судьям синяки, оставленные на ее теле супругом, и их развели.

Маргарет успешно работала журналисткой, и в газете *Atlanta Journal* заслужила прозвище Золотое перо.

Вторым ее мужем стал Джон Марш — давний поклонник, любивший ее много лет. Ради Маргарет Джон бросил высоко-

оплачиваемую работу в Вашингтоне и переехал в Атланту. Маргарет ушла из газеты, поскольку ее замучил артроз, и занялась литературным творчеством. С 1926 по 1933 год Маргарет писала свою книгу. Готовые страницы она прятала и не показывала даже мужу.

К 1933 г. Маргарет практически завершила свой роман и спрятала его среди кипы журналов и прочей макулатуры. И только спустя два года, когда в Атланту приехал Гарольд Лэтэм, представитель крупнейшего американского издательского дома «Макмиллан», путешествовавший по стране в поисках новых литературных талантов, подруга уговорила Митчелл отдать ему рукопись. И даже тогда Маргарет то и дело порывалась забрать роман обратно. Ей все время чудилось, что она опозорится на всю страну, если роман напечатают. Гарольд Лэтэм считал иначе. И не ошибся.

Роман «Унесенные ветром» впервые увидел свет 30 июня 1936 года. Маргарет Митчелл даже и представить себе не могла, что станет такой известной персоной. Она получала тысячи писем от читателей, а за ее автографами выстраивались очереди длиной в квартал.

Через год после выхода роман «Унесенные ветром» стал национальным бестселлером, а еще через год Маргарет Митчелл получила престижнейшую Пулитцеровскую премию.

Несмотря на то что тиражи романа были просто фантастическими и доходы писательницы значительно выросли, она оставалась скромным человеком, продолжала носить недорогую одежду и не покупала шикарных автомобилей и особняков.

11 августа 1949 г. Маргарет вместе с мужем в очередной раз отправились в кинотеатр. Они переходили проезжую дорогу, и из-за поворота на бешеной скорости неожиданно выскочило такси. Джон успел увернуться, отскочить из-под колес, а Маргарет нет. С тяжелейшими травмами ее увезли в больницу, где спустя пять дней, 16 августа 1949 г., она умерла.

Сказочница из Стокгольма. Астрид Линдгрен

Астрид Анна Эмилия Эриксон родилась 14 ноября 1907 г. на хуторе Нэс, недалеко от Виммербю (Швеция) в семье фермеров. У Самуэля Августа и Ханны было четверо детей: сын Гуннар и трое дочерей — Астрид, Стина и Ингегерд. Живя на ферме, дети были приучены помогать родителям: пока не выполнены все заданные работы в огороде или по дому, им не разрешалось идти гулять с друзьями. Маленькая Астрид росла очень активным ребенком. Она любила читать и придумывать интересные истории, однако не собиралась становиться писательницей, считая это занятие скучным. Девочка хорошо училась, и родители надеялись, что она станет отличной женой. Но вместо замужества девушка коротко подстриглась, что было не принято в те времена, устроилась репортером в местную газету, увлеклась кино, джазом и танцами и вдобавок ко всему забеременела. Родители отнеслись к сложившейся ситуации спокойно, но Астрид наотрез отказалась называть имя отца ребенка и тем более выходить за него замуж. Поэтому ее отправили подальше от любопытных соседей — в Стокгольм, где она успела до родов закончить курсы стенографисток.

Из одной газеты она узнала об адвокате, защищавшем права матерей-одиночек, Эве Анден. К ней Астрид и обратилась за поддержкой. Эва выдала девушку за свою дальнюю родственницу и устроила в датскую семью Стеванс. Юная Эриксон прожила там до родов. Фрау Стеванс оказалась женщиной доброй и отзывчивой и даже согласилась взять на воспитание ее новорожденного сына Ларса, пока его мать не найдет в Швеции достойную работу.

Астрид разрывалась между Швецией и Данией, но в конце концов устроилась секретарем в Королевское общество автомобилистов, где и познакомилась с будущим мужем — Стуре Линдгреном, преуспевающим бизнесменом. Выйдя замуж,

Астрид смогла забрать домой Ларса и вскоре родила второго ребенка — дочь Карин. Ее муж усыновил Ларса, но создать с ним счастливую семью не получилось. Он много пил и изменял жене, но при этом и много работал, обеспечивая семью и давая жене возможность проявить себя отменной домохозяйкой. С 1952 г., после смерти мужа, Астрид Линдгрэн не раз говорила, что у нее нет ни малейшего желания снова вступать в брак.

Детей Астрид обожала. Ларс Линдгрэн рассказывал, что его мама никогда не сидела на лавочке с другими родительницами, пока дети играли. Астрид принимала участие во всех играх и даже лазила вместе с ребятами по деревьям! Надо сказать, что эта привычка сохранилась у нее до глубокой старости. Однажды, штурмуя очередное дерево, бабушка Линдгрэн заявила изумленным прохожим, что закон не запрещает старушкам лазить по деревьям.

В семилетнем возрасте дочь Астрид Карин серьезно заболела и была вынуждена несколько месяцев провести в постели. Девочка попросила маму рассказать сказку о Пеппи Длинныйчулок. Астрид, не растерявшись, начала сочинять истории о девочке со странным именем, которая могла запросто поднять лошадь. Спустя какое-то время Астрид сломала ногу и, чтобы не скучать, решила застенографировать свои рассказы о Пеппи. Карин заставила мать отправить рассказы в крупнейшее стоковое издательство «Бонньер», однако там рукопись не оценили.

В 1944 г. писательница отправила на литературный конкурс, объявленный издательством «Рабен и Шегрен», повесть «Бритт-Мари изливает душу» и получила премию и договор на издание. В этом издательстве вышли и все последующие шедевры Линдгрэн. Получила второй шанс и «Пеппи Длинныйчулок». В 1945-м Линдгрэн предложили должность редактора детской литературы в этом же издательстве. Она приняла предложение и проработала там до самой пенсии. Здесь были напечатаны все ее книги.

Идею о Карлсоне тоже подсказала писательнице Карин. Она часто рассказывала матери о том, что, когда никого нет, к ней в комнату влетает забавный человечек, прячущийся за картиной при появлении взрослых. Астрид написала о милом Лильеме Кварстене рассказ для шведского радио, а позже сменила имя героя на Карлсон, добавила пропеллер и кнопку, испортила ему характер и сочинила о нем целых три книги.

Астрид плодотворно работала. Только за 1944—1950 гг. она сочинила трилогию о Пеппи Длинныйчулок, две повести о детях из Бюллербю, три книжки для девочек, детектив, два сборника сказок, сборник песен, четыре пьесы и две книжки-картинки.

Уже на протяжении многих лет Астрид Линдгрэн — одна из самых знаменитых женщин Швеции. Ее книги переведены почти на 30 языков. Всю свою жизнь она считала, что дети — самые мудрые на свете существа.

Астрид много занималась благотворительностью. Она открыла и спонсировала центр реабилитации детей-инвалидов. При ее лоббировании в 1988 г. в Швеции был принят закон о защите животных, который получил название «Закон Линдгрэн». Под ее влиянием в Европе был принят первый закон о защите прав ребенка.

Почти до самого последнего дня писательница собирала свое многочисленное семейство и выезжала с ним за границу, играла с детьми, сочиняла вместе с ними разные увлекательные истории.

Астрид Линдгрэн не стало 28 января 2002 г. Ей было 94 года.

Французская бунтарка. Франсуаза Саган

Франсуаза Куаре родилась во французском городке Кажарк 21 июня 1935 г. в богатой семье талантливого инженера Пьера Куаре, который руководил заводом по производству электроэнергии и разрабатывал электрический двигатель для машин,

и светской красавицы Мари Куаре. Франсуаза была похожа на свою бабушку Мадлен, ненавидела заниматься хозяйством и обожала переезды. С детства она тащила в дом бездомных собак и кошек. Когда у ее таксы Колин отказали задние лапы, Кики (так звали девочку родные) упростила отца сконструировать устройство, благодаря которому собачка разъезжала по дому на колесиках и не чувствовала себя ущемленной.

С детства Франсуаза поражала родных силой воли и энергией. Она никогда не любила играть в куклы, вместо этого наравне с соседскими мальчишками исследовала окрестности. Непоседливую девочку пытались держать в ежовых рукавицах и частенько запирали в темной комнате, когда она позволяла себе слишком громко веселиться.

Потом ее отправили в католический пансион, где воспитанницам в первую очередь прививали веру в Бога, хорошие манеры и светский лоск. Франсуаза задышалась среди предписаний и постылых правил, пока в 14 лет не открыла для себя Жан-Поля Сартра. Его книги произвели на нее огромное впечатление. Обнаружив, что она родилась в один день с Сартром, только на тридцать лет позже, юная Франсуаза сочла это знаком свыше. Все правила поведения, все буржуазные ценности, привитые ей в семье, были забыты в один день.

Мадам Куаре больше всего волновало то, что ее дочь не хочет вести себя как подобает богатой наследнице, желающей достойно выйти замуж. Франсуаза не заботилась о своей внешности, не слушала советов матери и разговаривала с молодыми людьми не о погоде и последних премьерах в театре, а о Камю и Прусте. А обожающий ее отец старался сохранить свои запасы виски и сигар, которые его дочь втихомолку растаскивала.

Франсуаза поступила на филологический факультет Сорбонны. Правда, на лекциях мадемуазель Куаре видели нечисто. Большую часть времени она проводила в кафе и барах, где в компании богемных друзей пила виски и беседовала о литературе. По ночам Франсуаза писала и в семнадцать лет

закончила повесть о радостях и разочарованиях плотской любви, хотя сама еще не познала ни того, ни другого.

Не сдав экзамен по английскому, Франсуаза вылетела из Сорбонны после первого же семестра. Оказавшись перед перспективой крупного семейного скандала, она набралась смелости и отослала рукопись своей повести «Здравствуй, грусть!» в крупное издательство. Издатель Рене Жюйяр заинтересовался рукописью, но никак не мог поверить, что автором повести является семнадцатилетняя девушка. Он специально попросил Франсуазу о встрече и увидел худенькую, хрупкую девушку в растянутом свитере и неглаженной юбке, которая показала ему три тетради черновиков.

Франсуаза не решилась поставить на титульном листе свою фамилию. Отныне она стала Франсуазой Саган — в память о принцессе Босон де Саган, героине романа «В поисках утраченного времени» ее любимого Марселя Пруста. Эротический роман молодого автора шокировал добропорядочных французов, но это не помешало ему за год стать бестселлером.

Франсуаза становится популярной, ее буквально преследуют поклонники и репортеры. За первый роман она заработала баснословный гонорар в 100 тыс. долларов, который спустила на модные наряды, курорты и развлечения.

Франсуаза тратила деньги не задумываясь. Она платила за всех в ресторанах и гостиницах, покупала дорогущую одежду и бриллианты, норковые шубы и дома. Выиграв в казино 8 млн франков, она приобрела особняк, принадлежавший Саре Бернар, перед талантом которой Франсуаза преклонялась. Второй ее страстью были спортивные автомобили, которые она меняла постоянно, и каждая новая машина была дороже и быстрее предыдущей. Франсуаза носилась на предельной скорости, управляя автомашиной босиком, и нередко садилась за руль пьяной.

Издатель отправил Франсуазу в рекламную поездку с легкомысленным 24-летним красавцем фотографом Филиппом

Шарпентье, который и стал первой любовью писательницы. Горько переживая расставание с Филиппом, Франсуаза, недолго думая, приобрела шикарный красный «Ягуар» и гоняла на нем по Парижу. Бешеные гонки закончились аварией: нетрезвая Франсуаза вылетела в кювет. Врачи чудом вытащили ее с того света.

В больницу к ней пришел Ги Шоллер, директор одного из французских издательств. Ги прямо в больнице предложил ей выйти за него замуж, и 16 марта 1958 г. Саган стала его женой. Муж был на двадцать лет старше супруги.

Тем временем настала пора сдавать второй роман, которого с нетерпением ждали ее поклонники. А он никак не хотел писаться. Ни алкоголь, ни наркотики не помогали Франсуазе, вдохновение не приходило. Ее музой стал... муж. Шеллер мудро подсказал, что людям не интересен личный опыт автора, читатели ждут... мечту. Вероятно, Франсуаза услышала его — новый роман «Смутная улыбка» не успевали печатать.

Однако мудрость Шеллера не спасла брак. Саган по-прежнему продолжала носиться на бешеных скоростях, пить в компаниях друзей и гулять ночи напролет. К тому же после лечения она пристрастилась к наркотикам. Ги терпел. Но Франсуаза все решила сама. Как она вспоминала потом, в один прекрасный день она пришла домой — и увидела Ги, читающего на диване газету. Эта картина мгновенно вызвала в богатом воображении Франсуазы тысячи подобных скучных вечеров, предстоящих ей в будущем, и она пришла в ужас. Мадам Шоллер немедленно собрала чемоданы и сбежала — без объяснений и сожалений. Правда, ее мужа уход супруги не слишком огорчил — он уже порядком устал от ее выходок.

Через два года Саган снова вышла замуж — за американского актера-неудачника Боба Уэстхоффа, который в Париже пытался стать скульптором. Франсуаза искренне старалась взять себя в руки и остепениться, стать порядочной женой, даже родила в 1962 г. сына Дени и пообещала самой себе

оставить игру в рулетку на пять лет. Но обещания Саган не сдержала: вскоре она снова зачастила в казино и рестораны, обожаемый Дени перешел на попечение нянь и гувернанток, а брак спустя семь лет после свадьбы был расторгнут.

В третий раз Саган выйдет замуж за итальянского мачо Массимо Гарджиа, но через пару месяцев она прогонит мужа прочь...

Впрочем, алкоголь, наркотики, азартные игры, пирушки и друзья не мешали ее работе. Франсуаза никогда не нарушала сроки сдачи рукописей, постоянно совершенствовалась, и спрос на ее книги только увеличивался. Она является автором 22 романов, двух сборников новелл, семи пьес и трех книг очерков. Каждый новый роман был праздником. Ее творчество покоряло интеллигентностью, добротой и иронией. Пьесы успешно ставились в театре, по романам снимали фильмы.

В 1980-е гг. Саган практически отошла от творчества. Ее парижский дом стал самым известным во Франции литературным салоном. Франсуазе удалось познакомиться с кумиром своей юности Жаном-Полем Сартром. В 1980 г. она опубликовала открытое письмо Сартру, в котором назвала его самым умным и честным писателем своего времени, и они подружились.

Другим близким другом Саган был Франсуа Миттеран, ставший затем президентом Франции. Их отношения были настолько близкими, что ходили упорные слухи о любовной связи. В обществе Франсуазы Миттеран мог позволить себе редкую роскошь — отдохнуть, поболтать о пустяках или, наоборот, о высочайших философских материях. Саган гордилась тем, что за все время знакомства они ни разу не говорили о политике.

В последние годы своей жизни Саган уже не писала. Она вела уединенный образ жизни, проводя дни в компании трех собак. Единственным ее развлечением было подкармливать окрестных бездомных псов собственноручно приготовленной едой. На это уходили все деньги, остававшиеся у Франсуазы

после покупки алкоголя и наркотиков, от которых она не могла отказаться. Даже дом, в котором она жила, больше ей не принадлежал — остро нуждаясь в деньгах, Саган продала его одной знакомой, которая из сострадания позволила прежней хозяйке остаться там жить.

Последний скандал вокруг Франсуазы Саган разгорелся в 1995 г. — за употребление кокаина ее приговорили к огромному штрафу и условному тюремному заключению. Саган во всеуслышание возмушалась: «Во Франции ко мне относятся как к маленькой преступнице. Я никогда не отрицала, что принимаю наркотики. Но я взрослый человек и имею право разрушать себя, если мне того хочется».

24 сентября 2004 г. 69-летней Франсуазы Саган не стало. Ее похоронили в маленьком семейном склепе в деревушке Сезак, на юго-западе Франции.

ХУДОЖНИЦЫ

Я рисую цветы, а значит,
они никогда не умрут.

Фрида Кало

Счастливая судьба. Софонисба Ангиссола

Софонисба Ангиссола родилась в 1532 г. в Кремоне. Ее родители, Амилькар Ангиссола и Бьянка Понцоне, принадлежали к высшему свету. Синьор Амилькар интересовался историей, и имена своим детям он давал в честь знаменитых героев Древнего мира, поэтому одна из старших дочерей получила имя Софонисба — в честь знатной красавицы карфагенянки.

Амилькар постарался, чтобы все его дети получили прекрасное образование. Софонисба хотела стать художницей, поэтому в 15 лет отец отдал ее в обучение к художнику Бернардино Кампи. 25-летний Бернардино расписал огромное количество ломбардских церквей, создавал он и портреты. Софонисба проработала в его мастерской три года. Отец понимал, что талантливая дочь может хорошо заработать, поэтому рассылал ее картины богачам. За картины с ней рассчитывались щедрыми подарками — платить деньги знатной художнице было неприлично.

Между тем Софонисба продолжала учиться: бывая в домах своих друзей-заказчиков, она рассматривала и анализировала работы Рафаэля, Тициана, Джорджоне.

В 1554 г. 22-летняя Софонисба отправилась работать в Рим. Ей удалось подружиться даже с необщительным Микеланджело. Они познакомились в соборе Святого Петра, когда молодая художница копировала картину Микеланджело. Буонаротти пригласил ее в свою мастерскую и многому научил.

В 1558 г. Софонисбу пригласили в Милан написать портрет герцога Альбы. Ему настолько понравилась ее работа, что он не преминул порекомендовать художницу испанскому королю Филиппу II. Девушке предложили стать фрейлиной будущей супруги короля. При этом отцу Софонисбы заплатили хорошие деньги, поскольку его дочь собиралась жить вдали от родного дома. 27-летняя Софонисба поселилась при мадридском дворе. Она легко сошлась с будущей королевой Елизаветой Валуа, учила ее рисованию и заодно писала ее портреты.

В это время при дворе Филиппа работал замечательный живописец Алонсо Санчес Коэльо. Софонисба, вероятно, много с ним общалась, поскольку их манеры письма оказались очень схожи. Ученые до сих пор не могут определить автора портретов «Филипп II с четками», «Дама в мехах», так как в те времена художники не всегда подписывали свои картины. Королева Елизавета умерла при родах, и две ее дочери остались без матери. Софонисбе было поручено заниматься их воспитанием. То, что ей доверили заботу об инфантах, говорит о том, насколько высоко было ее положение при испанском дворе. Между тем король решил на четвертый брак, с Анной Австрийской, с которой у Софонисбы также были прекрасные отношения. Художница занималась любимым делом, делилась своими доходами с отцом, писала портреты придворных и членов королевской семьи, пользовалась успехом у бравых кабальеро, но замуж не спешила.

Вскоре Софонисба сама выбрала себе мужа — дона Франциска де Монкада, сына герцога Патерно, вице-короля Сицилии. Король одобрил брак, дал художнице прекрасное приданое и назначил солидное пожизненное содержание. Супруги, скорее всего, были вполне счастливы, они много путешествовали, вместе бывали при дворах европейских монархов, а главное — дон Франциско не мешал жене заниматься живописью.

В 1578 г. они осели в Палермо, а через год случилось несчастье — дон Франциско умер. Софонисба решила вернуться на родину, в Кремону. Она зафрахтовала корабль и отправилась в плавание. Капитан судна 32-летний красавец Горацио Ломеллино страстно влюбился в 48-летнюю вдову, которая не расставалась с красками и бумагой. И она ответила ему взаимностью! В январе 1579 г. они пошли под венец. Свадьба состоялась в знаменитой Пизанской башне. У капитана Ломеллино было собрано вполне приличное состояние, поэтому супруги объединили капиталы и занялись коммерцией. Вскоре они купили в Генуе большой дом, где для Софонисбы обустроили мастерскую. Художницу особенно интересовали сюжеты на библейские темы. Она не нуждалась в деньгах, поэтому работала в свое удовольствие. Периодически к ней обращались за советом молодые художники, и Софонисба никому не отказывала в помощи.

Дожив до 93 лет, она умерла в 1625 г., во время поездки в Палермо.

Мечтательная нежность Анжелики Кауфман

Анжелика Мария Анна Катарина Кауфман родилась в Куре, в Швейцарии, 30 октября 1741 года.

Отец девочки был художником, и Анжелику с детства окружали холсты, мольберты и краски, поэтому не удивительно, что девочка рано начала рисовать. Как только Иоганн

обнаружил у шестилетней Анжелики склонность к рисованию, не было дня, который бы малышка не провела за мольбертом, благодаря чему к двенадцати годам она демонстрировала уже настолько выдающиеся способности, что получила свой первый заказ. А в те часы, когда строгий отец позволял ей немного отдохнуть от изображения прекрасного, навещала состоятельных сограждан, предлагая им приобрести одну из своих работ.

Чтобы поощрить Анжелику, отец решил показать ей шедевры живописи и повез в путешествие по Италии. Семья на некоторое время обосновалась в Милане. Прошло совсем немного времени, и дворцовая знать начала занимать очередь, желая заказать свои портреты тринадцатилетней художнице. В Италии в то время особенной популярностью пользовались пасторали, поэтому Анжелика писала красавиц пастушек, развлекающихся на лоне природы. Кстати, отдавая дань ее таланту, Анжелике, единственной женщине, позволили работать в Миланской галерее, где она копировала полотна великих мастеров.

После смерти матери семья перебралась в Австрию. Австрийцы прелести пасторали не понимали, поэтому в Шварцберге Кауфман занималась созданием церковных фресок.

Потом Анжелика отправилась в путешествие по Италии и изучала скульптуры античных мастеров. В Риме она познакомилась с Иоанном-Иоахимом Винкельманом, немецким историком искусств, который исключительно высоко отзывался об одаренной художнице. В 1765 г. ее избрали членом Академии Святого Луки в Риме.

По совету знаменитого английского художника Джошуа Рейнолдса она перебралась в Лондон, поскольку мастер был уверен, что в Англии ее ждет признание. Рейнолдс оказался прав. В Англии Кауфман написала портреты английской королевы и датского короля Христиана. От заказчиков не было отбоя. Окутанные дымкой загадочности лица на ее картинах исполнены

если не красоты, то, во всяком случае, очарования. Также Кауфман писала полотна на исторические сюжеты.

Молодая красивая талантливая художница стала любимицей королевской семьи. Рейнольдс, президент английской Академии художеств, предложил Анжелике стать его женой, но она отказалась.

Ее сердце покорил таинственный граф Хорн. Он скупал все картины Кауфман за огромные деньги и вскоре сделал Анжелике предложение. Дочери небогатого немецкого художника было приятно внимание аристократа, и, несмотря на недовольство отца, сразу невлюбившего будущего зятя, она дала согласие на брак. Между тем Хорн тайно пришел к невесте и сообщил неприятную новость о том, что его ложно обвинили в политическом преступлении, и только немедленный брак с Анжеликой, находящейся в большой милости у королевы, может его спасти. Юная наивная девушка не заподозрила обмана, и они спешно обвенчались. Позже оказалось, что Хорн — авантюрист и вовсе не граф. Брак был признан недействительным.

Эта личная трагедия сильно опечалила художницу, она замкнулась и ограничила круг своего общения ближайшими знакомыми. В Лондоне Кауфман прожила 15 лет, создавая картины на библейские и мифологические темы и активно участвуя в жизни Английской академии художеств.

Отец Анжелики, чувствуя приближающуюся старость, уговорил дочь вернуться в Италию. Кауфман стала членом Венецианской академии художеств и вышла замуж за посредственного живописца Антонио Цукки.

Вместе с отцом и мужем она переехала в Венецию. Родственники мужа тепло встретили ее, постаравшись создать для знаменитой художницы самые комфортные условия. Но в январе 1783 г. старый Кауфман скончался, и Анжелика рвалась куда-нибудь уехать.

Неаполитанская королева Мария-Каролина давно приглашала художницу в Неаполь, и она наконец согласилась. Перед

отъездом из Венеции ее посетили наследник российского престола Павел и его супруга, которые инкогнито путешествовали по Италии под именем графа и графини Северных. Они заказали художнице несколько работ, в том числе портрет императрицы Екатерины II. Пожив некоторое время при неаполитанском дворе, Анжелика решила вернуться в Рим.

В Риме Анжелике нравилось, заказов было много. Однажды ее римскую мастерскую посетил австрийский кайзер Иосиф II и заказал несколько исторических полотен. Затем появились посланцы баварского принца Людвига I, попросившие «известнейшую синьору Анжелику» написать парадный портрет своего повелителя. В Риме Кауфман познакомилась с великим Гете. Между ними завязалась дружба, и они долгие годы переписывались.

5 ноября 1807 г. Анжелика Кауфман умерла в Риме. На ее похороны пришла вся Академия Святого Луки, за гробом несли две ее последние картины.

Виртуоз цвета. Берта Моризо

Берта Моризо родилась 14 января в 1841 г. в городе Бурж (Франция) в богатой буржуазной семье. Она получила образование, которое полагалось девушкам из приличного общества: музыка, танцы, вышивание, уроки рисования. Особенно девушку интересовала живопись, поэтому для нее наняли учителя, который заявил, что у девочки потрясающие способности. В то время у Берты не было никаких шансов стать художницей. Женщинам не разрешалось учиться в Академии изящных искусств, рисовать обнаженную натуру, не рекомендовалось также изображать мужчин, даже одетых. Мадам Моризо не интересовали предрассудки общества, и она сделала все, чтобы помочь дочери реализовать свой талант.

В 1868 г. в Лувре Берта Моризо познакомилась с Эдуардом Мане, который был впечатлен как талантом мадемуазель Моризо, так и ее особенной красотой и тотчас же уговорил ее позировать. В общей сложности он написал не менее десяти портретов Берты. Он познакомил Моризо с импрессионистами — Ренуаром, Сислеем, Дега, Писсарро, Сезанном. Их живопись была весьма далека от того, что тогда было в моде. Их краски были слишком яркие, линии недостаточно четки, сюжеты не возвышенны. Картины импрессионистов не покупали, и те из них, кто не имел иного дохода, кроме живописи, были вынуждены жить впроголодь. Берта была принята в их круг.

В то время известными публике становились лишь те, кто выставлял свои работы на ежегодной парижской выставке Академии изящных искусств. В жюри входили художники старой школы, не признававшие новых. Берте повезло, и первые два пейзажа, которые она отправила на выставку, были приняты. Картины Моне и Ренуара чаще отвергали, чем принимали, работы Мане вызывали насмешки, Сезанн не был принят ни разу.

В апреле 1874 г. открылась первая выставка импрессионистов. Берта была единственной женщиной среди тридцати ее участников. Экспозиция вызвала скандал, критики состязались в остроумии, советуя беременным женщинам воздержаться от посещения, чтобы не родить раньше срока от пережитого потрясения. С 1874 по 1886 год состоялось восемь выставок импрессионистов, и Берта пропустила только одну из них, когда приходила в себя после рождения дочери. Лишь к середине 1880-х новое направление начало завоевывать признание.

В 1874 г. Берта неожиданно согласилась выйти замуж за Эжена Мане, младшего брата Эдуарда Мане. Эжен носил за женой мольберт, когда она работала на пленэре, заказывал рамы для картин, следил, как развешивают ее работы на выставках, подбадривал жену и восхищался ее талантом. Их единственный ребенок родился через четыре года после свадьбы, когда Берте было уже 37 лет.

Семейные сцены были ее излюбленным сюжетом. Моделью выступала ее сестра Эдма, позднее — муж и дочь Жюли. В ее гостеприимном доме часто собирались друзья-художники Клод Моне, Гюстав Кайботт, Эдгар Дега, Пьер-Огюст Ренуар, Джеймс Уистлер, Пюви де Шаванн. Подрастающая дочь делала успехи в живописи и явно собиралась пойти по стопам матери.

Любимое дело помогло Берте пережить раннюю смерть Эжена в 1892 г. Три года спустя она умерла от воспаления легких.

Муза Монмартра. Сюзанна Валадон

Мари-Клементина Валад родилась 23 сентября 1865 г. (согласно другим источникам, в 1867-м) в Бессин Сюр-Гартам (Франция). Имя ее отца не известно. Мать, Мадлена Валад, была белошвейкой. В 1869 г. она с дочерью переехала в Париж, надеясь, что там сможет поправить свое бедственное положение. С детства Мари-Клементина рисовала всюду, даже на стенах домов, на тротуарах, пользуясь куском угля, мелом, огрызком карандаша.

С одиннадцати лет девочка вынуждена была работать. Вначале она устроилась в швейную мастерскую, затем помогала матери убирать квартиры, работала нянькой, официанткой, торговала овощами. Однажды на рынке она увидела выступление актеров бродячего цирка. Представление так впечатлило девочку, видевшую слишком мало веселого в жизни, что она устроилась в цирковую труппу акробатом. Мари очень понравилась цирковая жизнь, она разучивала сложнейшие трюки и потом отважно исполняла их на глазах публики. Как-то во время очередного представления она сорвалась и упала с трапеции. С цирковой карьерой было покончено. Мари вернулась к матери.

Тем временем мадам Валад открыла небольшую прачечную, и Мари разносила выстиранное белье клиентам, среди

которых был художник Пюви де Шаванн. Он предложил милой и стройной девушке стать его натурщицей. Позже де Шаванн познакомил ее с Ренуаром, который тоже с удовольствием писал Мари-Клементину.

В 1883 г. у нее родился сын Морис. Никто из ее приятелей почему-то не признался в отцовстве. Мари-Клементина тоже не считала нужным объяснять, кто отец мальчика.

После рождения сына Валад с матерью и ребенком переехали. Ее соседом оказался венецианец Зандомеги, амбициозный и не очень удачливый художник. Однажды он представил свою очаровательную соседку высокородному горбуну Анри Тулузу-Лотреку. Его уродство и бешеный темперамент понравились Сюзанне. Дочка прачки и потомок графов де Тулуз были совершенно свободны от каких-либо предрассудков и позволяли себе все, не думая о том, как могут воспринять их поведение окружающие. Тулуз-Лортек прозвал девушку Сюзанной. По его мнению, позируя стареющим импрессионистам, она уподоблялась Сусанне из библейского сказания, которая предстала обнаженной перед сладострастными старцами. С тех пор Мари-Клементина превратилась в Сюзанну Валадон.

Она начала заниматься живописью. Когда однажды Лотрек совершенно случайно увидел наброски Сюзанны, он был потрясен ее профессионализмом. Приятель Лотрека скульптор Бартоломе предложил показать ее работы живописцу Эдгару Дега, который сразу оценил талант художницы.

В 1894 г. Сюзанна Валадон стала первой женщиной, которую приняли в Национальное общество изящных искусств.

Валадон очень серьезно относилась к работе, годами совершенствовала свои полотна и утверждала, что держит дома козу, которой «поручает поедать неудачные холсты». Несмотря на такую требовательность художницы к себе, ее наследие довольно внушительно — 475 картин, 275 рисунков, 31 офорт.

Художница рисовала портреты, пейзажи, натюрморты, но чаще всего обнаженных женщин. Ее картины незабываемы

благодаря динамизму и выразительным цветам. Привычными материалами для Сюзанны были пастель и масляные краски. Нежная акварель ее не устраивала — она любила глубокий насыщенный цвет. В ее сочных контрастных полотнах формы выявлены и подчеркнуты энергичным темным контуром.

Как-то сын познакомил мать с 23-летним Андре Уттером, электриком и художником. Уттер был беден, но остроумен и хорош собой. Сначала он позировал для Сюзанны, а потом стал ее любовником. 44-летняя Сюзанна в итоге оставила своего респектабельного супруга и вышла замуж за Андре. Уттер недолго смог выдерживать раздражительный характер Сюзанны и развелся с ней, однако приезжал каждый день. Они все-таки оставались очень близкими людьми.

6 апреля 1938 г. Сюзанны Валадон не стало.

Манифест цвета. Соня Делоне

Сара Штерн появилась на свет 14 ноября 1885 г. в Одессе (по другим сведениям, в Градижске) в семье Ильи и Ханы Штерн. Когда ей было пять лет, ее отец, управляющий фабрикой, внезапно скончался. Штерны остались почти без средств, и тогда брат матери, успешный петербургский адвокат Генрих Терк, богатый и бездетный, предложил сестре взять на себя заботы о Саре. Генрих и его жена Анна искренне полюбили девочку и даже хотели официально удочерить ее. В память о своих опекунах Сара взяла их фамилию и то имя, которым они называли ее, оставшись в истории как Соня Терк.

Семья Терков принадлежала к интеллектуальной элите Санкт-Петербурга: в их доме жили искусством, постоянно устраивались музыкальные вечера или литературные беседы. У Сони всегда были лучшие гувернантки, и девочка получила блестящее домашнее образование. Она часто путешествовала по Европе, где посещала музеи и картинные галереи.

В шестнадцать лет Соня поступила в престижную женскую гимназию, где преподаватели, высоко оценив ее склонность к точным наукам, прочили девочке математическую карьеру. Однако учитель черчения и рисования, который обратил внимание на высокий уровень выполненных Соней этюдов и ее оригинальное видение, убедил сначала саму Соню, а затем и ее опекунов, что девочке необходимо профессионально учиться живописи, для чего ей лучше всего поехать в Германию.

Терки согласились. В восемнадцать лет Соня уехала учиться в Академию изящных искусств в городе Карлсруе. За два года, что она проучилась в Германии, девушка освоила технику рисунка, но до обретения собственного стиля ей было еще далеко. В 1905 г. Соня прочла знаменитую в то время книгу Юлиуса Мейера-Грефа «Мане и его круг», где Париж был назван центром истинного искусства, и немедленно решила переехать туда. С тех пор она лишь несколько раз и очень ненадолго приезжала в Россию. Французская академия «Ла Паллетт» разочаровала Соню чрезмерным академизмом в системе преподавания, зато в студиях художников и галереях, где бурлила жизнь и собиралась радикально настроенная молодежь, она с восторгом погружалась в изучение нового искусства.

В 1908 г. Соня вышла замуж за критика, коллекционера и владельца художественной галереи Вильгельма Уде. Связи Уде и возможность выставляться в его галерее были просто необходимы начинающей художнице. А уже в 1909 г. в галерее Уде Соня познакомилась с французским художником Робером Делоне. Она развелась с Уде и вышла замуж за Делоне, и вскоре у них родился сын Шарль. Вильгельм Уде всю жизнь оставался другом семьи Делоне — покупал их работы и всячески поддерживал.

Первой необычной работой Сони стало лоскутное одеяльце из кусочков ткани для ее сына. Соня сама сшила его. Она поняла, что соотношение различных лоскутов ткани напоминает кубистическую концепцию, и стала использовать этот метод в живописных работах и других объектах искусства. Так

70 прямоугольных и треугольных лоскутов ткани, спонтанно соединенных, стали важной вехой в истории раннего абстракционизма.

Робер Делоне разрабатывал новую живописную систему. Свои композиции художник называл «симультанными» (от франц. *Simultanée* — одновременный), то есть основанными на одновременном контрасте тонов. Разработки мужа произвели огромное впечатление на Соню, присоединившуюся к его экспериментам. Первой большой ее работой в стиле симультианнизма стала картина «Бал Буллье».

Художнице предложили создать иллюстрации к кубистической поэме Блеза Сандрара «Проза о трансибирском экспрессе и маленькой Жанне Французской». И она придумала двухметровую симультанную книжку-гармошку, в которой текст накладывался на рисунки. Книга была распродана мгновенно.

Делоне активно и успешно выставлялись в Европе, а когда началась Первая мировая война, уехали в Испанию, а затем в Португалию.

В Испании Соня познакомилась с Сергеем Дягилевым и создала эскизы костюмов к его спектаклям «Клеопатра» и «Аида».

Художница увлеклась созданием декоративно-прикладных вещей в симультанном стиле: модели одежды и обуви, аксессуары, театральные костюмы, рисунки тканей для лионских фабрик, ковров, игральные карты, керамика, мозаика, витражи.

Вместе с Тристаном Тцарой она придумала знаменитые «платья-поэмы»: платье было живой иллюстраций к стихотворению, или на нем вышивались поэтические строки.

Соня создала костюмы для спектакля по пьесе Тцары «Сердце газа», и ее потрясающие в своей необычности ткани с симультанным геометрическим узором произвели настоящую революцию. Абстрактный рисунок немедленно потеснил все другие, став самым передовым и востребованным в мире моды.

Шарфы, свитера и ткани по эскизам Сони Делоне пользовались необыкновенной популярностью, их покупали даже голливудские знаменитости, например кинозвезда Глория Свенсон не только приобрела у Сони пальто с аппликацией, но и усиленно пропагандировала нового модельера в Голливуде, благодаря чему ее творения попали на киноэкран.

Постепенно заказов стало так много, что Соня вместе с известным модельером Жаком Хаймом открыла на Елисейских полях «Симультанный бутик», где демонстрировала одежду, ткани, шарфы, сумки и прочие аксессуары, украшенные симультанным декором из ярких контрастных пятен или монохромным узором из разных тонов одного цвета. Соня была уверена, что образ женщины складывается из всех деталей ее окружения, и предлагала своим клиенткам не просто одежду, а образ жизни: к костюму прилагались не только аксессуары и обувь, но даже автомобиль, дизайн которого повторял рисунок одежды.

В 1925 г. Соня представила свои модные эскизы на парижской Выставке современного декоративного и промышленного искусства: ее экспозиция включала живопись, текстильный дизайн и сценографические работы. К тому же художница прочитала в Сорбонне лекцию о влиянии живописи на моду, имевшую огромный успех.

Ее творчество было невероятно популярно: ее приглашали оформлять интерьеры и светские рауты, заказывали ей эскизы тканей, которые производились по всему миру, и вечерние платья, которые Соня расписывала вручную в своем фирменном симультанном стиле.

Великая депрессия, однако, пошатнула положение Делоне: спрос на модную одежду и картины резко упал, «Симультанный бутик» пришлось закрыть. Соня убедила мужа, что им пора оставить карьеру художников и просто наслаждаться жизнью, благо, за последнее время они достаточно заработали. Несколько лет они жили беззаботно, путешествуя по стране,

однако деньги кончились, и супруги снова вернулись к живописи, начали активно выставляться и вновь завоевали себе репутацию весьма востребованных художников.

Когда в 1937 г. Париж готовился принимать Всемирную выставку, Соне заказали декор двух павильонов, авиационного и железнодорожного. Несмотря на ожесточенные споры, которые она вела с главным художником выставки Феликсом Обле, не одобрявшим слишком смелые работы Сони, они все же заняли свое место в экспозиции и были с восторгом приняты публикой. Делоне работала так упорно, что вскоре после открытия выставки перенесла тяжелейший приступ астмы: врачи нашли у нее эмфизему и велели вести менее напряженный образ жизни, однако Соня не прислушалась к их словам — в упорной работе было ее счастье.

Когда началась Вторая мировая война, супруги переехали в Овернь (Франция). Там они узнали, что Робер тяжело болен, — 25 октября 1941 г. он скончался от рака.

Следующие 38 лет, отведенные ей судьбой, Соня представляла работы мужа и свои на всех выставках абстрактного искусства в Европе, опубликовала теоретические труды Робера, воспоминания об их общих друзьях — Аполлинере, Пикассо, Леже, Браке, Экстер, Кандинском, Альтмане, Архипенко. В 1963 г. она передала в дар Франции 117 произведений — своих и Робера. Презентация состоялась в Лувре — так Соня Делоне стала первой художницей, удостоившейся персональной выставки в знаменитом музее.

В 1964 г. она познакомилась в Парижской опере с тридцатитрехлетним Жаком Дамазом — редактором, издателем, литератором и художественным критиком. Удивительно нежная дружба скрасила одиночество Сони. Она воспитывала и просвещала Дамаза, отучила его от алкоголя и терпеливо излечивала от эмоциональных проблем, которых у Дамаза с его пылким темпераментом и взрывным характером было предостаточно. Дамаз же, искренне привязавшийся к Соне, заботился о ней

и поддерживал ее. Он помог организовать ее самую репрезентативную выставку в Музее современного искусства, издал ее воспоминания под названием «Мы идем к Солнцу» и сам написал несколько монографий о ее творчестве.

В последние годы Соня наслаждалась жизнью. Она жила в роскоши, которой так долго была лишена, проводя время в путешествиях по любимым местам Европы. Работала художница до последних дней своей жизни. 5 декабря 1979 г. она умерла в возрасте 94 лет.

Баронесса с кистью. Тамара Лемпицки

Мария Борисовна Гурвич-Гурская родилась 16 мая 1898 г. в Москве (Россия). Ее родители были вполне обеспеченными людьми. Отец, Борис Гурвич-Гурский, занимался коммерцией, мать, Мальвина Деклер, происходила из богатой польской семьи. Затем в семье произошла какая-то трагедия. То ли Борис умер, то ли бросил семью, но Мальвина осталась одна и уехала с детьми в Варшаву к своим родителям. В доме Деклеров часто бывали знаменитые люди искусства того времени — музыканты, писатели и поэты. Тамара настолько прониклась духом польской культуры, что позже всем рассказывала, что она полька и родилась в Варшаве. В 1910 г. Тамара вернулась в Петербург и устроилась на курсы живописи в Академию искусств. По вечерам она ходила на спектакли в Мариинский театр, концерты в Царском Селе, ужинала в лучших ресторанах Петербурга. Однажды на маскараде, будучи в очаровательном костюме пастушки, она познакомилась с молодым красавцем поляком Тадеушем Лемпицки, в которого сразу влюбилась. Тадеуш был успешным адвокатом, представлявшим в Петербурге Товарищество Варшавско-Венской железной дороги. В 1916 г. Тамара вышла замуж за Тадеуша Лемпицки. 16 сентября того же года

у четы Лемпицки родилась дочь Мария-Кристина, которую в семье звали Кизеттой.

Первая мировая война никак не повлияла на жизнь молодой семьи. Они все так же наслаждались театральными премьерами, посещали модные рестораны и выставки, а в свободное время Тамара разъезжала по проспектам города на своем авто.

Во время революции 1917 г. в дом Лемпицки ворвались чекисты и арестовали пана Тадеуша. Ради мужа Тамара провела ночь со шведским послом, который потом вытащил Тадеуша из тюрьмы и помог супругам бежать из России.

Лемпицки приехали в Париж, и деньги закончились, Тадеуш сильно переживал произошедшие события и впал в депрессию. Тамаре надо было кормить дочь, поэтому она держалась. Она вспомнила о своем увлечении живописью и решила стать художницей. Записалась на курсы художников в Академии Рансома, где стала ученицей Андре Лота. Картины Тамары пришлись по вкусу французским богачам, и она стала известной.

В мае 1925 г. в Италии она познакомилась с известным итальянским писателем Габриэле д'Аннунцио и предложила написать его портрет. Д'Аннунцио не удержался и пригласил ее в свое имение. Все газеты и журналы трубили о новом увлечении Аннунцио. Так Тамара стала всемирно известной. Через пару месяцев она бросила его. На прощание Д'Аннунцио посвятил ей стихотворение «Золотой женщине» и подарил дорогой перстень, который она никогда не снимала.

Тамара считала себя свободной, она стремилась жить так, как ей хочется и как она считает нужным. Поэтому заводила бесконечные романы, употребляла наркотики, хотя все еще оставалась женой Тадеуша, который не разделял ее свободных взглядов. Супруги часто ссорились. В конце концов Тадеуш Лемпицки влюбился в другую и развелся с Тамарой.

Тамара очень любила Тадеуша и тяжело переживала развод, но в 1934 г. вышла замуж во второй раз. Ее избранником

стал богатый барон Рауль Куффнер. В 1938 г. они уехали Америку, поскольку в Европе набирало силу нацистское движение. Предприимчивый Куффнер тщательно готовился к отъезду: он выгодно продал свои земли, а деньги перевел в надежные швейцарские банки. В Америке Тамара стала любимой художницей Голливуда.

В 1943 г. Куффнеры перебрались в Нью-Йорк, на Манхэттен. В шикарном апартаменте они расставили дорогой антиквариат, привезенный из Европы, а для Тамары была оборудована удобная мастерская. Она продолжала писать, а также увлеклась дизайном, и ее часто приглашали создавать интерьеры квартир и домов.

В 1962 г. Рауль Куффнер умер. Тамара переехала в Хьюстон.

Тем временем интерес к картинам Лемпицки утих. Однако Тамара продолжала работать и просто складывала свои полотна в мастерской. В конце 1960-х гг. стиль ар-деко снова вошел в моду, и работы Тамары стали популярными.

В 1978 г. она купила прекрасный дом в Куэрнавака (Мексика) и переехала туда. В Мексике Тамара познакомилась с молодым местным художником Виктором Контерасом, который стал ее близким другом и поддерживал до самой смерти.

Тамара Лемпицки умерла во сне 18 марта 1980 года. Художница просила, чтобы после смерти ее кремировали и развеяли прах на вершине вулкана Попокатепетль, что и было исполнено.

Мексиканская голубка. Фрида Кало

Фрида Кало родилась 6 июля 1907 г. в Койоакане (Мексика) в семье фотографа Гильермо Кало и Матильды Кальдерон.

Фрида была любимицей Гильермо. Она росла настоящим сорванцом. В шесть лет малышка заболела полиомиелитом. Она выжила, но была парализована, и отец делал все, чтобы

укрепить здоровье дочери, — научил ее плавать, ездить на велосипеде и даже боксировать, однако бесследно болезнь не прошла: правая ее нога осталась заметно тоньше левой, и Фрида всю жизнь будет пытаться замаскировать этот недостаток.

В 1922 г. Фриду отдали в Препараторию — Национальную подготовительную школу. Училась она неплохо, но оставалась отчаянной шалуньей, быстро заработала репутацию трудного ребенка и не раз оказывалась на грани исключения. Там же, в Препаратории, Фрида примкнула к группе студентов, называвших себя «Качучас». Они увлекались литературой, искусством и музыкой. В лидера этой компании, высокого и красивого Алехандро Гомеса Ариаса, Фрида влюбилась.

Три года они были неразлучны. В письмах Фрида называла себя невестой Алекса и даже женой.

Гильермо Кало умел рисовать и писать маслом. Скорее всего, он и стал первым учителем дочери. Она брала уроки рисунка, композиции и гравирования, помогала отцу ретушировать и раскрашивать фотографии и, хотя художником становиться не собиралась, начала рисовать еще до печальных событий, во многом изменивших ее жизнь.

Водитель автобуса, в котором 17 сентября 1925 г. ехали Алекс и Фрида, понадеялся проскочить перед трамваем, но не успел, и тот смял автобус, как картонную коробку. Юноша, по счастью, отделался только ушибами и ссадинами. Фриду он нашел окровавленной, почти обнаженной и засыпанной невесть откуда взявшимся золотым порошком. Кости ее были переломаны, тело пронзил металлический обломок поручня. Если бы не настойчивость Алекса, буквально хватавшего сотрудников «скорой помощи» за руки, его подружку бросили бы умирать.

Матита, старшая сестра, узнав об аварии из новостей, примчалась немедленно. Мать была в шоке и в больнице не появлялась вообще, отец от потрясения слег, и дочь увидела его лишь три недели спустя. За это время 18-летняя

Фрида поняла, что главные решения в своей жизни ей придется принимать самой.

Она попросила принести ей в больницу кисти и краски и начала рисовать. Матери девушка сказала, что она будет жить ради живописи.

Ее любимого Алекса на год отправили в Европу. Молодые люди расстались, пообещав писать друг другу как можно чаще.

Фрида долго восстанавливалась. Все свои чувства она научилась выражать в картинах, которые писала одну за другой.

Известного мексиканского художника Диего Ривере Фрида знала еще со времен учебы. После разрыва с Алексом девушка вспомнила о Диего и при первой возможности отправилась к нему показать свои картины. Диего сразу понял, что перед ним «прирожденная художница». С того дня и начался их роман. 21 августа 1929 г., одолжив у горничной блузку, юбку и шаль, Фрида отправилась с отцом в мэрию, чтобы сочтаться браком с известнейшим художником Мексики.

Начало семейной жизни было многообещающим: на свадьбе подвыпивший жених устроил скандал, он палил из пистолета во что попало и повредил палец одному из гостей. Невеста разрыдалась и сбежала к родителям. Проспавшись, Ривера приехал за молодой женой, которая великодушно его простила. Спустя годы Фрида мрачно шутила: «В моей жизни было две аварии: первая — когда я попала под трамвай, вторая — под Диего».

Несмотря на то что супруги постоянно изменяли друг другу и часто скандалили, этот брак был счастливым. Они удивительно подходили друг другу. Их брак в шутку называли «союзом слона и голубки» — художник был гораздо крупнее своей жены.

В первые годы супружества пара жила в США. Фрида тогда еще пребывала в поиске. Двойной портрет, ее и мужа, был написан в 1931 г. в фольклорной мексиканской манере и экспонировался в Сан-Франциско на Шестой ежегодной выставке Общества женщин-художниц. Для Фриды это был

первый публичный показ. Сенсации не вышло: местная газета написала, что картина интересна лишь тем, что принадлежит кисти жены Диего Риверы.

В 1932 г., когда очередная беременность Фриды закончилась неудачно, появилась картина «Больница Генри Форда», настолько шокирующая, что ее неоднократно запрещали экспонировать на выставках.

В 1933 г. художница создает еще более необычные и самобытные картины — «Автопортрет в нефритовом ожерелье» и «Мое платье висит там», «Автопортрет на границе Мексики и Соединенных Штатов».

В начале 1934 г. супруги вернулись в Мексику, въехав в новый особняк, состоявший из двух зданий: голубого для Диего и ярко-розового для Фриды. Фрида сама обустроивала и украшала новое жилище. Она еще больше сблизилась с сестрой-погодкой Кристиной, которой не повезло в жизни — муж бросил ее с двумя детьми. Фрида любила своих маленьких племянников. Диего тоже поладил с красивой свояченицей и с удовольствием писал ее.

Фрида жила от неприятности к неприятности. У нее никак не получалось родить, ей пришлось удалить аппендицит, затем ампутировать фаланги на трех пальцах ноги. Болезни не давали Фриде ни заниматься творчеством, ни заниматься любовью с Диего. И тот нашел утешение в объятиях Кристины. Фрида тяжело переживала свои неудачи, в гневе она даже остригла свои длинные волосы, которые так любил Диего.

В 1935 г. Фрида сама уехала в Нью-Йорк, чтобы отдохнуть от мужа и развлечься. В 1938 г. французский писатель-сюрреалист Андре Бретон назвал Фриду «сюрреалистом-самородком» и организовал в Нью-Йорке ее выставку. Примерно половина выставленных на ней работ была продана. Фрида, как и надеялась, получила новые заказы.

В январе 1839 г. художница отправилась во Францию для участия в парижской выставке *Mexique* и произвела фурор

не меньший, чем в Нью-Йорке. Кутюрье Эльза Скъяпарелли создала духи *Shocking* и платье *Madame Rivera*, в котором Фрида позировала для журнала *Vogue*. Кандинский и Пикассо вслед за Дюшаном и Бретоном восхищались талантом Кало. Пикассо подарил ей необычные серьги в виде кистей рук. Ее автопортрет «Рамка» приобрел Лувр.

Картины Фриды Кало стали расти в цене, что позволяло надеяться на финансовую независимость. Неожиданно Диего заговорил о разводе. Фрида была уничтожена, но дала согласие. После развода с Диего она создала несколько лучших своих работ, но творчество не помогало обрести душевное равновесие, к тому же резко ухудшилось состояние ее здоровья. Фрида заливала боль текилой, ей становилось все хуже. В конце концов она уже даже не могла самостоятельно передвигаться. Ситуацию спас доктор Лео Элоэссер, который очень давно знал и Фриду, и ее бывшего мужа. Лео помог Фриде как врач и как психолог. Он настаивал, чтобы разведенные супруги воссоединились, поскольку после развода оба пребывали в депрессии. Диего к тому времени осознал, насколько дорога и необходима ему Фрида, и неоднократно просил ее вернуться. Фрида долго отказывалась, но потом все же согласилась.

В 54-й день рождения Диего, 8 декабря 1940 г., они поженились во второй раз. Фрида выдвинула два основных требования: расходы на себя она будет покрывать за счет продажи своих картин и между ней и Диего не будет сексуальных отношений.

Ни одно из этих условий выполнено не было. Слабое здоровье не всегда позволяло художнице работать с полной отдачей, и оно же требовало все больших трат, которые на этот раз безропотно нес Диего. Что же касается второго, то, видимо, мужу довольно быстро удалось переубедить любимую. Друзья дома вспоминали, что пара нередко отправлялась в постель даже среди бела дня, о чем простодушно сообщали визитерам слуги.

Супруги жили в Синем Доме, в котором Фрида создала для себя рай. В саду возле дома жили карликовый олень Гранисо, три собаки, кот, курица, попугай, орел и пара обезьянок, одна из которых, Фуланг Чанг, так часто фигурирует в автопортретах Фриды. Синий Дом стал местом паломничества для путешественников по Мексике. Фрида часто принимала гостей.

1940-е годы стали зенитом творчества Фриды Кало и признания ее как выдающейся художницы. Тогда было написано более десятка автопортретов, несколько заказных портретов, «Раненая лань», «Любовные объятия Вселенной», «Дерево надежды, стой прямо!», удивительные натюрморты и многое, многое другое. В 1946 г. Фрида была удостоена государственной премии за картину «Моисей». По предложению Диего в 1943 г. она начала преподавать в экспериментальной школе живописи и скульптуры «Эсмеральда».

В 1950 г. ситуация резко изменилась. Фрида постоянно находилась в больнице. Диего все время был рядом с ней. «Как только я выйду отсюда, — говорила художница, — сделаю три вещи: буду рисовать, рисовать и рисовать».

Весной 1953 г. Лола Альварес Браво предложила устроить персональную выставку Фриды Кало — первую в Мексике. Художница пришла в восторг. Но буквально за день до открытия ее состояние резко ухудшилось, и врачи категорически настаивали на строгом постельном режиме. Поэтому художницу привезли на выставку в карете «скорой помощи» в сопровождении эскорта мотоциклистов, торжественно внесли и поместили на кровать, поставленную в самом центре галереи.

Через несколько месяцев из-за начавшейся гангрены Фриде ампутировали ногу до колена. Депрессия все чаще охватывала ее, и все же она хотела жить для Диего.

В ночь на 13 июля 1954 г. Фрида отдала Диего кольцо, купленное к 25-летию их первой свадьбы. Диего поцеловал ее и ушел. Больше живой жену он не увидел.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНИЦЫ МОДЫ

Я не занимаюсь модой.

Я — сама мода!

Коко Шанель

Министр моды. Роза Бертен

Мари-Жанна Бертен появилась на свет 2 июля 1747 г. в небольшом городке Абвиль (Франция) в небогатой семье. Ее отец работал в полиции, мать ухаживала за больными. Семья жила бедно. При первой возможности девочку отправили работать в местную модную лавку, где она научилась плести кружева, расшивать тонкие ткани, шить аксессуары вроде чепчиков, косынок, муфт, перчаток. В детстве старуха-гадалка предсказала Мари-Жанне блестящее будущее в королевском дворце, поэтому в шестнадцать лет девушка отправилась покорять Париж.

В столице она устроилась ученицей модистки мадемуазель Паганель, а со временем стала ее партнером. В 1770 г. Мари-Жанна превратилась в Розу и открыла в центре Парижа собственный магазин одежды *Le Grand Mogol*, который пользовался огромным успехом у знатных дам. Вскоре его штат

насчитывал 30 работниц. В такой популярности была заслуга принцессы де Конти, с которой Роза познакомилась, когда относила ей заказ от мадемуазель Паганель. Принцесса привлекла в магазин Розы многих знатных клиенток, а главное — организовала встречу Розы с будущей королевой Марией-Антуанеттой.

Мария-Антуанетта была одержима своим гардеробом, поэтому как минимум два раза в неделю мадемуазель Бертен приходила к ней, чтобы обсудить модели, ткани, цвета и фасоны новых нарядов. За эти регулярные длительные совещания французы дали Бертен прозвище «министр моды». Бертен повесила над входом в свой магазин красивую вывеску с надписью «Модистка королевы» и работала исключительно на аристократов и коронованных особ Европы. Стоимость ее нарядов была баснословной.

Роза с королевой ввели в моду женские платья с огромными юбками и роскошной отделкой. К столь великолепным нарядам полагалось иметь изысканные прически. Для одной знатной дамы Роза соорудила на голове сценку с женщиной, младенцем, попугаем и негретенком. Часто она вплетала дамам в волосы живые цветы, а чтобы они не вяли, в прическе прятались и крохотные флакончики с водой.

Особое внимание Роза уделяла женским шляпкам. Она придумала их тысячи, и у каждой было свое название.

Бертен ввела в моду новые оттенки цветов, каждому из них она придумывала особое название. Так, благодаря цвету глаз Людовика XVI появился цвет под названием «королевский глаз». Для своих нарядов она использовала ткани «блошиного» цвета, «цвета не сдержанных слез», «сажи лондонских каминов», «хвоста канарейки», «нежной серны», «голубино-го горлышка» и др.

В 1780-х гг. Роза кардинально изменила моду. Она придумала легкое платье-сорочку нежного цвета, а прически-башни заменила взбитыми локонами.

Также Бертен изготавливала Пандор — кукол, одетых по последней моде. Такие куклы разных размеров создавались из воска, дерева или фарфора. Во времена, когда модных журналов еще не существовало, именно они давали богатым людям представление о последних модных тенденциях.

Спасаясь от революции, Роза Бертен вместе со своим магазином переехала в Лондон, где продолжала работать, затем снова вернулась в Париж, где у нее сразу появилась новая клиентка — Жозефина Богарне, будущая супруга Наполеона Бонапарта.

Хотя заказчицы по-прежнему были готовы платить за наряды Розы Бертен, модистка видела, что ее время прошло, поэтому передала свой магазин племяннику.

Знаменитая модистка умерла 22 сентября 1813 г. в своем доме в пригороде Парижа в возрасте 66 лет.

Голубой цвет Жанны Ланвен

Жанна-Мари Ланвен родилась в Париже 1 января 1867 года. Она была старшей из одиннадцати детей в семье журналиста Констана Ланвена и его жены Софи-Бланш Дешайе. Детей было так много, что гонораров мсье Ланвена — весьма талантливого журналиста, дружившего со многими знаменитостями своего времени, — едва хватало на жизнь. Так что Жанне с детства пришлось оставить мысли о достойном образовании: ее единственными учителями были родители и их друзья, которые иногда тратили пару часов на то, чтобы поговорить со смысленной малышкой. Жанне приходилось и присматривать за младшими братьями и сестрами, и работать по дому.

С детства Жанна любила играть с куклами. Она не разыгрывала с ними сценки из семейной жизни, как другие девочки, а шила им одежду. Кукольные платья Жанны почти в точности повторяли наряды богатых дам, встречавшихся ей на

улицах или в редакции газеты, где работал отец. Со временем мать, видя явный талант дочери, стала доверять ей шить одежду для младших детей.

В тринадцать лет девочка начала работать курьером в шляпной мастерской. А уже в пятнадцать она приступила к работе швеи в богатом ателье знаменитой модистки мадам Феликс.

Когда ей исполнилось шестнадцать, Жанна перешла в швейное ателье портного Тальбота, и ее, как способную работницу, отправили на стажировку в Барселону. После Испании Жанна открыла собственную шляпную мастерскую. В то время шляпы были главным аксессуаром женского наряда: огромные и прихотливо украшенные или маленькие и обманчиво-скромные, они в обязательном порядке украшали каждую женскую головку. Мадемуазель Ланвен предлагала своим клиенткам шляпы, которые не только соответствовали всем требованиям последней моды, но и были сделаны с фантазией, необыкновенной для простой девушки изысканностью и вкусом. Утром Жанна развозила заказы, днем работала в ателье, а по ночам в одиночестве создавала новые шляпки.

Как-то на прогулке друг одной из ее клиенток познакомил молодую модистку с элегантным молодым человеком. Это был итальянский аристократ, граф Анри-Жан Эмилио ди Пьетро, любитель скачек и азартных игр. Как говорят, ди Пьетро был пленен хорошенькой молчаливой девушкой и собирался завести с ней весьма близкое знакомство. Однако Жанне такие отношения были не по нраву — и Анри-Жану пришлось жениться на ней. Брак вскоре распался, но у Жанны появился смысл жизни — дочь Мари-Бланш, или Маргерит, что переводится с французского как «ромашка». Именно этот цветок Жанна позже сделает символом своего Дома моды.

Жанна хотела, чтоб у ее любимой дочери было все самое лучшее, поэтому разработала специально для нее коллекцию одежды, в которой было удобно гулять и играть. Так, мадам Ланвен стала первым модельером, который стал создавать

одежду для детей. Через пару лет она подготовила коллекцию женской одежды. В нарядах пастельных тонов не было ничего лишнего, в то же время они были романтичны и женственны. Модели продуманно украшались вышивкой или аппликацией, расшивались бисером. Ее наряды продавались в ателье «Магазины матери и дочери». В 1909 г. Жанна Ланвен присоединилась к французскому Синдикату высокой моды, официально получив статус кутюрье.

В 1907 г. Жанна во второй раз вышла замуж — за журналиста Ксавье Меле. Супруги много путешествовали по Европе. Жанна покупала книги, посещала музеи, блошинные рынки и лавки с тканями. Всюду она скупала образцы, которые складывала в «библиотеку тканей». Необыкновенный голубой цвет фрески Фра Анджелико произвел на Жанну такое впечатление, что она сделала его своим фирменным цветом и называла «голубым Ланвен». Позже в палитру Ланвен добавились «зеленый Веласкеса» и «розовый Полиньяк» (фамилия мужа дочери). Жанна специально открыла собственные красильни, чтобы получать ткани нужных оттенков.

Второй брак просуществовал недолго. Муж был больше увлечен работой, чем женой. Он занялся политикой и добился поста французского консула в Манчестере. Жанна, конечно, не смогла бросить свой модный дом и переехать в Англию, и их брак постепенно сошел на нет, хотя супруги сохранили уважение друг к другу и по возможности встречались.

Жанна всецело отдалась работе. Ее идеи нравились клиентам. Одной из первых она придумала добавить в модели роскошный восточный стиль — на подолах и лифах платьев появились изысканные золотые узоры. С ее подачи вошли в моду широкие юбки с многочисленными оборками. Практичные и сексуальные платья-рубашки, элегантные брючные костюмы, похожие на пижаму, романтичные платья с пышными юбками-«кринолинчиками» — все это изобретения мадам Ланвен.

К середине 1920-х гг. Жанну Ланвен избрали председателем Организационного комитета Международной выставки декоративных искусств, в 1926 г. за выдающиеся заслуги ей вручили орден Почетного легиона, а через 12 лет присвоили звание офицера Почетного легиона.

Жанна Ланвен известна как меценатка, ценительница искусств и коллекционер живописи. В ее собрании были картины Огюста Ренуара, Эдуара Вийера, Анри Фантин-Латура. Она дружила с художником Одилоном Редоном, чьи полотна оказали немалое влияние на творчество самой Жанны.

Идеи Жанны не иссякали. Она разработала коллекции спортивной одежды, белья и мехов, линию мужской одежды, выпускала товары для дома и парфюмерию. Жанна сотрудничала со швейцарским парфюмером Андре Фрейсом. Перед тем как начать разрабатывать новый парфюм, он уточнил у Жанны ее приоритеты. Женщина показала на дочь и сказала: «Думайте о Мари-Бланш!» Роза, жасмин, ландыш и жимолость соединились в парфюме «Арпеджио», ставшем классикой.

Жанна не прекращала работу даже с началом Второй мировой войны, хотя ее модели стали строже, а отделка лаконичнее — в военное время было непросто достать бисер, кораллы, смальту или перламутр, которыми раньше расшивала свои наряды Ланвен.

Жанна Ланвен скончалась 6 июля 1946 г. в своем доме в Париже на руках у дочери. Дом моды Ланвен и сегодня покоряет мир изысканной красотой и роскошью.

«Красота — это уравновешенность».

Жанна Пакен

Жанна Мари-Шарлотт Беккерс родилась в 1869 г. в Сен-Дени (Франция) в семье врача. Швейное дело она начала изучать еще подростком в маленьком ателье и уже через несколько

лет смогла получить место в доме Моды *Maison Rouff*, в котором девушка быстро прошла путь от простой швеи до руководителя ателье.

В 1891 г. она вышла замуж за бывшего банкира и бизнесмена Исидора Рене Джейкоба Пакена. От родителей Исидор унаследовал магазин мужской одежды. На базе этого магазина Пакен вместе с женой открыл дом моды *Paquin*. Исидор взял на себя обязанности управляющего, а Жанна получила возможность реализовать свои творческие стремления. Коллекции дома моды пришлись по вкусу покупателям. В число постоянных клиентов входили самые влиятельные и богатые женщины той эпохи. Королевы Испании, Португалии и Бельгии одевались только у Пакен.

Восторженные журналисты называли Жанну Пакен мастером деталей и мэтром французской элегантности. Работая над моделями коллекций, она придерживалась основного закона своей эпохи: «Красота — это уравновешенность» и честно признавалась, что не придумывает ничего нового, а просто убирает лишнее.

Пакены активно продвигали свой бренд. Они открыли филиалы в других странах, и *Paquin* появился в Лондоне, Буэнос-Айресе, Мадриде, Нью-Йорке. Супруги работали над расширением сети магазинов: точки по продаже их одежды появились в крупных универмагах и торговых центрах. Жанна и сама носила наряды собственного производства. Пакены бесплатно предоставляли известным светским львицам наряды своего модного дома, что тоже работало как реклама. Модный дом *Paquin* первым стал отправлять девушек-моделей, одетых в придуманные Жанной платья, на различные светские рауты. Так, девушек-моделей в платьях от Жанны Пакен можно было встретить прогуливающимися по ипподрому в Булонском лесу.

Для создания новых самобытных коллекций модельерша обратилась к художникам. Так появилась коллекция одежды вечерних и дневных платьев по эскизам Льва Бакста.

В 1900 г. Жанну избрали президентом секции моды на Всемирной выставке в Париже. Она отвечала за организацию показов и оформление выставочных павильонов. На этой выставке был представлен павильон Дома моды *Raquin*, для которого Жанна даже заказала манекен, изображающий ее саму.

В 1905 г. Жанна Пакен выпустила коллекцию в стиле ампир, которая была представлена платьями с завышенной талией.

В 1906-м Жанна создала коллекцию в японском стиле. Особенно понравилась модницам придуманная ею накидка-кимоно.

В 1907 г. Исидор Пакен внезапно скончался. Ему было всего сорок два года. Убитую горем Жанну поддержали ее сводный брат и его супруга, вместе им удалось удержать бизнес на плаву. Со дня смерти мужа Жанна одевалась лишь в черное и белое.

В 1913 г. Пакен представила платье для танго, в котором можно было танцевать этот страстный танец без ограничения движений. В этом платье была двойная юбка: нижняя из шифона и верхняя — со складками и разрезами по бокам.

Возможно, одной из причин успеха Жанны было то, что она анализировала предпочтения людей и разрабатывала новые удобные, более совершенные варианты. Например, когда женщины увлеклись узкими юбками, в которых было невозможно быстро ходить, она добавила в эту модель скрытые складки, которые обеспечивали большую свободу движений.

Для поездок в общественном транспорте Жанна разработала плиссированные юбки из прочной ткани, удобные и устойчивые к износу. Специально для автомобилисток она придумала практичные и удобные платья. Также в ее коллекциях были представлены модели для занятий спортом.

Сперва Жанна выбирала для своих моделей ткани пастельных оттенков, а затем перешла на яркие и сочные. Черный цвет в то время ассоциировался с трауром, но Пакен творчески подошла к работе с ним. Она комбинировала черный

с яркими и светлыми тонами или украшала черную одежду вышивкой и кружевами.

Пакен умела защитить свои интересы: история знает множество исков дома *Raquin* к конкурентам, укравшим его модели. Когда в 1906 г. два журнала опубликовали фотографии ее новых моделей до показа коллекций, она немедленно подала на них в суд. Выиграла она дела и против двух других домов моды, которые беззастенчиво копировали ее модели.

Жанна возглавляла модный дом *Raquin* до 1920 года. Впрочем, отойдя от дел, она не скучала: вдова Пакен решилась вновь выйти замуж и последние годы жизни провела с французским дипломатом Жаном-Батистом Нулансом. Жанна умерла в Париже в 1936 году. Дом моды *Raquin* просуществовал еще двадцать лет и был закрыт в 1956 г. по причине финансовых трудностей.

Архитектор моды. Мадлен Вионне

Мадлен Вионне была домоседкой и не любила рассказывать о себе, поэтому о ее личной жизни известно очень мало. Зато о достижениях «архитектора кроя» в мире моды можно говорить часами.

Мадлен родилась 22 июня 1876 г. в маленьком французском городке в семье жандарма. В одиннадцать лет девочку отдали на обучение к местной швее. В восемнадцать Мадлен вышла замуж и в поисках лучшей жизни переехала с мужем в Париж. Ей повезло устроиться на работу во французский дом моды.

У пары родилась дочь, но малышка умерла через полгода, и на этом семейная жизнь Мадлен закончилась. Она развелась с мужем и уехала в Англию, где работала швеей вначале в лондонской больнице для душевнобольных, а затем попала в ателье Кейт Рейли, в котором шили копии парижских моделей. В ателье распарывали оригинальную французскую модель, снимали выкройку и штамповали аналогичные наряды,

которые стоили гораздо дешевле. Сообразительная Мадлен на то время хорошо разбиралась в особенностях шитья по французским лекалам, поэтому в ателье она быстро сделала карьеру.

В 1900 г. Мадлен вернулась в Париж и сразу устроилась в один из самых известных парижских модных домов — *Callot Soeurs*, который специализировался на шитье эксклюзивных вечерних платьев. Вионне стала главной портнихой и первой помощницей Мари Калло Жербер, старшей из сестер-владелиц дома, которая разрабатывала новые модели. Мадам Жербер придумывала модели, драпируя ткани на «живых манекенах». Мадлен переносила драпировку на лекала. Женщине очень нравилась новая работа. Она осознала, что мода — это искусство. Впоследствии она рассказывала: «Если бы я не попала сюда, я бы так и продолжала шить “форды”, теперь же я научилась шить “роллс-ройсы”».

В 1905 г. Мадлен Вионне пригласил на работу прославленный кутюрье Жак Дусе, который мечтал, что она вдохнет новую жизнь в его коллекцию. Мадлен по-новому использовала давно известный способ кроя по косой и добивалась того, что ткань платья плавно струилась по телу. Причем в моделях Вионне нет корсетов, накладок, косточек и прочих элементов, которые делали фигуру идеальной, поскольку она считала, что красивое тело надо создавать с помощью здорового образа жизни, а не платья. Ее модели были изысканны и лаконичны, и их можно было надевать без помощи горничной.

Во время Первой мировой войны Мадлен уехала в Рим изучать историю искусств, живопись, архитектуру. На античных статуях она увидела идеальную одежду, которая не стесняла движений, не сковывала тело, а свободно облегалась, подчеркивая естественную красоту и пластику. Когда Вионне вернулась в Париж и открыла собственный дом моды, она предложила клиенткам одежду в античном стиле.

Мадлен брала отрез ткани, оборачивала его вокруг специального деревянного манекена, выкладывала и формировала

складки, закрепляла их булавками и получала удивительно гармоничную модель. Дополнительные декоративные элементы тщательно продумывались — так чтобы они не нарушали гармонию выкройки. Вионне любила работать с шелковым крепом и шифоном. В ее коллекции преобладали оттенки белого, светло-розового и золотистого.

Мадлен все время пыталась упростить крой, поэтому конструировала модели с одним диагональным швом, без застежек и вытачек, изгибы фигуры подчеркивала с помощью драпировки и узлов. Так, ей удалось разработать выкройку пальто, в котором не было ни одного шва. Некоторые ее наряды были сложными, поэтому модельер проводила мастер-классы, обучая клиентов правильно надевать платья.

В 1923 г. Мадлен Вионне впервые представила свою коллекцию в Нью-Йорке, а через два года стала первым парижским кутюрье, открывшем филиал в США. Ее платья с меткой *Repeated Original* продавались в салоне на Пятой авеню: они подходили для любого размера, надо было лишь отрегулировать длину.

В 1925 г. на Вионне работали 1200 человек. Мадлен показала себя хорошим работодателем. Сотрудникам оплачивали отпуск и декрет и выдавали пособие в случаях болезни или травмы. Для своих работников Мадлен организовала услуги врачей, открыла столовую и даже бюро путешествий.

Вионне была всерьез обеспокоена защитой авторского права на свои творения. Все ее модели фотографировались с трех сторон, фотографии и подробное описание вклеивались в специальный альбом. За свою жизнь Мадлен создала 75 таких альбомов, это почти полторы тысячи платьев. К каждому платью пришивался фирменный ярлык, на котором стояла подпись Вионне и отпечаток ее большого пальца.

В последние годы жизни Мадлен читала лекции на курсах кроя и шитья. В 1952 г. она передала свою коллекцию платьев, эскизов и альбомов с моделями парижскому Музею

декоративного искусства. В 1973 г. ее платья были представлены на выставке европейской моды в нью-йоркском музее Метрополитен и по достоинству оценены посетителями.

Мадлен Вионне скончалась 2 марта 1975 года. Дизайнер Маттео Мардзотто пытался создавать свои модели по методу Вионне, но у него ничего не получилось.

«Радость для сердца». Нина Риччи

Мария Адэланд Ньели родилась 14 января 1883 г. в Неаполе (Италия) в семье сапожника. В 1895 г. ее отец скончался, оставив семью без средств к существованию. Мария решила научиться шить и записалась на курсы. Сперва девочка шила шляпки, которые очень понравились местным модницам. В четырнадцать лет Мария начала работать с матерью и сестрой в галантерейном магазине, при этом не переставала шить. У девочки появились клиентки, которые постоянно заказывали ей наряды. Вскоре Мария устроилась на работу в дом моды. Как новичку ей пришлось начать с низшей должности: она пришивала пуговицы, гладила одежду и сортировала посылки. Со временем ее повысили до младшей модистки, а через несколько лет она стала первой модисткой этого модного дома. В 20 лет Мария уже могла позволить себе нанимать портных, которые шили одежду по ее эскизам.

Своего будущего мужа она встретила в парижском омнибусе. Двадцатитрехлетний продавец цветов Луиджи Риччи был очарован девушкой и сразу предложил ей руку и сердце. Брак, который продлился всего несколько лет, подарил Марии сына Робера. Благодаря этому браку родилось название бренда — «Нина Риччи» (*Nina Ricci*): Мария соединила свое имя Нина (именно так ее называли домашние) и фамилию мужа.

В 1920-х гг. Мария Риччи начала работать в известном доме моды *Raffin*. Позже она стала совладелицей этого мод-

ного дома. Ее коллекции отличались безупречным кроем и элегантностью силуэтов. У Марии было много состоятельных клиентов, ее имя было известно всему Парижу.

Мария Риччи сама была примером элегантности и изящества. Она никогда не снимала ожерелье из белого жемчуга, а каждое утро начинала с визита к своему парикмахеру.

Через год дом моды *Raffin* пришлось закрыть, но Мария была уже состоятельной женщиной, поэтому могла себе позволить не работать.

Поддавшись на уговоры сына, Мария в 1932 г. открыла собственный дом моды *Nina Ricci*. Она снова занялась любимым делом: придумывала новые модели одежды, а Робер управлял компанией.

Вначале дом моды *Nina Ricci* специализировался исключительно на свадебных платьях. Вскоре появились и другие коллекции. Мария ориентировалась на женщин среднего класса, которые хотели элегантно одеваться. Для них она придумала классический костюм, маленькое черное платье, платье с драпировкой, платье-пиджак. Особенно женщины оценили многофункциональное платье, которое можно было носить на работу и при этом не стыдно надеть в ресторан.

Для вечерних платьев Риччи выбирала цветочные принты или ткани в пастельных оттенках. Мария любила использовать драпировки и рюши, украшать наряды атласными лентами и бантами. В ее моделях часто присутствовали цветы — вышитые, напечатанные или в виде аппликаций.

Одежда *Nina Ricci* отличалась прекрасным кроем, качественным пошивом и, главное, умеренными ценами. За восемь лет работы дом моды настолько развернулся, что к 1940 г. с заказами едва справлялись 450 швей. Предприятие занимало три здания.

Бренд не прекращал работать даже во время войны, а после ее окончания Робер Риччи стал одним из самых активных организаторов модных показов в Европе, которые должны

были постепенно возродить интерес европейских женщин к красивой одежде.

В 1946 г. дом *Nina Ricci* вышел на парфюмерный рынок. Первым продуктом модного дома стали духи «Радость для сердца», которые Робер посвятил своей обожаемой маме. Спустя два года появился аромат «Запах времени», который вывел компанию в лидеры парфюмерного бизнеса.

В 1950-х гг. Мария Риччи постепенно отошла от дел. Умерла она 30 ноября (хотя на ее могиле указана дата 29 ноября) 1970 г. в возрасте 87 лет.

Простая роскошь Коко Шанель

Точная история происхождения Коко Шанель и детали ее биографии достоверно не известны никому. В интервью она каждый раз с удовольствием рассказывала журналистам новую версию своей биографии.

Габриэль Шанель появилась на свет 19 августа 1883 г. в городке Сомюр на юге Франции. Ее отцу, бродячему торговцу Альберу Шанелю, было тогда 22 года, матери, Жанне Деволь, — 19. Они оформили брак после рождения Габи.

О ее родителях известно немного. Из своих родственников Габриэль с наибольшим уважением относилась к прадеду Жозефу Шанелю, который, согласно семейной легенде, был преуспевающим трактирщиком. Столы своего заведения он украшал двумя буквами «С» (его собственные инициалы — «J. S.» — совпадали с инициалами Иисуса Христа, поэтому он, как добрый католик, считал святотатством изображать их на мебели). Вероятно, поэтому Габриэль выбрал фирменным знаком своего дома моды две соединенные буквы «С»: одна обычная, как в алфавите, другая — ее зеркальное отображение.

Жанна умерла от астмы, когда девочке исполнилось двенадцать. Альберу дети были не нужны, и он рассовал их по

приютам, наврав, что они остались полными сиротами. Так Габи оказалась в католическом пансионе для неимущих девиц. Этот период своей жизни Габриэль не любила вспоминать. В пансионе ее научили кройке и шитью. Но в то время Габи мечтала стать певицей и, зачитываясь женскими романами, представляла себя на месте их героинь.

В 18 лет Габи устроилась продавщицей в магазинчик одежды. Ночью она подрабатывала певицей в кабаре «Ротонда» города Мулен. Шанель так темпераментно исполняла песенку о собачке Коко, которая потерялась на бульваре, что публика восторженно скандировала ей: «Коко! Коко!» Так Габриэль превратилась в Коко.

Во время одного из представлений в Коко без памяти влюбился молодой богач Этьен Бальзан, и вскоре девушка уже жила в его замке Руайо под Парижем. Коко было скучно, и девушка придумывала себе занятия. Вначале она попросила Этьена пригласить для нее преподавателя по вокалу, но тот разочаровал Коко, заявив, что оперной певицей ей не стать. Увидев танец Айседоры Дункан, Коко загорелась идеей стать танцовщицей, но и балерина из нее не вышла. И тогда томящаяся от безделия девушка вспомнила, как, работая продавщицей в магазинчике, с удовольствием придумывала фасоны для шляпок и мастерила их для клиенток. Коко попросила у любовника ключи от его мансарды в Париже и отправилась туда открывать шляпную лавку. В доме напротив жил Артур Кейпл, друг Этьена, с которым Коко была знакома, и, как выяснилось, он ей понравился с первого взгляда. В Париже Этьен был забыт — Коко влюбилась в Кейпла. Артур серьезно отнесся к желанию Коко начать собственное дело и решил помочь ей, открыв счет в банке на ее имя. Благодаря этому Коко смогла открыть магазин шляпок под названием «Шанель Мода» на престижной парижской улице Камбон. Ее первыми клиентками были любовницы ее мужчин. Коко любила Артура, хоть и расстраивалась из-за его постоянных

любовных походов. Она даже простила ему женитьбу. Но чувства никогда не мешали ее работе. Через несколько лет Шанель вернула Кейплу все, что он на нее потратил. Она открыла второй бутик в Довилле, а позже и третий — в Биаррице. В своих магазинчиках Коко, кроме супермодных экстравагантных шляпок, продавала удобнейшие женские платья, сшитые из дешевого машинного трикотажа, который раньше использовался исключительно для изготовления мужского белья. Также Шанель предлагала своим клиенткам брюки, упразднила неудобный корсет и укоротила длинные платья. Это была революция в мире моды. Отбоя от клиентов не было.

В конце 1919 г. в жизни Коко Шанель произошла трагедия. Артур Кейпл мчался из Парижа в Канны и на одном из поворотов не справился с управлением. Его машина на огромной скорости врезалась в столетний тополь, росший у дороги. Артур вылетел через лобовое стекло и погиб. Коко не хотела верить в смерть любимого и помчалась к месту трагедии, где обнаружила покалеченную машину. Шанель проплакала там всю ночь. Ее горе было беспредельным.

Женщину вернула к жизни Мизиа — так называли Марию Годабску, которая ввела Шанель в круг богемы, в который Коко так мечтала попасть. Мизиа свозила ее в Италию и познакомила с Игорем Стравинским и великим князем Дмитрием Романовым. Эти знакомства сыграли огромную роль в жизни Шанель.

Игорь Стравинский без памяти влюбился в Коко, но она признавалась, что ей нравятся лишь гениальные произведения композитора, но не их автор. А вот к князю Дмитрию Павловичу Шанель возникли сильные чувства. Хотя у этих отношений не могло быть будущего, они много времени проводили вместе. Именно Дмитрий Романов познакомил Коко с парфюмером Эрнстом Бо. Она давно задумывалась о том, чтобы создать для женщин необыкновенный аромат, который пахнул бы женщиной, а не фруктами или цветами. Вдохновленный идеями Ша-

нель, парфюмер собрал в нескольких пробирках различные смеси цветочных ароматов и синтетических альдегидов, которые, по его словам, придавали аромату свежесть северных рек. Коко понравилось содержимое пробирки под номером пять. Она попросила добавить туда запах ландыша и назвала полученный аромат «Шанель № 5». Говорят, что в этих духах смешано 80 ингредиентов. Этот аромат увековечил имя Коко.

Семилетнюю годовщину со дня гибели Кейпла Шанель отметила созданием платья из черного крепдешина, которое покорило не только Европу, но и Америку.

Коко принялась за разработку «фантазийной бижутерии», поскольку считала, что носить настоящие драгоценности — то же самое, что «носить вокруг шеи банковский чек».

Идеи для своих коллекций Шанель брала из жизни. После круиза на яхте Шанель предложила своим клиенткам береты, как у матросов парусника. Разъезжая с герцогом по охотам и рыбалкам, Коко задумалась о создании для женщин одежды мужского покроя и сшила необычные женские куртки, плащи и костюмы.

Для выхода в свет модельер разработала потрясающие вечерние платья с воздушными юбками и корсажами, к которым предлагались головные уборы, декорированные лентами, блестящей вуалью, цветком камелии или диадемой.

В 1924 г. в Монте-Карло Коко познакомилась с герцогом Вестминстерским, богатейшим человеком Англии. Их роман продолжался шесть лет. Герцог был влюблен в Шанель. Их отношения омрачало единственное обстоятельство: герцогу нужен был наследник, а Коко не могла родить ребенка. Лечение у лучших докторов и специальная гимнастика оказались бессильны, и они со временем расстались.

Когда началась Вторая мировая война, Шанель закрыла все свои магазины, но из Парижа никуда не уехала.

Ее любимый племянник Андре попал в концлагерь, и Шанель решила обратиться за помощью к своему давнему знако-

мому — немецкому дипломату Гансу Гюнтеру фон Диклаге. Племянник был спасен, а Ганс стал последней любовью Коко. Через него она вышла на одного из руководителей Третьего рейха Вальтера Шелленберга, которому предложила себя в качестве посредницы в переговорах о мире с Черчиллем, знакомым ей по временам, когда Коко была любовницей герцога Вестминстерского.

Когда в 1944 г. Париж был освобожден от немецкой оккупации, Шанель тут же арестовали по обвинению в коллаборационизме. И только благодаря заступничеству Черчилля ее отпустили буквально через несколько часов после ареста, поставив условие: как можно быстрее покинуть Францию. Коко уехала в Швейцарию.

По возвращении во Францию в 1954 г. Шанель сразу же приступила к созданию новых коллекций. Первый показ закончился полным провалом во Франции и грандиозным успехом в США. Лишь с третьей попытки состоялось триумфальное возвращение Шанель в мир французской моды.

Дом моды Шанель снова процветал. Габриель продолжала работать, но здоровье подводило ее. Смерть настигла Шанель 11 января 1971 г. в мансарде отеля «Ритц», где находились ее апартаменты. Похоронена великая Шанель, согласно завещанию, в швейцарской Лозанне. На ее надгробии изображены пять львов.

Универсальность, практичность, удобство.

Эльза Скиапарелли

Эльза родилась 10 сентября 1890 г. в Риме (Италия). Ее родители были известны как тонкие ценители прекрасного. Дочь свою они не любили: она была некрасива, слишком подвижна, своенравна и непослушна. Чтобы угодить им, Эльза с детства изучала языки, итальянскую историю, культуру, восточ-

ное искусство. Особенной любовью девушки пользовался Леонардо да Винчи, в частности из-за его инженерных проектов самолета и парашюта. Раз Эльза соорудила парашют из зонтика и прыгнула с ним из окна. К счастью, она приземлилась посреди клумбы и обошлось без травм.

Родители предпочли оградить дочь от дальнейших экспериментов и отправили ее в закрытый католический пансион в Швейцарии, где Эльза отлично училась. В пансионе она начала писать несколько непривычные для воспитанницы католической школы любовные стихи. Стихи были опубликованы, критика дала положительные отзывы, а вот родители и учителя пансиона были шокированы.

Эльза продолжила обучение в Риме. Ее интересовали история искусств, философия, живопись и литература. Она увлеклась скульптурой, и ее старания увенчались успехом: ее творения понравились публике. Между тем у Эльзы внезапно начался роман с молодым человеком благородного происхождения. Как только синьорам Скиапарелли стало известно об увлечении дочери, они немедленно положили ему конец, причем в самой грубой форме. Такого трагического завершения своей первой любви Эльза родителям не простила, с этого момента их отношения окончательно испортились.

Эльза ненадолго съездила развеяться в Нью-Йорк, а по возвращении начала новую жизнь подальше от родителей. Она устроилась гувернанткой в английскую семью. По пути в Англию Эльза попала в Париж и была очарована этим городом. Один из ее знакомых пригласил девушку на бал. Однако у нее не было ни платья, ни денег, чтобы его приобрести. Она купила несколько метров темно-синей ткани и обмотала полотно вокруг себя. Гости были впечатлены получившимся необычным нарядом, правда, все были уверены, что он приобретен у какого-нибудь известного парижского кутюрье.

В Лондоне Эльза много ходила по музеям, театрам, посещала лекции на самые разнообразные темы, которых в то

время там читалось множество. На одной из них ее внимание привлек лектор — граф Уильям де Вендт де Керлор, производивший впечатление невероятно импозантного, умного и тонко чувствующего человека. Он был известным в то время теософом, выступал по всей Европе с лекциями о мистике, странствиях души и оккультизме. Чуть ли не на следующий день Эльза написала семье, что собирается выйти за Керлора замуж. Несмотря на все протесты и увещевания родных, в 1914 г. Эльза сдержала свое обещание и стала графиней де Вендт де Керлор.

Первое время между молодоженами царил мир и согласие, несмотря на заметную разницу в возрасте, увлечениях и привычках. Однако сэр Уильям оказался ловеласом и мотом. Он безрассудно тратил не только все свои гонорары, но и приданое жены, а Эльза всегда была хоть и легко увлекающейся натурой, но весьма серьезной и сдержанной. Тем не менее Эльза преданно следовала за мужем в его лекционном турне по Европе, вела его переписку и служила переводчиком, когда это было необходимо, — в отличие от супруга, она свободно владела почти всеми основными европейскими языками.

Во время Первой мировой войны теософические лекции стали пользоваться все меньшим успехом, и сэр Уильям решил перебраться за океан, где он предполагал найти множество новых сторонников. Так и вышло — когда в 1919 г. супруги сошли в нью-йоркском порту, их уже встречали десятки желающих приобщиться к оккультным знаниям. Сэр Уильям пользовался здесь еще большим успехом, чем в Европе, — поклонницы буквально осаждали его.

Эльза оказалась забыта. Когда в 1921 г. у нее родилась дочь, сэра Уильяма даже в городе не было. Дочь назвали Мария Луиса Ивонн Радха, но Эльза звала ее Гого. У малышки обнаружили детский церебральный паралич. Ей не исполнилось и года, когда сэр Уильям объявил жене о разводе. Оставшись без средств к существованию с тяжело больной дочкой

на руках, Эльза была вынуждена искать работу. Она поселилась с Марисой в захудалой гостинице и хваталась за любой заработок: пыталась писать сценарии для Голливуда, работала переводчицей в торговой фирме... Но денег такие занятия приносили мало, а времени отнимали массу.

Как это часто бывает, Эльзе помог случай. Врач ее дочери представил ее Габриэль Пикабия — бывшей жене известного парижского художника-абстракциониста Франсиса Пикабия, одного из основателей дадаизма. После развода Габи решила переехать в Нью-Йорк и открыть там магазин парижской модной одежды. Ей были необходимы служащие, которые разбирались бы в моде и искусстве, знали языки и умели рисовать. Эльза подходила ей идеально.

Работая на Пикабия, Эльза сблизилась с миром нью-йоркской артистической богемы. Она познакомилась с лучшими художниками и фотографами моды того времени — Марселем Дюшаном, Ман Реем и бароном Адольфом де Мейером, которые стали ее близкими друзьями и впоследствии оказали ей немалую помощь в становлении ее дома моды и поддержании его славы.

Когда Габи Пикабия вместе с Ман Реем перебралась в Париж, Скиапарелли осталась руководить ее американским магазином. В июне 1922 г. Эльза с дочкой тоже оставила опостылевший Нью-Йорк и поселилась в Париже, который так полюбился ей когда-то. Она сотрудничала с Пикабия и параллельно работала в крупном антикварном магазине.

Однажды Габи Пикабия попросила Эльзу придумать ей платье для бала-маскарада. Эльза, помнившая успех своего платья на первом в ее жизни балу, создала для подруги великолепный наряд. Платье было настолько удачным, что его заметил Поль Пуаре — в то время самый заслуженный парижский кутюрье. Он весьма лестно отозвался о мастерстве Эльзы и даже пригласил ее вместе с Габи посетить свой дом моды. Эльза пришла в восторг от ярких моделей Пуаре с их экзоти-

ческими мотивами и красочными деталями. Поль даже подарил Эльзе вечернее пальто, которым та особенно восхищалась. Вдохновленная похвалами Пуаре, Скиапарелли решила, что она вполне может работать в качестве модного портного, и попыталась устроиться на работу в его дом моды. Однако ее весьма холодно встретила ассистентка кутюрье, заявившая, что Эльзе скорее стоит разводить картофель, чем работать в области моды. Такой же прием ожидал Скиапарелли и в только что открывшемся доме мод Магги Безансон де Вагнер.

Через Габи и ее мужа Эльза довольно быстро сблизилась со всеми лучшими представителями тогдашней парижской богемы. Уже в первые месяцы во Франции она познакомилась с Тристаном Тцара, Фрэнсисом Пикабия и дадаистами, а затем произошло знакомство с Жаном Кокто и Пабло Пикассо, Сальвадором Дали, Андре Бретоном и Кристианом Бераром. Искренний интерес Скиапарелли к их идеям и творчеству стал основой ее крепкой дружбы сначала с дадаистами, а затем и с сюрреалистами.

В 1927 г. к ней в гости зашла одна знакомая американка, одетая в весьма оригинальный свитер: на черном фоне был вывязан большой белый бант. Этот бант поразил Скиапарелли имитацией объема и необычным контрастом цветов. Такие свитера вязала для продажи какая-то крестьянка из парижского пригорода. Эльза нашла эту крестьянку, скопировала схему вязания банта и с третьей попытки сама связала себе такой свитер. В этом свитере Эльзу увидел представитель крупной американской торговой фирмы *Strauss*, который заказал Скиапарелли сорок таких же свитеров вместе с юбками, причем требовал, чтобы заказ был готов через две недели. Взяв денег в долг, Эльза наняла надомниц и чудом выполнила заказ. На вырученные за свитера деньги Скиапарелли наняла вязальщиц и сняла под мастерскую чердак дома. Черные свитера с белыми бантами стали ее пропуском в мир высокой

моды. В течение долгих лет они были самой продаваемой и самой копируемой моделью Эльзы Скиапарелли.

На следующих свитерах были вывязаны африканские рисунки, кубистические мотивы ее друзей-дадаистов, матросские татуировки. Все модели Эльзы были необыкновенно популярны. В 1928 г. Скиапарелли открыла свой первый магазин *Sciaparelli — Pour le Sport* («Все для спорта»), где начала продавать удобную спортивную одежду: для гольфа, тенниса, пляжного отдыха и верховой езды. Впрочем, при желании все эти модели можно было носить и в обычной жизни. В то время когда высокая мода была элитарной, идея Скиапарелли продавать модную, удобную и вместе с тем относительно доступную одежду была воспринята «на ура», и ее дела быстро пошли в гору.

В 1929 г. она создала купальный костюм телесного цвета из двух частей, что невероятно шокировало публику и многократно увеличило количество клиентов магазина. В том же году Эльза предложила универсальный костюм из шести предметов — платье, юбка, жакет и так далее, которые, если их скомбинировать по-разному и дополнить новыми аксессуарами, могли составить гардероб на все случаи жизни.

Скиапарелли успешно пережила Великую депрессию и даже расширила клиентуру. Ее девизом было: «Универсальность, практичность, удобство». Однако она прекрасно понимала, что просто удобные вещи никому не интересны; чтобы привлечь и удержать клиентов, ее модели должны заметно отличаться от других, — и Эльза стала смело внедрять новые идеи. В 1931 г. чопорная публика Уимблдонского турнира была шокирована нарядом известной теннисистки Лили де Альварез, появившейся на корте в «разделенной юбке» от Скиапарелли — образе современных шорт. Уже через год подобные юбки-шорты мог купить любой клиент ее магазина.

В 1930 г. Эльза Скиапарелли уже предлагала полный ассортимент одежды — от дневных костюмов до вечерних платьев, с соответствующими аксессуарами и шляпками.

Модели Скиапарелли пользовались все большей популярностью. В США первой клиенткой Эльзы стала знаменитая писательница Анита Люс. Одежду от Скиапарелли заказывали Грета Гарбо, Марлен Дитрих и Джоан Кроуфорд, причем носили они ее не только в обычной жизни, но и на экране.

Руководство Голливуда даже заключило с Эльзой официальный контракт, согласно которому она создавала сценические костюмы и повседневные наряды для ярчайших звезд Голливуда. Наибольшую славу принесло Эльзе многолетнее сотрудничество с кинозвездой Мэй Уэст — ярчайшим секс-символом того времени.

В 1934 г. Эльза открыла бутик в Лондоне, а на следующий год купила закрывающийся дом моды мадам Шерюи на Пляс Вандом и дала ему свое имя.

Эльза придумывала названия не только для отдельных моделей, но и для целых коллекций. Ее первая коллекция получила название «Стой, смотри и слушай», потом появилась «Музыка», где модели были украшены изображениями нотных знаков и музыкальных инструментов. После гастролей известного американского цирка Барнума и Бейли появилась коллекция «Цирк».

Особенно удачным было сотрудничество Эльзы с художниками-сюрреалистами. Жан Гюго, правнук знаменитого писателя, придумал для моделей Эльзы необыкновенные декоративные пуговицы в виде насекомых, акробатов и астрологических символов, пуль и кусочков сахара. Одни пуговицы светились в темноте, а другие пищали, если на них нажать. По эскизам Сальвадора Дали были созданы знаменитое платье с омаром в окружении листиков петрушки для герцогини Виндзорской и жакет с карманами в виде выдвигаемых ящиков, а также главное украшение бутика Скиапарелли — розовый диван в виде губ Мэй Уэст. Впоследствии Дали создал целый интерьер в виде лица Мэй. Дали вдохновил Эльзу на создание серии необыкновенных аксессуаров — сумочек в виде теле-

фона, яблока и воздушного шара, перчаток с приклеенными когтями или с кармашками для спичек; шляпок в виде бараньей отбивной, чернильницы или поношенной туфли.

Между Коко Шанель и Эльзой Скиапарелли завязалась настоящая «холодная война». Шанель называла Эльзу «та итальянская художница, которая делает платья». Они переманивали друг у друга манекенщиц, развивали идеи друг друга, размещали заказы у одних и тех же поставщиков или мастеров.

В 1936 г. Эльза Скиапарелли представила публике свой фирменный цвет — «шокирующий розовый», который был позаимствован у Кристиана Берара. В этом цвете, ставшем символом Скиапарелли, выпускались платья, шляпки, туфли, губная помада и даже духи.

Несмотря на свои эпатажные идеи, Эльза была очень скромной и стеснительной. Казалось, она появлялась на публике только для того, чтобы вызвать скандал, а затем тихо исчезала. Во второй половине тридцатых годов Скиапарелли была самой известной и самой влиятельной фигурой в мире моды. Созданные ею яркий жакет с широкой линией плеч и черный берет были такими же знаковыми, как «маленькое черное платье» Коко Шанель.

Когда началась Вторая мировая война, Эльза Скиапарелли создала одежду для новых условий — комплект для бомбоубежища, комбинезон для прогулок во время бомбежек, костюм для выходов на разбомбленные улицы. Назло немецким властям Эльза представила модели в красно-сине-белых тонах французского флага и экстравагантное пальто с пуговицами, украшенными буквой «S»: то ли логотип модельера, то ли знак доллара — символа воюющих с Германией США. В мае 1940 г. она уехала в турне по Соединенным Штатам с лекциями, но свой дом моды не закрыла, и он продолжал работать всю войну. Вместо нее ателье руководила знаменитая Беттина Бержери, которую Сальвадор Дали называл «самой фантастической женщиной в Париже». Там работал

и начинающий Юбер де Живанши, а в 1944-м туда был принят на работу молодой Пьер Карден.

В США дочь Эльзы Мариса Скиапарелли познакомилась с дипломатом литовско-еврейского происхождения Робертом Л. Беренсоном и вскоре вышла за него замуж. У них родились две дочери — Мариса и Беринзия, больше известная как Берри. Эльза вернулась в Париж. Ее дочь была пристроена, да и вечная соперница Коко Шанель закрыла свой дом моды, а старинные клиентки Скиапарелли мечтали обновить свой гардероб.

Эльза наладила выпуск новых коллекций. Особенно прославились ее солнечные очки с приклеенными огромными синими ресницами, но прежнего успеха не было, хотя без работы она не оставалась. Тем не менее в 1953 г. было объявлено о закрытии дома моды Эльзы Скиапарелли в связи с банкротством.

Эльза жила то вместе с дочерью, то в Париже. Уже немолодая женщина, она и без того не отличалась сильным здоровьем, а оставшись без любимой работы, совсем сдала. Скиапарелли умерла в Париже в 1972 году.

Королева трикотажа. Соня Рикель

Соня Флис родилась 25 мая 1930 г. в местечке Нейи-сюр-Сен (Франция) в семье часовщика Альфреда Флиса и домохозяйки Фани Теслер.

В детстве Соня любила бегать с мальчишками, не вылазила из штанов и готова была месяцами ходить в одной и той же одежде. А мамы угрозы, что при таком образе жизни она никогда не станет настоящей женщиной, ее совершенно не пугали.

Фаня очень любила вязать, и Соня с удовольствием носила мамы свитера. Она вспоминает, что «любила узкие

свитера, которые облегли тело». Девочка мечтала о черном свитере, но Фаня считала, что это не детский цвет.

В 1948 г. Соня устроилась на работу декоратором витрин в парижском бутике и добилась успеха. Когда известный художник Анри Матисс увидел в витрине созданную ею композицию из цветных шарфов, то сразу приобрел всю коллекцию.

В 1953 г. она вышла замуж за Сэма Рикеля, владельца бутика, в котором работала. Когда Соня забеременела, то никак не могла найти подходящий свитер для своей изменившейся фигуры. Одежда для беременных того времени напоминала бесформенные мешки. Муж попытался угодить любимой жене и заказать одежду у итальянских поставщиков, но Соня все раскритиковала и решила вопрос просто. Она сама придумала эскизы своих нарядов. Париж был шокирован, увидев беременную Соню в тончайшем трикотажном платье с глубоким асимметричным декольте, которое тесно обтягивало ее фигуру.

Парижане заинтересовались моделями Сони, и вскоре в магазинчике ее мужа появилась коллекция для беременных, которая была мгновенно распродана. А скромный серый свитерок и вовсе очутился на обложке модного журнала *Elle*.

Соня продолжала работать — короткие топы, просторные, но элегантные платья, широкие брюки, длинные облегающие трикотажные свитера, короткие пуловеры, длинные шали, пиджаки в узкую полоску, неподшитые подола — фантазия королевы трикотажа не знала границ. Особое внимание Соня обратила на аксессуары. Она придумала, как можно несколько дней подряд ходить в одном и том же свитере, просто меняя аксессуары — шарфики, сумки или пояса.

Соня выпускала коллекции одну за другой, и каждой придумывала красивое название, например «Алый поцелуй» или «Вечерние грезы».

Она первой придумала украшать изделия надписями. Так, кстати, появились футболки с красивыми картинками.

Вслед за Коко Шанель Соня Рикель ввела в моду черный трикотаж.

С мужем Соня развелась: он не воспринимал ее модели, и его смущало Сонино бунтарское мировоззрение. Поэтому когда в 1968 г. она открыла свой бутик, супруга рядом уже не было. Соня не простила Сэма и запретила окружающим даже упоминать его имя, но от его фамилии ей уже было никуда не деться.

Позже Соня разработала коллекцию духов, которые разливались во флакончики в виде пуловеров с короткими рукавчиками. Ее дочь Натали предложила сделать доминирующим аромат розы и сама принялась разрабатывать духи.

Соня Рикель работала до 77 лет, из которых одиннадцать боролась с болезнью Паркинсона. В 87 лет она умерла в собственном доме в Париже.

ИСТОЧНИКИ

- Балабуха А. Бодудика, или тень Клеопатры // Наука и жизнь. — 2010. — № 2. — С. 50—56.
- Воронова М. Миллион поцелуев для Марии Монтеessori // Личности. — 2011. — № 2. — С. 68—83.
- Дубинянская Я. Жанна д'Арк: Кто меня любит — за мной! // Личности. — 2019. — № 3. — С. 74—93.
- Карпино И. Коко Шанель: Одинокий ангел-истребитель // Личности. — 2011. — № 3. — С. 6—27.
- Никитенко С. Женщины Болонского университета. Лаура Басси // Русская мысль. — 1883. — № 10.
- Перькова А. Эдит Piaф: Голос любви и боли // Личности. — 2010. — № 2. — С. 86—113.
- Рубцова Т. Галина Уланова: Богиня ушедшей эпохи // Личности. — 2008. — № 6. — С. 114—127.
- Фурманская Э. Ответ знает Агата Кристи // Личности. — 2010. — № 6. — С. 48—69.
- Шелест В. Вивьен Ли: Брошенная богами // Личности. — 2011. — № 2. — С. 6—29.
- Шкет Ю. Сара Бернар: Три тысячи и одна жизнь // Личности. — 2010. — № 2. — С. 26—45.
- Шкет Ю. Царица Тамара: Демон или заступница // Личности. — 2009. — № 6. — С. 116—130.
- Эртель Д. Фрида Кало: «Как я люблю тебя жизнь...» // Личности. — 2011. — № 31. — С. 6—39.
- <https://vokrugsveta.uo/science/uchenye-pokazali-kak-na-samom-dele-vyglyadela-nefertiti-12-02-2018>
- http://retrobazar.com/journal/izvestnye-ljudi/900_velikaja-zhena-carja-nefertiti.html
- <https://zhitanska.com/content/hatshepsut-zhenschina-faraon/>
- <https://karavan.ua/kultura/knigi/selma-lagerlef-pervaja-zhenshhina-poluchivshaja-nobelevskuju-premiju-po-literature/>
- <https://bookmix.ru/authors/index.phtml?id=120>
- <http://www.c-cafe.ru/days/bio/62/lagerlof.php>
- <https://alex-mandel.livejournal.com/486762.html>
- <https://history.wikireading.ru/65711>
- <http://100grm.ru/srednie-veka/koroleva-muzhskix-serdec/>
- https://echo.msk.ru/blog/diletant_ru/1847226-echo/
- <https://history.wikireading.ru/268582>
- <https://www.radio.cz/ru/static/maria-terezia>
- <https://echo.msk.ru/programs/vsetak/49492/>
- <https://www.pravda.ru/photo/album/26666/>
- http://april-knows.ru/top_ten/eleonora_ruzvelt_pervaya_ledi_vsego_mira/
- <http://istoriiuspehov.ru/istorii-uspeha-izvestnyh-ludei/margaret-tetcher-sokrovische-anglii.html>
- <https://mirnov.ru/otkroveniya-zvezd/zhaklin-kennedi-onassis-feja-belogo-doma.html>
- <https://mirsoglasnomie.livejournal.com/162910.html>
- <https://vogue.ua/article/fashion/persona/koroleva-serdec-princessa-diana.html>
- <https://magazeta.com/2013/09/woman-general/>
- http://www.factruz.ru/history_mystery/foan-of-arc.htm
- <https://d-b-maleyev.livejournal.com/11695.html>
- <https://humus.livejournal.com/2242974.html>
- <https://worldofwarships.ru/ru/news/history/wday/>
- <https://picturehistory.livejournal.com/330152.html>
- <http://vinograd.info/stati/vino/vdova-kliko.-velikoe-vino-velikoy-zhenshiny.html>
- <https://golos.io/ru--obrazovanie/@rebeka/millionersha-iz-trushob-amerikanskaya-mechta-dlya-sary-uoker>
- <https://iledebeaute.ru/lady/2009/6/23/3960/>
- <http://www.womanontop.ru/2016/09/enne-burda-feya-mirovoy-mody/>
- <http://thewomanofadream.com/783-2/>
- <http://www.bossmag.ru/archiv/2005/boss-12-2005-g/pervaya-ledi-pera.html>
- <http://kanonseattle.com/blog/sakagaveya-bolshoe-puteshestvie.html>
- <http://trvlworld.net/travels/56-velikie-pisateli-puteshestvenniki-istorii.html>
- https://www.tgt.ru/menu-ver/encyclopedia/tourism/countries/travelers/traveler_8.html
- <https://www.cosmo.ru/lifestyle/stil-zhizni/zachem-nelli-blay-pritvoryalas-bezumnoy/>
- <https://board.buddhist.ru/showthread.php?t=9453>
- <https://rodich2007.livejournal.com/1264198.html>
- <https://history.wikireading.ru/292276>
- <https://tennis-i.com/tennisnaya-entsiklopediya/legendy-i-znamenitosti/syuzann-lenglen-gordost-frantsii.html>
- <https://www.svoboda.org/a/29318350.html>
- <https://australialife.ru/annet-kellerman/>
- <https://www.kolesa.ru/article/kamilla-dju-gas-kak-bogataya-vdova-ot-skuki-stala-korolevoj-avtgonok-2015-05-23>
- http://con-med.ru/magazines/pervostolnik/pervostolnik-08-2014/prekrasnaya_gertruda/

<http://the100.ru/womens/mariya-sibilla-merian.html>
<http://www.socialcompas.com/2018/03/05/zhenshhina-kotoraya-ponimala-nyutona-laura-bassi-i-gorod-uchenosti/>
<https://enjoy-england.livejournal.com/16217.html>
<https://www.fresher.ru/2019/01/17/ada-lavlejs-pervaya-zhenshhina-programmist/>
<https://shkolazhizni.ru/biographies/articles/75411/>
<http://montessori.ru/montessori/>
https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/432077/Zhenshhina_kotoruyu_nazyvali_materuyu_atomnoy_bomby
<https://itc.ua/articles/pamyati-motyilka-ili-babushka-admiral-greys-hopper/>
<http://izbrannoe.com/news/lyudi/rita-levi-montalchini-povelitelnitsa-kletok/>
<https://apple.cofe.ru/Zerkalo-Klio/Rozalinda-Franklin-temnaya-ledi-DNK>
http://con-med.ru/magazines/pervostolnik/pervostolnik-05-2014/dvoynaya_zhizn_doktora_berri/
https://www.goodhouse.ru/family_and_children/istorii-lyudey/kak-trinadcatiletnyaya-devochka-perevernula-predstavleniya-o-yurskom-periodе/
<https://www.passion.ru/people/istorii-zhizni/angel-miloserdiya-florens-nayingeyl-29142.htm>
<https://www.goodhouse.ru/stars/zvezdnye-istorii/elizabet-zhenshhina-vrach-kak-vospitanie-bez-porki-privelo-k-otkrytiyu-v-ssha-pervogo-medkolledzha-dlya-devushek/>
http://www.wild-mistress.ru/wm/wm.nsf/publicall/9537669_pervaya_ledi_puantov_mariya_taloni
<https://www.culture.ru/persons/8961/aisedora-dunkan>
<https://cont.ws/@nikkuro/580072>
<http://www.aikibujutsu.ru/index.php/russkaya-stranitsa/559-pavlova-anna-pavlovna-tantsuyushchij-brilliant>
<https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2015/04/29/galina-ulanova-zhizn-radi-tantsa>
<http://legalspace.org/ru/video/item/6654-karmen-amaiia-romska-koroleva>
<https://kulturologia.ru/blogs/160416/29198/>
http://lady-forever.ru/publ/izvestnie_zhenshini_mira/7-1-0-357
<https://biography.wikireading.ru/155581>
https://elle.ua/ludi/blog_o_zvezdah/greta-garbo-skandinavskiy-sfinks/
<https://www.goodhouse.ru/stars/zvezdnye-istorii/tragichnaya-sudba-viven-li/>
<https://news.rambler.ru/other/39550704-krasivaya-i-umnaya-hedi-lamarr-porazhaet-svoim-izobreteniem/>
<http://www.km.ru/stil/2014/05/05/persony-i-ikh-istoriya-uspekha/739099-nesravnennaya-ingrid-bergman>
<http://mygid.info/odri-hepbern-printessa-gollivuda/>
<https://biography.wikireading.ru/206705>
<https://lady.webnice.ru/litsalon/?act=article&v=295>
<https://maincream.com/content/entry/pervaa-ledi-dzaza-ella-ficdzerald.html>
<https://www.classicalmusicnews.ru/articles/maria-callas-story/>
<https://fakty.ua/282985-smert-montserrat-kabale-chem-izvestna-znamenitaya-opernaya-diva>
https://mel.fm/istorii/1368752-selma_lagerlof
<http://brontesisters.ru/sisters/charlotte>
<https://biography-life.ru/art/512-anna-ahmatova-biografiya-foto-lichnaya-zhizn-muzhya-velikoy-poetessy.html>
<http://biographera.net/biography.php?id=72>
<http://www.russian-bazaar.com/ru/content/4740.htm>
<https://kulturologia.ru/blogs/300418/38776/>
https://www.cosmo.ru/fashion/who_is_who/koroleva-drapirovok-istoriya-nesravnennoy-madlen-vionne/
<https://homs.kom/bingo/pervaya-zhenshhina-kyture-zhanna-paken-kak-frantsuzskaya-portnikha-izmenila-modnyu-industriyu>
<https://info.wikireading.ru/138672>
<https://kulturologia.ru/blogs/110517/34488/>
<https://ports.com.ua/articles/archive/zhan-zhores-teplokhod-i-parokhod>
<http://www.natpress.net/index.php?newsid=27389>
<https://burdastyle.ru/stati/enne-burda-#>
<https://websiteaboutbusiness.com/velikie-predprinimateli/aenne-burda.html>
<http://xn--5-5itb3ahjp.xn--p1ai/history/barbie>
<http://booksonline.com.ua/view.php?book=124354>
<http://parallelnyj-mir.com/2/woman-in-history/8068-damskoe-oruzhie-laura-bassi-v-xviii-veke-osnovala-pervuyu-nauchnyu-shkolu.html>
<https://blog.stephenwolfram.com/2015/12/untangling-the-tale-of-ada-lovelace/>

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление.	3
КОРОЛЕВЫ, ЦАРИЦЫ И ИМПЕРАТРИЦЫ	5
Дочь бога. Хатшепсут.	5
Владычица радости. Нефертити	10
Восточная сирена. Клеопатра	14
Королева кельтов. Боудикка	18
Золотая орлица. Алиенора Аквитанская	21
Золотой век царицы Тамары.	25
Королева-дева. Елизавета I.	31
Королева с сердцем короля. Мария-Терезия.	36
Хорошая королева Виктория	41
Последняя императрица. Евгения де Монтихо.	46
ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ	51
Леди мира. Элеонора Рузвельт.	51
Сокровище Англии. Маргарет Тэтчер.	54
Фея Белого дома. Жаклин Кеннеди	57
«Зеленый пояс» Маатаи Вангари.	63
Королева человеческих сердец. Принцесса Диана.	65
ЗАЩИТНИЦЫ РОДИНЫ. ЖЕНЩИНЫ-ВОИНЫ	71
Отважный генерал. Фу Хао.	71
Орлеанская Дева. Жанна д'Арк	72
Леди-адмирал. Мария Бубулина	76
Кавалер-девица. Мария Бочкарева	79
Хозяйка морей. Анна Щетинина.	81
«Мисс Маннипенни». Вера Аткинс.	84
ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ	87
Великая вдова. Николь Клико	87
Миллионерша из трущоб. Си Джей Уокер	89
Женщина-смерч. Елена Рубинштейн.	92
Империя красоты Эсте Лаудер.	94
Фея моды. Энне Бурда.	97
Мама куклы Барби. Рут Хэндлер.	99
Акула пера. Кэтрин Грэм.	103

ПУТЕШЕСТВЕННИЦЫ	106
Большое путешествие Сакагаеи	106
Великая путешественница. Изабелла Берд	109
Путешествия в Азию Александры Потаниной	112
Леди Сенсация. Нелли Блай	115
Покорительница Тибета. Александра Давид-Неэль	117
Путешествие вокруг света. Энни Лондондерри	122
Восточные путешествия Фрейи Старк	125
СПОРТСМЕНКИ	128
Зеленоглазая валькирия. Камилла дю Гас	128
Австралийская русалочка. Аннет Келлерман	131
Легендарная летчица. Амелия Эрхарт	133
Летающая француженка. Сюзанн Ленглен	138
УЧЕННЫЕ, ИЗОБРЕТАТЕЛИ, ИССЛЕДОВАТЕЛИ	142
Живые краски Марии Сибиллы Мериан	142
Поклонница Ньютона. Лаура Басси	146
Женщина с молоточком. Мэри Эннинг	149
Первая женщина-программист Ада Лавлейс	151
Принцесса математики. Софья Ковалевская	155
Научный подвиг. Мари Склодовская-Кюри	158
Школа Марии Монтессори	163
Ядерный физик. Лиза Мейтнер	167
Победа над старостью. Ана Аслан	170
Потрясающая Грейс. Грейс Хоппер	173
Повелительница клеток. Рита Леви-Монтальчини	175
Фармацевт Гертруда Элайон	178
«Леди ДНК». Розалинд Франклин	180
ВРАЧИ И МЕДСЕСТРЫ	183
Двойная жизнь врача Джеймса Бэрри	183
Ангел милосердия. Флоренс Найтингейл	186
Красный Крест Клары Бартон	189
Первая доктор медицины. Элизабет Блэкуэлл	191
БАЛЕРИНЫ И ТАНЦОВЩИЦЫ	195
Леди пуантов. Мария Тальони	195
Божественная босоножка. Айседора Дункан	198

Танцующий бриллиант. Анна Павлова	206
«Икона века». Марта Грэм	214
Жизнь ради танца. Галина Уланова	216
Крик ласточки. Кармен Амайя	219
Танец страсти. Пина Бауш	222
АКТРИСЫ ТЕАТРА И КИНОЗВЕЗДЫ	225
Божественная Сара Бернар	225
Мадонна из мрамора. Вера Холодная	230
Стальная орхидея. Марлен Дитрих	237
Скандинавский сфинкс. Грета Гарбо	241
Английская роза. Вивьен Ли	246
Поцелуй Хеди Ламарр	253
Брак с камерой. Ингрид Бергман	255
Американская мечта. Мэрилин Монро	258
Принцесса Голливуда. Одри Хепберн	266
МУЗЫКАНТЫ	273
Паганини фортепиано. Клара Шуман	273
Бархатное сопрано Соломии Крушельницкой	277
Парижский воробушек. Эдит Пиаф	279
Леди джаза. Элла Фицджеральд	286
Греческая богиня. Мария Каллас	288
Сеньора Сопрано. Монсеррат Кабалье	295
ПИСАТЕЛЬНИЦЫ	298
Романтичная душа. Шарлотта Бронте	298
Удивительная история Сельмы Лагерлеф	302
Царица поэзии. Анна Ахматова	308
Королева детектива. Агата Кристи	312
«Я подумаю об этом завтра». Маргарет Митчелл	316
Сказочница из Стокгольма. Астрид Линдгрен	319
Французская бунтарка. Франсуаза Саган	321
ХУДОЖНИЦЫ	327
Счастливая судьба. Софонисба Ангиссола	327
Мечтательная нежность Анжелики Кауфман	329
Виртуоз цвета. Берта Моризо	332
Муза Монмартра. Сюзанна Валадон	334

Манифест цвета. Соня Делоне	336
Баронесса с кистью. Тамара Лемпицки	341
Мексиканская голубка. Фрида Кало	343
ЗАКОНОДАТЕЛЬНИЦЫ МОДЫ	349
Министр моды. Роза Бертен	349
Голубой цвет Жанны Ланвен	351
«Красота — это уравновешенность».	
Жанна Пакен	354
Архитектор моды. Мадлен Вионне	357
«Радость для сердца». Нина Риччи	360
Простая роскошь Коко Шанель	362
Универсальность, практичность, удобство.	
Эльза Скиапарелли	366
Королева трикотажа. Соня Рикель	374
Источники	377

Популярне видання

Серія «Великі та легендарні»

100 великих жінок

(російською мовою)

Керівник проекту *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *О. М. Шелест*
Редактор *Т. О. Небесна*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. Л. Міхєєва*

Підписано до друку 30.07.2019 .
Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Newton». Ум. друк. арк. 20,16.
Наклад 4000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Популярное издание

Серия «Великие и легендарные»

100 великих женщин

Руководитель проекта *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *О. Н. Шелест*
Редактор *Т. А. Небесная*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. Л. Михеева*

Подписано в печать 30.07.2019.
Формат 84х108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 20,16.
Тираж 4000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT